

Р 36
II

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИИ

1892.

№ 5.

МАРТЪ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., № 16.

1892.

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1892.

№ 5. — 8

МАРТЪ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Протоіерея *І. Кратирова* 265—274
- Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митро-
полита Филарета (Дроздова) (продолженіе). Профессора Московской Духов-
ной Академіи *И. Корсунскаго* 275—304
- Современное отношеніе римско-католической церкви къ рабочему вопросу
(продолженіе). *Н. Истомина* 305—324
- Очеркъ православнаго Церковнаго права (продолженіе). Профессора
М. А. Остроумова (въ особомъ приложеніи). 337—352

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

- Викторъ Дмитріевичъ Нудряцевъ (окончаніе). *І. Татарскаго* 163—179
- Справедливо-ли считать Спенсера примирителемъ науки и религіи? (Оконча-
ніе). *С.* 180—196

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Высочайшая благодарность.—Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ
школъ и школъ грамотности Харьковской епархіи за 1890/91 учебный годъ.—Списокъ
поступившихъ въ Харьковскій Епархіальный Комитетъ пожертвованій въ пользу соотеч-
ественниковъ, бѣдствующихъ отъ неурожаа.—Отъ Харьковскаго Комитета Православ-
наго Миссіонерскаго Общества.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о
бѣдныхъ духовнаго званія.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 16.
1892.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыми мыслями восточныхъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ «Листокъ для Харьковской епархіи», въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событий церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской Духовной Семинаріи, въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени» на Екатерининской улицѣ и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Казани, въ книжн. магазинѣ г. Валимакова; въ Томскѣ, въ книжн. магазинѣ г. Михайлова; въ Полтавѣ, въ книжн. магазинѣ г. Докмана; въ Киевѣ, въ книжн. магазинѣ г. Оглоблина; въ Кишиневѣ, въ книжн. магазинѣ г. Шаха; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиларовскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая ул., Готтинный Дворъ, № 45 и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы, по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 рублей за каждый годъ, и «Харьк. Епарх. Вѣдомости» за 1883 годъ, по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкой.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумьсаемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Марта 1892 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. *)

*Помнитехъ дни древни, поучихся азъ днѣмъ
мѣсяца Твоего (Господи)! Псал. 142, 5.*

Первый витія русской церкви, современникъ Прослава мудраго, митрополитъ Иларіонъ, въ знаменитомъ словѣ своемъ „о законѣ и благодати“, произнесенномъ въ день памяти равноапостольнаго князя Владиміра, обращается въ порывѣ благоговѣйнаго восторга къ великому кагану земли русской между прочимъ съ такими словами: „Возведи очи и посмотри, какъ Господь, сподобивъ тебя почестей небесныхъ, не оставилъ безъ памяти и на землѣ... посмотри на сына твоего, украшающаго престолъ земли твоей; посмотри на процвѣтающія церкви; посмотри на возрастающее христіанство; посмотри на городъ, освящаемый и блистающій святыми иконами, благоухающій еиміамомъ и оглашаемый хвалами святыхъ и божественными пѣснопѣніями. И видѣвъ все сіе, возрадуйся, возвеселись и восхвали благаго Бога, строящаго все сіе“.

Если бы великій ораторъ церкви русской жилъ на восемьсотъ слишкомъ лѣтъ позднѣе,—въ наше время;

*) Произнесено въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ.

то его мысленному взору представилось-бы наслѣдіе равноапостольнаго князя въ болѣе величественномъ видѣ. Онъ увидѣлъ-бы русское государство, занимающее необъятное пространство отъ моря на сѣверѣ и до моря на югѣ, отъ запада Европы и до востока Азіи, съ стомилліоннымъ населеніемъ, множествомъ городовъ, десятками тысячъ православныхъ храмовъ, благоустроенное внутри и грозное для враговъ внѣшнихъ, цвѣтущее науками, искусствами, промышленностію, представляющее собою правильно организованное, полное жизни и силы тѣло съ вѣнчанною Богомъ Главою.—Обозрѣвши все сіе, онъ могъ-бы еще съ болѣе правомъ произнести то же самое, что сказалъ восемь вѣковъ тому назадъ, въ обращеніи къ равноапостольному князю, просвѣтителю и покровителю земли русской: „возрадуйся, возвеселись и восхвали благаго Бога, строящаго все сіе“; а мы, позднѣйшіе потомки, обязаны воздать великую хвалу и самому великому князю, просвѣтившему русскій народъ ученіемъ Христовымъ. Тѣ великія зиждительныя начала, которыя легли въ основаніе строенія русскаго государства, даны именно христіанствомъ. *Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на ней* (Сир. 10, 4). Славянское племя еще задолго до Рождества Христова было племенемъ многочисленнымъ, населяло большую часть Европы, но въ теченіе цѣлыхъ столѣтій (а по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже—тысячелѣтій) не имѣло признаковъ государственной жизни. Жило оно отдѣльными родами. Родоначальники и ихъ поколѣнія ссорились между собою и съ сосѣдями, воевали и гибли въ этой безплодной борьбѣ; а порядка общественнаго установить не могли. Наконецъ болѣе благоразумные изъ нихъ обратились къ варяжскимъ князьямъ, чтобы тѣ пришли княжить и владѣть ими. Призванные пришли, княжили и

владѣли; но устройствомъ государства занимались мало, а болѣе воевали. Такъ продолжалось до принятія христіанства Владиміромъ и крещенія Руси. Съ этого времени жизнь русскаго народа получаетъ другое направленіе. Замѣчательна перемѣна, можно сказать—перерожденіе, которое совершилось въ самомъ князѣ Владимірѣ. Грубый язычникъ, приносившій человѣческія жертвы идоламъ, пролившій потоки крови на войнахъ, сластолюбивый, погрязшій въ порокахъ чувственныхъ, жестокій и мстительный, наконецъ—братоубійца, вдругъ дѣлается примѣрнымъ христіаниномъ, образцовымъ семьяниномъ, другомъ несчастныхъ, питателемъ нищихъ. Въ народѣ русскомъ переходъ отъ язычества къ христіанству не могъ совершиться съ такою же быстротою, съ какою совершился въ великомъ князѣ, потому что у народа не было того остраго смысла и крѣпкой воли, какіе были у князя, и потому что жизнь народная течетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ жизнь отдѣльныхъ лицъ. Язычникамъ трудно было отказаться отъ вѣрованій, наслѣдованныхъ отъ отцевъ и дѣдовъ и потворствовавшихъ чувственности. Но и народъ мало-по-малу превращался изъ язычниковъ въ христіанъ не только по имени, но по вѣрованіямъ и жизни. Много помогали этому мудрыя мѣры, принятія Владиміромъ и его ближайшими преемниками, особенно устройство училищъ въ Кіевѣ и другихъ княжескихъ городахъ. Вскорѣ же по принятіи христіанства были построены храмы, введено богослуженіе съ сладкогласнымъ пѣніемъ, говорившимъ чувству простаго народа болѣе понятнымъ языкомъ, чѣмъ словесныя поученія; явились монастыри—эти свѣточы христіанства во мракѣ язычества, разливавшіе свѣтъ вѣры Христовой въ ближнихъ и дальнихъ предѣлахъ земли русскою; явились подвижники благочестія, поучавшіе примѣромъ высокой жизни столько же, сколь-

ко и мудрымъ словомъ; явились достойные пастыри и учителя,—благотворительныя заведенія, какъ видимое проявленіе любви христіанской. Подъ вліяніемъ всѣхъ сихъ учрежденій и лицъ народная жизнь постепенно принимала христіанское направленіе; улучшались семейныя нравы и гражданскіе порядки; законодательство гражданское было преобразуемо въ христіанскомъ духѣ. Замѣчательнымъ памятникомъ христіанскаго направленія лучшихъ людей до-монгольскаго періода служитъ извѣстное поученіе Владиміра Мономаха его дѣтямъ, въ которомъ такъ трогательно говорится объ обязанностяхъ христіанина къ Богу и ближнимъ: о страхѣ Божиѣмъ, смиреніи, терпѣніи, святости клятвы, вспомоществованіи бѣднымъ и больнымъ и пр.,—что это поученіе можно рекомендовать и отцамъ настоящаго времени для наставленія ихъ дѣтей.

Въ строгѣ государственной жизни оставалось одно великое зло,—удѣльная система, принесенная къ намъ князьями варяжскими и порождавшая постоянную вражду и междоусобія со всѣми ужасными ихъ послѣдствіями. Сколько ни старались митрополиты и епископы церкви русской искоренить это зло воздѣйствіямъ на совѣсть князей, убѣждая ихъ къ примиренію именемъ Божиимъ и благомъ отечества, но особеннаго успѣха не имѣли, кромѣ нѣсколькихъ частныхъ случаевъ. Зло продолжало дѣйствовать и приносило свои горькіе плоды; разъединяло и ослабляло силы русскаго государства и было главною причиною великаго и продолжительнаго бѣдствія, извѣстнаго подъ именемъ монгольскаго ига. Святители русской церкви не находятъ достаточно слезъ, чтобы оплакивать страданія церкви и отечества отъ азіатскихъ варваровъ. Но *его же любитъ Господь, наказуетъ; бьетъ же всякаго сына, его же приемлетъ* (Евр. 12, 6). И въ ужасномъ бѣдствіи, постигшемъ наше

отечество, оказалась благопріятная сторона не только для воспитанія русскаго народа въ покорности неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, но и для лучшаго устроенія земли русской. Жестокіе поработители требовали отъ князей и народа рабской покорности, обременяли ихъ тяжелою данью, приводили въ трепетъ повременными набѣгами, но не касались государственнаго строя земли русской и оказывали особенное уваженіе предстоятелямъ церкви—митрополитамъ. Последніе воспользовались своимъ положеніемъ для блага русскаго государства. Въмѣстѣ съ христіанствомъ греческіе митрополиты принесли съ востока воззрѣніе на государственное устройство въ духѣ и формѣ византійской имперіи, по которому государь является средоточіемъ власти гражданской, какъ представитель власти Божіей на землѣ, верховный и неограниченный владыка и судія своихъ подданныхъ. Это воззрѣніе должно было служить противовѣсомъ воззрѣнію варяжескому на государство, какъ личную собственность князя, которую онъ можетъ дѣлить между своими потомками по своему желанію. Предстоятели русской церкви не скрывали своего взгляда на государственное устройство и въ періодъ до-монгольскій; но не имѣли достаточно силы провести его въ жизнь въ ущербъ праву родовому. Съ нашествіемъ монголовъ обстоятельства измѣнились къ лучшему въ этомъ отношеніи. Киевъ былъ совершенно разрушенъ монголами, центръ государственной жизни, съ великимъ княземъ во главѣ,—и церковной жизни съ митрополитомъ—перемѣстился на сѣверъ, сначала во Владиміръ, потомъ въ Москву. Московскіе князья умѣли пользоваться обстоятельствами для возвышенія своей власти; а московскіе митрополиты были самыми усердными и сильными ихъ помощниками. Можно даже сказать, не опасаясь впасть въ преувеличеніе, что митропо-

литы не менѣе князей московскихъ потрудились надъ созданиемъ великаго княжества въ Москвѣ. Переселеніе митрополита Петра въ Москву дало рѣшительный перевѣсъ князю московскому предъ всѣми другими князьями; а митрополитъ Алексій упрочилъ это первенствующее положеніе московскихъ князей. И князья вполне понимали великое значеніе митрополитовъ для возвышенія Москвы. Великій князь Симеонъ Иоанновичъ завѣщала своимъ братьямъ, а въ числѣ ихъ и преемнику своему Іоанну: „слушали бы есте отца нашего владыки Олексѣя“. Этотъ Владыка былъ главнымъ руководителемъ новаго великаго князя Іоанна Іоанновича во все время его княженія; затѣмъ во время отрочества Дмитрія Іоанновича онъ направлялъ съ совѣтомъ бояръ и благословлялъ всѣ распоряженія, клонившіеся къ возвышенію князей московскихъ; а непокорныхъ смирялъ силою власти святительской. По распоряженію митрополита Алексія, преподобный Сергій Радонежскій „затворилъ церкви“, или воспретилъ богослуженіе въ Нижнемъ Новгородѣ за непослушаніе нижегородскаго князя Бориса князю московскому и митрополиту. Тотъ же митрополитъ предалъ отлученію отъ церкви князя смоленскаго Святослава и другихъ князей, нарушившихъ крестное дѣлованіе князю московскому и вступившихъ въ союзъ съ князьями литовскими противъ Москвы. Въ такомъ же направленіи дѣйствовали и преемники митрополита Алексія, а такъ какъ почти всѣ они были природные русскіе, то ближе, чѣмъ ихъ предшественники—греки, принимали къ сердцу благо русскаго отечества, знали его нужды, жили одною съ нимъ жизнію и умѣли говорить уму и сердцу князей и народа на родномъ языкѣ; потому слово ихъ было сильнѣе и дѣйствія рѣшительнѣе, чѣмъ ихъ предшественниковъ. — При постоянномъ и сильномъ со-

дѣйствиі митрополитовъ власть великокняжеская прочно утвердилась въ Москвѣ и начало единодержавія входило въ сознаніе русскаго народа, какъ несомнѣнный залогъ его благоденствія. При дальнѣйшемъ развитіи этого начала власть великокняжеская возвысилась до власти царской и освящена въ этомъ званіи благословеніемъ церкви. Въ соотвѣтствіе съ возвышеніемъ власти гражданской и какъ-бы въ воздаяніе за услуги, оказанныя церковію государству, и власть церковная была возвышена до высшаго званія—патріаршаго въ лицѣ первосвятителей церкви русской. Этимъ взаимодействіемъ власти государственной и церковной характеризуется весь, такъ называемый, московскій періодъ государственной жизни, обильный благотворными послѣдствіями для церкви и государства.

Нельзя не видѣть особеннаго попеченія Промысла Божія о благѣ нашего отечества въ возвышеніи предстоятеля русской церкви. Вскорѣ по учрежденіи патріаршества въ Россіи пресѣкъся царственный домъ Рюрика въ прямой нисходящей линіи въ лицѣ царевича Димитрія. Государственная власть лишилась прочности, которую имѣла въ наслѣдственномъ правѣ; а давніе враги Россіи, съ римскимъ папой во главѣ, не дремали и подготовили подложнаго Димитрія съ тѣмъ, чтобы, по занятіи царскаго престола, онъ обратилъ православныхъ русскихъ въ вѣру латинскую. Какими несчастными послѣдствіями угрожалъ русскому государству этотъ вражій замыселъ, мы можемъ судить по судьбѣ одного славянскаго племени, совершенно оторваннаго отъ родной семьи римскимъ католичествомъ и, повидимому, забывшаго о родственной связи съ великимъ народомъ славянскимъ. Но Господь не допустилъ совершиться великому беззаконію на пагубу Россіи. Явились великіе стоятели за землю русскую и церковь православную:

патріархъ Гермогенъ, архимандритъ Троице-Сергіевой лавры Діонисій и келарь той же лавры Авраамій Палицынъ. Они кликнули кличъ по землѣ русской, призывая всѣхъ русскихъ гражданъ на защиту церкви и отечества отъ враговъ иноземныхъ и иновѣрныхъ. На ихъ призывъ отозвались великіе граждане земли русской—Мининъ и Пожарскій, а за ними послѣдовали другіе православные сыны Россіи, прогнали враговъ и возвели на престолъ русскій, по общему избранію и съ благословія церкви, юнаго потомка старѣйшаго боярскаго рода Романовыхъ, родственнаго прежнему великокняжескому, Михайла Θεодоровича. А на престолъ патріаршій былъ избранъ отецъ его Филаретъ Никитичъ. Въ лицѣ отца и сына власть церковная и гражданская достигли высшаго своего развитія и единенія между собою. Подъ сѣнію той и другой власти государство крѣпло внутри и расширялось во внѣ, жизнь народная текла въ направленіи, указанномъ предыдущею исторіею. Наши предки усердно молились Господу Богу, строили и украшали храмы, строго соблюдали уставы и постановленія церкви, а также чистоту семейной жизни. Правда, что они не глубоко проникали въ существо христіанскаго ученія, не умѣли отличать существеннаго въ дѣлахъ вѣры отъ несущественнаго, важнаго отъ второстепеннаго, болѣе соблюдали обрядовую сторону вѣры, чѣмъ водились ея духомъ, но и при этой односторонности въ направленіи они крѣпко любили свою вѣру и церковь. Также крѣпко они любили и своихъ царей, благоговѣли предъ ними, какъ предъ помазанниками Божиими, и не касались ихъ дѣлъ дерзновенною мыслию.

Когда закончилось образованіе русскаго государства въ видѣ самодержавнаго царства и окрѣпили его основы, у русскихъ явилось желаніе вступить въ семью другихъ государствъ Европы на правахъ равноправнаго

члена; но при ближайшемъ знакомствѣ съ западомъ оказалось, что онъ далеко опередилъ насъ въ наукахъ и искусствахъ. Мы захотѣли сравняться съ нимъ и въ этомъ отношеніи, призвали иностранцевъ къ себѣ, стали ѣздить къ нимъ и проживать у нихъ ради науки. Нѣкоторыя науки и искусства, особенно военное, дались русскому уму весьма скоро и первый же великій ученикъ въ военномъ дѣлѣ, Петръ I, превзошелъ своихъ учителей, что и доказалъ на поляхъ полтавскихъ. Но вмѣстѣ съ полезными знаніями мы приобрѣли много лишнихъ, не нужныхъ, даже вредныхъ, познакомились съ нравами, обычаями и воззрѣніями, совершенно чуждыми намъ. Прежде насъ воспитывали въ страхѣ Божиѣмъ и повиновеніи властямъ предержащимъ Господа ради: *царю, яко преобладающему; княземъ, яко отъ него посланнымъ* (1 Петр. 2, 13. 14), учили всѣмъ воздавать должная: *ему же убо урокъ, урокъ; а ему же дань, дань; а ему же страхъ, страхъ; и ему же честь, честь* (Рим. 13, 7). А новые учителя стали говорить о свободѣ, равенствѣ и братствѣ. Слова не новыя, взятыя изъ ученія христіанскаго. Мы слышали ихъ и прежде и понимали въ духѣ ученія Христова: свободу въ смыслѣ освобожденія отъ страстей, которыя держатъ въ рабствѣ нашъ богоподобный духъ. Къ этой свободѣ направлены всѣ таинства церкви и благочестивыя упражненія въ видѣ поста, молитвы, милостыни и пр. Равенство понимали въ смыслѣ одинаковаго положенія всѣхъ людей предъ Господомъ Богомъ и Его страшнымъ судомъ, *идяже рабъ и владыка вкупѣ предстоятъ, богатіи и убози въ равнымъ достоинствѣ*. Братство разумѣли въ смыслѣ близости другъ къ другу по плоти и духу во Христѣ. А иностранные учителя дали этимъ словамъ совсѣмъ иной смыслъ и прилагали ихъ къ гражданскимъ отношеніямъ и учрежденіямъ. Отъ столкновенія здравыхъ воззрѣній съ новыми односторонними у насъ

произошла задутанность понятій. Разобраться и привести въ порядок новыя пріобрѣтенія и согласовать ихъ съ старымъ достояніемъ, унаслѣдованнымъ отъ предковъ, мы не сумѣли. Наконецъ наши новые учителя стали влагать намъ въ уши нѣчто совсѣмъ странное,—будто бы нѣтъ ни Бога, ни безсмертія, что сегодня живы, а завтра умремъ, потому станемъ ѣсть, пить и веселиться. Призывъ къ удовольствіямъ подѣйствовалъ заразительно тѣмъ болѣе, что они предлагались въ такихъ видахъ, которыхъ не знали наши предки.—Это новое теченіе отразилось преимущественно на верхнихъ слояхъ русскаго общества. Наболѣе увлеченные этимъ теченіемъ совершенно разорвали связь съ прежними вѣрованіями, забыли Бога, Церковь и заветы предковъ, даже родной языкъ; порицали, осмѣивали родную старину и восхваляли все иностранное. Это были иностранцы въ родномъ отечествѣ. Православный же русскій народъ оставался при прежнихъ вѣрованіяхъ и порядкахъ жизни. Когда открылась отечественная война и нужно было постоять за вѣру, Царя и отечество, тогда сдѣлалось яснымъ для всѣхъ и cadaго, что еще прочно стоятъ въ нашемъ любезномъ отечествѣ эти основы русской жизни.—Дальнѣйшія событія не относятся ко временамъ отдаленнымъ, они у всѣхъ на памяти и предъ глазами; о нихъ нѣтъ надобности разсуждать особо.

Какое же поученіе извлечемъ мы изъ воспоминанія дней древнихъ съ дѣлами ихъ, въ которыхъ несомнѣнно выражаются судьбы Божіи?—Войтесь Бога, любите Царя самодержавнаго и не забывайте заветовъ своихъ предковъ, православные русскіе братія! Стойте твердо на этихъ коренныхъ основахъ русской исторической жизни и тогда не будутъ намъ страшны никакіе враги, ни внутренніе, ни внѣшніе. Аминь.

Протоіерей І. Кратировъ.

Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова).

(Продолженіе *).

Хотя и много было лицъ, такъ или иначе споспѣшествовавшихъ Филарету въ его управленіи московскою епархіею и паствою: однако самъ первосвятитель и первостоятель Церкви Московской, т. е. самъ Филаретъ, всюду шелъ впереди всѣхъ ихъ, давая имъ въ себѣ и своей собственной дѣятельности поучительный примѣръ истиннаго Архипастыря, неуспынно бодрствующаго о душахъ пасомыхъ. Такъ между прочимъ викаріи Филарета и другіе пребывавшіе въ Москвѣ и московской епархіи епископы помогали ему посѣщеніями епархіи, освященіями храмовъ приходскихъ и монастырскихъ, священнослуженіями въ праздничные дни и т. п. Но и самъ Филаретъ, не смотря на обремененіе множествомъ разнообразнѣйшихъ дѣлъ, не смотря на общую слабость здоровья и частые недуги, особенно же при постепенномъ умноженіи лѣтъ исполненной неустаннаго труда, безпокойствъ и непріятностей жизни, несъ вѣлѣнство то же бремя, когда то было нужно и когда его о томъ просили. Въ теченіе 30 лѣтъ царствованія Николая Павловича онъ посѣтилъ значительное число мѣстъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Москвы, и нѣкоторыя изъ нихъ даже не разъ, открылъ нѣсколько по-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1891 г. № 14.

выхъ обителей иноческаго житія, освятилъ множество храмовъ и т. д. И прежде всего въ отношеніи къ посѣщеніямъ епархіи, мы отмѣтимъ то, что до 1842 года Филаретъ, кромѣ ежегодныхъ почти выѣздовъ изъ предѣловъ епархіи въ Петербургъ на засѣданія св. Синода, однажды посѣтилъ сосѣдственную съ Московской Ярославскую епархію, какъ мы о томъ упомянули въ свое время. Это было въ 1836 году, лѣтомъ, когда Филаретъ посѣтилъ Ростовъ и 14 іюня освятилъ здѣсь храмъ святителя Іакова въ первоклассномъ ставропигіальномъ Іаковлевскомъ монастырѣ ¹⁾, послѣ чего тамъ же проповѣдь сказалъ, начинающуюся словами: «Говорить ли мнѣ здѣсь? Тратить ли для сосѣдней пивы сѣмя слова, котораго запасъ въ моей малой кошиницѣ слишкомъ скуденъ для насѣянія участка земли, собственно мнѣ указаннаго небеснымъ Земледѣльцемъ?» и т. д. ²⁾. Равно также и свои поѣздки въ Петербургъ и возвращенія оттуда въ Москву Филаретъ далеко не всегда оставлялъ безъ особеннаго указанія на то въ своихъ проповѣдяхъ. По крайней мѣрѣ мы не можемъ опустить изъ вниманія слѣдующихъ двухъ случаевъ. Въ 1827 г., когда Филаретъ, послѣ четырехлѣтняго почти перерыва, снова вызванъ былъ въ Петербургъ по особому Высочайшему повелѣнію, предъ отправленіемъ своимъ изъ Москвы онъ сказалъ замѣчательное во многихъ отношеніяхъ и глубоко трогательное слово въ день святителя Алексѣя 20 мая въ Чудовѣ монастырѣ на текстъ: *и нынѣ се азъ связанъ духомъ, яряду въ Иерусалимъ* (Дѣян. 20, 22). На извѣщеніе изъ Москвы въ Тобольскъ объ этой проповѣди тогдашній преосвященный Тобольскій Евгеній (Казанцевъ) писалъ извѣщавшему родственнику своему, московскому священнику І. А. Благовѣщенскому, отъ 21 іюня того же 1827 года слѣдующее: «желалъ бы, если имѣете, прочесть прощальное слово вашего Владыки. Текстъ выбранъ прекраснѣйшій. Должно быть и приложение

¹⁾ Срав. о семъ письмо Филарета къ Кириллу, архіепископу Подольскому, хранящееся въ рукописномъ видѣ въ числѣ другихъ писемъ въ бібліотекѣ Московской духовной академіи.

²⁾ Соч. Ф. IV, 12 и дал. Срав. жур. *Вѣра и Разумъ*, 1886, II, стр. 85 и дал. отъ. церк.

важное» ¹⁾. Евгеній зналъ недавнія отношенія извѣстныхъ лицъ въ Петербургѣ къ Филарету и потому естественно предполагалъ, что Филаретъ въ разсматриваемой проповѣди прилагаетъ не къ кому либо другому, какъ къ себѣ, эти знаменательныя изреченія св. ап. Павла, сказанныя имъ въ присутствіи пресвитеровъ Ефесскихъ предъ отправленіемъ своимъ въ Іерусалимъ на грядущія и не безъизвѣстныя опасности, его тамъ ожидавшія. Но Филаретъ имѣлъ слишкомъ много тонкости ума и знанія мѣры, чтобы допустить прямо къ себѣ такое приложеніе. Въ проповѣди онъ говоритъ вообще, безъ выдѣленія себя изъ среды другихъ христіанъ, о служенія Богу, какъ своего рода свободномъ подчиненіи, если угодно даже рабствѣ поставленнымъ отъ Бога законамъ, какъ духовныхъ узакъ (*связанъ духомъ*). Но при этомъ и какъ бы въ одушевленіе себя на предстоящую поѣздку, онъ между прочимъ взываетъ: «О блаженный плѣнъ! О сладкія узы! Неограниченно свободная неволя! Высоковладычественное рабство! Ибо что есть плѣнъ духа, какъ не все побѣждающее убѣжденіе истины? Что суть узы духа, развѣ крѣпко всеобъемлющая любовь? Добровольная неволя самоотверженія есть совершенная воля Божія, и глубочайшее поработеніе закону духа есть высокое право гражданства въ Царствіи Божіемъ, котораго послѣдняя цѣль есть не та, чтобы поработить свободныхъ, но чтобы рабовъ содѣлать свободными, и даже царями и іереями Богу нашему. Посему плѣнникъ и узникъ духа не захочетъ расторгнуть свои узы, или выступить изъ своего плѣна, ни для какой свободы плоти, ни для какого владычества въ мірѣ, ни по какому побужденію человѣческому, какъ бы оно ни казалось благовиднымъ». И далѣе, перечисляя случаи, въ коихъ побужденія человѣческія могли бы препятствовать исполненію воли Божіей, служенію послѣдней, говоритъ между прочимъ: «Евангеліе посылаетъ насъ искать примиренія со врагомъ: желательно, говоримъ мы; но по нынѣшнему образу мыслей сіе унизило бы насъ

¹⁾ Изъ числа писемъ, въ рукописномъ видѣ хранящихся въ московской епархіальной библиотекѣ.

въ глазахъ другихъ, и было бы принято или за дѣйствіе слабости духа, или за признаніе нашей вины, которой мы за собою не знаемъ, и т. д. ¹⁾). Во всемъ этомъ и подобномъ нельзя не видѣть косвеннаго указанія на личныя обстоятельства и отношенія проповѣдника въ виду его предстоящей поѣздки въ Петербургъ. Не даромъ же эту проповѣдь онъ до конца своей жизни не допускалъ къ напечатанію, и ее сохранилъ только въ рукописи одинъ изъ почитателей Филарета. Но глубокая преданность въ волю Божию не осталась безплодною для святителя. Въ Петербургѣ онъ былъ принятъ, особенно въ царской семьѣ, такъ хорошо, какъ нельзя лучше; а поелику такое отношеніе къ нему Августѣйшаго семейства естественно и даже по необходимости вызывало подобныя же (если не во всѣхъ по существу, то во всѣхъ по паружности) отношенія и въ другихъ лицахъ, такъ или иначе соприкасавшихся съ нимъ: то опасности путешествія въ Петербургъ послѣ событій 1824 года можно было считать вполне устраненными. И это Филаретъ ясно выражаетъ уже въ своей проповѣди на 28 мая слѣдующаго же 1828 г., произнесенной въ Москвѣ по возвращеніи изъ Петербурга ²⁾). Но тогда главное вниманіе проповѣдника обращено было на даръ царя въ память персидской войны и на царское порученіе принести этотъ даръ къ мощамъ святителя Алексія въ Чудовѣ монастырѣ. Въ 1829 г. другія обстоятельства (предстоявшее, прямо по возвращеніи изъ Петербурга, рукоположеніе Евгенія во епископа Тамбовскаго, посѣщеніе г. Клина и т. д.) воспрепятствовали Филарету яснѣе выразить свои радостныя чувствованія и мысли по поводу впечатлѣній, вынесенныхъ изъ Петербурга. И только наконецъ въ 1830 г., въ тотъ же знаменательный для него день 20 мая, т. е. въ день святителя Алексія, онъ нашелъ возможнымъ сказать «слово въ день обрѣтенія мощей» святителя Алексія и «по случаю возвращенія къ Московской паствѣ». Это слово сказано было въ Чудовѣ же монастырѣ, на текстъ: *углумотъ вы святѣи оси, паче же иже отъ*

¹⁾ Соч. Фил., III, 390. 391.

²⁾ Тамъ-же, стр. 89 и дал.

Кесарева дому. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами (Фил. 4, 22. 23). «Возвратясь въ сей Богоспасаемый градъ,—такъ начинается свое слово святитель-вѣтїя,—къ которому неисповѣдныя судьбы Божїи привязали меня сколько благими, столько же страшными, потому что священными, узамы, многое имѣю говорить нынѣ отъ избытка сердца: и всего первѣе, благодарно прославить Бога, всѣхъ благъ виновника, Который благоволилъ уже четвертому, отъ здѣшнихъ предѣловъ отдаленному и продолжительному пришествію моему безбѣдно кончиться ¹⁾, если только можно сіе назвать окончаніемъ пришествія для тѣхъ, которые *не имамы здѣ прѣбывающаго града, земнаго, но грядущаго взыскуемъ*, небеснаго (Евр. 13, 14): потомъ, благоговѣйно привѣтствовать тебя, не только высокаго благодатію священнодѣйствія, но и открытою благодатію чудодѣйствія, Преосвященная Главо ²⁾, и твоихъ содруговъ, васъ, которые боголѣпно населяете сіи древнія твердыни нетлѣнными тѣлесами вашими, навпаче же духомъ Богоугодныхъ молитвъ вашихъ, да укрѣпите ими немощь мою, исправите недостойнство мое и благословите меня вновь явиться на поприщѣ по васъ наслѣдственнаго служенія;—съ любовію привѣтствовать и всѣхъ здѣсь предстоящихъ и здѣсь обитающихъ общниковъ единомысленныя во Христѣ вѣры, сподвижниковъ единогозаконнаго по Богу житія, въ какомъ бы званіи ни былъ кто призванъ чтить истиннаго Бога, служить обществу, благотворить ближнему, созидать свое спасеніе, только бы достойно ходилъ вышняго званія христїанскаго;—въ особенности съ утѣшеніемъ привѣтствовать общниковъ и сподвижниковъ священнаго служенія, и въ отсутствіи предстоятеля, такъ же какъ въ присутствіи, не смятенно и непостыдно сохраняющихъ свой чинъ и утвержденіе и такимъ образомъ являющихъ въ себѣ знаменіе церкви, во вѣки не поколебимой. Но,—вдругъ прерываетъ изліяніе своихъ чувствъ и изображеніе своихъ впечатлѣній вѣтїя,— какъ воду бере-

¹⁾ Разумѣется, промѣ бышаго въ царствованіе Александра I, путешествія въ Петербургъ, бывшія въ 1827—1828, въ 1828—1829 и 1829—1830 годахъ.

²⁾ Обращеніе къ святителю Алексію.

гомъ, удерживаю слово заповѣдію отцевъ, повелѣвающей, для всего что дѣлаемъ и говоримъ, имѣть свидѣтельство Божественнаго писанія». И соотвѣтственно тому, равно какъ и въ согласіи съ положеннымъ въ основаніе проповѣди текстомъ, далѣе излагаетъ обстоятельное ученіе о благодати Божіей. А предъ концомъ проповѣди опять говоритъ: «возвращаясь къ привѣтственному слову Апостола, которое послужило руководствомъ настоящему слову, примѣчаю, что онъ не оставилъ послѣдовать и тому обычаю привѣтствующихъ, чтобы привѣтствовать не только отъ своего лица, но, при благопріятномъ случаѣ, и отъ лица другихъ знаемыхъ и любимыхъ. *Цѣлуютъ* вы, говоритъ, *соити вси*, т. е. вообще христіане столичнаго города Рима, откуда онъ писалъ сіе, *наче же иже отъ Кесарева дому*. Почему *наче иже отъ Кесарева дому*? Вѣроятно, потому особенное вниманіе обращаетъ на нихъ святой Павелъ, чтобы подать филиппійцамъ утѣшительную мысль, что и между царедворцами Кесаря есть уже вѣрующіе во Христа, и что вѣра постепенно приближается къ предопредѣленной ей побѣдѣ надъ царями и царствами. Вѣроятно и сами христіане, *иже отъ Кесарева дому*, просили апостола привѣтствовать отъ нихъ прочихъ христіанъ, живущихъ внѣ столицы, дабы не оставить сомнѣнія себѣ и другимъ, что христіанская любовь ихъ не стѣсняется связями и пріличіями свѣтскими. Что жъ? Могу ли нѣкоторые подобныя вѣсти изъ новой столицы возвѣстить обитателямъ древней столицы? Почему не сказать, что тамошніе общники вѣры нашей пребываютъ въ нераздѣльной съ вами христіанской любви, такъ какъ и тамошніе пастыри въ нераздѣльномъ единомысліи вѣры? Скажу ли и то, что *цѣлуютъ* вы, *иже отъ Кесарева дому*? О! могу, могу сказать несравненно болѣе. Цѣлуетъ вы самъ Кесарь возлюбленный. Такъ! Самъ Благочестивѣйшій Императоръ посылаетъ чрезъ мою мѣрность слово Его высокаго благоволенія, привѣта, любви *добррой Москвъ*. Добррой Москвѣ! Вы тотчасъ догадаетесь, что это не я ласкаю васъ въ глаза, но что сердце Царя, который не имѣетъ нужды ласкать;—любящее сердце Царя отверзается къ вѣрной столицѣ. Вслушайтесь еще разъ добрыя вѣрою и вѣрностію

сердца: вашъ Царь, сосупя любовію съ высоты величія, въ превышающей самое величіе простотѣ любви, васъ привѣтствуетъ. Пріимите сію добрую вѣсть, понесите ее изъ дома въ домъ, со стогны на стогну; пусть она выйдетъ и за врата обширнаго града; пусть пройдетъ по селамъ и градамъ, ближнимъ и дальнимъ; услышавъ ее, они не позавидуютъ намъ, но порадуются съ нами, зная, что добрый Царь всѣхъ добрыхъ россіянь любить единою любовію; пусть бы, если можно, пронеслась вѣсть сія и за предѣлы отечества нашего, чтобы и тамъ знали нашу радость и наше благополучіе; пусть бы достигла она до тѣхъ народовъ, у которыхъ въ наши времена о государственномъ устройствѣ и объ отношеніяхъ между предержащею властію и подданными столько споровъ и распрей, что отъ нихъ всѣ общественныя связи трещатъ, всѣ столпы политическихъ зданій колеблются, пусть бы они прочитали у насъ явственнѣе на сердцахъ, нежели на хартіяхъ, написанное, краткое, но всеобъемлющее постановленіе государственное, которое заключается въ слѣдующихъ словахъ: *святость власти и союзъ любви между государемъ и народомъ*. — Впрочемъ, — заключаетъ витія свое слово, — какъ они хотятъ. Мы, благочестивые россіяне, да сохраняемъ тщательно живую скрижаль спасительнаго царству закона, любовь царственную. Бога же, Который даровалъ намъ государя, сею любовью, какъ солнце, на насъ сіяющаго, не престанемъ умолять, да продолжить сохранять, укрѣплять и руководствовать Его Своею вседѣйствующею благодатію, которая болѣе, нежели примѣчаетъ недалновидная природа, участвуетъ какъ въ спасеніи душъ, такъ и въ спасеніи царствъ и народовъ. Аминь ¹⁾. Таковы впечатлѣнія и мысли, вынесенныя Филаретомъ изъ Петербурга, выношенныя имъ въ его сознаніи и выраженныя въ словѣ проповѣди къ сожалѣнію, также до самой кончины проповѣдника остававшейся не напечатанною. Но не даромъ душа его всегда такъ сильно рвалась изъ Петербурга въ Москву, добрую и родную ему Москву. Какъ въ гостяхъ ни хорошо, а дома все лучше, говоритъ народная мудрость. Съ большею

¹⁾ Соч. Ф. III, 432—442.

охотою, при тѣхъ же тѣлесныхъ немоцахъ, святитель московскій и совершалъ путешествія по московской епархіи даже въ отдаленнѣйшіе отъ Москвы города и села, нежели путешествія въ Петербургъ. Мы уже не говоримъ о ежегодныхъ его путешествіяхъ въ Сергіеву Лавру, отстоящую отъ Москвы на 60 слишкомъ верстъ. Много и другихъ путешествій по епархіи совершалъ онъ; причемъ во многихъ мѣстахъ совершалъ Богослуженіе, освящалъ храмы, говорилъ поученія, и т. д. Само собою разумѣется, что мы будемъ указывать лишь на тѣ мѣста его путешествій, въ конхъ онъ говоритъ проповѣди. Первымъ изъ такихъ мѣстъ, по времени произнесенія въ нихъ проповѣдей, должно назвать родину Филарета, г. Коломну. Какъ мы уже знаемъ изъ раньше сказаннаго ¹⁾, Коломну Филаретъ, въ царствованіе Николая Павловича, посѣтилъ, съ произнесеніемъ тамъ проповѣди, два раза: въ 1828 и въ 1853 годахъ ²⁾. Въ 1828 году онъ тамъ былъ въ августѣ, причемъ, конечно, навѣстилъ и родныхъ своихъ, въ числѣ коихъ тогда еще живы были пребывавшіе въ Коломнѣ родительница его и родной братъ Никита Михайловичъ, состоявшій священникомъ при Богоявленской города Коломны церкви. Не оставилъ своей родины Филаретъ и словомъ проповѣди. Именно 4 августа, по сообщенію М. М. Евреинова, Филаретъ освящалъ здѣсь храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и по освященіи сказалъ слово, очень сходное съ словомъ, которое значится произнесеннымъ въ 1841 году по освященіи храма св. Николая, въ Перервинскомъ монастырѣ ³⁾. Слово сказано на текстъ: *и исполню храмъ сей славы* и пр. (Агг. 2, 8. 9. 10), и потому начинается такъ: «іе сказалъ отъ имени Божія пророкъ Аггей, когда храмъ Іерусалимскій, разрушенный Вавилонянами, вновь созидаемъ былъ іудеями, послѣ плѣненія вавилонскаго. Пророкъ предвѣщалъ имъ сла-

¹⁾ См. жур. *Вѣра и Разумъ* 1887, II, стр. 695. Отд. цер

²⁾ А въ 1839 году онъ посѣтилъ Коломну по случаю кончины своего брата, прот. Н. М. Дроздова и въ 1843 году ѣздилъ туда съ нарочитою цѣлю посѣтить заботливую родительницу свою. См. *Письма Ф. къ Ант.* II, стр. 101; ср. I, 325 и *Письма Ф. къ А. Н. Мур.* стр. 79.

³⁾ *Соч. Ф.* III, 396 примѣч.

ву храма, какъ поощреніе и награду ихъ подвига въ созиданіи оного. И здѣсь видимъ храмъ, давно нѣкогда созданный, а нынѣ возсозданный и освящаемый, только не послѣ разрушенія отъ враждебной руки, но послѣ обветшанія по времени», и т. д. ¹⁾. Въ соотвѣтствіе тому въ проповѣди предлагается ученіе о славѣ храма христіанскаго и наставленіе о томъ, чтобы какъ создателя, такъ и посѣтители храма были достойны исполненія на немъ изреченія пророка Аггея же: *велия будетъ слава храма сего, послѣдняя паче первая* (ст. 10) ²⁾. Затѣмъ 5 августа святитель витія говорилъ въ Коломнѣ же другую проповѣдь «въ недѣлю дванадесятую», на текстъ: *скажу же вамъ, братіе, благовѣствованіе, еже благовѣстимъ вамъ* и пр. (1 Кор. 15, 1. 2), причеиъ излагаетъ ученіе о сущности предмета сего благовѣствованія—о спасенія и, кромѣ раньше указанной нами ³⁾ похвалы благочестію жителей Коломны, даетъ имъ и предостереженіе отъ людей, приносящихъ къ нимъ нѣчто противоположное сему благовѣствованію,—отъ лжеисповѣдниковъ, особенно же отъ раскольниковъ, которыхъ и въ Коломнѣ и около Коломны было много ⁴⁾. А въ заключеніе проповѣди потому говоритъ: «Вѣрные и познавшіе истину братія! Въ глазахъ нашихъ одинъ изъ признаковъ послѣднихъ временъ: тѣмъ паче *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь*, вооружаясь, впрочемъ, противъ разномыслищихъ и не враждою, но молитвою и любовію: *вся вамъ любовь да бываетъ* (1 Кор. 16, 13. 14). Аминь» ⁵⁾. Съ любовію и Филарета какъ встрѣтили, такъ и проводили жители Коломны, особенно же удостоившіеся его посѣщенія сродники его по плоти ⁶⁾.—Въ другой разъ говоритъ проповѣдь въ Колом-

¹⁾ Тамъ же, IV, 153 и дал. примѣч.

²⁾ Тамъ же, стр. 158 примѣч.

³⁾ См. жур. *Вѣра и Разумъ* 1887, II, 695 и дал. отд. церк.

⁴⁾ Для доказательства сего см. дѣло о раскольникахъ въ селѣ Сандыряхъ (въ 3-хъ верстахъ отъ Коломны), во время холеры 1830 года и пространную по этому дѣлу резолюцію м. Филарета въ *чтен. общ. ист. и древ.* 1876, II, стр. 125 и дал. отд. «Сѣбсь».

⁵⁾ Соч. Ф. III, 396—402.

⁶⁾ *Письма Ф. къ родн.*, стр. 291. На память о семъ посѣщеніи Филаретъ прислалъ въ Коломну свою проповѣдь. См. стр. 328.

нѣ святитель 7 сентября 1853 года, по освященіи храма Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Эта проповѣдь ска-
запа была на текстъ: *иже обрѣте благодать предъ Богомъ, и*
испроси обрѣсти селеніе Богу Іаковлю: Соломонъ же созда Ему
храмъ (Дѣян. 7. 46. 47) и разсуждаетъ о важности благодати
храма Господня для всѣхъ и для каждаго; а въ заключеніе ея
говорится: «Да благословятся отъ Господа христіюливо спо-
сібѣствованіе созданію и возсозданію, обновленію и укра-
шенію храма сего;—и прежніе уже отшедшіе ко Господу, да
благословятся у Него благословеніемъ вѣчнымъ, и нынѣшніе,
пребывающіе съ нами,—благословеніемъ временнымъ и вѣч-
нымъ. Благословени да будутъ и всѣ, входящіе во храмъ сей
со благоговѣніемъ; да ущедренными и благодарными душами
славится Пресвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа, во
вѣкл. Аминь» ¹⁾).

Въ 1829 году Филаретъ впервые утѣшилъ словомъ проповѣди своей и жителей города Клина, чрезъ который онъ каж-
дый разъ проѣзжалъ на пути какъ въ Петербургъ, такъ и
изъ Петербурга. Но въ 1829 г., возвращаясь изъ Петербурга,
онъ наконецъ рѣшился сказать въ Клинскомъ соборѣ «слово
во вторникъ недѣли о слѣпомъ» 21 мая. Это слово сказалъ
онъ на текстъ: *Мнѣ подобаетъ длѣати длѣи Пославшаго Мя,*
дондеже день есть: придетъ ношъ, седа никтоже можетъ длѣ-
лати (Іоан. 9, 4), и въ виду сейчасть сказаннаго, началъ его
такъ: «Мимоходомъ обрѣтаюсь я въ семъ богоспасаемомъ гра-
дѣ, и хотя желаніемъ поспѣшаю къ предѣлу путешествія ²⁾),
но удержало меня здѣсь воспоминаніе, что въ теченіе осми
лѣтъ седмой уже разъ нахожусь между вами, а еще очень
мало пользовался общеніемъ вашимъ. Привлекаетъ меня къ
христіюбивымъ обитателямъ сего града и другое воспомина-
ніе, что въ сіи годы новою дѣятельностію ознаменовалось усер-
діе ваше къ церкви, въ пробудившейся заботливости о храмѣ,
долго созидаемомъ; наипаче же возбуждаетъ меня слово Христа

¹⁾ Соч. Ф. V, 220—224. Мать Филарета и вдова брата его уже въ 1844 году переселились въ Москву изъ Коломны.

²⁾ Т. е. въ Москву (изъ Петербурга).

Спасителя, Который и Самъ Себѣ далъ правило, и намъ, еще и недостойнымъ рабамъ Его, преподать наставленіе *дѣлать дѣла посольства Его дондеже день есть*, не пропускать благовременности сдѣлать что-нибудь по волѣ Его, во славу имени Его.—Сего ради послѣ общенія съ вами, по возможности въ молитвѣ и тайнодѣйствіи, приступаю нынѣ къ общенію въ словѣ и ученіи общаго нашего спасенія. И далѣе предлагаетъ поученіе, на основаніи поставленнаго въ началѣ проповѣди текста, о нуждѣ дѣлать дѣла Божіи *дондеже день есть*¹⁾. Храмъ, о которомъ, какъ «долго созидаемомъ», упоминается въ этой проповѣди, есть именно самый соборный храмъ въ честь Пресвятыя Троицы, который наконецъ и отстроенъ былъ въ 1836 году и въ томъ же году 24 мая былъ освященъ святителемъ Филаретомъ, также на возвратномъ пути послѣдняго изъ Петербурга. По освященіи соборнаго храма Филаретъ опять сказалъ проповѣдь, на текстъ: *и блгу выму въ церкви, хваляще и благословяще Бога* (Лук. 24, 53). Онъ такъ начинаетъ ее: «Восхваляемъ и мы Бога, въ Троицѣ покланяемаго, Начальника и Совершителя всякаго созданія, во вѣки благоденствующаго въ церкви святыхъ. Нынѣ особенно да восхвалять Бога братія святаго храма сего. Трудъ многихъ лѣтъ наконецъ оконченъ. Заботы прекратились. Долгое ожиданіе исполнилось. Храмъ, усердіемъ вашимъ воздвигнутый, благодатію Божіею совершенъ и освященъ. Не безъ заботы былъ и я свидѣтелемъ трудностей въ его созиданія. Зданіе принято было почти не по силамъ вашего малаго града. Надлежало не только созидать, но частію и пересозидать неблагодѣнно созданное. Надлежало по временамъ останавливать дѣло, потому что истощались средства продолжать оное. Видно, ревность ваша не изнемогла: потому что помощь Божія васъ не оставила. Радуюсь нынѣ съ вами, не столько вашему облегченію отъ труда и заботы (хотя и сему радуюсь), сколько тому, что вы понесли трудъ Богоугодный, заботу душеполезную; и что Богъ принялъ отъ васъ даръ усердія, потому

¹⁾ Соч. Фил., III, 408—409; срав. дал. Проповѣдь эта, не смотря на ея высокія достоинства, не была напечатана при жизни Филарета.

что возниспослалъ на оный даръ освященія. Возблагодаримъ Бога, тако благоволившаго: возблагодаримъ не только словомъ, но наипаче сердцемъ и дѣломъ. Имѣвъ усердіе къ созиданію храма, имѣйте усердіе ко храму созданному. Утѣшаясь имъ, какъ дѣломъ вашего усердія, почитите въ немъ дѣло благодати Божіей. Пользуйтесь освященнымъ храмомъ для собственнаго вашего освященія: ибо иначе для чего было бы и созидать и освящать оный?» И далѣе естественно поучаетъ слушателей о томъ, koliko храмъ Божій намъ нуженъ и спасителенъ¹⁾. Эту проповѣдь, которая, послѣ сказаннаго выше, не требуетъ разъясненія, какъ сама себя уясняющая въ историческомъ отношеніи, въ назиданіе Клинскихъ гражданъ, Филаретъ отдалъ въ цензурный комитетъ для разрѣшенія напечатать ее отдѣльными оттисками²⁾. А потомъ она вошла и въ собранія словъ п рѣчей Филарета изданій 1844—1845 и 1847—1848 гг.

Подобно Клину и г. Бронницы нѣсколько разъ имѣлъ счастье видѣть владыку Филарета среди своихъ жителей. Но только въ 1846 году Филаретъ впервые имѣлъ случай утѣшить и этотъ городъ своимъ поучительнымъ словомъ. Такимъ случаемъ было «освященіе храма Пресвятыя Богородицы, въ честь иконы ея Іерусалимскія, въ городѣ Бронницахъ, совершившееся февраля въ 3 день 1846 года». Это то самое слово, которое однакоже, при всемъ желаніи своемъ сказать его лично, Филаретъ, за болѣзнію, не могъ сказать самъ, а поручилъ прочесть архимандриту, и которое уже извѣстно намъ по отдѣлу объ отношеніи Филарета къ расколу. Теперь мы приведемъ изъ него лишь начало. «Многokrатно, братія,—читаемъ въ самомъ началѣ проповѣди,—посѣщалъ я градъ вашъ: и каждый разъ чувствовалъ себя не удовлетвореннымъ; потому что въ краткой только молитвѣ участвовалъ съ вами, въ вашемъ древнемъ храмѣ, будучи скоро увлекаемъ другими требованіями моего служенія. Посему ваше желаніе встрѣтилось съ моимъ собственнымъ желаніемъ, чтобы намъ имѣть болѣе обильное съ вами общеніе въ соборной молитвѣ, при

¹⁾ Соч. Фил., IV, 1—8.

²⁾ См. № 55 дѣл. Моск. Архива для цензуры духовныхъ книгъ за 1836 годъ.

благодатномъ тайнодѣйствиі освященія храма, вами созданнаго. — Чтожъ, если и теперь желаемое исполнится не можетъ, и я долженъ сказать съ Апостоломъ: *воссташъ примити къ вамъ, и возбраненъ быхъ* (Рим. 1, 13)? Не будемъ смущены или огорчены не исполненіемъ нашихъ смиренныхъ желаній, если и апостольскія желанія, по судьбамъ Божиимъ, не всегда исполняются! Скажемъ съ Псаломъвцемъ: *не Богу ли повинется душа моя* (Псал. 61, 2)? Дѣло освященія есть дѣло Божіе. Благодать одинаково совершаетъ оное тѣмъ или другимъ орудіемъ, по установленному ею чину. Я же хочу сдѣлать, что могу: побесѣдовать съ вами, если нельзя самолично, то хотя чрезъ другія уста. И затѣмъ, съ обычнымъ утѣшеніемъ взирая какъ на усердіе Бронницкихъ гражданъ въ созданіи храма, такъ и на плоды этого усердія, очевидные въ самомъ созданіи и освященіи храма, святитель-витія предлагаетъ вниманію своихъ слушателей ученіе «о томъ, какое благо пріобрѣли мы, когда пріобрѣли освященный храмъ Божій» ¹⁾. Но если въ 1846 году немощъ воспрепятствовала святителю Филарету лично побывать въ Бронницахъ и лично побесѣдовать съ жителями сего города, то въ слѣдующемъ 1847 году ему удалось исполнить это безпрепятственно. Въ этомъ году въ Бронницахъ былъ оконченъ постройкою и приготовленъ къ освященію другой храмъ, во имя святителя и чудотворца Николая. Филаретъ былъ приглашенъ на освященіе, — и не отказался. Освященіе состоялось 8 іюля. По освященіи храма Филаретъ сказалъ поучительное слово на текстъ: *братіе святая, званія небеснаго причастницы, разумійте Посланника и Святителя Исповѣданія нашего Иисуса Христа* (Евр. 3, 1). Въ этомъ изреченіи св. апостола святитель — витія находитъ и привѣтствіе и поученіе; но прежде нежели занимать вниманіе слушателей этимъ привѣтствіемъ и поученіемъ, витія находитъ нужнымъ вознести славословіе Богу за Его щедроты по приведенію къ окончанію устройства и освященія храма, а затѣмъ говоритъ: «вспоминая и о щедротахъ братій, споспѣшествовавшихъ созданію и благоустрой-

¹⁾ Соч. Ф. IV, 427—428 и дал.

пію сего храма, благодарю плодоносящихъ и добродѣющихъ во всѣхъ и всесвятѣхъ храмѣхъ; и благодарю за нихъ Бога, и призываю ихъ, во первыхъ, *всякое благословеніе духовное въ небесныхъ о Христѣ* (Ефес. 1, 3), а за тѣхъ и земныхъ благословеній на потребу жизни временной. Но вмѣстѣ съ симъ,—продолжаетъ витія,—приглашаю какъ ихъ, такъ и всѣхъ, и надъ собственною вашею Богоугодною щедростію признавать Божіи щедрости». И далѣе, доказавъ эту послѣднюю мысль, обращается къ изясненію вышеприведеннаго апостольскаго привѣтствія и поученія, съ поучительною для слушателей цѣлію, при чемъ въ заключеніе такъ же, какъ и въ 1846 году, не преминулъ предостеречь послѣднихъ отъ «мнимыхъ ревнителей исподѣванія, которыхъ никто не послалъ, никто не посвятилъ, у которыхъ нѣтъ ни святителя, ни святыхъ и т. д., впрочемъ и не сущихъ отъ двора Господня съ любовію призывая въ спасительную ограду Христову и молясь о нихъ¹⁾. Какъ прошлогодняя, такъ и эта проповѣдь, по желанію Бронницкихъ гражданъ, напечатана и отдѣльно и за тѣхъ вошла въ собраніе 1847—1848 годовъ. «Путь мой въ Бронницы,—пишетъ святитель Филаретъ къ намѣстнику Антонію по возвращеніи въ Москву, отъ 10 іюля,—благодареніе Богу, совершился благополучно. Путь отъ Москвы до Бронницъ продолжался безъ отдыха девять часовъ, потому что на дорогѣ слушалъ я литургію, и посѣтилъ нѣсколько церквей»²⁾. Но едва лишь пріѣхалъ изъ Бронницъ утомимо дѣятельный святитель, едва лишь немного отдохнулъ отъ этого пути, какъ въ іюлѣ же мѣсяцѣ снова отправился въ путешествіе по епархіи. «Семь дней,—пишетъ онъ къ А. Н. Муравьеву отъ 28 іюля того же 1847 года,—я путешествовалъ, можно сказать, безъ отдыха, былъ на перенесеніи мощей Преподобнаго Саввы, совершилъ въ будни праздничную службу въ Волоколамскомъ соборѣ, освятилъ двѣ церкви въ Іосифовѣ монастырѣ, въ послѣдній изъ семи дней слушалъ литургію въ Іосифовѣ монастырѣ, былъ по дорогѣ въ нѣсколькихъ

¹⁾ Соч. Ф. IV, 492—493.

²⁾ Письма Ф. къ Ант. II, 323.

церквахъ, не мало походилъ по Новому Іерусалиму и, пришедъ домой въ одиннадцатъ часовъ вечера, нашелъ Ваше письмо. Это было 22 дня. При большой усталости отъ путешествія, и дома до сихъ поръ не нашелъ отдыха, которымъ только теперь, по возвращеніи изъ Новодѣвичьего монастыря отъ праздника, начинаю пользоваться, полагая въ отдыхъ и то, что къ Вамъ пишу¹⁾. Эти слова самого святителя мы нарочито привели для того, чтобы видѣть образчикъ его путешествій по епархіи, во время коихъ между прочимъ совершались и указанные нами случаи произнесенія имъ проповѣдей, какъ частичка дѣлъ, которыя совершалъ онъ во время этихъ путешествій. И какъ въ предшествующее, такъ и въ Николаевское царствованіе всѣ эти проповѣди, какъ произнесенныя предъ инымъ кругомъ слушателей, нежели какой предстоялъ Филарету въ Москвѣ, отличаются величайшею простотою изложенія и доступностію пониманія для всякаго даже и необразованнаго, не говоря о получившихъ хотя какое либо образованіе.

Мы видѣли, что большая часть проповѣдей Филарета, произнесенныхъ во время путешествій его по епархіи, имѣла для себя случаевъ освященіе храмовъ. Видѣли мы также и то, съ какимъ утѣшеніемъ святитель взиралъ на созиданіе, обновленіе и благоуукрашеніе храмовъ Божіихъ, съ какою радостію спѣшилъ онъ на освященіе сихъ послѣднихъ и съ какою готовностію отзывался на это доброе дѣло словомъ проповѣди. Съ этою цѣлію онъ посѣщалъ также и монастыри, болѣе или менѣе отдаленные отъ Москвы и уединенные отъ шума городской жизни, даже и нѣкоторыя селенія, лежавшія въ большемъ или меньшемъ отдаленіи отъ Москвы, не говоря уже о храмахъ въ самой Москвѣ, имъ же самимъ освященныхъ. Намъ нѣтъ возможности, да и нѣтъ нужды разсматривать съ большею или меньшею подробностію всѣ эти случаи освященія храмовъ Филаретомъ въ Москвѣ и Московской епархіи. Одно исчисленіе тѣхъ случаевъ, въ которыхъ Филаретъ по освященіи храмовъ говорилъ и проповѣди,

¹⁾ Письма Ф. къ А. Н. Мур. стр. 245.

покажетъ намъ, какъ много было этихъ случаевъ за время царствованія Николая, и одно это исчисленіе, въ хронологическомъ порядкѣ и съ указаніемъ необходимыхъ обстоятельствъ дѣла займетъ у насъ довольно много мѣста. Первый за разсматриваемое царствованіе такой случай, если не считать выше упомянутыхъ, былъ въ Пѣсношескомъ монастырѣ, гдѣ 29 іюня 1829 года Филаретъ освятилъ храмъ во имя святителя Дмитрія Ростовскаго чудотворца и по освященіи сказалъ слово на текстъ: *се удамися бгная, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и бури* (Псал. 54, 8. 9). Слово, имѣющее въ основаніи своемъ такой текстъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало духовнымъ потребностямъ иноковъ, населявшихъ обитель, дѣйствительно удаленную «отъ градовъ и селеній¹⁾», или паче отъ соблазновъ, умножающихся въ многочисленіи ихъ», какъ говоритъ самъ витія во вступленіи въ него, и нельзя не пожалѣть, что оно до самой кончины святителя—витіи не было напечатано²⁾.—2) Далѣе слѣдуетъ освященіе храма Воскресенія Христова на Московскомъ Ваганьковскомъ кладбищѣ 13 сентября 1831 года. По освященіи этого храма святитель Филаретъ сказалъ слово на текстъ: *скры мя въ селеніи своемъ отъ днѣ золъ моихъ, покры мя въ тайнѣ селенія своего, на камень вознесе мя* (Псал. 36, 5) и разсуждаетъ въ немъ «о благочестивомъ обыкновеніи созидать храмы Божіи на мѣстахъ погребенія усопшихъ, и погребать усопшихъ при храмахъ Божіихъ³⁾». 3) Слово по освященіи храма Святого

¹⁾ Пѣсношескій или Пѣшиношескій монастырь находится въ Дмитровскомъ уѣздѣ Моск. губерніи, въ довольно уединенномъ мѣстѣ.

²⁾ См. *Соч. Фил.* III, 424 и дал. До этого слова произнесено было Филаретомъ лишь упомянутое недавно слово по освященіи Покровскаго храма въ Коломнѣ въ 1828 г. Затѣмъ къ 1830 году относятся три слова,—одно по освященіи храма св. великомученицы Екатерины при Екатерининскомъ институтѣ, другое—по освященіи храма св. Василия Кесарійскаго, что на Тверской, и третье—по случаю возобновленія Троицкой церкви страннопріемнаго дома гр. Шереметева, уже разсмотрѣнныя нами при изображеніи холеры 1830—1831 года. См. эти слова въ *Соч. Фил.* III, 144 и дал., 149 и дал. и 160 и дал.

³⁾ *Соч. Фил.*, III, 181. 182 и дал. Здѣсь, какъ и въ изданіяхъ словъ и рѣчей Филарета 1844 и 1847 годовъ, гдѣ оно помѣщено, не означено, какой именно

Духа на Московскомъ Даниловскомъ кладбищѣ, говоренное сентября 25 дня 1832 года, на текстъ: *благодать даѣнія предъ всякимъ живымъ (да будетъ), и надъ мертвецемъ не возбрани благодати* (Сир. 7, 36). Въ началѣ этого слова святитель-вѣтїя съ особенною радостію и благодарностію воспоминаетъ о щедромъ жертвователѣ на этотъ и два другіе храма, пожелавшемъ оставить въ неизвѣстности свое имя, и затѣмъ въ самомъ словѣ разсуждаетъ обстоятельно о молитвѣ за усопшихъ и ея необходимости ¹⁾. 4) Слово по освященіи храма, — какого именно, неизвѣстно, — относящееся къ 1832 г., сказанное на текстъ: *ты же сыне челоувѣчъ, покажи дому Израилеву храмъ, и да престанутъ отъ грѣховъ своихъ* (Иезек. 43, 10) и имѣющее поучительною цѣлію своею увѣщаніе слушателямъ, *да престанутъ отъ грѣховъ своихъ*, съ помощію храма, какъ средства освященія ²⁾. 5) Слово по освященіи храма св. великомученика Димитрія въ домѣ призрѣнія для вѣдомства духовнаго попечительства, устроенномъ гвардіи капитаномъ Дмитріемъ Петровичемъ Горихвостовымъ, говоренное 2 октября 1832 года, которое еще будетъ предметомъ особаго нашего разсмотрѣнія. 6) Слово по освященіи храма святителя Митрофана въ Хотьковскомъ монастырѣ, въ 1833 году, уже разсмотрѣнное нами ³⁾. 7) и 8) Также разсмотрѣнные нами слова — по освященіи храма св. Маріи Магдалины; въ Градской и св. великомученицы Екатерины — въ Екатерининской больницахъ, произнесенныя въ томъ же 1833 г. ⁴⁾. 9) Слово на освященіе храма въ честь иконы Божіей Матери Казанской, что въ Казенной, въ Москвѣ, говоренное 18 іюня 1833 г., на текстъ: *Онъ же глаголаше о церкви тѣла Своего* (Іоан. 2, 21) и разсуждающее о высокой важности храма Божія, уподобляющагося тѣлу Христову ⁵⁾. 10) Слово по освя-

храмъ, на какомъ кладбищѣ и когда освященъ. Наше опредѣленіе всего этого мы заимствовали изъ упомянутого нами раньше рукописнаго сборника проповѣдей Филарета, принадлежащаго Е. В. Барсову.

¹⁾ Соч. Фил., III, 207 и дал.

²⁾ Соч. Фил. III, 215 и дал.

³⁾ Тамъ же, стр. 225 и дал.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 237 и дал. и 248 и дал.

⁵⁾ Стр. 471 и дал.

щеніи храма святителя Николая, что въ Толмачахъ, говоренное 25 ноябля 1834 г., на текстъ: *Коль добры дома твои, Иакове, и куцы твоя, Израилью! яко дубравы осымающія и яко сидіе при рѣкахъ, и яко куцы, яже водрузи Господь, и яко кедри при водахъ* (Числ. 24, 5. 6) и разсуждающее «о пребываніи благодати Божіей въ Церкви Христовой неотступно до скончанія вѣка»¹⁾. 11), 12) и 13) Уже извѣстныя намъ слова: по освященіи придѣльнаго храма святителя Николая, болѣе извѣстнаго по другому алтарю во имя преподобнаго Сергія, въ Рогожской слободѣ, 1834 года,—по освященіи градо-Клинскаго соборнаго храма Пресвятыя Троицы,—1836 года п—по освященіи храма святителя Іакова въ первоклассномъ Ставропигіальномъ Іаковлевскомъ Ростовскомъ монастырѣ Ярославской епархіи,—того же 1836 года²⁾. 14) Слово по освященіи храма Пресображенія Господня, что на Ордынкѣ въ Москвѣ, говоренное 20 сентября 1836 г., на текстъ: *что воздаде Господеси о спсѣхъ, яже воздаде ми? Чашу спасенія прииму, и имя Господне призову* (Псал. 115, 3. 4) и разсуждающее о необходимости возможно болѣе частаго приобщенія святыхъ Таинъ³⁾. 15) Слово по освященіи храма св. мученицы Татианы, при Московскомъ университетѣ, говоренное 12 сентября 1837 года, на текстъ: *взыскахъ Господа, и услыша мя, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя. Приступите къ Нему и просвѣтитесь, и лица ваши не постыдятся* (Псал. 33, 5. 6) и выше разсмотрѣнное нами⁴⁾. 16) Отчасти извѣстное намъ слово въ день обновленія храма Воскресенія Христова, что въ Барапахъ, говоренное 13 сентября того же года, на текстъ: *Быша же тогда обновленія во Іерусалимѣхъ* (Іоан. 10, 22) и имѣющее предметомъ поученія обычай торжественно совершать обновленіе храма и даже торжественно воспоминать совершеніе онаго, какъ обычай, имѣющихъ свое основаніе въ примѣрахъ глубокой и священной древ-

¹⁾ Стр. 286 и дал. Срав. *Душеп. Чит.*, 1879, I, 109 и дал.

²⁾ *Соч. Фил.*, 302 и дал.; IV, 1 и дал. 12 и дал.

³⁾ *Соч. Фил.*, IV, 36 и дал.

⁴⁾ Стр. 61 и дал.

ности ¹⁾. 17) Уже извѣстное намъ слово по освященіи храма Живоначальныя Троицы въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ, говоренное 13 сентября 1838 года и излагающее ученіе о преданіяхъ ²⁾.—18) Слово (а по рукописи автора—Бесѣда) по освященіи храма св. праведнаго Филарета въ Спасо-бородинскомъ монастырѣ, и при обновленіи сей новоучрежденной обители, говоренное 23 іюля 1839 года, на текстъ: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23) и поучающее о томъ, чтобы мы уготовляли себя въ жилище Божіе духомъ ³⁾.—19) Слово по освященіи храма св. князя Александра Невскаго въ учрежденномъ отъ Московскаго Градскаго Общества домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей и призрѣнія престарѣлыхъ и немощныхъ, говоренное 28 сентября того же года и уже извѣстное намъ ⁴⁾.—20. Также извѣстное намъ слово на освященіе храма Воскресенія Христова, въ селѣ Гуслицяхъ Богородскаго уѣзда, говоренное 22 сентября 1840 года ⁵⁾.—21) Слово по освященіи храма святителя Николая, въ Перервинскомъ монастырѣ, относящееся къ 1841 году и имѣющее большое сходство съ рассмотрѣннымъ недавно словомъ по освященіи Покровской церкви въ г. Коломнѣ ⁶⁾.—22) Слово въ день сошествія Святаго Духа, по освященіи храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, болѣе извѣстнаго по придѣльному олтарию свв. безсребренниковъ Космы и Даміана, что въ Шубинѣ, въ Москвѣ, говоренное 8 іюня 1842 года и разсуждающее о томъ, что христіанскій храмъ есть не что иное, какъ «повторенная, возобновленная, размноженная Апостольская горница сошествія Святаго Духа» ⁷⁾.—23) Уже извѣстное намъ слово по освященіи храма явленія Божіей Матери преподобному Сергію,

¹⁾ Стр. 68 и дал.

²⁾ Стр. 95 и дал.

³⁾ Стр. 106 и дал.

⁴⁾ Стр. 119 и дал.

⁵⁾ Стр. 137 и дал.

⁶⁾ Стр. 153 и дал.

⁷⁾ Стр. 162 и дал.

устроеннаго надъ мощами преподобнаго Михея въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, говоренное 27 сентября того же 1842 года ¹⁾.—24) Слово по освященіи храма св. Іоанна Богослова, что въ Бронной, въ Москвѣ, говоренное 14 октября того же года, на текстъ: *Или о Церкви Божіей не радите?* (1 Кор. 11, 22) и предостерегающее отъ нерадѣнія о Церкви Божіей, отъ невнимательности и неуваженія къ храму Божию ²⁾.—25) Слово по освященіи Богородице-Рождественскаго храма, что въ Столешникахъ, говоренное 29 ноября того же года, на текстъ: *И воста Іаковъ отъ сна своего, и рече: яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не одѣхъ. И убояся, и рече: яко страшно мѣсто сіе, мѣсто сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная* (Быт. 28, 16. 17) и обстоятельно разсуждающее о вездѣприсутствіи Божиѣмъ и особенномъ Его присутствіи въ храмахъ Божіихъ и въ сердцахъ вѣрующихъ ³⁾.—26) Уже извѣстное намъ слово по освященіи храма Пресвятыя Богородицы, Взыскательницы погибшихъ, устройннаго при замкѣ пересыльныхъ арестантовъ, говоренное 23 декабря 1843 года ⁴⁾.—27) Слово на обновленіе древняго храма Успенія Пресвятыя Богородицы, говоренное 28 сентября 1844 г. въ устроившемся тогда Геосиманскомъ скиту близъ Сергіевой Лавры, о которомъ мы еще скажемъ въ своемъ мѣстѣ ⁵⁾.—28) Слово по освященіи храма святителя Николая въ домѣ Московской духовной семинаріи, говоренное 1 ноября того же 1844 года, на текстъ: *Самуилъ спаше въ Церкви Господни, и дождѣе кивотъ Божій. И воззва Господь: Самуиле, Самуиле. И*

¹⁾ Стр. 193 и дал.

²⁾ Стр. 200 и дал. По Евренновскому сборнику проповѣдей Филарета съ этимъ словомъ большое сходство имѣетъ слово по освященіи храма св. Троицы, что въ Пушкаряхъ, въ Москвѣ, говоренное, по указанію этого сборника, 2 сентября 1828 года, на тотъ же текстъ. См. тамъ-же, въ подстрочномъ примѣчаніи.

³⁾ Тамъ-же, стр. 212 и дал. Съ этимъ словомъ имѣетъ большое сходство значащееся въ томъ же Евренновскомъ сборникѣ слово по освященіи храма Ахтырскихъ иконъ Богоматери въ селѣ Ахтыркѣ, говоренное 20 сентября 1825 года. См. тамъ-же, въ примѣч.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 278 и дал.

⁵⁾ Стр. 313 и дал.

рече: се азъ (1 Цар. 3, 3. 4) ¹⁾.—29. Слово по освященіи храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ, сказанное 3 декабря того же года, на текстъ: *И Азъ же тебѣ глаголю: яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18) и учащее, вопреки западнымъ христіанамъ, о непоколебимости Церкви, основанной не на Петрѣ, а на Христѣ ²⁾.—30. Слово по освященіи храма Господа нашего Ісуса Христа, въ честь и память Геосиманскаго моленія Его, говоренное 8 іюня 1845 года въ упомянутомъ выше Геосиманскомъ скиту ³⁾.—31, 32, 33 и 34. Уже разсмотрѣнныя нами слова: по освященіи храма въ Московской глазной больницѣ, по случаю освященія двухъ храмовъ въ г. Бронницахъ и по освященіи храма св. апостоловъ Петра и Павла въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, говоренныя въ 1845—1847 годахъ ⁴⁾.—35. Слово по освященіи храма Святаго Духа, въ Московскомъ Рождественскомъ монастырѣ, говоренное 18 сентября 1847 года, на текстъ: *не вѣсте ли, яко Храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 16. 17) и сообразное тому предлагающее поученіе ⁵⁾.—36) и 37). Извѣстныя намъ отчасти слова: по освященіи храма Рождества Пресвятыя Богородицы при богадѣльнѣ общества ремесленниковъ и по освященіи храма Знаменія Божіей Матери, при домѣ графа Д. Н. Шереметева, говоренныя въ томъ же 1847 году,—изъ нихъ послѣднее, на текстъ: *И возвѣстивши царю Давиду, глаголюще: благослови Господь домъ Аведдаровъ, и вся, яже его, кивота ради Божія* (2 Цар. 6, 12), съ приложеніемъ мысли этого текста къ дому и домовою Церкви графа

1) Стр. 318 и дал. Это слово мы отчасти уже и разсматривали въ свое время и еще будемъ разсматривать въ своемъ мѣстѣ.

2) Стр. 322 и дал.

3) Стр. 395 и дал.

4) Стр. 412 и дал., 427 и дал., 492 и дал. и 608 и дал.

5) Стр. 512 и дал. (срав. II, 75—76 и ж. *Вѣра и Разумъ* 1886, II, 252 и дал. отд. церк.).

Шереметева, освященной 21 сентября помянутого года ¹⁾.— 38) Слово по освященіи храма святаго Предтечи Господня Іоанна, въ Московскомъ Кремлѣ, говоренное 2 мая 1848 года и уже извѣстное намъ по его углубленію въ исторію этого Кремлевскаго храма, построеннаго еще великимъ княземъ Василиемъ Темнымъ ²⁾.—39) Слово по освященіи храма святителя Николая, въ селѣ Пароеньевѣ, говоренное 26 августа 1848 года, на текстъ: *возратистася во Іерусалимъ, възскающе Ею. И бысть по тріехъ днехъ, обрѣтоста Ею въ церкви* (Лук. 2, 45. 46) и имѣющее предметомъ своимъ ученіе о храмѣ, какъ мѣстѣ присутствія Христа, Котораго мы должны искать, для нашего же спасенія, именно во храмѣ, и Котораго не могутъ найти ищущіе Его внѣ храма, «въ тайныхъ обществахъ, или въ извѣстныхъ обществахъ, которыя мнятъ достигнуть собственной святости безъ святыни, дарованной отъ Бога, безъ церкви, безъ святительства, безъ священства ³⁾.—40) Бесѣда на обновленіе храма св. Архистратига Михаила въ каедральномъ Чудовѣ монастырѣ, говоренная 6 сентября 1849 года, на текстъ: *иже обрѣте благодать предъ Богомъ, и испроси обрѣсти селеніе Богу Іакову: Соломонъ же созда Ему храмъ* (Дѣян. 7, 46. 47), обильная многими драгоценными указаніями по русской церковной исторіи и поучающая слушателей о созиданіи себя въ духовный храмъ ⁴⁾.— 41) Извѣстное намъ слово по освященіи храма св. Архистратига Михаила, при открытіи 2-го кадетскаго корпуса въ Москвѣ, говоренное 6 декабря того же 1849 года ⁵⁾.—42). Слово по обновленіи храма Знаменія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Дубровицахъ, бывшемъ нѣкогда имѣніи князей Голицыныхъ, говоренное 27 августа 1850 года и разсуждающее о томъ, какъ пользоваться храмомъ ⁶⁾.—43) и 44) Извѣстна намъ бесѣда по освященіи храма св. кн. Але-

¹⁾ Стр. 522 и дал. и 613 и дал.

²⁾ Стр. 546 и дал.

³⁾ Стр. 567 и дал.

⁴⁾ V, 29 и дал.

⁵⁾ Стр. 47 и дал.

⁶⁾ Соч. Ф. V, 95 и дал.

ксандра Невскаго въ Коммерческой Академіи, произнесенная 4 ноября 1851 года и слово по освященіи храма св. мученицы, царицы Александры во вновь открытомъ Александровскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ, говоренное 6 декабря того же года ¹⁾.—45) 46) и 47) Также извѣстные намъ и произнесенныя въ слѣдующемъ 1852 году—слово по освященіи храма Покрова Пресвятыя Богородицы въ московскомъ тюремномъ замкѣ,—бесѣда на освященіе храма св. ап. Филиппа на Іерусалимскомъ, въ Москвѣ, подворьѣ и бесѣда на обновленіе вышеупомянутаго храма св. ап. Петра и Павла при 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ ²⁾.—48) Бесѣда въ недѣлю седмую по Пасхѣ, по освященіи храма Воскресенія Христова, въ Покровскомъ женскомъ Хотьковѣ монастырѣ, говоренная 31 мая 1853 года, излагающая, на основаніи Дѣяв. 1, 21. 22 свидѣтельства объ истинѣ воскресенія Христова, служащаго утвержденіемъ вѣры нашей, и поучающаго надеждѣ будущаго воскресенія изъ мертвыхъ ³⁾.—49) Уже извѣстное намъ слово по освященіи храма Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы въ городѣ Коломнѣ и 50) также извѣстная намъ бесѣда по обновленіи храма Воскресенія Христова, при домѣ заключенія должниковъ, произнесенныя въ томъ же 1853 году ⁴⁾.—51), 52) и 53) Съ той или другой стороны также разсмотрѣнныя нами раньше—бесѣда по освященіи храмасвятителя Стефана Пермскаго, въ домѣ московской 1-й гимназіи,—бесѣда по освященіи храма Воздвиженія креста Господня въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ и бесѣда же по освященіи храма Пресвятыя Богородицы, Взыскательницы погибшихъ, въ тюремномъ замкѣ пересыльныхъ арестантовъ,—произнесенныя въ 1854 году ⁵⁾.—Итакъ вотъ одинъ почти сухой переченьъ всѣхъ только тѣхъ случаевъ, въ которыхъ, за время царствованія Ни-

1) Тамъ же, стр. 136 и дал. и 140 и дал.

2) Стр. 166 и дал., 171 и дал. и 175 и дал.

3) Стр. 206 и дал.

4) Стр. 220 и дал. и 240 и дал.

5) Стр. 270 и дал., 288 и дал. и 535 и дал.

колая, Филаретъ съ освященіемъ храмовъ по Москвѣ и московской епархіи соединялъ и слово проповѣди. Сколько же было еще такихъ случаевъ, какой изобразили мы выше по письму самого святителя къ А. Н. Муравьеву за одинъ 1847 годъ ¹⁾? Если же къ тому прибавить еще случаи посѣщенія московскихъ и ближайшихъ къ Москвѣ монастырей, соединеннаго ли или не соединеннаго съ проповѣданіемъ въ нихъ слова Божія ²⁾, то число такихъ случаевъ за тридцатилѣтіе означеннаго царствованія еще болѣе увеличится и еще болѣе увеличитъ невозможность подробнаго ихъ разсмотрѣнія въ настоящемъ мѣстѣ нашего изслѣдованія. Но мы успокоиваемъ себя на счетъ этого мыслию, что въ такомъ подробномъ разсмотрѣніи нѣтъ и надобности. Достаточно будетъ ограничиться нѣкоторыми общими соображеніями о всѣхъ этихъ случаяхъ и болѣе подробнымъ указаніемъ лишь на выдающіеся изъ нихъ въ томъ или другомъ отношеніи. Какъ въ царствованіе Александра I, такъ и въ разсматриваемое царствованіе, во всѣхъ этихъ случаяхъ нельзя не отмѣчать неутомимости немоцнаго тѣломъ, но бодрого духомъ святителя Московскаго въ дѣятельности по управленіи ввѣренною ему паствою и въ попеченіи о благѣ и спасеніи ея, — его замѣчательнаго искусства въ проповѣдяхъ своихъ примѣняться къ степени воспріимчивости, къ духовнымъ потребностямъ и способностямъ слушателей, равно какъ и къ мѣстнымъ нуждамъ того или другаго края его епархіи, — удивительнаго обилія, богатства и обширности его проповѣдническаго таланта, благодаря которому онъ во множествѣ однородныхъ случаевъ всегда умѣлъ найти что-либо новое для своей проповѣди, развить цѣлый рядъ плодотворнѣйшихъ мыслей изъ незначительной на первый взглядъ темы, — его умѣнья и утѣплять храмоздателей добрымъ словомъ своей проповѣди и въ то же время дать поученіе какъ имъ, такъ и слушателямъ вообще и т. д. Хотя доказательство всего этого, особенно же послѣдняго, мы

¹⁾ См. напр. *Письма Ф. къ тому же А. Н. Муравьеву*, стр. 6. 250—251 и др.

²⁾ Срав. напр. многія слова его, произнесенныя въ Сергіевой Лаврѣ, въ Перлинскомъ, Чудовѣ и другихъ монастыряхъ.

могли видѣть отчасти уже на разсмотрѣнныхъ недавно проповѣдяхъ Филарета, произнесенныхъ имъ во время путешествій его по епархіи, однако сколько для полноты, столько же и для большей убѣдительности нашихъ мыслей о томъ приведемъ изъ упомянутого въ нашемъ перечнѣ кратко нѣкоторые болѣе выдающіеся, какъ мы сказали, случаи въ подтвержденіе этихъ мыслей.

21 сентября 1847 г., какъ мы упоминали, Филаретъ освящалъ храмъ Знаменія Божіей Матери, при домѣ графа Д. Н. Шереметева ¹⁾, уже извѣстнаго намъ по страннопріимному его фамиліи дому, знаменитаго своею родовитостію и огромнымъ богатствомъ настолько же, насколько и благочестіемъ и благотворительностію, за что особенно уважалъ его и семью его святитель Филаретъ ²⁾. По этому же онъ не отказалъ не только отъ освященія домовою церкви его, но и отъ проповѣди въ послѣдней. Проповѣдь эта, сказанная на приведенный уже нами текстъ изъ 2 Цар. 6, 12, начинается словами: «Имѣть храмъ Божій близъ себя, въ своемъ домѣ, — пріятная и возжелѣнная мысль, когда подумать о благодати храма Божія, но и устрашающая мысль, когда подумать о святости Живущаго въ немъ». И далѣе, приведши въ примѣръ сего Давида, святитель — витія говоритъ въ ней: «этотъ примѣръ, одобрятельный для тѣхъ, которые и нынѣ желаютъ имѣть храмъ Божій близъ себя. Они идутъ по добрымъ слѣдамъ». Но вслѣдъ за такимъ ободреніемъ храмоздателей, витія тотчасъ же приводитъ примѣръ Озы, пораженнаго смертію отъ прикосновенія къ кивоту Господню, не оставшійся безъ тягостнаго впечатлѣнія и на самого святаго пророка и царя Давида, успокоивагося лишь послѣ того, какъ онъ

¹⁾ Это былъ одинъ изъ тѣхъ шести случаевъ освященія церквей, «въ томъ числѣ двухъ сельскихъ», и изъ тѣхъ восьми случаевъ проповѣданія слова Божія въ короткій срокъ отъ 15 августа по 5 октября, о которыхъ самъ Филаретъ говорить въ своемъ письмѣ къ А. Н. Муравьеву отъ 6 октября 1847 года, въ свое предъ нимъ оправданіе, по случаю замедленія отвѣтнаго къ нему письма. См. *Письма Ф. къ А. Н. Мур.* стр. 250—251.

²⁾ См. для сего *Письма Ф. къ Алт.* II, 101, 108—109, 177, 481, 485—486, 504; III, 13, 213; *Душеп. Пут.* 1874, I, 356—358 и др.

услышалъ о благословеніи Божиѣмъ надъ домомъ Аведдара, въ которомъ временно пребывалъ послѣ прискорбнаго случая съ Озою кивоть завѣта. Послѣ этихъ примѣровъ витія дѣлаетъ приложеніе и къ настоящему случаю. «Новая благодать Христова,—говоритъ онъ,—нисходительнѣе и щедрѣе ветхаго закона Моисеева. Какъ звѣздами усыяно небо, такъ она усыяла храмами Божиими землю; и нерѣдко позволяетъ дому человѣческому принять въ свои объятія домъ Божій.—Сей храмъ, нынѣ освященный, не нынѣ присвоенъ дому, но еще въ предшествовавшемъ родѣ. Нынѣ воздѣйствовала благочестивая мысль возвратить ему святыню, которую онъ имѣлъ и которой лишился было. Да не устрашаетъ онъ святынею своею живущихъ въ домѣ семъ, но паче да утѣшаетъ и облагодетворяетъ ихъ своею благодатію. Да благословитъ Господь ихъ, и вся, яже ихъ, дома ради Господня. Да сотворитъ же благодатію своею, чтобы прилежащій къ сему храму домъ всегда былъ къ нему близокъ благочестивымъ усердіемъ, и во всѣхъ отношеніяхъ достоинъ святаго сосѣдства. Аминь» ¹⁾. Съ тѣхъ поръ, какъ сказаны были эти слова, прошло уже 40 слишкомъ лѣтъ, и благожеланія святителя витія свято исполнялись и исполняются въ благочестивомъ семействѣ дома графовъ Шереметевыхъ, къ которому они относились. Судя по настроенности теперешняго представителя рода ихъ, графа Сергія Дим. Шереметева, тогда бывшаго еще младенцемъ ²⁾, можно надѣяться, что благочестіе и впредь будетъ служить украшеніемъ этого дома.

Верстахъ въ 30 слишкомъ отъ Москвы, близъ г. Подольска, на прекрасной по живописности положенія мѣстности лежитъ село Дубровицы, издавна принадлежавшее знаменитому въ исторіи Россіи роду князей Голицыныхъ. Въ этомъ селѣ въ 1690 году былъ основанъ и векорѣ построенъ ве-

¹⁾ Соч. Ф. IV, 613—616.

²⁾ Онъ родился въ 1844 году. О рожденіи его отецъ его графъ Дмитрій Николаевичъ извѣстилъ Филарета, который тогчасъ же распорядился совершить полюбное пѣніе у раки преп. Сергія, а потомъ благословилъ его родители вконою преп. Сергія, освященною при св. мощахъ пр. Сергія. См. *Письма Ф. къ Акт.*, II, 177.

личественный, весьма благолѣпный и богато отдѣланный храмъ, который въ 1704 г. и былъ освященъ торжественно, въ присутствіи государя царя Петра Алексѣевича, будущаго Великаго. Въ родѣ князей Голицыныхъ это имѣніе было до временъ императрицы Екатерины II, когда его у Голицыныхъ купилъ князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій, а у сего вельможи купила его сама императрица Екатерина II, подарившая его потомъ графу А. М. Дмитріеву-Мамопову, въ родѣ котораго оно и оставалось послѣ того. Но при этомъ древній величественный храмъ мало-по-малу приходитъ все въ большій и большій упадокъ и едва не близился къ полному разрушенію. Святитель Филаретъ, извѣстный своею заботливостію о благолѣпніи храмовъ Божіихъ, которые онъ не безъ глубокаго основанія сравнивалъ съ звѣздами небесными на землѣ, видя такое разрушеніе Дубровицкаго храма, обратился въ московскую дворянскую опеку съ предложеніемъ о возстановленіи его, основываясь на законоположеніи и Указѣ Государя Императора Николая Павловича о сохраненіи и поддержаніи древнихъ отечественныхъ памятниковъ. Московскій генералъ-губернаторъ графъ А. А. Закревскій, какъ главный попечитель надъ опекою владѣтеля с. Дубровицъ, принялъ живое участіе въ этомъ дѣлѣ и много содѣйствовалъ ускоренію возобновленія означеннаго храма ¹⁾, а по окончаніи возобновленія приглашалъ самого же святителя московскаго освятить этотъ храмъ. И Филаретъ согласился. 27 августа 1850 года совершено было освященіе, а послѣ освященія святитель сказалъ слово, въ которомъ полно и прекрасно изобразилъ какъ величіе, такъ и историческія судьбы храма Знаменія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Дубровицахъ. «Послѣ обновленія вѣщественнаго и художественнаго,—такъ началъ слово свое святитель-витія,—нынѣ обновленъ храмъ сей обновленіемъ духовнымъ и священнымъ. Теперь онъ то, чѣмъ долженъ быть, и потому теперь время смотрѣть, что онъ есть.—Домомъ молитвы, святилищемъ таинствъ онъ уже являетъ себя въ са-

¹⁾ См. статью Вельтмана о Дубровицкомъ храмѣ въ *Моск. Видомостяхъ* за 1850 г. № 111.

момъ дѣйствиі. При воззрѣніи же на образъ его устройства и украшенія, нельзя не замѣтить, что храмоздатель старался произвести нѣчто необыкновенное, возбудить особенное вниманіе зрителя, и слѣдственно сообщить зданію качество памятника. Въ самомъ дѣлѣ, сей храмъ полтора уже вѣка хранитъ память князя ¹⁾, который воспріялъ благочестивую мысль создать его,—и съ тѣмъ вмѣстѣ провозглашаетъ славную память великаго Царя ²⁾, который, по благоволенію къ вельможѣ, принялъ на себя руководствовать исполненіемъ благочестивой мысли его, и который свою господствующую мысль—дать Россіи новый образъ, по образцамъ другихъ народовъ Европы, впечатлѣлъ почти на каждомъ камнѣ сего зданія ³⁾. Но время любить смирять помыслъ человѣка, покушающагося сдѣлаться вѣчнымъ во времени. Оно простерло неблагоклонную руку на сей памятникъ, и угрожало затмить память, ему вѣренную. Жители окрестныхъ весей, которымъ предоставлено было пользоваться симъ храмомъ, не въ силахъ были остановить обветшаніе его, и возстановить его прочность и благолѣпіе; и тотъ, кто имѣлъ бы довольно сильную обязанность и средства, вѣроятно, и желаніе сіе сдѣлать, не могъ, по несповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ. Какъ же сдѣлалось, что мы видимъ храмъ сей не ветшающимъ и близкимъ къ запустѣнію, но возобновленнымъ, упроченнымъ, благолѣпнымъ паче прежняго? ⁴⁾.—Свѣтлою чертою въ семь случаевъ проявилъ себя духъ облеченнаго наслѣдственными преимуществами и законными учрежденіями соединеннаго сословія вельможъ и благородныхъ мужей ⁵⁾. Что прекрасно было бы сдѣлать одному, но чего

¹⁾ Бориса Алексѣевича Голицына, дядьки Петра Великаго.

²⁾ Петра Великаго.

³⁾ Веденіе къ постройки храма царемъ поручено было знаменитому архитектору, который, съ помощью италіанскихъ мастеровъ, построилъ храмъ въ формѣ равносторонняго креста съ тройственными округленными оконечностями. См. *Моск. Вѣдом.* 1850 г. № 111 въ поминутой статьѣ Вельмана.

⁴⁾ Возобновленіе Дубровицкаго храма поручено было архитектору академику Рихтеру. См. тамъ же.

⁵⁾ Кромѣ гр. Закревскаго, какъ главнаго конечителя, опекунами, назначенными отъ московской дворянской опеки еще состояли: коллежскій совѣтникъ К. А. Гассовскій и гвардія ротмистръ С. И. Пашковъ.

онъ не могъ, то за него принялъ къ сердцу другой ¹⁾; и соединяя полномочіе власти съ побужденіями благочестія и человеколюбія, совершилъ дѣло, которымъ принесъ Богу жертву отъ не могущаго привести ее собственными руками; доставилъ многочисленнымъ христіанамъ окрестныхъ мѣстъ утѣшеніе пользоваться упроченнымъ и благолѣпнымъ храмомъ; достопамятность вѣка миновавшаго надежно сохранялъ грядущему. Церковь будетъ благодарна за обновленіе, такъ же какъ и за созданіе сего храма; къ памяти прошедшаго присоединить память и настоящаго. и благодарностію сохраняемые имена вознося къ Богу, не престанетъ взывать, да помянетъ ихъ въ царствіи Своемъ ко благу и блаженству». И затѣмъ, въ видахъ перехода къ поучительной части слова, говоритъ: «Довольно сего воззрѣнія на сей храмъ, въ отношеніи къ собственной его судьбѣ. Мы не исполнили бы своего долга, если бы не ускорили воззрѣніемъ на храмъ, въ отношеніи къ входящимъ въ него». Далѣе и слѣдуетъ развитіе уже помянутой нами выше темы слова о томъ, какъ пользоваться храмомъ Божиимъ ²⁾. Обновленіе и освященіе Дубровицкаго храма происходило, какъ мы замѣчали, 27 августа 1850 года, а отъ 29 августа того же года Филаретъ писалъ къ намѣстнику Лавры Антонію: «Не гнѣвайтесь на меня, что долго не пишу. По возвращеніи изъ Лавры ³⁾, я почувствовалъ слѣдствія припущденности предшествовавшихъ дней ⁴⁾. И въ Донскомъ ⁵⁾ быть не могъ. А прошедшую субботу и воскресенье опять былъ въ пути, для обновленія церкви въ селѣ Дубровицахъ, не желая отказать приглашавшему графу Арсенію Андреевичу ⁶⁾, у котораго и гостилъ. Но отъ сего путешествія опять

1) Графъ Закревскій. О своемъ участіи въ благомъ дѣлѣ Филарета, по обыкной своей скромности, умалчалъ.

2) Соч. Ф. V, 95—98.

3) Съ скитскаго праздника 17 августа.

4) Еще отъ 13 августа Филаретъ писалъ тому же Антонію: «Немощь, и люди, совѣтуютъ отказаться отъ скитскаго праздника. Мнѣ хочется быть по крайней мѣрѣ на всенощной; а далѣе не вижу, что возможно будетъ». Пис. Ф. къ Ант. III, 46.

5) Монастирь, на праздникъ 19 августа.

6) Закревскому.

не хорошо мнѣ¹⁾. Такъ и въ немощи своей неутомимо дѣятельный святитель не переставалъ совершать дѣла своего высокаго служенія и особенно столь любимыя имъ освященія и обновленія храмовъ Божіихъ. А мы уже раньше замѣчали, что еще радостнѣе было для святителя Филарета, а потому еще обильнѣе были мысли и еще плодотворнѣе назиданіе у нашего проповѣдника, когда съ созиданіемъ, обновленіемъ и освященіемъ храмовъ Божіихъ соединялось и созиданіе, открытіе и освященіе обителей столь дорогаго его собственному сердцу равноапостольнаго житія. Въ 30-лѣтній періодъ царствованія Николая I въ московской епархіи, кромѣ обновленія и благоуукрашенія прежнихъ обителей монашескихъ, открыто было нѣсколько такихъ обителей вновь. Таковы: Спасобородинскій женскій монастырь, женская же Одигитріевская пустынь, Влахернскій женскій монастырь и мужской Геосиманскій скитъ. Въ виду того, что проповѣдь Филарета за разсматриваемое царствованіе касается только двухъ изъ этихъ монастырей, именно Спасобородинскаго и Геосиманскаго, мы о нихъ только и скажемъ пока.

И. Корсунскій.

(Продолженіе будетъ.)

¹⁾ Письма Ф. къ Ант. III, 47.

Современное отношеніе римско-католической церкви къ рабочему вопросу.

(Продолженіе *).

VII.

Папская энциклика по рабочему вопросу навсегда останется памятникомъ замѣчательной опытности и политической мудрости Льва XIII. Въ сущности же она есть весьма искусное съ католической точки зрѣнія рѣшеніе трехъ вопросовъ: 1) объ отношеніи католическаго духовенства къ гражданской власти при рѣшеніи рабочаго вопроса; 2) о значеніи католической теократіи въ дѣлѣ возстановленія и охраненія средневѣковыхъ формъ жизни европейскихъ народовъ, и, наконецъ, 3) о призваніи, готовности и полной состоятельности римской церкви рѣшать всѣ социальныя затрудненія по рабочему вопросу, если только папѣ и католическому духовенству будетъ возвращена свобода дѣйствій.

Для разработки и окончательнаго рѣшенія этихъ вопросовъ папа назначилъ особую комиссію подъ предѣлательствомъ кардинала Канеселатро. Комиссія употребила три года на составленіе своихъ рѣшеній, которыя легли въ основу папской энциклики. Главное затрудненіе комиссіи заключалось въ формулированіи отношеній католическаго духовенства къ идеѣ государственнаго вмѣшательства въ рѣшеніе рабочаго вопроса. Съ одной стороны, высшіе прелаты, засѣдавшіе въ комиссіи, были смущаемы стремле-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», 1892 г., № 1.

ніями французскаго духовенства, враждебно относящагося къ государственному вмѣшательству въ дѣла рабочихъ; съ другой, ихъ немало смущали противоположныя стремленія германскаго и англійскаго духовенства, допускавшаго государственное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, пока, наконецъ, предсѣдатель комиссіи, кардиналъ Канесселатро, пользующійся большимъ авторитетомъ въ Римѣ, не высказался за допущеніе умѣренного вмѣшательства государства, говоря, что при рѣшеніи социальныхъ вопросовъ вмѣшательство это является справедливымъ и полезнымъ, какъ скоро государство руководствуется христіанскими идеями. Эти то послѣднія воззрѣнія и нашли себѣ признаніе и одобреніе въ папской энцикликѣ. Итакъ, судя по энцикликѣ, государство можетъ быть допущено къ рѣшенію рабочаго вопроса; тѣмъ не менѣе папа, или его церковь должны занять преимущественное значеніе при рѣшеніи его. Таково основное положеніе папской энциклики. Въ чемъ же однако должно состоять это преимущественное значеніе? — Когда говорить о преимущественномъ значеніи, или о преимущественныхъ правахъ и обязанностяхъ, тогда на ряду съ ними разумѣютъ и второстепенныя, зависимыя или подчиненныя права и обязанности другихъ людей или другихъ властей. Такъ ли это? Въ самомъ ли дѣлѣ папа дѣлаетъ уже уступку новымъ требованіямъ времени? Мысль о папской уступчивости была высказываема не только въ нашей, но и заграничной печати. И однакоже это совершенно ошибочная мысль. Папа обладаетъ полнотою теократической власти; а потому какая же другая власть возможна рядомъ съ нею? Можетъ ли папа поступиться своими правами? Де-Местръ допускаетъ, что Богъ создастъ не только монархіи, но и дворянство въ этихъ монархіяхъ; но въ то же время говоритъ, что каковы обязанности дворянъ въ отношеніи къ низшимъ сословіямъ, таковы же должны быть обязанности и государей въ отношеніи къ дворянству; и каковы обязанности государей въ отношеніи къ дворянству, таковы же должны быть обязанности и католической іерархіи съ папою во главѣ въ отношеніи къ государямъ ¹⁾. Раздѣляя эти убѣжденія,

¹⁾ *Ios de Maistre, Essai sur le principe générateur des constitutions politiques.* 1824.

римская церковь не можетъ поэтому отказаться отъ своихъ притязаній владычествовать надъ государствами и человѣческими обществами; въ наше время эти притязанія обоснованы у ней догматически, возведены въ идеаль каноническимъ правомъ, и добрые католики живутъ этимъ идеаломъ, признавая осуществленіе его только вопросомъ времени. Справедливо поэтому говорить, что римская церковь «никогда не можетъ отказаться отъ этого идеала, если не хочетъ отказаться отъ всей своей предыдущей исторіи: она должна, оставаясь вѣрною себѣ, поставить свое вѣдѣніе господство на мѣсто всѣхъ другихъ господствъ и властей, существованіе которыхъ въ человѣческихъ обществахъ есть дѣло жизненнаго творчества, естественное слѣдствіе этого творчества»¹⁾. Правда, Слово Божіе говорить, что *нѣсть власть, аще не отъ Бога*; что и мірскія власти *отъ Бога учинены суть*; что и свѣтскіе правители суть органы Провидѣнія, Которое чрезъ посредство ихъ достигаетъ тѣхъ или другихъ цѣлей. Но само собою разумѣется, что такое названіе усвоится имъ далеко не въ теократическомъ смыслѣ; оно не означаетъ того, чтобы властвованіе ихъ могло быть отождествлено съ теократическимъ міроуправленіемъ. Подобное ученіе не есть православное. Въ особенности же оно противорѣчитъ ультрамонтанскому понятію о теократіи, по которому церковная власть должна быть признаваема солнцемъ, все освѣщающимъ и все оживотворяющимъ, а свѣтская власть лишь луннымъ свѣтомъ, отраженнымъ или заимствованнымъ отъ солнечнаго блеска. Именно это средневѣковое сравненіе лежитъ въ основѣ католическихъ воззрѣній на теократію. Отсюда за тѣмъ возникаетъ и дальнѣйшее различіе между восточными и западными христіанами въ ученіи по этому же предмету.

— Что такое теократія? По общераспространенному значенію этого слова, теократія есть непосредственное, дѣйствительное и реальное управленіе Богомъ индивидуумами и цѣлыми обществами

¹⁾ Труды К. Д. Академіи. 1891 г. № 9. См. «Идеаль общественной жизни, по опредѣленію католическаго, реформатскаго и лютеранскаго вѣроученія». А. Б-ва, стр. 88.

разумно-свободныхъ существъ. Въ идеальномъ смыслѣ она осуществима только на небѣ. Въ этомъ отношеніи самое точное опредѣленіе ея даетъ св. апостоль Павелъ, когда говоритъ, что она есть «упраздненіе всякаго начальства и всякой власти и силы на землѣ и замѣна ихъ царствованіемъ Бога Отца и Іисуса Христа (1 Кор. 15, 24)». Когда же это будетъ? По ученію православному — при концѣ вѣковъ, послѣ страшныхъ міровыхъ переворотовъ, когда все покорится Богу, когда и Самъ Сынъ покорится покорившему Ему все, дабы Богъ былъ все во всемъ (— ст. 28). Совершенно иначе смотрятъ на это дѣло правовѣрные католики. По ихъ мнѣнію, царствованіе Бога Отца и Іисуса Христа должно реализироваться теперь, въ настоящей жизни, и должно реализироваться замѣною государственныхъ и общественныхъ формъ жизни духовнымъ властвованіемъ католическаго главы церкви и его представителей, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Конечно, не надобно обладать особенною проникательностью, чтобы видѣть, что осуществленіе подобнаго идеала въ наше время не возможно, что даже простая замѣна существующихъ общественныхъ формъ жизни хотя сколько-нибудь похожими на теократическія просто не мыслима. Никто лучше папы не сознаетъ этого. И вотъ папа дѣлаетъ уступку лишь этой невозможности; въ своей энцикликѣ онъ только приглашаетъ, и то съ различными оговорками и ограниченіями, гражданскую власть участвовать при осуществленіи необходимыхъ мѣръ для рѣшенія этого и связаннаго съ нимъ рабочаго вопроса: но онъ не отказывается отъ своихъ теократическихъ притязаній; онъ даже не можетъ отказаться отъ нихъ; а потому не можетъ равнодушно выносить рядомъ съ собою никакой другой равноправной власти, коль скоро власть эта не авторизована милостію апостольскаго престола (*apostolicae sedis gratia*). Онъ видитъ въ государствѣ полезную, вспомогательную силу, необходимымъ пока *элементомъ*, какъ выражается папа, при рѣшеніи этого вопроса; но инициативу, направленіе и окончательное рѣшеніе усвоитъ только себѣ и своей церкви. Такимъ образомъ папская уступка есть лишь временная, случайная, вынужденная.

Когда хотѣть реализовать теократическую власть и при посредствѣ ея рѣшить рабочій вопросъ: тогда должны подумать объ органахъ, носителяхъ и представителяхъ этой власти. Безъ сомнѣнія, папа есть первоисточный носитель божественной власти на землѣ; но все же, какъ человѣкъ, онъ нуждается въ ближайшихъ органахъ и помощникахъ при реализованіи этой власти. Гдѣ же онъ находитъ ихъ? Въ представительной церкви, въ епископатѣ, въ духовенствѣ, которые осуществляютъ собою идею царства Божія на землѣ. Конечно, это осуществленіе не есть еще полное, законченное и совершенное; потому то мы и молимся словами молитвы Господней: «Да придетъ царствіе Твое»; тѣмъ не менѣе оно существуетъ на землѣ и, быть можетъ, настало время для его полного реализованія. Идея царства Божія и идея видимой церкви у католиковъ суть идеи синонимическія. Отождествляя такимъ образомъ свою церковь съ царствомъ Божиимъ и признавая епископовъ носителями царственной власти въ немъ, католики получаютъ уже право говорить о видимомъ царствѣ Божіемъ и домогаются превратить церковь свою въ теократическій институтъ, въ теократическое царство на землѣ; между тѣмъ какъ мы, православные, не смѣшиваемъ временной церкви съ вѣчнымъ царствомъ Божиимъ и продолжаемъ утверждать, что царство Христово *не отъ міра сего*. «Царство Мое не отъ міра сего, царство Мое не есть здѣшнее», сказалъ Христосъ Пилату. «Итакъ, Ты Царь», спросилъ Пилатъ? «Да, ты правду сказалъ, что Царь. Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; и всякій, кто отъ истины, послушаетъ голоса Моего» (Іоан. 18, 37). Очевидно, католики хотѣли бы идти къ реализованію этого царства *широкимъ путемъ* церковныхъ узаконеній и установленій, церковнаго властвованія и преобладанія; между тѣмъ какъ мы, православные, идемъ къ этому же *узкимъ путемъ* личнаго возрожденія и совершенствованія и продолжаемъ вѣрить, что царство Божіе не есть теократическій институтъ, что оно не приходитъ примѣтнымъ образомъ; и нельзя сказать, вотъ оно здѣсь, или—вотъ оно тамъ; ибо царство Божіе внутри насъ есть (Лук. 17,

20—22). Въ чемъ же состоитъ это внутреннее духовное царство? Въ благодатномъ вселеніи Христа въ душу своею силою вѣры; оно есть царственное владычество тамъ богодарованной цѣлны; оно есть не брашно и питіе, а правда, миръ и радость о Духѣ святомъ (Рим. 14, 17). «Или вы не знаете, что Христосъ живетъ въ васъ, спрашиваетъ апостолъ христіанъ? Развѣ только вы не то, чѣмъ должны были бы быть?» Да и Спаситель сказалъ: «Кто любитъ Меня, тотъ слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ Его, и Мы придемъ къ нему, и обитель у него сотворимъ» (Іоан. 14, 23).—Изъ этого кореннаго различія католическихъ и православныхъ воззрѣній на царство Божіе, на теократію, возникаетъ затѣмъ различіе и въ ученіи о задачахъ церкви. Идеальныя стремленія католической церкви состоятъ въ томъ, чтобы замѣнить христіанскую нравственность теократическимъ правомъ, сдѣлать теократическій законъ проводникомъ религіозно-нравственныхъ началъ, превратить теократическое требованіе, будь оно согласно или не согласно съ нашею совѣстію и съ нашимъ разумомъ, въ нравственно доброе, или нравственно-обязательное дѣяніе. Между тѣмъ какъ по православному убѣжденію, цѣль церкви состоитъ въ созданіи внутренняго челоука, въ замѣнѣ «принудительнаго *требованія* права свободною *потребностію* въ правдѣ, и когда эта цѣль будетъ достигнута, когда эта потребность станетъ достаточно сильною и общею, тогда исчезнетъ нужда и во всякомъ внѣшнемъ правѣ» ¹⁾. Ищите прежде всего царствія Божія (въ душахъ вашихъ) и правды его, заповѣдалъ Спаситель, и это все приложится вамъ (Мѡ. 6, 32, 33). Отсюда же открывается, что католическая церковь, превращая духовное царство Христа во временное и видимое, подмѣняя христіанскую теократію сходною съ ветхозавѣтною, подзаконною, силою самыхъ вещей вынуждается говорить объ іерархическомъ преобладаніи, объ іерархическомъ господствѣ; между тѣмъ какъ по православному убѣжденію іерархическое господство состоитъ лишь

¹⁾ См. актовую рѣчь проф. В. О. Ключевскаго: «Содѣйствіе церкви успѣхамъ русскаго гражданскаго права и порядка». 1881, стр. 32.

въ *несеніи* пастырскихъ обязанностей и въ *служеніи* христіанскому обществу. «Князи народовъ, сказалъ Спаситель, господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими. Но между вами не должно быть такъ: а кто изъ васъ хочетъ быть большимъ, тотъ будь вамъ слуга; и кто хочетъ быть у васъ первымъ, тотъ будь вамъ рабъ: подобно какъ Сынъ человѣческой не для того пришелъ, чтобы Ему служили; но чтобы служить, и отдать душу Свою для искупленія многихъ (Мѡ. 20, 25—28). Наконецъ, отсюда же открывается, что католическая церковь, оставаясь вѣрною своимъ теократическимъ воззрѣніямъ, должна усвоить и дѣйствительно усвоить себѣ *преимущественное* право заботиться о благополучіи христіанскаго общества, а потому, съ одной стороны, расширяетъ понятіе о благополучіи, включая въ него и временную и вѣчную жпзнь, а съ другой—суживаетъ и даже искажаетъ задачу земныхъ царствъ; между тѣмъ, какъ по православному ученію, *преимущественная* забота церкви должна состоять въ образованіи изъ своихъ членовъ «мужей совершенныхъ, въ созданіи тѣла Христова; доколѣ всѣхъ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ зрѣлость мужа, въ мѣру познаго возраста Христова: дабы мы больше не были младенцами, которыхъ колеблетъ и увлекаетъ всякій вѣтръ ученія, по лукавству челоѣковъ, по хитрому искусству обольщенія». (Ефес. 6, 12, 13).

Такимъ образомъ католической идеѣ временнаго и вѣчнаго благополучія православная церковь противопоставляетъ идею христіанскаго возрожденія и нравственнаго совершенства. «Стремись къ нравственному, Богомъ указанному совершенству» — такова конечная цѣль, которую долженъ поставить себѣ православный христіанинъ; понятіе совершенства есть господствующее понятіе всей его жизни. По ученію православныхъ богослововъ «истинное понятіе о христіанскомъ спасеніи совпадаетъ съ понятіемъ духовнаго совершенства, а союзомъ совершенства является любовь къ ближнимъ». Понятно поэтому, кто не упражняется въ христіанской борьбѣ съ собою и не развиваетъ въ себѣ христіанской любви, тотъ, при всѣхъ добрыхъ пожеланіяхъ, можетъ прино-

силь ближнимъ гораздо больше вреда, чемъ пользы, пока не проникнется духомъ Христовой любви¹⁾. Что же касается временнаго благополучія, то православная церковь, отнюдь не пренебрегая земными благами, признавая ихъ даже высшими дарами милости Божіей, никогда однако же не поставляла ихъ въ необходимую связь съ добродѣтельной жизнью и не признавала ихъ непремѣннымъ условіемъ къ осуществленію наземнаго добра, т. е. достиженія совершенства, развитія силъ человѣческаго духа и пріобрѣтенія тою же силою нравственнаго совершенства, господства надъ видимою природою. Она всегда учила, что христіанское общество не можетъ имѣть разрывъ двухъ опредѣляющихъ началъ жизни, двухъ внешнихъ цѣлей, двухъ господствующихъ интересовъ—не можетъ служить двумъ господамъ. Съ этой точки зрѣнія, вопросъ о томъ, должна ли благотворительность или помощь рабочимъ въ ихъ нуждѣ быть чѣсто церковною или національною, т. е. государственною, для православнаго христіанства рѣшается безъ затрудненія; онъ желалъ бы только, чтобы и эта благотворительность, и эта помощь были христіанскими, т. е. были доставляемы всѣмъ обездоленнымъ въ духѣ Христоваго ученія и Христовой любви. Св. церковь наша призываетъ всѣхъ къ милосердію, прославляетъ дѣла благотвори- тельности: но организованную благотворительность въ православ- но-христіанскихъ государствахъ, по своему живому единенію съ ними, она не усволяетъ исключительно себѣ, но раздѣляетъ ее съ государствами и вообще съ христіанскимъ обществомъ. По этому же тѣсному единенію церкви съ государствомъ, и наши отечествен- ные богословы думаютъ, что не церковь, а государство, по крайней мѣрѣ, *преимущественно* государство должно быть озабочено обезпеченіемъ *временнаго*, т. е. земнаго благополучія человѣка²⁾. Уста-

¹⁾ «Вопросы философ. и психологій». Т. III. кн. 12. См. статью *Арим. Антонія*: «Какъ относится служеніе общественному благу къ спасенію собственной души?» Стр. 83. 89.

²⁾ Г. Левитскій, «Православіе и народность». 1889. Москва. Стр. 7. Извѣст- но, что организованная благотворительность въ православной церкви была раз- нообразна, согласно съ историческимъ ходомъ церковной жизни, и всегда нахо- дилась въ связи съ такимъ или инымъ отношеніемъ церкви къ государству. У насъ въ Россіи до Петра Великаго дѣла благотворительности не лежали на обязанно-

новивши эти положенія, столь различно понимаемыя католиками и православными, посмотримъ теперь на современную дѣятельность католической церкви въ отношеніи къ рабочему вопросу.

VIII.

Усвоивъ себѣ если уже не исключительное, то во всякомъ случаѣ преимущественное право на рѣшеніе рабочаго вопроса, папство, очевидно, вступаетъ такимъ образомъ въ новую фазу своего развитія. За вѣкомъ мученичества, римская церковь во весь послѣдующій періодъ напрягала всѣ свои силы, чтобы создать для себя исключительное, привилегированное положеніе во всемъ христіанскомъ мірѣ. На послѣднемъ Ватиканскомъ соборѣ папа провозглашенъ былъ непогрѣшимымъ вождемъ всѣхъ христіанъ. Дальше уже некуда было идти въ области теоретическихъ домогательствъ; оставалось только пользоваться добытыми правами въ практической жизни. И мы дѣйствительно видимъ, что если прежде папы провозглашали догматическій или каноническій теократизмъ, то теперь рѣшаются уже провозвѣдывать практическій теократизмъ, т. е. теократическій социализмъ въ заманчивыхъ картинахъ всеобщаго теократическаго благополучія. Практическая теократія есть послѣднее слово папской системы. Что же надобно сказать объ этомъ словѣ въ наше время? Дѣйствительно ли христіанство должно завершиться теократическими формами всеобщей жизни?—Вотъ уже болѣе тысячи лѣтъ, какъ папство навязываетъ христіанскому сознанію теократическую идею; но всѣ папскіе до-

сти правительства; учрежденіе благотворительныхъ заведеній было дѣломъ церкви. Со времени же Петра Великаго благотворительными заведеніями по прежнему оставались и учреждались при церквахъ; но въ заведеніяхъ благотворительными дѣлами должно было принимать участіе и свѣтское правительство; потому учрежденіе благотворительныхъ заведеній предоставлено было Главному Магистрату; и наконецъ, управленіе всѣми церковными имѣніями и связанными съ нимъ тягбы и заботы, которые были, по свидѣтельству нашихъ историковъ, едва ли не главною причиною нравственнаго упадка духовенства, были изъяты изъ его распоряженій и отданы въ вѣдѣніе Монастырскаго Приказа. Мало по малу и вся вообще хозяйственная часть церкви передана свѣтской власти. См. жур. «Вѣра и Разумъ». 1890. № 22. Стр. 117—118.

воды въ пользу теократіи—и догматическіе, и каноническіе—оказались несостоятельными, совершенно разрушены и отвергнуты, если не всеми, то, по крайней мѣрѣ, многими христіанскими народами. Что же, не окажется ли эта идея болѣе жизненной и болѣе состоятельной въ области практической? Мы этого не думаемъ. Теократическая форма жизни есть первоначальная, зачаточная и была необходима только для младенчествующихъ народовъ. На первыхъ порахъ развитія человѣческаго сознанія все, даже простѣйшія правила и предписанія могли быть вводимы и распространяемы только во имя теократіи, во имя теократическаго авторитета; человекъ создавалъ общественную жизнь и располагалъ своею дѣятельностію только по указанію Бога истиннаго, или боговъ ложныхъ. Особенно это надобно сказать о политеистахъ, вся жизнь которыхъ протекала подъ такимъ или инымъ указаніемъ, направленіемъ и воздѣйствіемъ боговъ. Все различіе состояло лишь въ томъ, что сношенія политеистовъ съ различными богами были или непосредственныя, личныя, или совершались при посредствѣ касты жрецовъ. То были времена теократіи въ самомъ широкомъ смыслѣ. Въ средніе вѣка возобновлены были попытки воскресить, первобытную теократію, хотя и на новыхъ началахъ, мимо христіанскихъ; но и эти попытки условивались, съ одной стороны, грубостію и дикостію новыхъ народовъ, принявшихъ христіанство болѣею частію безъ надлежащаго приготовленія къ нему и даже насильственно, а съ другой — честолюбивыми клерикальными мечтаніями, созрѣвшими и развившимися на почвѣ языческихъ римскихъ преданій. Но послѣдовательное развитіе сознанія западныхъ народовъ, успѣхи наукъ, обобщеніе наблюдений, усложненіе общественной жизни мало по малу вызвали среди нихъ протесты критики, сомнѣнія и отрицанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ произвели выдѣленіе жизни чистого человѣческой изъ сферы строго религіозной: люди научились отличать требованія человѣческія отъ требованій религіозныхъ, авторитетъ человѣческій отъ авторитета божественнаго. Можно ли поэтому думать, будто современное сознаніе этихъ народностей уже откажется отъ дорогого историче-

скаго наслѣдія своихъ предковъ и добровольно возвратится въ положеніе первобытныхъ народовъ? Непременное смѣшеніе духовнаго и свѣтскаго авторитета, власти божественной съ человѣческою есть существенное требованіе теократіи; оно же составляетъ существенную задачу и современнаго намъ папства; между тѣмъ какъ правильное раздѣленіе этихъ властей и сферъ ихъ дѣятельности есть дорогое приобритеніе всей послѣдующей культуры и есть главное политическое свойство новѣйшей цивилизаціи. Можно ли поэтому думать, будто западныя христіанскія народности нашего времени могутъ отказаться отъ своей культуры и цивилизаціи въ угоду папству или во имя проблематическаго рѣшенія рабочаго вопроса? Даже съ этой общей точки зрѣнія теократическія папскія притязанія нашего времени представляются намъ безусловно неосуществимыми. Но этого мало.

Теократія можетъ утверждаться только на присвоеніи себѣ чрезвычайнаго, божественнаго авторитета, т. е. на усвоеніи себѣ или непосредственнаго общенія съ Божествомъ, или, по крайней мѣрѣ, на очевидномъ для всѣхъ умственномъ и нравственномъ превосходствѣ представителей теократіи. Христіанское ученіе дѣйствительно говоритъ намъ о возможности непосредственнаго общенія съ Божествомъ; но никакими софизмами и никакими изворотами логики нельзя доказать, будто это богообщеніе составляетъ исключительную принадлежность папы или его духовенства. Напротивъ, истинное христіанство учитъ насъ, что непосредственное богообщеніе, при пзвѣстныхъ условіяхъ, доступно каждому члену истинной церкви, на какой бы ступени общественной или іерархической лѣстницы онъ ни стоялъ. Поэтому присвоеніе себѣ католическимъ духовенствомъ исключительнаго или преимущественно безошибочнаго, или даже какого-то высшаго авторитета при рѣшеніи социальныхъ или экономическихъ вопросовъ рѣшительно противорѣчитъ сознанію современныхъ народовъ и не имѣетъ никакихъ твердыхъ основаній. Сознаніе современнаго христіанина, даже искренно предавнаго дѣлу религіи, не можетъ уже обольщаться мечтательными и бездоказательными иллюзіями. Повто-

ряемъ, эти иллюзіи были возможны только въ средніе вѣка, когда культура новыхъ народовъ лишь переступала порогъ политеистической теократіи и инстинктивно стремилась замѣнить ее теократіей христіанскою. Но прошлое неозвратно. Еще съ большимъ правомъ это же можно утверждать объ умственномъ и нравственномъ авторитетѣ католическаго духовенства въ отношеніи къ рѣшенію социальныхъ вопросовъ. Было время, когда и тотъ, и другой авторитеты находили въ духовенствѣ если не исключительный, то, во всякомъ случаѣ, преимущественный, т. е. наиболѣе живой и наиболѣе дѣйствительный, органъ; но теперь этого нѣтъ. Ни умственная, ни нравственная жизнь не составляютъ уже преимущественной привилегіи духовенства, не считаются исключительною собственностію духовенства; а потому и преимущественный авторитетъ его при рѣшеніи социально-экономическихъ вопросовъ не можетъ имѣть никакого значенія въ наше время. Культурная жизнь и умственная и нравственная широкою волною разлилась теперь по всѣмъ слоямъ европейскихъ народовъ и проникаетъ собою весь общественный строй ихъ. Говоря это, мы не хотимъ унижать католическаго духовенства; мы готовы признать и умственные, и нравственные достоинства его; но мы утверждаемъ только, что духовенство это давно уже утратило свое первенство въ этомъ отношеніи; и умственно, и нравственно оно стоитъ на одной ступени съ другими сословіями европейскихъ народовъ. На чемъ же можетъ основываться исключительный или даже преимущественный авторитетъ этого духовенства при рѣшеніи социальныхъ вопросовъ, при возстановленіи старинныхъ формъ жизни вообще и при рѣшеніи рабочаго вопроса въ частности? Если въ какой области, то именно въ социально-экономической, истинный авторитетъ, если только онъ хочетъ быть дѣйствительнымъ авторитетомъ, долженъ исключительно опираться на несомнѣнныхъ преимуществахъ умственныхъ и нравственныхъ членовъ извѣстнаго общества; безъ этого же условія онъ всегда будетъ представляться авторитетомъ или случайнымъ, или насильственнымъ и произвольнымъ, сомнительнымъ и нетерпимымъ. Если средневѣковая

теократія, опиравшаяся на неразвитые инстинкты новыхъ народовъ, создала феодально-папистическій строй жизни и вознесла обособленное духовенство среди остальныхъ европейскихъ сословій на недостижимую высоту: то вѣдь это усложнялось хаотическимъ броженіемъ жизни новыхъ народовъ, ихъ грубостію и некультурностію и ихъ потребностію внести въ этотъ хаосъ хотя нѣкоторое единство, хотя нѣкоторый порядокъ и гармонію, какіе только были возможны, понятны и желательны этимъ народамъ въ тѣ времена. Ничего подобнаго не требуютъ современные европейскіе народы въ отношеніи къ экономическимъ условіямъ своей жизни. Можно даже сказать, что между теократическими притязаніями и экономическими условіями ихъ жизни въ наше время существуетъ глубокій антагонизмъ.

Коренное требованіе всякой теократіи, а въ томъ числѣ и папской, состоитъ въ единствѣ плана и въ полномъ послушаніи при выполненіи этого плана. Но достижимо ли это для папской теократіи при современныхъ условіяхъ жизни западныхъ народовъ? Конечно нѣтъ. Ни этого единства, ни этого послушанія рѣшительно нельзя достигнуть при существующихъ вѣроупомянутыхъ различіяхъ, при новѣйшихъ идеяхъ раздѣленія двухъ великихъ властей, духовной и свѣтской, при національной разрозненности интересовъ, при многосложности современныхъ формъ жизни и при различіи направленій даже внутри одной и той же національности. Какой теократическій авторитетъ можетъ взять на себя задачу внести единство въ эту разрозненность жизненныхъ интересовъ, создать гармонію между ними и вызвать или возбудить безусловное послушаніе и повиновеніе себѣ? Если средневѣковая исторія, при всей простотѣ общественной жизни, не смогла исполнить осуществленія папскаго идеала теократіи; то въ наше время это оказывается совершенно невозможнымъ. Этому всегда будутъ мѣшать многосложность и разнообразность общественной жизни, переплетеніе ея тысячею разнообразныхъ связей, ослабленіе религіознаго чувства, различіе общественныхъ интересовъ и многообразіе индивидуальныхъ потребностей, если даже допустимъ мысль

о подчиненіи всѣхъ управленію теократическихъ властей; всѣ эти условія всегда будутъ разрушать теократическое единство и вносить разрозненность въ теократическія распоряженія; а это въ свою очередь должно подрывать авторитетность, однородность и связность этой власти, составляющихъ душу теократіи, безъ которыхъ она не можетъ быть ни самостоятельной, ни независимой отъ свѣтской власти въ политико-экономической области. Съ этой точки зрѣнія современная намъ проповѣдь г. Соловьева о какой-то христіанской теократіи, какъ высшей культурной формѣ жизни среди христіанъ, представляется намъ совершенно неосуществимой и неосуществимой. Теократія возможна только при первоначальномъ развитіи человѣческаго сознанія и затѣмъ при концѣ жизни человѣчества, когда совершится «упраздненіе всякаго начальства и всякой власти и силы» (1 Кор. 15, 24) и когда «Богъ будетъ все во всемъ» (ст. 29). Между же этими двумя крайними пунктами времени теократіи нѣтъ мѣста.

Нельзя, конечно, отвергать, что такой или иной характеръ власти можетъ имѣть вліяніе на вѣншее и внутреннее благосостояніе людей: но думать, будто благосостояніе людей исключительно зависить отъ самой власти, отъ теократіи, безъ всякаго отношенія къ индивидуальнымъ личностямъ, находящимся въ вѣдѣніи этой власти, есть величайшая ошибка. Никакая власть и никакіе законы не создаютъ честныхъ и правдивыхъ людей, если только индивидуальныя личности не заботятся о развитіи въ себѣ честности и правдивости. Эта истина слишкомъ общезвѣстна, чтобы нуждалась въ какихъ-либо доказательствахъ. И вотъ на этомъ то основаніи всегда будетъ вѣрно, что въ дѣлѣ всеобщаго благосостоянія первенствующее значеніе должно быть усвоено истинному, т. е. христіанскому развитію индивидуальныхъ личностей, а не такому или иному характеру церковной власти. Но нашъ вопросъ касается не этой общезвѣстной истины. Мы спрашиваемъ, дѣйствительно ли теократическая власть необходима на Западѣ въ наше время, теперь, въ виду тяжелыхъ экономическихъ условій западно-европейской жизни? Дѣйствительно ли теократическая

формула рѣшенія рабочаго вопроса возможна, цѣлесообразна и осуществима на Западѣ въ наше время? Положительно нѣтъ. Допустимъ, что на Западѣ, подъ вліяніемъ дѣятельности католическаго духовенства, болѣе и болѣе будетъ распространяться сознаніе необходимости жить согласно съ христіанствомъ. Но значитъ ли это, что западные народы (мы исключительно говоримъ о католикахъ и не принимаемъ во вниманіе протестантовъ и народностей другихъ вѣроисповѣданій) должны возстановить среди себя средневѣковыя формы жизни, о которыхъ папская энциклика и которыя она представляетъ идеаломъ всеобщаго благоденствія? Современный католикъ уже не можетъ не понимать, что жить согласно съ христіанствомъ не значитъ возвращаться къ средневѣковымъ порядкамъ, къ ужасамъ инквизиціи, къ полному порабощенію людей, обездоленныхъ духовными и свѣтскими властями, до безчеловѣчія злоупотреблявшими своими привилегіями, когда господствовала умственная и нравственная тьма, когда цивилизація была въ зародкѣ, когда гражданская и даже религіозная полноправность признавалась преступленіемъ. Современный добрый католикъ не можетъ не понимать, что если въ христіанствѣ заключены средства къ спасенію бѣдствующихъ классовъ: то этихъ средствъ рѣшительно нельзя искать въ средневѣковомъ католическомъ христіанствѣ съ его феодальными формами жизни. Историческое прошлое, современная наука, огромный запасъ опыта, развитіе христіанской совѣсти—все это не можетъ не оказывать вліянія на современные воззрѣнія добраго католика, какъ и всякаго другаго христіанина. Словомъ, современный католикъ не можетъ не знать, что въ дѣлѣ достиженія общаго благосостоянія важное значеніе имѣетъ не теократическая власть, а личный, энергическій и упорный трудъ индивидуальнаго развитія и совершенствованія въ связи съ общимъ направленіемъ общественной жизни. А между тѣмъ современный католицизмъ рождаетъ или ослабляетъ значеніе личнаго развитія и личныхъ добродѣтелей, выдвигая на первый планъ покорность теократической власти и усваяя рѣшеніе рабочаго вопроса теократіи. Какъ въ бы-

лмя времена римская церковь говорила—доброму католику прощается все ради покорности папѣ, и одною этою покорностію онъ можетъ достигать высшихъ степеней святости; такъ та же церковь говоритъ и теперь, что добрый католикъ будетъ счастливъ, будетъ благоденствовать въ этой жизни, когда возстановитъ средневѣковую теократію, безусловно покорится ей, и въ своей экономической жизни будетъ руководиться указаниями и распоряженіями духовной власти. Не одно ли это и то же опасное заблужденіе, съ тѣмъ только различіемъ, что первое изъ нихъ касалось жизни вѣчной, а второе касается жизни временной? Во всякомъ случаѣ, папская энциклика не достаточно ясно сознаетъ, что однѣ лишь личныя добродѣтели индивидуумовъ служатъ прочнымъ основаніемъ общественнаго благоденствія и что прежде хлопотъ о теократіи и всеобщемъ подчиненіи надобно позаботиться о нравственно-религіозномъ развитіи индивидуумовъ, безъ чего внѣшнее благоденствіе не можетъ стать общимъ достояніемъ; потому что только въ индивидуальной личности совершается борьба разума со страстями, происходитъ возрожденіе для новой жизни, отъ счастливаго завершенія которой зависитъ дѣйствительное преобразование человѣческихъ обществъ и благотворное вліяніе индивидуумовъ на теченіе общественной жизни. Вотъ почему православная церковь за индивидуальнымъ развитіемъ, за личными добродѣтелями индивидуумовъ всегда признавала преимущественное значеніе въ дѣлѣ общественнаго благоденствія; между тѣмъ какъ классическая древность рекомендовала ихъ въ качествѣ мѣръ благоразумія, а современный намъ католицизмъ рекомендуетъ ихъ въ качествѣ второстепенныхъ или вспомогательныхъ мѣръ для устроенія видимаго царствія Божія на землѣ. Такимъ образомъ у католиковъ личное совершенство индивидуумовъ подмѣняется теократіею, приносится въ жертву сомнительному благоденствію и замѣняется ничѣмъ неоправдываемымъ подчиненіемъ экономической жизни католическому духовенству. Съ этой же точки зрѣнія намъ представляется несостоятельной и мысль Ө. И. Достоевскаго, который говоритъ, будто настанетъ нѣкогда время, когда

европейскіе народы пойдутъ за Великимъ Инквизиторомъ и пойдутъ за нимъ только потому, что онъ дастъ имъ хлѣба. Почтенный писатель забываетъ основной характеръ человѣческой природы, состоящей въ преобладаніи въ человѣкѣ разумно-нравственной жизни надъ животными инстинктами. Никогда человѣкъ, но сколько онъ человѣкъ, не можетъ отказаться отъ своей разумности и отъ своей нравственной свободы во имя однихъ лишь животныхъ инстинктовъ; иначе пришлось бы думать, будто настанетъ время, когда всѣ люди погрузятся въ скотоподобіе. Но это было бы уже крайнимъ пессимизмомъ.—Наша стоитъ за теократію, за возстановленіе средневѣковыхъ порядковъ жизни и за безусловное подчиненіе всѣхъ католической церкви; но именно въ этомъ сказывается глубочайшее противорѣчіе съ современнымъ развитіемъ европейскаго сознанія. Безъ сомнѣнія надобно думать, что начало человѣческаго авторитета и человѣческой власти будетъ существовать, пока люди будутъ ощущать потребность во взаимной помощи, т. е. пока будетъ существовать нужда въ организованномъ обществѣ (а нужда эта никогда не прекратится); но нельзя думать, будто именно на этомъ основаніи можетъ возродиться теократическая папская власть. Итъ, теократическая власть для своего осуществленія всегда будетъ требовать другихъ основъ, другихъ устоевъ, а не животныхъ инстинктовъ. Она можетъ утверждаться только или на дѣйствительномъ богообщеніи, или на сильномъ и всеобщемъ возбужденіи религіознаго чувства. Можно также предположить, что рѣшеніе рабочаго вопроса вызоветъ такое или иное видоизмѣненіе въ общественномъ строѣ жизни; но нельзя думать, будто рабочіе добровольно образуютъ изъ себя фундаментъ для возведенія или возстановленія средневѣковаго зданія папской теократіи, съ пожертвованіемъ своею свободою и своими правами, перешедшими къ нимъ по наслѣдству отъ прежнихъ временъ. Напротивъ, скорѣе надобно предположить, что перенесеніе абсолютныхъ религіозныхъ требованій и идей въ область измѣнчивыхъ социальныхъ отношеній должно привести народъ къ крайнему недовольству, къ ожесточенной борьбѣ, къ непрерывной

революціи; потому что всякое общество, какъ бы его ни передѣлывать, будетъ столь же мало представлять изъ себя абсолютное начало для теократіи, какъ мало представляетъ его природа человѣческая вообще въ земныхъ условіяхъ бытія. Вѣдь и ветхозавѣтная теократія протекала, съ одной стороны, среди грозныхъ, чудодѣйственныхъ проявленій божественной силы, а съ другой—среди непрерывныхъ возстаній непокорнаго и жестоковаго народа израильскаго; вѣдь и ветхозавѣтная теократія для своего продолженія должна была допустить на ряду съ собою существованіе обособленной царской власти. Слѣпимъ однакоже оговориться: папа хочетъ основать свою теократію не на однихъ лишь животныхъ инстинктахъ народовъ, не на одной потребности въ хлѣбѣ, но и на правахъ человѣческихъ, поправимыхъ въ известной части человѣчества. Но именно это и противорѣчитъ понятію права; потому что въ идеѣ право вообще есть не что иное, какъ синтезъ возможной свободы и достижимаго равенства. Какъ можно согласить это съ теократіею, которая должна утверждаться только на безусловномъ послушаніи, т. е. на безусловномъ отрицаніи отъ всѣхъ правъ? Право, будь оно теократическое или обыкновенное человѣческое, если заявляетъ притязаніе на нашу законную, человѣческую свободу и на нашу разумность, есть уже эксплуатація, насиліе и деспотизмъ. Какъ можно примирить это съ сомнительною теократіею, предъ которой однако человѣкъ долженъ благоговѣть? Какъ можно превращать человѣческія требованія въ абсолютныя, божественныя? Между тѣмъ все это неизбежно при всякой ложной теократіи, и съ папской теократіей повторялось это не разъ. Приведемъ наиболѣе яркіе примѣры. Въ 1249 году Нѣмецкій Орденъ силою оружія заставилъ Пруссовъ принять христіанство, и папскій легатъ сказалъ новообращеннымъ христіанамъ: «новообращенныхъ надобно учить, что всѣ люди равны, если они не грѣшаты, и только грѣшныя дѣлаютъ человѣка жалкимъ и рабочимъ». Кеттелеръ удивляется возвышенности словъ папскаго легата. Но какъ все это противорѣчитъ евангельскому ученію, по которому солнце свѣтитъ и для добрыхъ и для злыхъ и

милосердый Домовладыка позволяет на одномъ и томъ же полѣ расти ишеницѣ и плевеламъ до самой жатвы. Мы ничего не говоримъ уже объ обращеніи Пруссовъ въ христіанство силою оружія. Насильственное низызваніе благодѣяній во имя теократіи возмутительно для современнаго сознанія. А между тѣмъ все это было и есть такъ разумно и справедливо съ точки зрѣнія папской теократіи!... Еще болѣе яркій примѣръ представляетъ церковное государство въ Парагваѣ, гдѣ іезуиты въ теченіе 150 лѣтъ (1608—1758) вполне осуществляли католическую теократію и сумѣли превратить ее въ дикую деспотію въ отношеніи къ племенамъ вновь обращенныхъ въ христіанство индійцевъ. Здѣсь все совершалось по іезуитскому звонку; здѣсь народъ бодрствовалъ и отдыхалъ, молился и трудился, оставался дома, выходилъ на общественныя работы, словомъ все дѣлалъ согласно съ указаніями и распоряженіями добрыхъ о.о. іезуитовъ. И однакоже парагвайскіе индійцы, не смотря на свое вѣдннее благосостояніе и въ особенности не смотря на свою малокультурность, почти дѣтскую, съ величайшею благодарностію отнеслись къ испанцамъ и бразильцамъ, которые освободили ихъ, наконецъ, отъ невыносимаго іезуитскаго ига... Но какой примѣръ можетъ изобразить намъ папскую теократію въ болѣе яркомъ свѣтѣ, какъ примѣръ бывшей Папской Области? Здѣсь ли она не могла прозвиться во всей своей нпротѣ и со всѣми своими благодѣяніями? И однакоже италіанцы съ благоговѣніемъ вспоминаютъ тотъ день, когда они освободились отъ папской теократіи!... И вотъ по этимъ соображеніямъ и историческимъ даннымъ мы должны признать, что всѣ теократическія попытки католическаго духовенства, при сложныхъ отношеніяхъ общественной жизни нашего времени, при постоянно развивающемся народномъ самосознаніи и при многихъ другихъ современныхъ условіяхъ, должны быть отнесены къ разряду несбыточныхъ мечтаній и неосуществимыхъ фантазій. Именно на этихъ основаніяхъ люди, не увлекающіеся никакими иллюзіями, хотя бы то религіозными и хотя бы то самыми безкорыстными и честными, всегда будутъ оставаться при несомнѣнномъ откоро-

венномъ ученіи, которое говоритъ: владѣть Вышній царствомъ человѣческимъ и кому хочетъ даетъ его (Мат. 2, 21); всегда будетъ вѣрить, что Его силою царіе царствуютъ и сплнни иишутъ правду. Сохраняя же эту вѣру, онъ, посредствомъ добросовѣстнаго исполненія царской правды и царскихъ законовъ, по скольку все это не противорѣчитъ богооткровенной правдѣ и богооткровеннымъ законамъ, всегда будетъ пролагать себѣ путь къ возможно-му для себя благополучію въ своей земной жизни. Впкакія фантастическія иллюзіи для него невозможны.

К. Истомина.

(Продолженіе будетъ).

ВИКТОРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ КУДРЯВЦЕВЪ.

(Окончаніе *).

Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ славился при жизни своей какъ одинъ изъ лучшихъ христіанскихъ философовъ на Руси, при чемъ общія начала его философіи выразились какъ въ академическихъ чтеніяхъ его по метафизикѣ, такъ и въ многочисленныхъ его печатныхъ сочиненіяхъ. Въ этомъ отношеніи и тѣ и другія необходимо разсматривать за одно. Какимъ былъ Викторъ Дмитріевичъ на своей кафедрѣ, такимъ-же онъ являлся и въ печати; притомъ, значительную долю его печатныхъ трудовъ составляютъ, именно, его академическія лекціи, обработанныя имъ только въ видѣ болѣе пространномъ для различныхъ духовныхъ журналовъ. Само собою разумѣется, что окончательное сужденіе объ этомъ философѣ принадлежитъ только исторіи и будетъ возможно лишь съ появленіемъ на свѣтъ полного собранія его сочиненій, изъ которыхъ многія теперь находятся еще въ бумагахъ. Самъ почившій, въ своемъ духовномъ завѣщаніи, сдѣлалъ распоряженіе относительно этого изданія, передавъ его въ „Братство Преподобнаго Сергія“ и ассигновавъ необходимыя для этого средства. Мы здѣсь ограничимся, такимъ образомъ, лишь краткимъ указаніемъ на общія начала его философіи въ связи съ полнымъ перечисленіемъ его сочиненій.

Когда говорятъ о какомъ-нибудь философѣ, то обыкновенно представляютъ себѣ извѣстное его міросозерцаніе. Разумѣя это

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», № 3, 1892 г.

выраженіе исключительно въ смыслѣ придаваемомъ ему философскою терминологіей, мы должны сказать, что у нашего философа не слѣдуетъ искать никакого особеннаго міросозерцанія, кромѣ совпадающаго всецѣло съ богооткровенною истинною христіанскою. Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ былъ прежде всего глубоко вѣрующій христіанинъ и уже потомъ философъ. Защищать религіозную истину отъ нападеній на нее лжефилософій, приводить въ согласіе съ нею начала здравой философіи и, такимъ образомъ, рационально ее обосновывать было главнѣйшею задачею всей философской дѣятельности его какъ на кафедрѣ, такъ и въ печати. „Какъ растение безъ корня, такъ знаніе безъ вѣры невозможно“,—вотъ афоризмъ, начертанный въ этомъ смыслѣ учащимся юношествомъ на надгробномъ вѣнѣ почившему. Онъ заимствованъ изъ философскаго трактата („Анализъ идеальнаго познанія“), составляющаго заключительную часть читанной имъ гносеологіи и потому можетъ служить лучшимъ девизомъ для обозначенія его общаго характера и направленія.

Сообразно съ этимъ Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ какъ въ преподаваніи, такъ и въ печатныхъ трудахъ, никогда не придерживался исключительно какой-нибудь опредѣленной философской системы. Даже съ предшественникомъ своимъ на кафедрѣ Ѳ. А. Голубинскимъ онъ имѣлъ общаго только въ этомъ тѣсномъ примѣненіи своемъ къ религіозной истинѣ; но уже не могъ раздѣлять ни его особеннаго уваженія къ Францу Баадеру, ни обнаруженной имъ при концѣ жизни (по отзыву покойнаго) нѣкоторой наклонности къ философской мистикѣ Якова Бема. Подвергая тонкой критикѣ разнообразныя начала философіи, онъ стремился только, на основаніи ея, начертать систему метафизическихъ идей во всемъ согласную съ духомъ христіанскаго ученія. Отсюда необыкновенная твердость и устойчивость его въ своемъ основномъ направленіи и тотъ благородный философскій консерватизмъ, который никогда не допускалъ въ немъ односторонняго увлеченія какой-нибудь философской теоріей, какъ-бы она ни была модною или блестящею. Въ этомъ отношеніи Викторъ Дмитріевичъ во время различныхъ кризисовъ западной философской мысли, неизбежно отра-

жавшихся въ нашемъ отечествѣ, живо напоминалъ слова, сказанныя о себѣ Златоустомъ: „Сильныя волны, жестокая буря: но я не боюсь потопленія, потому что стою на скалѣ; пусть воетъ буря, пусть ялятся волны, онѣ ничего мнѣ не сдѣлаютъ“. Конечно, нельзя отрицать того, что онъ не былъ совершенно безразличенъ къ общимъ направленіямъ въ философіи, и между ними питалъ нѣкоторое сочувствіе, именно, къ нѣмецкому идеализму. Мнѣніямъ Канта онъ нерѣдко давалъ ходъ въ своей метафизикѣ, а идеи Якоби отражаются даже въ его докторской диссертациі. Но это опять таки слѣдуетъ объяснять главнымъ образомъ его горячимъ примкнуваніемъ къ ученію христіанства, съ которымъ всего удобнѣе мирится идеализмъ, выдвигающій духовныя начала въ міроуправленіи, такъ что, не раздѣляя его общихъ основаній, онъ весьма легко могъ приписать нѣкоторыя отдѣльныя его идеи къ развитію своихъ философскихъ положеній.

Что касается, въ частности, печатныхъ трудовъ Виктора Дмитріевича, то въ зависимости отъ предметовъ, къ которымъ они относятся, ихъ весьма удобно раздѣлять на три разряда. Къ первому разряду можно отнести его многочисленныя полемическія статьи, появившіяся на свѣтъ преимущественно въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ. Это время характеризуется, какъ извѣстно, широкимъ разливомъ въ нашемъ обществѣ различныхъ антирелигіозныхъ идей, находившихся въ связи съ пришедшими къ намъ съ Запада теоріями матеріализма и позитивизма. Викторъ Дмитріевичъ, чуткій къ вопросамъ современности, не могъ остаться равнодушнымъ къ такому печальному явленію, и время отъ времени подвергалъ эти теоріи искусной критикѣ по важнѣйшимъ отдѣльнымъ вопросамъ. Сюда относится прежде всего упомянутая уже нами его магистерская диссертациа „*О единствѣ рода человеческого*“, гдѣ онъ на основаніи библейскихъ и научныхъ изысканій доказываетъ, вопреки моднымъ теоріямъ, происхожденіе человѣческаго рода отъ одной четы. Въ связи съ этимъ вопросомъ находятся и три послѣдующія его статьи: „*О единобожій книгъ первоначальномъ видѣ религіи рода человеческого*“ ¹⁾, „*Безусловный прогрессъ*

1) Прибавл. къ твор. св. Отцевъ XVI ч. 328—416 стр.

и истинное усовершенствованіе рода человеческого“¹⁾ и „О первоначальномъ происхожденіи на землѣ рода человеческого“²⁾. Въ первой изъ нихъ онъ опровергаетъ бывшую въ ходу теорію, будто религіи въ человѣчествѣ представляютъ постепенное восхожденіе отъ формъ первоначально грубыхъ къ формамъ болѣе совершеннымъ, и доказываетъ мысль о безусловномъ совершенствѣ религіи первобытной. Во второй, разбирая модную теорію прогресса, онъ устанавливаетъ возрѣніе христіанства на историческое развитіе человѣчества, котороешло отъ первоначальнаго совершенства къ паденію и затѣмъ было возстановлено только чрезъ искупленіе. Въ третьей—онъ опровергаетъ материалистическую гипотезу о самопроизвольномъ зарожденіи на землѣ органическихъ существъ и о начавшемся будто-бы отсюда прогрессивномъ развитіи на ней организмовъ,—заключая, что материализмъ вообще невѣренъ тѣмъ принципамъ, которые самъ-же полагаетъ въ своемъ основаніи. Въ послѣдующей статьѣ своей „О религіозномъ индифферентизмѣ“, помѣщенной въ „Духовной Бесѣдѣ“ за 1861 г., Викторъ Дмитриевичъ, поставляя въ связь это печальное явленіе въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ съ атеистическими философскими ученіями, опровергаетъ, какъ самую вредную для нравственности мысль, будто человѣкъ можетъ быть нравственно-добрымъ совсѣмъ независимо отъ какой-бы то ни было религіи. Совершенно такой интересъ дня имѣла и статья его, подъ заглавіемъ: „Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами, I—V т. СПб., 1861—1862 г.“³⁾,—гдѣ онъ подвергаетъ основательной критикѣ различныя философскія статьи, принадлежащія, главнымъ образомъ, П. Лаврову и написанныя съ точки зрѣнія новѣйшихъ материалистическихъ ученій.

Въ дальнѣйшей своей политической дѣятельности В. Д. Кудрявцевъ снова возвращается къ различнымъ метафизическимъ положеніямъ современнаго позитивизма и материализма, пока-

¹⁾ Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ XIX ч. 6—50 стр.

²⁾ Правосл. Обзоръ. 1860 г., 2 кн. 173—203 стр.; 3 кн. 326—362 стр.

³⁾ Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ XXII ч. 291—368 стр.

зывая ихъ внутреннюю несостоятельность и совершенную неустойчивость предъ началами здоровой христіанской философіи. Въ такомъ смыслѣ была произнесена имъ въ 1874 г. рѣчь на публичномъ актѣ въ Академіи: „Критическій разборъ ученія Конта о трехъ методахъ философскаго познанія“, перепечатанная потомъ въ „Православномъ Обзорѣніи“ подъ заглавіемъ: „Религія и позиціонная философія“¹⁾. Здѣсь онъ подвергаетъ критикѣ извѣстный тезисъ позитивной философіи о трехъ преемственныхъ фазисахъ въ умственной жизни человѣчества, доказывая съ своей стороны непрерывное и совмѣстное дѣйствіе въ ней „трехъ моментовъ знанія—религіознаго, философскаго и эмпирическаго“.—Въ трехъ послѣдующихъ статьяхъ своихъ: „Телеологическая идея и материализмъ“²⁾, „Телеологическое значеніе природы“³⁾ и „Материалистическій атолизмъ“⁴⁾, Викторъ Дмитріевичъ опровергаетъ материалистическое разсмотрѣніе внѣшней природы. Доказавъ въ первой изъ нихъ цѣлесообразность въ общемъ устройствѣ природы, онъ во второй статьѣ глубоко обосновываетъ ту религіозную идею, что и самая цѣль ея существованія есть, именно, человѣкъ; въ третьей же статьѣ онъ подвергаетъ подробному разбору материалистическую теорію о механическомъ образованіи вселенной изъ однихъ только атомовъ матеріи. Наконецъ, въ двухъ послѣдующихъ полемическихъ статьяхъ: „Самостоятельность начала органической жизни“⁵⁾ и „О происхожденіи органическихъ существъ“⁶⁾, Викторъ Дмитріевичъ, въ противоположность естественно-научной теоріи эволюціонизма, стремится установить согласный съ христіанскимъ ученіемъ взглядъ на различные біологическіе процессы въ природѣ. Показавъ въ первой статьѣ необходимость предположенія особой „жизненной силы“ для объясненія самостоятельности жизненнаго начала у животныхъ,

1) Правосл. Обзор. 1875 г. 3 кн. 398—431 стр.

2) Ibidem, 1877 г. 1 кн. 11—52 стр.; 3 кн. 496—523 стр., 9 кн. 52—85 стр.

3) Ibid., 1878 г. 2 кн. 194—233 стр.

4) Прибавл. къ Твор. сл. Отцень XXVI ч. 665—726 стр.

5) Ibid. XXVII ч. 445—476 стр.; XXVIII ч. 39—90 стр.

6) Ibid. XXIX ч. 45—106, 432—478 стр.

опъ во второй — опровергаетъ, на основаніи философскихъ и естественно-научныхъ данныхъ, извѣстную теорію Дарвина о происхожденіи видовъ органической жизни путемъ трансформациіи.—Уже изъ этого краткаго обзора полемическихъ трудовъ Виктора Дмитріевича въ достаточной степени видно, что по своимъ предметамъ они какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали духу и потребностямъ своего времени. Подвергая въ нихъ основательной критикѣ существенные пункты модныхъ антирелигіозныхъ теорій, онъ много содѣйствовалъ, безъ сомнѣнія, какъ ослабленію ихъ вреднаго вліянія въ нашемъ обществѣ, такъ и распространенію въ немъ началъ здоровой философіи. Это была, такимъ образомъ, его первая и важная заслуга предъ русской наукой и обществомъ.

Что касается второго разряда печатныхъ трудовъ В. Д. Кудравцева, то они вступаютъ въ область религіозную уже болѣе непосредственно и потому отличаются, такъ сказать, богословско-философскимъ характеромъ. Сюда принадлежитъ уже упомянутая нами статья его „*Объ источникахъ идеи Божества*“, напечатанная въ 1864 году въ юбилейномъ сборникѣ Академіи и впослѣдствіи широко имъ переработанная въ своей докторской диссертациі, подъ заглавіемъ: „*Религія, ея сущность и происхожденіе*“. (М. 1871 г.). Разобравъ здѣсь теоріи различныхъ философовъ о происхожденіи религіи, онъ затѣмъ опредѣляетъ ее какъ „взаимоотношеніе между Богомъ и человѣкомъ“ и въ заключеніе разсматриваетъ субъективный и объективный источники религіи. Въ статьѣ „*О промыслѣ*“ (Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ XXIV т. 147—210 стр.), установивъ предварительно правильное понятіе о немъ, онъ доказываетъ необходимость для міра божественнаго сохраненія его и управленія, возникающихъ изъ его ограниченности и несовершенства и видимымъ образомъ проявляющихся въ немъ путемъ сверхъестественныхъ явленій.—Но главное содержаніе этого отдѣла сочиненій Виктора Дмитріевича составляетъ цѣлый рядъ его статей, извѣстныхъ подъ общимъ заглавіемъ: „*Изъ чтеній по философіи религіи*“ и разновременно помѣщенныхъ имъ въ „Православномъ Обзорѣніи“ отъ 1879 до 1890 г. включительно. Статьи эти суть слѣдующія: I „*Первобытная религія*“ (1879 г.

1 кн. 9—59 стр.); II „*Политеизмъ*“ (1879 г. 3 кн. 471—510 стр.; 4 кн. 763—801 стр.); III „*Религии некультурныхъ языческихъ народовъ*“ (1880 г. 1 кн. 69—104 стр.); IV „*Религии культурныхъ языческихъ народовъ*“ (1880 г. 2 кн. 222—264 стр.; 3 кн. 432—470 стр.); V „*Деизмъ*“ (1881 г. 1 кн. 12—31 стр.; 2 кн. 263—288 стр.); VI „*Пантеизмъ*“ (1881 г. 10 кн. 214—250 стр.; 11 кн. 461—485 стр.); VII „*Атеизмъ*“ (1882 г. 1 кн. 9—28 стр.; 2 кн. 201—231 стр.); VIII „*Теизмъ*“ (1883 г. 5—6 кн. 167—195 стр.; 7 кн. 368—388 стр.), и IX „*Доказательства бытія Божія*“ (1884 г. 3 кн. 553—563 стр.). Последняя статья въ свою очередь раздѣляется на семь отдѣльных главъ: I „*Космологическое доказательство бытія Божія*“ (1884 г. 4 кн. 693—716 стр.); II „*Телеологическое доказательство бытія Божія*“ (1885 г. 3 кн. 570—604 стр.); III „*Онтологическое доказательство бытія Божія*“ (1886 г. 5—6 кн. 60—94 стр.); IV „*Гносеологическое доказательство бытія Божія*“ (1886 г. 11 кн. 466—488 стр.); V „*Психологическое доказательство бытія Божія*“ (1887 г. 2 кн. 250—285 стр.); VI „*Историческое доказательство бытія Божія*“ (1888 г. 1 кн. 8—39 стр.) и VII „*Нравственное доказательство бытія Божія*“ (1889 г. 2 кн. 263—294 стр.; 3 кн. 431—449 стр.; 4 кн. 651—690 стр.). Заключеніемъ всего этого трактата служить статья: „*Значеніе доказательствъ бытія Божія*“ (1890 г. 1 кн. 3—26 стр.), гдѣ показывается, что эти доказательства, хотя и принадлежать къ составу философіи, все-таки не лишены нѣкотораго значенія и въ области самой религіи.—Само собою очевидно, что этотъ отдѣлъ сочиненій Виктора Дмитріевича служить какъ-бы естественнымъ завершеніемъ перваго. Развивъ здѣсь сначала воззрѣнія свои на сущность и происхожденіе религіи, онъ затѣмъ разсматриваетъ различныя формы религій и религіозно-философскихъ теорій и въ заключеніе выводитъ предъ читателемъ цѣлую систему доказательствъ бытія Божія, этой высочайшей истины, служащей основаніемъ всякой религіи. Такимъ образомъ, здѣсь обрисовываются предъ нами важнѣйшія черты религіозно-философскаго міросозерцанія Виктора Дмитріевича, имѣющія тѣмъ большее значеніе въ нашей православной наукѣ, что онѣ раскры-

ваются имъ въ связи съ критическимъ разсмотрѣніемъ различныхъ ложныхъ теорій въ области религіи.

Наконецъ, третій разрядъ сочиненій В. Д. Кудрявцева составляютъ переработанныя имъ для печати академическія чтенія его по метафизикѣ, помѣщенные въ журналъ „Вѣра и Разумъ“ (1884—1891 г.) и отличающіяся характеромъ исключительно философскимъ. Викторъ Дмитриевичъ свою метафизику раздѣлялъ, кромѣ обширнаго введенія къ ней, на четыре части: а) онтологію и гносеологию, б) естественное богословіе, в) космологію и д) рacionales психологию. Изъ этихъ частей онъ помѣстилъ въ упомянутомъ журналѣ прежде всего слѣдующія статьи, относящіяся ко введенію: „*Что такое философія?*“ (1884 г. № 1, 1—25 стр.; № 2, 81—96 стр.), „*Возможна ли философія?*“ (1884 г. № 3, 129—145 стр.; № 4, 193—208 стр.; № 5, 240—254 стр.), „*Нужна-ли философія?*“ (1884 г. № 8, 401—418 стр.; № 9, 455—473 стр.; № 10, 513—542; № 12, 615—659 стр.; № 13—, 1—14.), „*Методъ философіи*“ (1884 г. № 20, 333—345 стр.; № 21, 372—386 стр.; № 22, 411—431 стр.) и „*Составъ философіи*“ (1884 г. № 23, 453—471 стр.). Опредѣливъ здѣсь философію какъ „науку объ абсолютномъ и идеяхъ, разсматриваемыхъ въ отношеніи къ абсолютному, къ ихъ взаимной связи и проявленію въ бытіи феноменальномъ“,—онъ затѣмъ вооружается противъ ученій, доказывающихъ невозможность философіи на томъ основаніи, что нельзя познать сущность вещей и усматриваетъ ея необходимость, съ одной стороны, въ томъ, что по своей универсальности она можетъ служить объединительною связью всѣхъ частныхъ наукъ, а съ другой—что она можетъ вносить оживленіе въ опытное изученіе фактовъ, какъ наука разсматривающая идеальную сторону бытія. Что касается метода философіи, то онъ признаетъ здѣсь необходимость совмѣщенія въ ней анализа и синтеза, а въ ея составѣ различаетъ науки „основныя“, „составныя“ и „прикладныя“, смотря по преобладанію въ нихъ того или другаго изъ указанныхъ методовъ.

Вслѣдъ за этимъ введеніемъ, послѣдовалъ цѣлый рядъ его статей, обнимающихъ онтологію и гносеологию и помѣщенныхъ въ томъ же журналѣ подъ заглавіями: „*Объ основныхъ началахъ*

философскаго познанія“ (1885 г. № 1, 1—21 стр.; № 2, 53—77 стр., № 3, 99—122 стр.), *„Метафизическій анализъ эмпирическаго познанія“* (1886 г. № 2, 51—77 стр.; № 3, 103—130 стр.; № 4, 155—175 стр.; № 6, 277—295 стр.; № 7, 327—346 стр.; № 9, 423—438 стр.; № 10, 481—492 стр.; № 12, 615—627 стр.), *„Пространство и время“* (1886 г. № 22, 483—505 стр.; № 23, 541—566 стр.; № 24, 605—624 стр.; 1887 г. № 2, 73—93 стр.; № 3, 114—132 стр.), *„Метафизическій анализъ рациональнаго познанія“* (1887 г. № 4, 143—165; № 5, 195—212; № 8, 351—369; № 11, 501—523 стр.; № 12, 557—574 стр.; № 21, 417—434 стр.; № 22, 461—476 стр.; № 23, 513—528 стр.; № 24, 575—589 стр.; 1888 г. № 1, 1—22 стр.) и *„Метафизическій анализъ идеальнаго познанія“* (1888 г. № 6, 243—262 стр.; № 8, 353—379 стр.; № 10, 451—471 стр.; № 13, 1—20 стр.; № 21, 381—405 стр.; № 23, 473—501 стр.; № 24, 525—543 стр.; 1889 г. № 7, 259—282 стр.; № 8, 297—321 стр.).—Въ первой статьѣ Викторъ Дмитріевичъ, опровергая философскія направленія, отрицающія необходимость и возможность рациональнаго обоснованія философскихъ принциповъ, стремится установить общій и неизмѣнный критерій философской истины. Съ этою цѣлью онъ подвергаетъ критикѣ различныя философскія рѣшенія даннаго вопроса (философію здраваго смысла, философію непосредственной увѣренности и разные виды скептицизма) и приходитъ къ заключенію, что „самодостовѣрность и безспорность мышленія, какъ формальнаго начала, дѣлаетъ его надежнымъ критеріемъ философской истины“. Установивъ, такимъ образомъ, общій принципъ философіи, онъ въ послѣдующихъ статьяхъ своихъ подвергаетъ анализу сущность человѣческаго познанія, различая въ немъ три вида: эмпирическое, рациональное и идеальное. Общимъ началамъ этого замѣчательнаго анализа служить у него мысль объ адекватности мышленія и бытія, то есть, — что все содержаніе нашего познанія вполне соответствуетъ внѣшнему объективному бытію, отчего и происходитъ, что онтологія (наука о бытіи) совершенно совпадаетъ у него съ гносеологіей (наукой о познаніи).

Такую точку зрѣнія Викторъ Дмитріевичъ проводитъ прежде

всего въ своемъ анализѣ чувственнаго познанія, гдѣ онъ разрѣшаетъ вопросъ: соотвѣтствуетъ-ли нашимъ представленіямъ о вещахъ ихъ дѣйствительное бытіе и, въ частности, общимъ формамъ нашего чувственного воспріятія—пространству и времени—соотвѣтствуетъ-ли что нибудь реальное? Подвергнувъ критикѣ матеріализмъ, односторонне утверждающій достовѣрность одного лишь чувственного бытія, и идеализмъ (субъективный и объективный), столь-же односторонне отрицающій эту достовѣрность, онъ разрѣшаетъ поставленные вопросы въ утвердительномъ смыслѣ и сводитъ къ разуму, а не къ чувствамъ все наше познаніе дѣйствительнаго міра. — Тотъ-же принципъ еще ярче выступаетъ въ его анализѣ раціональнаго познанія. Содержаніемъ этого познанія служатъ, какъ извѣстно, общія и категорическія или всеобщія понятія; поэтому является вопросъ: соотвѣтствуетъ-ли этимъ элементамъ нашего мышленія что-либо находящееся внѣ познающаго человѣческаго духа или, иначе сказать, въ какой мѣрѣ достовѣрно основанное на нихъ наше познаніе? Относительно общихъ понятій Викторъ Дмитріевичъ, хотя и находитъ въ нихъ элементъ, происходящій не изъ опыта, а исключительно изъ разума, тѣмъ не менѣе полагаетъ, что онъ вполне соотвѣтствуетъ дѣйствительному бытію вещей. Въ ученіи о категоріяхъ онъ опровергаетъ одностороннія воззрѣнія на нихъ идеализма субъективнаго (Канта) и объективнаго (Гегеля) и также приходитъ къ заключенію, что они суть столь-же формы нашего познанія, сколько и чувственного бытія. — Наконецъ, въ анализѣ познанія идеальнаго Викторъ Дмитріевичъ, слѣдуя тому-же принципу, признаетъ такое-же субъективно-объективное значеніе и высшихъ идей нашего разума, относящихся къ предметамъ сверхчувственного бытія. Самая высшая изъ этихъ идей есть идея абсолютно совершеннаго Существа, отъ которой получаютъ свое значеніе всѣ прочія идеи, представляющія какъ-бы частное раскрытіе абсолютнаго совершенства, каждая въ своей особенной области. Уже одно нахожденіе этой идеи въ нашемъ духѣ доказываетъ бытіе внѣ насъ ея реальнаго объекта и объясняется, съ одной стороны, изъ непосредственнаго объективнаго воздѣйствія на насъ Божества, а съ другой—изъ непрерывнаго и столь-же

непосредственнаго воспріятія этого воздѣйствія нашимъ духомъ.—Такимъ образомъ, Викторъ Дмитріевичъ въ своей онтологіи, поставляя наше мышленіе въ полное соотвѣтствіе съ бытіемъ, не только избѣгаетъ этимъ всякой односторонности въ своихъ воззрѣніяхъ, но и достигаетъ цѣльнаго и живаго примиренія самыхъ противоположныхъ крайностей философіи—матеріализма и идеализма.

Что касается другихъ отдѣловъ его метафизики, то изъ рациональной психологіи онъ помѣстилъ въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ обширную статью, подъ заглавіемъ: „Безсмертіе души“ (1885 г. № 17, 221—229 стр., № 18, 259—276 стр., № 19, 303—317 стр., № 20, 349—372 стр., № 23, 497—524 стр., № 24, 547—574 стр.; 1886 г. № 1, 1—22 стр.), гдѣ развиваются имъ подробно онтологическое, психологическое, телеологическое и теологическое доказательства этого безсмертія. Изъ чтеній-же по космологіи имъ напечатана здѣсь статья: „Происхожденіе міра“ (1890 г. № 22, 591—426 стр., № 24, 493—522 стр.; 1891 г. № 20, 327—346 стр.; № 22, 417—448 стр.), направленная противъ различныхъ антирелигіозныхъ теорій мірообразованія и оставшаяся за его смертію не совсемъ законченною. Наконецъ, прекрасное сокращеніе своего академическаго курса Викторъ Дмитріевичъ представилъ въ упомянутомъ уже нами учебникѣ по философіи для духовныхъ семинарій: „Введеніе въ философію“ (Москва, 1890 г.) и „Начальныя основанія философіи“ (Москва, 1891 г.). Последнимъ литературнымъ трудомъ его была статья: „Регрессивная и прогрессивная теорія происхожденія міра“, напечатанная въ первой книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ и появившаяся уже послѣ его смерти¹⁾. Такъ, въ продолженіе своей многотрудной дѣ-

1) Кромѣ исчисленныхъ сочиненій, относящихся къ области философіи, Викторъ Дмитріевичу принадлежатъ нѣсколько проповѣдей, помѣщенныхъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ: „Слово на день Вознесенія Господня“ (Прибавл. къ тв. Св. Отцѣмъ, XVII т.), „Слово на день Св. Апост. Петра и Павла“ (Ibid. XIX т.), „Слово на день сошествія Св. Духа“ (Ibid. XXI т.), „Слово въ Великій Пяттокъ“ (Ibid. XXII т.), „Всѣмъда о житіейскихъ заботахъ“ (Душенолезное Чтеніе, 1867 г. 3 т.) и „Слово въ день іудичіи поминовенія въ Божь почившаго архіепископа, митроп. Филарета“ (Правосл. Обзор. 1868 г. II кн.).

тельности, В. Д. Кудрявцевъ напечаталъ въ различныхъ духовныхъ журналахъ болѣе тридцати философскихъ трактатовъ, составляющихъ по важности разсматриваемыхъ въ нихъ предметовъ драгоценнѣйшій вкладъ не только въ философскую, но и въ богословскую нашу литературу.

Что касается, наконецъ, внѣшняго характера произведеній Виктора Дмитріевича, то и въ этомъ отношеніи достоинства ихъ можно назвать необыкновенными. Въ нихъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе строгая правильность и методическая послѣдовательность въ раскрытіи избраннаго предмета. Онъ употребляетъ здѣсь тотъ самый приемъ, который самъ представляетъ въ одной изъ своихъ статей какъ основной методъ философіи: это—соединеніе анализа съ синтезомъ. Отсюда при изслѣдованіи какого-нибудь вопроса, Викторъ Дмитріевичъ обычно выставляетъ сначала различныя, иногда совершенно противоположныя воззрѣнія на него и, подвергнувъ ихъ основательной критикѣ, ставитъ потомъ на мѣсто ихъ самостоятельное общее рѣшеніе. Поэтому критическая часть его трудовъ обыкновенно бываетъ гораздо обширнѣе положительной, значительно предрѣшаемой уже первою и потому являющейся какъ-бы только выводною. Этимъ обуславливается, между прочимъ, необыкновенная полнота и многосторонность его изслѣдованій, по которой въ нихъ не является обойденною ни одна точка зрѣнія на предметъ, сколько-нибудь достойная вниманія. Все это въ соединеніи съ блестящимъ искусствомъ изложенія, при языкѣ чистомъ и въ высшей степени точномъ, можно сказать—художественномъ, придаетъ сочиненіямъ Виктора Дмитріевича столь превосходный общій характеръ, что поставяетъ его въ разрядъ самыхъ выдающихся философскихъ писателей нашего отечества.

Говоря о печатныхъ трудахъ В. Д. Кудрявцева, нельзя не упомянуть добрымъ словомъ и почтенныя, глубоко симпатичныя стороны его личнаго характера. Въ этомъ отношеніи можно сказать вообще, что это былъ человѣкъ не только обширнаго философскаго ума, но и высоко честнаго благороднаго сердца. Поистинѣ удивительна была та высокая степень довѣрія, которую онъ возбуждалъ у всѣхъ окружающихъ къ прав-

ственному достоинству своей личности и, нѣтъ сомнѣнія, что именно въ этомъ заключалась тайна его высокаго авторитета. Увѣренность въ его строгомъ безпристрастіи и неизмѣнномъ благородствѣ была такъ велика, что, при различныхъ вопросахъ внутренней и внешней жизни Академіи, взоры всѣхъ его сослуживцевъ прежде всего обращались къ нему, въ ожиданіи его мудраго и честнаго рѣшенія. И онъ дѣйствительно являлся въ этихъ случаяхъ мужемъ совѣта и разума. Конечно, какъ человѣкъ, онъ также могъ ошибаться въ томъ или другомъ частномъ случаѣ; но при этомъ никогда никому и въ голову не приходило сомнѣваться какъ въ благородствѣ его общихъ стремленій, такъ и въ нравственной чистотѣ его личныхъ намѣреній. Настолько высоко стояла въ общемъ сознаніи его нравственная личность!

Съ этимъ честнымъ объективнымъ и истинно философскимъ служеніемъ общему дѣлу неизмѣнно соединялась въ характерѣ Виктора Дмитриевича такая возвышенность общаго настроенія, по которой ему были совершенно чужды всякіе мелкіе вопросы личнаго самолюбія или честолюбія. Свое общее почетное положеніе онъ занималъ, благодаря только своимъ дѣйствительнымъ и важнымъ заслугамъ. Если онъ и пользовался большимъ вліяніемъ въ своей средѣ и даже въ высшихъ церковныхъ сферахъ, то никогда не добывался его съ усиліемъ, тѣмъ болѣе, никогда не ставилъ его цѣлью какихъ-либо сомнительныхъ искательствъ. Мало того: при его глубокой скромности, можно полагать даже, что самъ онъ почти и не сознавалъ всей силы и важности этого вліянія; по крайней мѣрѣ, онъ никогда не старался основывать на немъ какіе-либо свои жизненные успѣхи. Эти послѣдніе всегда являлись у него сами собою, какъ естественная и необходимая дань уваженія къ общему высокому достоинству его личности.

При этомъ Викторъ Дмитриевичъ отличался въ высшей степени гармоническимъ складомъ характера и мягкимъ, глубоко человѣчнымъ настроеніемъ мыслей и чувствъ. Являясь, въ силу своего положенія, во главѣ дѣятельной и многосложной жизни Академіи, онъ въ сущности представлялъ собою такую кроткую и мирную натуру, склонную болѣе къ спокойному и

тихому созерцанію, чѣмъ къ жизненной борьбѣ,—что производило на всѣхъ неотразимое и глубокое обаяніе. Съ его идеальной личностію невозможно было соединять ни мелкой суетности, ни пошлаго тщеславія, ни какихъ-либо рѣзкихъ или вызывающихъ порывовъ. Въ этомъ отношеніи характеристично уже то, что Викторъ Дмитріевичъ, въ продолженіе всей своей жизни, никогда не велъ ни съ кѣмъ литературной полемики, хотя по свойствамъ его науки къ этому представлялось у него множество случаевъ. Скромный труженикъ, онъ глубоко вѣровалъ, что истина всегда восторжествуетъ сама собою, стоитъ лишь показать ее въ надлежащемъ раскрытіи и обоснованіи. Поэтому онъ былъ совсѣмъ далекъ отъ этого суетнаго пути, на который такъ легко устремляется мелкое тщеславіе въ погонѣ за дешевой популярностію. Обладая дѣйствительною ученостію, онъ вовсе не гонялся за извѣстностію,—и вотъ, эта извѣстность пришла къ нему сама собою и еще при жизни увѣнчала высокою славою его вдумчивое и благородное чело.

Наконецъ, въ своихъ частныхъ отношеніяхъ Викторъ Дмитріевичъ отличался сердечною привѣтливостію и рѣдкою мягкостію въ обращеніи. Именно здѣсь всего очевиднѣе обнаруживалась вся искренняя доброта его души и открытая нелицемѣрная простота его характера. Будучи гостепріимнымъ человекомъ, онъ принималъ всѣхъ съ одинаково теплымъ радушіемъ. Прекраснымъ дополненіемъ ему въ этомъ отношеніи служила и его супруга, пользовавшаяся глубокимъ уваженіемъ въ средѣ академическаго общества. Поэтому ихъ домъ былъ желаннымъ и обычнымъ мѣстомъ посѣщенія для всѣхъ искавшихъ успокоенія отъ трудовъ своихъ въ скромной и задушевной бесѣдѣ. Въ этихъ бесѣдахъ Викторъ Дмитріевичъ обыкновенно проявлялъ благородную терпимость къ чужимъ мнѣніямъ и до конца своей жизни сохранялъ чуткую воспріимчивость и отзывчивость въ обмѣнѣ мыслей и чувствъ. Съ этой стороны онъ вовсе не походилъ на тѣхъ людей, которые подъ старость становятся фанатиками своихъ личныхъ воззрѣній. Напротивъ, предъ нимъ всякій могъ выражать свои мнѣнія съ полною свободою и непринужденностію, заранѣе увѣренный, что ему собственнo и была здѣсь всего дорожѣ, именно, эта искренность

и откровенность. Вотъ почему онъ и пользовался въ своемъ кругу общимъ довѣріемъ, будучи уважаемымъ и симпатичнымъ человѣкомъ рѣшительно для всѣхъ безъ различія возрастовъ и направленій.

Эти общія симпатіи къ свѣтлой личности Виктора Дмитріевича рельефно выразились и при самомъ его погребеніи, необычайная торжественность котораго была по истинѣ трогательною и назидательною. Тотъ-часъ послѣ смерти, надъ охлаждѣвшимъ еще прахомъ покойнаго, была совершена панихида о. ректоромъ Академіи, архим. Антоніемъ. Съ этихъ поръ панихиды совершались академическимъ духовенствомъ ежедневно по два раза (11 час. утра и въ 6 час. вечера), при пѣніи академическаго хора и многочисленномъ стеченіи сослуживцевъ покойнаго, студентовъ, его родныхъ и знакомыхъ. Со стороны студентовъ признательная память къ ихъ дорогому наставнику выразилась, между прочимъ и въ томъ, что они непрерывно и днемъ и ночью читали надъ его гробомъ псалтирь. Въ пятницу 6-го декабря въ 6 час. вечера происходило торжественное перенесеніе тѣла почившаго изъ его дома въ академическую церковь,—причемъ гробъ, несомый сослуживцами и родными, сопровождало академическое духовенство во главѣ съ преосв. Николаемъ, епископомъ Алеутскимъ, посѣтившимъ Академію на пути изъ Петербурга къ мѣсту своего новаго назначенія. По внесеніи гроба въ церковь, началась торжественная панихида, за которою сказаны были рѣчи доцентомъ академіи Н. А. Заозерскимъ и о. ректоромъ, архим. Антоніемъ. При этомъ самый гробъ усопшаго былъ роскошно убранъ многочисленными вѣнками: отъ родственниковъ его Тарасовыхъ, отъ сослуживцевъ, отъ студентовъ, отъ Московской духовной семинаріи, отъ почетнаго блюстителя академіи и отъ Законоспаскаго духовнаго училища. На слѣдующій день, 7-го декабря совершалъ заупокойную литургію преосв. Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, царочно прибывшій для этого изъ Москвы,—причемъ во время причастнаго стиха произнесъ надгробное слово профессоръ академіи Д. Ѳ. Голубинскій. Отпѣваніе, начавшееся около двѣнадцати часовъ, происходило съ особенною торжественностію, при участіи многочисленнаго

сонма священнослужителей съ преосвященными Виссаріономъ и Николаемъ во главѣ. Здѣсь были произнесены рѣчи: профессоромъ академіи В. А. Соколовымъ, доцентами: А. Д. Бѣляевымъ и П. П. Соколовымъ, студентами: Громогласовымъ, Соколовымъ, Преображенскимъ и Николинымъ. Только уже въ началѣ четвертаго часа печально-торжественное шествіе съ гробомъ направилось изъ академической церкви чрезъ весь посадь къ Вознесенскому кладбищу, гдѣ покойный распорядился приготовить себѣ могилу, рядомъ со своею супругою. Гробъ, несомый все время родственниками и студентами, сопровождали до самой могилы преосв. Николай, о. ректоръ академіи и академическое духовенство, — причемъ въ кладбищенской церкви также были произнесены рѣчи студентами Борисовскимъ и Мещерскимъ, а предъ самымъ опущеніемъ гроба въ могилу студентъ Успенскій произнесъ стихотвореніе ¹⁾). Послѣ погребенія, въ квартирѣ о. ректора академіи, происходила поминальная трапеза, во время которой товарищъ по курсу и родственникъ покойнаго, профессоръ Н. И. Субботинъ обратился къ присутствующимъ съ задушевною рѣчью, благодаря въ ней наставниковъ и студентовъ Академіи за столь усердное чествованіе памяти его умершаго „друга“ ²⁾). Здѣсь же почтили память усопшаго своими рѣчами: преосвященный Виссаріонъ, протоіерей П. И. Казанскій и профессоръ А. П. Смирновъ; при окончаніи же трапезы прочитаны были полученныя отъ разныхъ лицъ телеграммы съ выраженіемъ соболѣзнованія Московской Духовной Академіи по поводу понесенной ею тяжелой утраты.

Такъ, въ самыхъ обстоятельствахъ погребенія Виктора Дмитріевича наглядно отразилось, до какой степени онъ былъ дорогимъ и близкимъ человѣкомъ для всѣхъ окружающихъ. Несомнѣнно, что его кончина оставитъ глубокий слѣдъ въ академіи, гдѣ онъ былъ столь долгое время душою ея внутренней

¹⁾ Всѣ эти рѣчи помѣщены въ первой книжкѣ «Вогословскаго Вѣстника» и затѣмъ вышущи въ отдѣльномъ изданіи, подъ заглавіемъ: «Памяти наставника нашего Виктора Дмитріевича Кудринцева-Платопова». Сергіемъ Посадъ, 1892 г.

²⁾ Рѣчь эта напечатана въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (17 декабря 1891г., № 348-й).

и внѣшней жизни. Замѣстить его, конечно, не трудно, но замѣнить вполнѣ, дай Богъ, чтобы было возможно! Это главнымъ образомъ потому, что онъ дѣйствовалъ здѣсь столько-же своимъ блестящимъ преподаваніемъ, сколько и высокимъ нравственнымъ обаяніемъ своей личности. Свѣтлый и чистый образъ его духовнаго существа служилъ неистощимою темою для всѣхъ похоронныхъ рѣчей и, сопоставляя все въ нихъ сказанное о немъ, можно только съ умиленіемъ воскликнуть: по истинѣ, *память праведнаго будетъ съ похвалами!*

И. Татарскій.

Справедливо-ли считать Спенсера примирителем науки и религии?

(Окончаніе *).

III Разборъ Спенсеровскаго опредѣленія религіи.

При изслѣдованіи вопроса о сущности религіи возможны два пути: а) такъ или иначе анализировать всѣ религіозныя явленія въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ они находятся въ живой современности и въ неподлежащихъ сомнѣнію историческихъ религіозныхъ памятникахъ; б) пытаться прослѣдить начало, причины и условія зарожденія религіозныхъ явленій и здѣсь искать данныхъ, уясняющихъ смыслъ религіи вообще. При всемъ несравнимо болѣе богатствѣ *прочныхъ* данныхъ перваго пути, рѣшеніе вопроса на *одномъ* этомъ пути всегда будетъ обнаруживать свою недостаточность, безъ освѣщенія съ точки зрѣнія втораго пути; рѣшеніе же вопроса на этомъ послѣднемъ едва ли когда возможно по отсутствіи какихъ-бы то ни было прочныхъ данныхъ: всѣ рѣчи о *происхожденіи* религіи всегда слишкомъ *гадательны* и не имѣютъ для себя болѣе опоры, какъ сомнительныя аналогіи изъ жизни дикарей и еще болѣе сомнительныя—изъ процесса развитія современнаго дитяти. Какого пути держится Спенсеръ, объявляя сущность религіи въ знаніи, именно знаніи о происхожденіи и сущности міра? Въ „Основаніяхъ соціологіи“ онъ пытается объяснить *происхожденіе* религіи изъ культа предковъ, вызваннаго

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», № 4-й, 1892 г.

въ свою очередь наблюденіями надъ явленіями смерти, сновидѣній, обмороковъ, галлюцинацій и т. п. Въ „Основныхъ началахъ“ онъ объявляетъ, что для дикаря, какъ и для всякаго современнаго ребенка, предлежала всегда проблема вселенной: откуда и что такое она? Религія есть отвѣтъ на эти вопросы. Хотя критикой и было выставляемо, какъ внутреннее противорѣчіе, различіе утвержденій Спенсера въ „Основаніяхъ соціологіи“ и „Основныхъ началахъ“¹⁾, но эти утвержденія легко могутъ ужиться рядомъ: общій смыслъ религіи—знаніе о причинѣ и сущности міра, но это знаніе устанавливается не сразу, а постепенно, начиная съ явленій, наиболѣе близкихъ наблюдателю и въ то же время наиболѣе поражающихъ и затрагивающихъ; такими явленіями и были смерть, явленіе во снѣ, галлюцинаціи, обмороки и пр. Такимъ образомъ, тезисъ о теоретичности религіи остается у Спенсера въ полной силѣ. Какія Спенсеръ приводитъ основанія для этого тезиса? Никакихъ: въ „Основныхъ началахъ“ (гдѣ и нужно быть этимъ основаніямъ) Спенсеръ голословно *указываетъ* на то, что для него представляется неоспоримымъ фактомъ: „религіозное вѣрованіе можетъ быть опредѣлено, какъ апріорная теорія вселенной“²⁾. Объясненіе, что и въ фетишизмѣ дается не что иное, какъ теорія міра³⁾, безъ разбора *всѣхъ* религіозныхъ явленій въ жизни фетишиста, политеиста и т. п. не можетъ имѣть цѣны *доказательства* и является только болѣе подробнымъ пересказомъ одного и того же общаго утвержденія. Итакъ, стало бытъ, критиковать взглядъ Спенсера на сущность религіи приходится чрезъ положительное противопоставленіе ему другаго на тотъ же предметъ взгляда, съ показаніемъ, что и всѣ выводы, сдѣланные Спенсеромъ изъ его взгляда, дѣлаются болѣе правильными изъ другаго взгляда.

Гдѣ искать болѣе вѣрнаго и полнаго выраженія смысла религіи вообще: въ религіозныхъ-ли дѣйствіяхъ фетишиста, а то и болѣе „первобытнаго“ представителя нашего рода, или въ

1) Дѣлаемъ это замѣчаніе на основаніи диссертациі А. И. Введенскаго. «Православное Обзорѣніе», 1890 г. Октябрь. Стр. 331.

2) Les prem. princ. V. I. § 14 (p. 37).

3) Тамъ же, дальше.

установившихся уже формахъ религіи, въ такъ называемыхъ положительныхъ религіяхъ? Вопросъ, похожій на то, какъ если бы кто спросилъ: гдѣ видѣе назначеніе и смыслъ даннаго органа (хоть, напр. легкихъ)—въ эмбриологической-ли стадіи даннаго организма, или въ его полномъ развитомъ состояніи? Несомнѣнно, что въ послѣднемъ случаѣ функція даннаго органа и смыслъ его для цѣлаго опредѣляются яснѣе и полнѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ; но въ зачаточномъ состояніи всякій органъ видѣе со стороны своей непосредственной связи съ другими органами и существенной однородности съ ними. Чѣмъ и какъ служить религія въ жизни человѣка—это видно яснѣе и полнѣе при разсмотрѣніи развитыхъ и установившихся формъ религіи; въ жизни дикаря тѣ же явленія даны хотя и въ болѣе простой для пониманія формѣ, но за то и не во всей полнотѣ своего значенія. И та, и другая точка должны быть, поэтому, соединены и взаимно восполнены. Но, смотрѣть ли на религію историческихъ народовъ или на суевѣрія фетишизма—одинаково открываются данныя *противо* Спенсерава взгляда на религію, какъ на знаніе. Когда самофть или зырянинъ даетъ своими же руками сдѣланному идолу пищу за удачный ловъ звѣря или рыбы, или когда онъ сѣчетъ его въ случаѣ неудачи, его умъ меньше всего занятъ идеями о сущности и происхожденіи вселенной. Когда какой-либо фетишистъ со страхомъ относится къ кому-нибудь поразившему его вниманіе предмету, онъ никогда не сталъ-бы *думать* о томъ, что этотъ-то предметъ и объясняетъ все и владѣетъ всѣмъ,—развѣ только онъ въ дѣйствительности исполнилъ-бы фантазію о метафизикѣ, упавшемъ въ яму и разсуждавшемъ, что есть „веріе простое“? Гомеровскіе греки не разсуждаютъ о причинѣ и сущности вселенной, а просто прибѣгаютъ къ помощи боговъ, когда нужно идти на поединокъ или на какое-либо другое важное и трудное дѣло. Изучая догматику на лекціяхъ профессора, мы не молимся и не приносимъ жертвы, и, наоборотъ, собираясь на богослуженіе, мы менѣе всего бываемъ холодными мыслителями. Послѣдователь Спенсера легко возразить противъ ссылки на эти факты: зырянинъ, сѣкущій идола, *смотритъ* на него на *причину* своихъ бѣдствій; фетишистъ потому и боится поваго, поражающаго предмета, что *думаетъ*, что онъ—*причина*,

если не всѣхъ, то многихъ явленій. Гомеровскіе греки знаютъ, что одинъ богъ управляетъ однимъ кругомъ предметовъ, другой—другимъ, и, наконецъ, наше богослуженіе есть лишь приложеніе того, что мы *знаемъ*, начиная съ первыхъ уроковъ матери и кончая лекціями профессора; такимъ образомъ, во всѣхъ разсматриваемыхъ явленіяхъ есть прежде всего *знаніе*, такая или иная теорія міра или, по крайней мѣрѣ, части его. Но возраженіе это легко и устраняется. Несомнѣнно, что всякое дѣйствіе, всякое желаніе, всякое чувствованіе, всякое самое простое даже движеніе, разъ они происходятъ при *сознательномъ* состояніи человѣка, сопровождаются такимъ или инымъ состояніемъ сознанія: человѣкъ имѣетъ о нихъ мысль и, когда нужно, можетъ выражать эту мысль и словами, объясняя, что онъ дѣлаетъ, желаетъ, чувствуетъ, двигаетъ и т. д. Все дѣлаемое и переживаемое человѣкомъ (въ сознательномъ, по крайней мѣрѣ, состояніи) сознается имъ и въ этомъ смыслѣ *знается* имъ; въ этомъ смыслѣ и всѣ религіозныя движенія и дѣйствія могутъ быть названы знаніемъ, подобно тому, какъ съ этой же точки зрѣнія и гнѣвъ и любовь могутъ быть названы знаніемъ, и спорить противъ этого никто не станетъ. Но не въ такомъ же, очевидно, смыслѣ считаетъ Спенсеръ религію знаніемъ, а въ томъ, конечно, что религія является отвѣтомъ на потребность человѣка знать (теоретически, разсудочно, какъ *знается*, напр., астрономія) „что такое и откуда вселенная“. А *противъ* такого пониманія приведенные выше примѣры говорятъ *прямо и ясно*. Дѣло не въ томъ, что зырянинъ, сѣкущій идола, видитъ въ немъ причину своихъ бѣдствій; а въ томъ, что побудило зырянина обратиться къ идолу? Нужно ли было ему *философствовать* о причинахъ разныхъ явленій, или это философствованіе явилось *послѣ и вслѣдствіе* какой-либо другой нужды?

IV. Настоящій корень религіи, какъ явленія общественнаго.

Если и въ настоящее время, когда знанія умножились до того, что одному уму и не подъ силу знать все въ подробностяхъ, признается несомнѣннымъ, что знанія для одного только знанія не существуетъ, и что самыя отвлеченныя и непрактичныя, повидимому, науки въ глубинѣ также практичны

(не по *результатамъ*: это—банальность, а по источнику своему), какъ и самыя практичныя искусства, удовлетворяя непременно той или другой потребности человѣческаго существа, то тѣмъ болѣе не можетъ быть рѣчи о знаніи для одного только знанія въ жизни дикаря. Зачѣмъ самоѣду, непрерывно занятому борьбой съ холодомъ и голодомъ, знать „что такое и откуда вселенная“? Кто наблюдаетъ, какъ трудно нашимъ дѣтямъ вложить *понятіе* о вселенной, тотъ не будетъ сомнѣваться, что африканскому дикарю—фитишисту едва-ли было подъ силу *представленіе* о вселенной, а тѣмъ болѣе вопросъ о причинѣ и сущности ея. Для *размышленія* нужна школа (въ обширномъ смыслѣ слова) и большой опытъ—наслѣдственный и личный; а для *вкуса* къ размышленію и то и другое—въ еще большей степени. Дитя и дикарь (да и дикарь-ли только? Не то же ли представляютъ народныя массы нынѣшнихъ, такъ называемыхъ, цивилизованныхъ народовъ?) *живутъ*, а не размышляютъ о жизни; они видятъ солнце, луну, звѣзды, смѣну временъ года и всѣ другія явленія, привыкаютъ къ нимъ, такъ или иначе пользуются всѣмъ окружающимъ, теряютъ одно, стремятся къ другому, печалятся и радуются, но до рефлексіи обо всемъ этомъ доходятъ лишь рѣдкія исключенія и то уже тогда, когда въ условіяхъ жизни получится возможность, переставъ ежеминутно дрожать за свое существованіе, удѣлять досугъ на размышленіе. Конечно, и дѣти, и дикарь имѣютъ обо всемъ окружающемъ представленіе, судятъ, заключаютъ, угадываютъ, но это все—не то, что потребность знанія для самаго знанія: всѣ умственныя операціи ребенка и дикаря суть лишь отраженіе въ сознаніи того, чѣмъ и какъ онъ живетъ въ *кругъ своихъ потребностей*: ребенокъ и дикарь знаютъ обо всемъ томъ, что видятъ вокругъ себя, познаніе это не идетъ выше, дальше потребностей жизни. Кто не наблюдалъ интересныхъ явленій, когда ребенка (ученика уже пожалуй) впервые приучаютъ къ рѣшенію ариѳметическихъ задачъ,—явленій, состоящихъ въ томъ, что ребенокъ долго не понимаетъ, напр., зачѣмъ въ задачѣ сказано: „вылужено пять самоваровъ“, когда въ ихъ семьѣ всего одинъ самоваръ? Кому не извѣстно, что простой народъ считаетъ празднымъ и пустымъ время-препровожденіемъ разныя „предметы“, изучаемые въ среднихъ, а уже нечего и говорить

въ высшихъ школахъ? Эти явленія ясно показываютъ, что на низшихъ ступеняхъ развитія человѣка, а ужь особенно у ка-кого-нибудь фетишиста не могло быть какихъ-либо запросовъ на отвлеченное знаніе для знанія, и въ особенности такихъ, которые представляютъ и для современной науки самый общій и высшій пунктъ (откуда и что такое все?). Поэтому, и религія была для человѣка на низшей ступени его развитія не знаніемъ вселенной, а удовлетвореніемъ и выраженіемъ какой-либо изъ болѣе конкретныхъ и прежде всего неотложныхъ потребностей жизни. Какой же именно? Прежде всего, несомнѣнно такой, удовлетворять которую призваны всѣ религіи и теперь, когда онѣ (религіи) уже болѣе или менѣе установились въ своихъ формахъ и проявленіяхъ. Анализъ того, что составляетъ *главное* во всѣхъ положительныхъ религіяхъ, объяснить намъ эту потребность.

Безспорно, что фетишизмъ не можетъ считаться первоначальной религіей,—помимо всѣхъ другихъ возможныхъ основаній—и потому, что фетишисты—не первобытные же во всякомъ случаѣ люди: люди были и *до* фетишистовъ. Но если уже справедливо относиться съ болѣею осторожностію къ описаніямъ фетишистскихъ религій, такъ о религіи болѣе равней, чѣмъ фетишизмъ, нѣтъ никакихъ данныхъ для какихъ-либо прямыхъ *содержательныхъ* утвержденій; одно только предположеніе мы считаемъ возможнымъ въ этой области: если религія была у первобытнаго человѣка, то ни по времени своего происхожденія, ни по элементамъ своего содержанія эта религія не могла стоять въ совершенной изолированности отъ общественной и вообще практичной жизни человѣка, въ какой бы зачаточной формѣ ни была эта общественность. Съ фетишизма и далѣе во всей исторіи религій сосуществованіе религій съ общественной жизнью человѣка дѣлается все болѣе и болѣе виднымъ. Прежде всего, по всѣмъ описаніямъ путешествій и теоріямъ о первобытной религіи видно, что религія является уже при развитой, хоть сколько-нибудь (какъ у фетишистскихъ племенъ) формѣ общественной жизни и способности къ нравственной оцѣнкѣ явленій. Но интересенъ не столько простой фактъ сосуществованія религій и нравственной жизни, сколько внутренній смыслъ этого сосуществованія, *связь*

решии съ общественною и личною нравственностью. Явленія послѣднихъ замѣчаются у всѣхъ племенъ уже въ необходимости дѣлать уступки въ пользу сочленовъ общества, ограничивая тѣмъ самымъ каждый разъ свой личный эгоизмъ. Простыя отношенія семьи и болѣе сложныя политико-общественныя комбинаціи суть только разные по количеству и объему виды этихъ уступокъ одной части общества другой. Въ этой необходимости уступокъ сказывается врожденное людямъ *чувство долга*, которое, такимъ образомъ, вырастаетъ въ привычку ставить всякій разъ въ сравненіе свои личныя желанія съ интересами другихъ; эта привычка, будучи осложнена естественнымъ чувствомъ *симпатіи* (т. е. способности мысленно ставить себя въ положеніе радующагося или страдающаго сочлена и переживать его состоянія), въ свою очередь проявляется въ томъ, что называется обычно *совѣстію*. Такимъ образомъ, съ первыхъ же шаговъ общественной жизни (а эти шаги суть и первые шаги человечества) дѣйствія человѣка стали раздѣляться въ его сознаніи на два разряда: должныхъ и недожныхъ, добрыхъ и злыхъ. Сообразно съ такимъ сознаніемъ *въ себѣ* двухъ противоположныхъ рядовъ мыслей, чувствованій, желаній, дѣйствій, и внѣшніе предметы и личности человѣкъ сталъ надѣлать той же окраской. Народный эпосъ у всѣхъ народовъ и образы мифологін даютъ полную и ясную картину этой нравственной оцѣнки явленій. Склонность къ одицетворенію, сильная на низшей ступени развитія человѣка (наши дѣти—всегдашній въ этомъ примѣръ), и языки всѣхъ народовъ, сильно передающіе внѣшнія перемѣны въ природѣ человѣческими атрибутами (солнце восходитъ и заходитъ, вѣтеръ воетъ, зима идетъ и пр. составляютъ еще болѣе доказательство, чѣмъ наши дѣти), присоединяясь къ вышеуказаннымъ факторамъ, довершаютъ собою рядъ условий для образованія религіозныхъ проявленій. Анализъ этихъ послѣднихъ подтверждаетъ сказанное *a priori*: постоянный дуализмъ на всѣхъ низшихъ ступеняхъ религін, съ отнесеніемъ въ сторону добра всѣхъ благодѣтельныхъ явленій природы и *хорошихъ свойствъ человека*, а въ сторону зла—явленій природы губельныхъ для человѣка и свойствъ его самого, нетерпимыхъ для сочленовъ общества, столь же неизбежная антропоморфизація, тѣмъ больше сильная,

чѣмъ первобытнѣе религія по своему развитію, постоянная опора разныхъ общественныхъ дѣателей на высшій авторитетъ добрыхъ или злыхъ боговъ, участіе боговъ въ жизни общества чуть не во всѣхъ его шагахъ и мелочахъ—все это насколько извѣстно, какъ фактъ, настолько же ясно, по нашему мнѣнію, говорить за то, что нравственное чувство или сознаніе долга послужило первымъ толчкомъ развитія религіозныхъ проявленій, а не теоретическій познавательный интересъ къ началу и сущности вселенной. Таковы, по нашему мнѣнію, болѣе вѣроятныя предположенія о началѣ религіозныхъ проявленій, нежели Спенсера теорезація религіи.

Итакъ, не вопросы: „откуда и что такое вселенная“, а нравственное чувство долга было условіемъ для первоначальнаго возникновенія религіозныхъ проявленій. Разсмотрѣніе содержанія, такъ называемыхъ, положительныхъ религій въ ихъ установившихся формахъ дѣлаетъ этотъ выводъ осязательно-очевиднымъ. „Нравственный кодексъ“ составляетъ въ религіи не „дополнительный элементъ“, какъ думаетъ Спенсеръ, а *главный и сущностный*. Наоборотъ, теоретическая сторона религіи является лишь дополнительнымъ объясненіемъ, теоретическимъ обоснованіемъ извѣстной принятой морали. За это говорить не только то, что нравственный кодексъ *во всѣхъ* религіяхъ наиболѣе развитъ, а теоретическій элементъ въ полномъ систематическомъ развитіи—удѣлъ лишь нѣкоторыхъ наиболѣе эцентричныхъ въ этомъ отношеніи религій (Индійская теософія); не только то, что теоретическая догматика въ сферѣ каждой религіи есть достоинствѣ лишь такъ или иначе образованныхъ умовъ, нравственный же кодексъ—достоинствѣ *всѣхъ* носителей данной религіи, но и то, главнымъ образомъ, что теоретическая догматика обыкновенно служитъ лишь постулатомъ, логическимъ обоснованіемъ извѣстной нравственной системы. Объяснять на примѣрѣ любой религіи, что все религіозное *ученіе*, по изъясненію самихъ же религій, служитъ лишь *средствомъ* къ спасенію, достигаемому чрезъ соблюденіе извѣстныхъ нравственныхъ правилъ и сохраненіе извѣстнаго ученія, значитъ говорить истину, извѣстную всякому школьнику. Что иное служить причиной такъ называемой нетерпимости, какъ не скрытая боязнь, что отщепенцы не такъ будутъ жить,

какъ живемъ всѣ мы, поставятъ себѣ другой жизненный идеалъ и потому въ жизни цѣлаго, къ которому мы принадлежимъ, окажутся вредными при достиженіи общихъ цѣлей? Неужели торговли, спорившія на площадяхъ Византіи о томъ, *ὁμοῖος* или *ἰσότης*, были полны теоретическаго интереса къ содержанію этихъ терминовъ и смыслили въ нихъ больше того, что, принадлежа къ одной партіи онѣ—на правильномъ пути жизни, принадлежа къ другой—онѣ и сами гибнуть и другихъ губить? Много-ли теоретическаго элемента, какъ бы онѣ ни были важны, въ законѣ данномъ евреямъ? Тогда какъ по общему всякихъ правилъ жизни онѣ ставится въ образецъ религіозно-нравственной дисциплины. Если же, такимъ образомъ, главное въ религіи—нравственность, то понятна и связь религіи съ общественною жизнью человѣка. Религія есть закрѣпленіе и выраженіе нравственнаго порядка жизни, выработаннаго даннымъ обществомъ. Разъ порядокъ образовался, общественная и нравственная жизнь сложилась—это должно быть хранимо и поддерживаемо, такъ какъ постоянно болѣе и болѣе ухитряющіяся претензіи эгоизма служатъ недремлющимъ врагомъ для альтруистическаго начала уступокъ, на которомъ зиждется всякое общественное устройство. Такимъ образомъ, въ началѣ не жрецы создали религію, а наоборотъ,—хотя впоследствии, когда религія получила уже оформившуюся жизнь, жречество неизбежно сдѣлалось *консервативнымъ* элементомъ общества. Но кромѣ закрѣпленія и выраженія того, что уже достигнуто обществомъ, религія еще большую силу оказываетъ на общественное устройство, постоянно, такъ сказать, опережая его и предлагая ему возможный идеалъ. Начало уступокъ всегда находится въ борьбѣ съ эгоизмомъ человѣка, при чемъ послѣдній (эгоизмъ), болѣе естественный въ животныхъ, въ грубомъ смыслѣ этого слова, всегда (по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ) подавлялъ общественное альтруистическое начало. При самыхъ, повидимому, утонченныхъ предусмотрѣніяхъ законодательства, эгоизмъ успѣваетъ создавать для себя или новыя (формы) пути, или подъ новыми формами пользоваться прежними путями: хитрость эгоизма изощряется съ постепенно возрастающею утонченностью борьбы за существованіе. Этотъ-то эгоизмъ, а вовсе не знаніе, является всегдашнимъ врагомъ истинной ре-

лигіи, прячась то за философскую систему, то за программу новаго общественнаго устройства. Идеаль правды, выработанный въ сознаниі общества, всегда возвышается надъ осуществляемою въ этомъ обществѣ дѣйствительностію. Въ правду приходится главнымъ образомъ *творить*, а не видѣть и осуществлять всецѣло. Не только экстраординарные подвиги, въ родѣ спасанія изъ огня и т. п., но и формы, такъ называемаго, гражданскаго мужества, или, еще замѣчательнѣе, даже случаи обыкновенной *асиданней* честности или непрерывной готовности подѣлиться имуществомъ, — окружаются и всегда будутъ окружаться въ нашемъ сознаниі ореоломъ подвижничества, далеко превосходящаго дѣйствительную жизнь, тогда какъ по христіанской, напр., религіи такія явленія давно должны стать нашею плотію и кровію, частые же въ жизни случаи оскорбленія чувства правды и долга заставляютъ еще болѣе относиться къ дѣйствительности скептически, чѣмъ она есть уже, и горячо лелѣять идеаль неподкупной всемірной правды и нравственнаго міропорядка. Вотъ почему люди защищаютъ такъ ревностно не только общія философскія основанія своихъ религіозныхъ вѣрованій, но и общественное или государственное значеніе послѣднихъ, поскольку дорожатъ самою общественностію. Изъ указаннаго отношенія религіи къ этой общественности понятны становятся всѣмъ историческія явленія, что какъ только община или народъ, или государство начинаютъ крѣпнуть, расти, собираться, религія является въ наиболѣе интенсивномъ вліяніи на общественное сознаніе, содѣйствуя объединенію государства и сама находя въ его ростѣ свою опору; и наоборотъ, разъединеніе въ религіозной области параллельно расчлененію государства. Кто не знаетъ какъ искренне жаловались римскіе поэты и философы временъ упадка имперіи на расшатанность добраго, стараго благочестія, которая и является-де причиной постигающихъ государство несчастій. И жалобы ихъ были далеко не безосновательны, хотя, конечно, не столько съ точки зрѣнія причины явленій, сколько внутренняго родства ихъ. И кому неизвѣстно далѣе, постепенное образованіе въ Римѣ того, что мѣтко называется государственной религіей, въ параллель съ постепеннымъ ростомъ самого государства? Полученіе евреями закона совпадало съ организаціей этого племени въ „народъ“.

Появленіе христіанства послужило въ исторіи эрой сближенія всѣхъ народовъ. Въ исторіи христіанскихъ государствъ правобіріе католицизма много вѣковъ служило и доселѣ служить наиболѣе несомнѣннымъ залогомъ вѣрности государству. Миссіонерство давно всѣми признано однимъ изъ самыхъ могучихъ средствъ проложенія пути для своей государственности. Государственные законы охраняють вѣрность отеческой религіи. Отступничество отъ вѣры долго еще будетъ внушать подозрѣнія въ политической благонадежности. И наоборотъ, всякому извѣстна масса историческихъ примѣровъ параллелизма государственнаго дробленія при религіозныхъ раздѣленіяхъ. Реформалія — самый яркій изъ нихъ. Евреи — никогда не умирающій и поразительный примѣръ все того же, указанного нами, параллелизма.

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго нами видно, что не теоретическій интересъ къ познанію причины и сущности вселенной послужилъ къ возникновенію религіозныхъ проявленій, а чувство долга: какъ прежде, точно такъ же и до сихъ поръ *сущность* религіи состояла и состоитъ не въ знаніи, а въ *причастности*, тѣсно связанной съ общественной жизнью человѣка.

У. Истинное значеніе борьбы между современной наукой (въ лицѣ нѣкоторыхъ ея направлений) и религіей.

Спенсерово пониманіе вражды науки съ религіей также не можетъ быть принято, какъ со стороны фактической, такъ и со стороны освѣщенія, даваемого факту. И прежде всего замѣчательно тотъ фактъ, что вражда науки съ религіей имѣетъ мѣсто лишь тогда, когда, съ одной стороны, религія достаточно разовьется и станетъ принимать видъ *системы*, съ другой стороны, и наука начнетъ изъ простыхъ эмпирическихъ знаній принимать видъ *обобщеній*, все болѣе и болѣе широкихъ. На низшихъ ступеняхъ развитія религіи нѣтъ никакой вражды науки съ религіей, между тѣмъ какъ, по Спенсеру, этого отсутствія не должно бы быть, въ виду того, что и для дикаря религія есть отвѣтъ на вопросъ о причинѣ и сущности вселенной, какъ и наука, въ смыслѣ раціональнаго установленія

esjoudy и *essida* въ основныхъ чертахъ извѣстныхъ фактовъ ¹⁾ не можетъ быть считаема отсутствующей у дикаря. Между тѣмъ, не смотря на всю непосредственную цѣлостность внутренняго міра дикаря, и для него религіозныя проявленія различаются по своему смыслу отъ того, что составляютъ у него только лишь пониманіе фактовъ. Словомъ, и для дикаря религія и наука, въ какомъ бы ни было видѣ, существуютъ, а вражды между ними нѣтъ: очевидно, что вражда эта происходитъ не на почвѣ ихъ теоретически-познавательныхъ взаимныхъ недоразумѣній, а на почвѣ чего-то другаго. Небольшая доля вниманія къ фактамъ, въ которыхъ выражалась и выражается борьба религіи съ наукою, опредѣляетъ спорную между ними почву и ясно очерчиваетъ фizioноміи противниковъ. Раньше мы установили положеніе, что между развитіемъ общественности и религіи есть глубокій параллелизмъ. Религія пріобрѣтаетъ всю жгучесть своего значенія наиболѣе въ тѣ моменты, когда развитіе общественности или ясно и опредѣленно крушится и созрѣваетъ для перехода въ другія формы, или колеблется и разлагается, чтобы опять также уступить мѣсто новымъ формамъ. До тѣхъ поръ, пока спокойное равновѣсіе между установившимися идеалами добра (какъ личнаго, такъ и общественнаго) и между изученіемъ фактовъ съ научно-критической точки зрѣнія не нарушается выступами ни съ той, ни съ другой стороны, общество живетъ мирно и столкновеній между религіей и наукой нѣтъ. Умъ фетишиста не знаетъ этихъ столкновеній, такъ какъ у него воззрѣніе на всю жизнь одно и его дѣятельность по мѣрѣ установившихся идеаловъ (какихъ бы то ни было по высотѣ—это все равно) идетъ въ уровень съ этими идеалами. Но разъ свободное ли и безпристрастное изученіе фактовъ, маскирующаяся-ли въ ученую тогу деморализація, приводитъ къ сомнѣнію въ установившихся идеалахъ жизни (наука), или же, наконецъ, являются провозвѣстники новыхъ идеаловъ добра и жизни (религія), столкновеніе неизбежно. Общественный складъ жизни не можетъ такъ быстро и легко измѣняться въ новыя формы, какъ это доступно для ума научнаго изслѣдователя или религіознаго про-

¹⁾ Les pr. princ. P. I § 5 (p. 14).

рока. Массы консервативны потому уже, что каждой личности хочется жить настоящею жизнью, а не для испытанія годности новаго идеала. Всякій предоставляет этимъ испытаніямъ быть произведенными гдѣ угодно, только не на немъ. Между тѣмъ новые идеалы предъявляются, и для *пониманія* многимъ и изъ массы могутъ казаться и ясными и даже желательными. Но какъ ни понятны они, по рискъ проиграть въ случаѣ ихъ перемѣны заставляютъ всѣхъ и каждого ревниво беречь настоящее и туго подаваться на предлагаемое новое: новаторы являются „опасными для общества“. И не сами по себѣ научныя открытія какъ новыя только свѣдѣнія о новыхъ фактахъ, составляютъ предметъ консервативнаго страха и сопротивленія: всѣмъ и каждому было-бы безразлично *само по себѣ*, отъ обезьяны произошелъ человѣкъ или нѣтъ, составляетъ ли организмъ только комбинацію неорганическаго, или нѣчто больше и т. д., еслибы безразличны оставались и *выводы* изъ этихъ положеній для нравственныхъ идеаловъ жизни. Изъ-за этого только и идетъ борьба: дороги знанія не сами по себѣ, и не предѣлъ познаваемости, а дорога жизнь, дороги привычныя нажитые идеалы, внушаетъ опасенія логика иныхъ идеаловъ. И вотъ поднимается критика на защиту прежнихъ идеаловъ, хотя-бы въ большинствѣ случаевъ защиту прямо и не высказываемую, а такъ сказать, подразумеваемую. Такимъ образомъ, не знаніе—предметъ спора религіи съ наукою и не спорность границъ этого знанія—причина вражды.

Кромѣ сказаннаго, это видно и изъ того еще, что борьба-то самая была не всегда лишь между чистыми объектами науки и религіи: объекты эти нерѣдко отступали отъ строгаго типа своей стороны, и даже оказывались почти какъ бы изъ одного того же лагеря, хотя самая борьба продолжала оставаться все одного характера и смысла. Новаторы являлись какъ изъ лагеря науки, такъ и изъ лагеря религіи, но боролись одинаково почти всегда противъ одного и того же „врага“. „Врагомъ“ этимъ всегда было и будетъ нажитое прошлое—идеалы нравственной и общественной жизни; причина борьбы—жажда жизни и боязнь испортить ее въ виду еще неиспробованныхъ идеаловъ. Всѣ толки со временъ Сократа и до нашихъ дней о „вредности направленія“, о „разрушительности идей“, объ „опас-

ныхъ реформахъ", о „развращеніи поколѣній“ новыми идеями— ясно выражаютъ (даже и по буквѣ) смыслъ вражды религіи съ наукою. Враждовали и враждуютъ не наука собственно и религія: онѣ мало соизмѣримы между собою. Религія, какъ выразитель и указатель нравственно-общественныхъ идеаловъ жизни борется *со самимъ*, что колеблетъ испытанные или одобренные ею идеалы: не только мыслитель, открывающій новую комбинацію фактовъ, но и служитель искусства, и практический дѣятель, и даже провозвѣстникъ тѣхъ же религіозныхъ идей, но въ новомъ видѣ и знаніи, должны всегда прежде всего встрѣчать, хоть и молчаливый, отпоръ въ сознаніи каждаго: не представляютъ-ли они чего-нибудь такого, что или подкапываетъ или опасно измѣняетъ извѣстные уже идеалы добра и жизни, или даже разрушаетъ всякіе идеалы. Боролись и борются собственно всегда двѣ вещи: сложившаяся жизнь и попытки устроить ее по новому или вовсе уничтожить, исказить ея святѣйшія чанія. Правда, въ самой же борьбѣ въ качествѣ средствъ борьбы употребляется *убѣжденіе* въ виду претендуемаго знанія тѣхъ или другихъ предметовъ; такимъ образомъ, дѣло какъ будто приводится къ вопросу о знаніяхъ и претензіяхъ на болѣе безспорное знаніе, чѣмъ какое имѣетъ противная сторона. Но это—только видимость, и *часть* дѣла, а не скрытый его смыслъ и не *все* дѣло. Знаніе является *средствомъ* для убѣжденія или выставляется *основаніемъ* для ново-предлагаемыхъ идеаловъ; но самое дѣло—въ этихъ идеалахъ: надо жить, надо пользоваться тѣмъ, что уже найдено и есть, но опасно производить опыты надъ своею жизнью. Всѣ мученики „идеи“ суть собственно мученики за новый порядокъ или безпорядокъ жизни. Факты подтверждаютъ и объясняютъ сказанное. Сократъ былъ обвиненъ въ безбожій и главнымъ основаніемъ этого обвиненія было то, что онъ „развращаетъ юношей“, т. е. отклоняетъ ихъ отъ извѣстныхъ и принятыхъ путей жизни. Копернику выставляли то, что онъ противорѣчитъ *Библіи*, на которой держится идеаль добра и жизни. Гуссъ былъ сожженъ въ сущности за то, что проповѣдывалъ пути къ болѣе свободной жизни чешской націи, задавленной католицизмомъ. Реформаціи Лютера многіе приписываютъ значеніе новой эры жизни. Вольтера, Руссо и подобныхъ боялись и гнали за то,

что новыя идеи казались опычными для общества. Исторія папства есть въ сущности борьба грубо-понятаго („папа—глава церкви“) теократическаго *принципа* жизни съ другими ея формами. Все то, что выставлялось когда-либо въ области науки, какъ вредное, объявлялось таковымъ въ виду возможности *примѣненія* къ дѣлу новыхъ взглядовъ и теорій. Знаменитый Kulturkampf имѣетъ смыслъ не для одной Германіи и не въ видѣ только борьбы папъ съ свѣтскою властію: здѣсь борются установленная и испытанная форма жизни (папская теократія) съ постоянными попытками передѣлать эту форму на основаніи началъ государственнаго права. Успѣхи папства были возможны до тѣхъ поръ, пока не увидали на опытѣ, что можно жить, и жить хорошо, и не подъ папскою только ферулою: дни *политическаго* величія папства едва-ли воскреснутъ. Изъ представителей науки наибольшему нападенію со стороны защитниковъ религіи подвергаются тѣ, которые ясно *приближаютъ* свои выводы къ жизни и ея идеаламъ, или настойчиво направляютъ ихъ къ спеціальной цѣли уничтожить идеалы религіозныя. Гипотеза Ренана, толкованія Штрауса, дарвинизмъ, эволюціонизмъ, философія Фейербаха не были бы предметомъ усиленнаго отстаиванія, съ одной стороны, и опроверженія, съ другой, если бы въ нихъ не скрывалъ, во-первыхъ, спеціальныи антогонизмъ христіанству, а во вторыхъ желаніе установить другія формы и идеалы жизни, совершенно отъ него отличные. Наука даже искренняя,—одно изъ обнаруженій пониманія жизни и одно изъ средствъ къ ея устройству: предлагая новыя формы и идеалы жизни, она вызываетъ протестъ *всей* жизни во всемъ ея устройствѣ; а такъ какъ религія есть выраженіе, закрѣпленіе и руководство нравственныхъ совершенно иныхъ идеаловъ жизни, то она и не можетъ относиться безразлично къ попыткамъ науки перестраивать по своему жизнь.

Сказанное даетъ нѣкоторыя данныя къ рѣшенію вопроса о томъ, возможно-ли когда и на какой почвѣ примиреніе религіи съ наукою. Спенсеръ полагаетъ, что примиреніе совершится, когда и религія и наука убѣдятся въ непознаваемости Абсолютнаго—неправильно претендуемой ими обѣими области. Легко видѣть, что примиреніе не достигается даже и тогда, когда агностицизмъ принять. Разъ *существованіе* Абсолютнаго признается, никакъ и ничѣмъ не устранимы попытки вообра-

жепія относить формы познаваемого къ такой или иной необходимости этихъ формъ въ самомъ Непознаваемомъ, т. е. опять въ сущности начинается рядъ попытокъ къ познанію Абсолютнаго. И дѣйствительно, только *безусловное отрицаніе* Абсолютнаго можетъ заставить отказаться отъ попытокъ его познанія. Такимъ образомъ, *Спенсеровъ* агностицизмъ не можетъ мирить науки съ религіей, такъ какъ остается признаннымъ существованіе Абсолютнаго. *А такъ какъ мы показали, что ни сущность религии не состоитъ изъ знаній, ни вражда науки и религии не лежитъ изъ желаній изъ одна у другой отнять права на всезнаніе, то невозможность примиренія науки и религии на Спенсеровой точкѣ зрѣнія является достаточно обоснованнымъ выводомъ.* Но возможно ли ихъ примиреніе на точкѣ зрѣнія, указанной нами выше, или на какой-либо иной?

При указанномъ нами пониманіи сущности религіи и вражды ея съ наукою вопросъ о возможности примиренія современной науки съ религіей равняется вопросу: можно-ли надѣяться, что наука и религія, по крайней мѣрѣ, въ лучшихъ представителяхъ каждой изъ нихъ будутъ себѣ ставить не случайные, условные и партійные (соціализмъ напр., или папизмъ) жизненные идеалы, но идеалы, удовлетворяющіе всѣмъ запросамъ высшей человѣческой природы (наука) и Откровенія (религія)? Такимъ образомъ вопросъ переносится въ область субъективизма; рѣчь ставится прежде всего объ искренности представителей науки и религіи. Семитическое племя показало въ этомъ отношеніи лучшій примѣръ, нежели исторія Европы: тамъ религія постоянно опредѣляется, какъ премудрый и ученый считается служителемъ Божіимъ. Наука европейская спорадически предпринимала походы противъ религіи и едва ли искренны ученые дипломаты, выступающіе въ качествѣ ихъ примирителей.

Какъ же оцѣнить попытку Спенсера къ примиренію науки и религіи? Недалеко ушло то время, когда открытія въ мірѣ науки производили, такъ сказать, опьяняющее дѣйствіе на умы: какой-нибудь фактъ геологіи или астрономіи, а еще больше физиологіи или вообще біологіи, склонялъ представителя науки къ построенію на открытомъ фактѣ цѣлыхъ гипотезъ о „законахъ“ развитія матеріи, а изъ матеріи—всего существующаго, и къ бросанію, безъ дальнихъ разговоровъ, грязью въ тѣ вѣрованія, которыми до насъ жили тысячи намъ же подобныхъ.

Изъ міра серьезной науки такое легкомысліе, кажется, навсегда уже изгнано: большое углубленіе въ изученіе тѣхъ же естественныхъ наукъ производитъ и большую осторожность въ обобщеніяхъ и выводахъ. Эта осторожность получила выраженіе даже и въ сочиненіяхъ Спенсера, и именно въ его „Основныхъ началахъ“. Ученіе о непознаваемости Абсолютнаго производитъ охлаждающее и отрезвляющее впечатлѣніе на мечты неофита науки все постигнуть, все одолѣть, все узнать! А въ такомъ впечатлѣніи всегда будетъ нужда, ибо никто сразу не дѣлается серьезнымъ и спокойнымъ мыслителемъ и всякому предстоитъ пройти періодъ пріятнаго увлеченія.

Подведемъ итоги всему сказанному:

1. Ученіе Спенсера о примиреніи науки и религіи держится на признаніи а) всякаго знанія относительнымъ и Абсолютнаго—непознаваемымъ, б) сущности религіи въ знаніи, а примиренія науки съ религіей—въ точномъ убѣжденіи той и другой въ тщетности претензій на всезнаніе.

2. Если понимать религію и въ смыслѣ Спенсера, то относительность всякаго знанія, установленная Спенсеромъ, не препятствуетъ религіи достигать полнаго знанія, такъ какъ зная весь міръ и *Абсолютное* даже, мы все же имѣли бы съ чѣмъ соотносить это знаніе (съ своимъ „я“). Иное дѣло, если требовать безотносительности знанія не въ смыслѣ Спенсера, а въ смыслѣ полнаго проникновенія и слитія нашего „я“ со всѣмъ существующимъ, безъ потери въ то же время и нашего сознанія: такое знаніе недостижимо.

3. Сущность религіи—не въ знаніи, а въ указаніи нравственнаго міропорядка, высшей правды, какъ она выражается въ сознаніи каждаго даннаго времени. Вражда науки и религіи появляется лишь тогда, когда наука, вмѣсто изученія дѣйствительности, стремится установить свои идеалы и формы жизни, выдавая партійныя стремленія за голосъ всеобщей истины.

4. Примиреніе науки и религіи, съ Спенсеровой точки зрѣнія, не можетъ состояться въ виду указанныхъ неправильностей пониманія сущности религіи и ея отношеній къ наукѣ: оно (примиреніе) могло бы быть достигнуто лишь тогда, когда идеалъ высшей правды былъ-бы основаніемъ для мысли представителей науки и религіи.

С.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Марта № 5. 1892 года.

Содержаніе. Высочайшая благодарность.—Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Харьковской епархіи за 18^{90/91} учебный годъ.—Списокъ поступившихъ въ Харьковскій Епархіальный Комитетъ пожертвованій въ пользу соотечественниковъ, бѣдствующихъ отъ неурожая.—Отъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго общества.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ВЫСОЧАЙШАЯ ВЛАГОДАРНОСТЬ.

По случаю чудеснаго событія 17 октября 1888 года, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступило отъ Высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, сообщеніе о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія прихожане Покровской церкви сл. Алешин, Лебединскаго уѣзда, Харьковской епархіи, крестьяне Иванъ Чернецъ и Никита Яременко пожертвовали въ названную церковь иконы въ сребропозлащенныхъ ризахъ и въ золоченныхъ рамахъ: первый—Рождества Христова, стоимостью 72 р., а послѣдній—Воскресенія Христова, стоимостью 63 р., съ соотвѣтствующими событію 17 октября 1888 г. надписями на тѣхъ иконахъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ синодальнаго Оберъ-Прокурора о такихъ выраженіяхъ религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 15-й день февраля, благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ“.

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Харьковской епархіи

за 18^{90/91} учебный годъ.

1.

1. Пространство Харьковской епархіи, по топографической картѣ, составляетъ 46644¹/₁₀ кв. версты. Въ отчетномъ году всѣхъ жителей въ епар-

хип православнаго исповѣданія, за исключеніемъ иновѣрцевъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отдѣленіемъ Харьковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, состояло: мужскаго пола 1081315, женскаго 1092959, всего—2174274.

2. Дѣтей школьнаго возраста (отъ 7 до 14 лѣтъ), православнаго исповѣданія, числилось: мальчиковъ 188266, дѣвочекъ 186400, всего 374666.

3. Всѣхъ приходовъ въ епархіи, раздѣленныхъ на 34 благочинническихъ округа, состояло 761, въ томъ числѣ: а) приходовъ съ населеніемъ отъ 2000 душъ мужскаго пола и выше—153, б) отъ 700 до 2000 душъ—497 и в) до 700 душъ—111.

4. Всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи числилось 148, въ томъ числѣ: 1) въ г. Харьковѣ—7, 2) въ Харьковскомъ уѣздѣ—10, 3) въ Ахтырскомъ уѣздѣ—8, 4) въ Богодуховскомъ—17, 5) въ Валковскомъ—5, 6) въ Волчанскомъ—5, 7) въ Зміевскомъ—9, 8) въ Изюмскомъ—15, 9) въ Купянскомъ—16, 10) въ Лебединскомъ—5, 11) въ Старобѣльскомъ—36, 12) въ Сумскомъ—15 *); школъ грамотности въ епархіи было 86 (свѣдѣнія о мѣстонахожденіи школъ грамотности показаны ниже—см. п. X отчета).

5. Начальныхъ народныхъ училищъ, содержимыхъ земствомъ, обществами и частными лицами, состояло 561; кромѣ названныхъ училищъ, въ предѣлахъ Харьковской губерніи были еще учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ, а именно: а) школъ вѣдомства главнаго управленія государственнаго книгоизводства—4 и б) училищъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи—2.

6. Изъ 761 прихода, кои состоятъ въ предѣлахъ Харьковской епархіи, не имѣютъ вовсе школъ духовнаго вѣдомства 529 приходовъ по нижеслѣдующимъ причинамъ: 1) за отсутствіемъ помѣщеній для школьныхъ занятій, 2) по недостатку средствъ мѣстныхъ обывателей и 3) наконецъ, потому, что въ большей части этихъ приходовъ уже существуютъ земскія или министерскія школы, поддерживаемыя, между прочимъ, средствами мѣстныхъ населеній.

7. Всѣхъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамотности было 6914 человекъ, въ томъ числѣ: а) въ церковно-приходскихъ школахъ: аа) мальчиковъ 4498, бб) дѣвочекъ 482; б) въ школахъ грамотности: аа) мальчиковъ 1714, бб) дѣвочекъ 220. (По сравненію съ предшествующимъ учебнымъ годомъ болѣе на 954).

*) Въ истекшемъ учебномъ году, по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, были временно прекращены занятія въ двухъ школахъ епархіи: Стрѣлецкой и Линецкой, Харьковскаго уѣзда.

Учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ и школахъ упомянутыхъ вѣдомствъ было 42522, въ томъ числѣ: мальчиковъ 35121 и дѣвочекъ 7401. Всѣ учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамотности—въресповѣданія православнаго, кромѣ двухъ учениковъ лютеранскаго вѣресповѣданія. Въ числѣ учащихся въ школахъ министерскихъ, земскихъ и другихъ вѣдомствъ 42191 человекъ православнаго исповѣданія и 331 человекъ инославныхъ исповѣданій, а именнно: римско-католическаго исповѣданія 47, протестантскаго 35, іудейскаго 247 и иныхъ исповѣданій 2 человекъ.

8. Изъ 234 школъ духовнаго вѣдомства, существующихъ въ предѣлахъ Харьковской епархіи: а) школъ смѣшанныхъ (для мальчиковъ и дѣвочекъ вмѣстѣ)—193, б) школъ исключительно для мальчиковъ—39 и в) для дѣвочекъ—2.

9. Въ отчетное время въ школы, вовсе безъ обученія, оставалось 327517 человекъ школьнаго возраста, въ томъ числѣ: мальчиковъ 148743 и дѣвочекъ 178774.

II.

1. Въ Харьковской епархіи за отчетное время раскольниковъ было 5921, а иноувѣрцевъ 28523 человекъ. По уѣздамъ раскольники распределяются такъ:

№	Городъ Харьковъ и уѣзды.	Раскольникъ.		Всего.	Иновѣрцевъ.		Всего.
		мужч.	женщ.		мужч.	женщ.	
1	Въ городѣ Харьковѣ . . .	11	13	24	12421	11402	23823
2	» Харьковскомъ уѣздѣ . .	854	348	702	82	91	173
3	» Ахтырскомъ » . . .	—	—	—	558	333	891
4	» Богодуховскомъ » . . .	21	8	29	167	153	320
5	» Валковскомъ » . . .	113	109	222	138	122	260
6	» Волчанскомъ » . . .	838	868	1706	49	48	97
7	» Змиевскомъ » . . .	584	629	1213	132	126	258
8	» Изюмскомъ » . . .	35	35	70	735	305	1040
9	» Купянскомъ » . . .	503	500	1003	201	196	397
10	» Лебедянскомъ » . . .	—	—	—	172	161	333
11	» Старобѣльскомъ » . . .	400	420	820	9	5	14
12	» Сумскомъ » . . .	70	62	132	506	411	917
	Итого . . .	2929	2992	5921	15170	13853	28523

Раскольники проживаютъ въ нижеслѣдующихъ приходахъ епархіи: въ городѣ Харьковѣ: при Архангело-Михайловской церкви—муж. 3, жен. 4, всего 7; при Троицкой церкви—муж. 8, жен. 9, всего 17; въ Харьковскомъ уѣздѣ: въ заштатномъ городѣ Золочевѣ при Успенской церкви—муж. 5, жен. 3, всего 8; въ слоб. Уды при Рождество-Богородичной церкви—муж. 18, жен. 85, всего 103; въ слоб. Дементьевкѣ при Успенской церкви—муж. 16, жен. 15, всего 31; въ слоб. Казачей Лопани при Архангело-Ми-

халиловской церкви—муж. 34, жен. 32, всего 66; въ хуторѣ Казачкѣ при Николаевской церкви—муж. 280, жен. 212, всего 492; въ слоб. Русской Мозовой при Николаевской церкви—муж. 1, жен. 1, всего 2; въ Богодуховскомъ уѣздѣ: въ с. Рублевкѣ при Успенской церкви—муж. 21, жен. 8, всего 29; въ Валковскомъ уѣздѣ: въ с. Ковяги при Рождество-Богородичной церкви—муж. 64, жен. 63, всего 127; въ с. Снѣжковомъ Кутѣ при Предтеченской церкви—муж. 34, жен. 33, всего 67; въ городѣ Валкахъ: при Георгіевской церкви—муж. 13, жен. 10, при Рождество-Богородичной церкви—муж. 2, жен. 3, всего 28; въ Волчанскомъ уѣздѣ: въ селѣ Пятицкомъ при Христо-Рождественской церкви—муж. 9, жен. 5, всего 14; въ слоб. Большой Бабкѣ—муж. 22, жен. 22, всего 44; въ с. Варваровкѣ при Варваровской церкви—муж. 80, жен. 91, всего 171; въ с. Рубленомъ при Покровской церкви—муж. 100, жен. 110, всего 210; въ с. Козинкѣ при Архангело-Михаиловской церкви—муж. 23, жен. 19, всего 42; въ слоб. Ольховаткѣ при Георгіевской церкви—муж. 445, жен. 449, всего 894; въ хут. Грачевкѣ муж. 114, жен. 123, всего 237; въ с. Благодатномъ при Благотѣщенской церкви—муж. 38, жен. 39, всего 77; въ слоб. Ново-Бѣлгородѣ при Преображенскій церкви—муж. 7, жен. 9, всего 16; въ Зміевскомъ уѣздѣ: въ зашт. гор. Чугуевѣ: при Покровской церкви—муж. 14, жен. 24; при Рождество-Богородичной церкви—муж. 58, жен. 90; при Николаевской церкви—муж. 14, жен. 14; при Скорбященской церкви—муж. 18, жен. 16; всего 248; въ селеніи Кочеткѣ при Владимірской Богородичной церкви—муж. 4, жен. 7, всего 11; въ селѣ Зарожномъ при Васильевской церкви—муж. 82, жен. 77, всего 159; въ с. Каменшій Ярѣ, при Николаевской церкви—муж. 4, жен. 8, всего 12; въ с. Ново-Покровскомъ, при Покровской церкви—муж. 20, жен. 16, всего 36; въ с. Старо-Покровскомъ, при Успенской церкви—муж. 15, жен. 15, всего 30; въ слоб. Терновомъ, при Богоявленской церкви—муж. 79, жен. 79, всего 158; въ с. Боровой, при Христо-Рождественской церкви—муж. 214, жен. 218, всего 432; въ с. Охочей, при Троицкой церкви—муж. 31, жен. 26, всего 57; въ с. Берекѣ, при Вознесенской церкви—муж. 6, жен. 4, всего 10; въ с. Малиповой при Архангело-Михайловской церкви—муж. 4, жен. 7, всего 11; въ с. Коробочкѣ, при Успенской церкви—муж. 26, жен. 28, всего 54; въ Изюмскомъ уѣздѣ: въ с. Богородичномъ, при Скорбященской церкви—муж. 2, жен. 4, всего 6; въ гор. Изюмѣ, при Преображенской церкви—жен. 1; въ с. Изюмцѣ, при Ахтырско Богородичной церкви—муж. 25, жен. 23, всего 48; въ с. Дробышевой, при Николаевской церкви—муж. 5, жен. 5, всего 10; въ с. Маякахъ, при Покровской церкви—муж. 3, жен. 2, всего 5; въ Купянскомъ уѣздѣ: въ с. Ново-Георгіевскѣ, при Иверско-Богородичной церкви—муж. 39, жен. 43, всего 82; въ с.

Араповкѣ, при Ахтырско-Богородичной церкви—муж. 8, жен. 10, всего 18; въ с. Покровской, при Покровской церкви—муж. 51, жен. 54, всего 105; въ с. Торской, при Вознесенской церкви—муж. 4, жен. 7, всего 11; въ с. Краснянкѣ, при Архангело-Михайловской церкви—муж. 389, жен. 372, всего 761; въ с. Ново-Екатеринославѣ, при Сошествіевской церкви—муж. 12, жен. 14, всего 26; въ Старобѣльскомъ уѣздѣ: въ с. Тимоновой, при Покровской церкви—муж. 2, жен. 3, всего 5; въ слоб. Бѣловодскѣ, при Троицкой церкви—муж. 32, жен. 25, всего 57; въ с. Барашиковкѣ, при Рождество-Богородичной церкви—муж. 6, жен. 7, всего 13; въ с. Великотской, при Петро-Павловской церкви—муж. 1, жен. 2, всего 3; въ с. Монасеевкѣ, при Троицкой церкви—муж. 3, жен. 1, всего 4; въ с. Никольской, при Николаевской церкви—муж. 6, жен. 5, всего 11; въ слоб. Старой Айдарі, при Архангело-Михайловской церкви — муж. 5, жен. 9, всего 14; въ с. Трехизбинскѣ, при Покровской церкви—муж. 29, жен. 23, всего 52; въ с. Черниговкѣ, при Троицкой церкви—муж. 69, жен. 60, всего 129; въ с. Лашиновкѣ, при Покровской церкви—муж. 157, жен. 172, всего 329; въ с. Смоляншиновой, при Рождество-Богородичной церкви—муж. 12, жен. 9, всего 21; въ с. Райгородкѣ, при Николаевской церкви—муж. 68, жен. 97, всего 165; въ с. Бахмутовкѣ, при Троицкой церкви—муж. 3; въ с. Ново-Астраханн—муж. 1, жен. 1, всего 2; въ с. Даниловкѣ—муж. 1, жен. 1, всего—2; въ с. Брусовкѣ—муж. 1, жен. 2, всего 3; въ с. Боровскомъ—муж. 3, жен. 3, всего 6; въ с. Спѣваковкѣ—муж. 1; въ Сумскомъ уѣздѣ: въ слоб. Бѣловодѣ, при Георгіевской церкви—муж. 16, жен. 18, всего 34; въ деревнѣ Водолаги, Бѣловодскаго прихода—муж. 54, жен. 44, всего 98.

2. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Харьковской епархіи, въ коихъ проживаютъ раскольники, существуютъ церковныя школы. Книгъ противораскольническаго и протівоесектантскаго содержанія при этихъ школахъ, за немногими исключеніями, не имѣется.

III.

1. Въ составъ совѣта въ отчетномъ году входили нижеслѣдующія лица: предсѣдатель—ректоръ Харьковской духовной семинаріи, протоіерей Іоаннъ Кратировъ; члены: кафедральный протоіерей Тимоѣй Павловъ и протоіерей церкви города Харькова: Іоаннъ Чижевскій, Андрей Дюковъ, Іоаннъ Ѳедоровъ, Александръ Ѳедоровскій, Андрей Щелкуповъ, Николай Ѳедоровъ и Стефанъ Любичскій; священникъ Тимоѣй Буткевичъ; г. директоръ народныхъ училищъ Харьковской губерніи Н. Г. Жаворонковъ, г. городской голова И. О. Фесенко, инспекторъ Харьковской духовной семинаріи Константинъ Истоминъ и преподаватели той-же семинаріи: Стефанъ Понома-

ревъ (онъ же казначей совѣта), Николай Страховъ и Семенъ Овсенко (онъ же завѣдывалъ письменною частію совѣта). Кромѣ сихъ лицъ, на основаніи § 17 Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, членами епархіальнаго училищнаго совѣта состояли почетные попечители церковно-приходскихъ школъ: Валковскаго уѣзда дворянинъ Е. П. Сребдольскій и Волчанскаго—директоръ Волчанской учительской семинаріи стат. сов. В. Ю. Хорошевскій. Изъ числа членовъ совѣта исключены члены оного, умершіе въ концѣ отчетнаго года: протоіерей Симеонъ Илларионовъ и преподаватель семинаріи Василій Извольскій.

2. Согласно Высочайше утвержденному проекту «Правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ», ближайшее завѣдываніе и руководство дѣломъ народнаго образованія въ церковно-приходскихъ школахъ ввѣрено было уѣзднымъ отдѣленіямъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта. Такія отдѣленія въ отчетное время существовали во всѣхъ уѣздахъ епархіи, кромѣ Харьковскаго. Въ составъ этихъ отдѣленій входили, кромѣ представителей отъ министерства народнаго просвѣщенія и земскихъ начальниковъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскіхъ лица. Такъ, въ составъ: а) Ахтырскаго отдѣленія входили 11 человекъ, въ томъ числѣ духовныхъ 6 и свѣтскихъ 5; б) Богодуховскаго отдѣленія—7 человекъ, въ томъ числѣ духовныхъ 4 и свѣтскихъ 3; в) Валковскаго—13 человекъ, въ томъ числѣ духовныхъ 7 и свѣтскихъ 6 человекъ; г) Волчанскаго—16 человекъ, въ томъ числѣ духовныхъ 7 и свѣтскихъ 9 человекъ; д) Зміевскаго—18 чел. въ томъ числѣ духовныхъ 7 и свѣтскихъ 11 чел.; е) Изюмскаго—10 чел., въ томъ числѣ духовныхъ 8 и свѣтскихъ 2 чел.; ж) Купянскаго—9 чел., въ томъ числѣ духовныхъ 5 и свѣтскихъ 4; з) Лебединскаго—9 чел., въ томъ числѣ духовныхъ 3 и свѣтскихъ 6 чел.; и) Старобѣльскаго—15 чел., въ томъ числѣ духовныхъ 9 и свѣтскихъ 6 чел. и і) Сумскаго—20 чел., въ томъ числѣ духовныхъ 9 и свѣтскихъ 11 чел. Обязанности предсѣдателей отдѣленій въ отчетное время исполняли: въ Ахтырскомъ отдѣленіи соборный протоіерей Игнатій Клементьевъ; въ Богодуховскомъ—соборный протоіерей Василій Доброславскій; въ Валковскомъ—священникъ города Валокъ Гавріилъ Павловскій; въ Волчанскомъ—соборный протоіерей Арсеній Павловъ; въ Зміевскомъ—соборный протоіерей Іоаннъ Рудинскій; въ Изюмскомъ—священникъ г. Славинска, Петръ Скубачевскій; въ Купянскомъ—протоіерей слоб. Волосеской Балааклейки, Северіанъ Сулима; въ Лебединскомъ—соборный протоіерей, Николай Ходской; въ Старобѣльскомъ—священникъ слоб. Подгоровки, Василій Аристовъ, и въ Сумскомъ—соборный протоіерей Василій Никольскій.

3. Въ отчетное время законоучительскія обязанности въ церковно-приходскихъ школахъ несли 137 человекъ; въ томъ числѣ священниковъ 127,

діаконовъ 7, псаломщиковъ 1 и свѣтскихъ лицъ 2. Изъ означеннаго числа получили полное семинарское образованіе—101 человекъ, неполное—29 человекъ и училищное образованіе получили 7 человекъ. Главную заботой лицъ, преподававшихъ Законъ Божій, было попеченіе о религіозно-нравственномъ воспитаніи учащихся. Независимо отъ преподаванія Закона Божія, всѣ законоучители заботились о развитіи религіозно-нравственнаго чувства учащихся, а для сего, смотря по времени и обстоятельствамъ, а также по степени умственнаго развитія учащихся, они предлагали вниманію ихъ чтеніе изъ воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, или же устно передавали имъ краткія свѣдѣнія о жизни и высокихъ подвигахъ, добродѣтели святыхъ угодниковъ Божіихъ, память которыхъ чествовалась православною церковію въ извѣстные дни года. Вместе съ симъ законоучители школъ прилагали посильную заботу объ искорененіи въ учащихся дурныхъ наклонностей и тѣми или иными мѣрами направляли волю ихъ къ добру. Наконецъ, на обязанности законоучителей священниковъ лежало главное руководство учащихся въ дѣлѣ преподаванія ими прочихъ предметовъ школьнаго образованія, а также попеченіе объ изысканіи средствъ на матеріальныя нужды церковно-приходскихъ школъ.

4. Дѣломъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ по предметамъ школьнаго курса, кромѣ Закона Божія, занимались 167 человекъ; въ томъ числѣ: 1) діаконовъ: а) окончившихъ курса семинарій—13, б) окончившихъ курсъ духовныхъ училищъ—5, в) окончившихъ курсъ учительскихъ семинарій и имѣющихъ права учителей народныхъ училищъ—12, г) окончившихъ курса духовныхъ училищъ—12, д) домашнего образованія—2 и е) окончившій курсъ классической гимназій—1 (нынѣ игуменъ Анколостъ); 2) псаломщиковъ: а) окончившихъ курса духовныхъ семинарій—8, б) окончившихъ духовныя училища—32, в) окончившихъ духовныя училища—22, г) окончившій курсъ въ свѣтскомъ среднемъ учебномъ заведеніи—1, д) окончившихъ курсъ начальныхъ народныхъ училищъ—4 и е) получившихъ по экзамену званіе народнаго учителя—4; 3) свѣтскихъ лицъ: а) окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ—7, б) окончившій реальное училище—1, в) уволенный изъ духовной семинарій—1, г) уволенныхъ изъ духовныхъ училищъ—3, д) окончившихъ курсъ въ учительской семинаріи 6, е) окончившій курсъ въ мужской прогимназій 1, ж) лицъ дворянскаго сословія, имѣющихъ права учителя народныхъ училищъ 2, з) крестьянъ, окончившихъ курсъ въ народныхъ училищахъ 2, и) окончившихъ курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ 19, і) окончившихъ курсъ женской прогимназій 3, к) съ домашнимъ образованіемъ 3 и л) имѣющихъ званіе домашней учительницы 3. Кромѣ этихъ лицъ, обученіемъ въ церковно-приходскихъ школахъ совместно по всѣмъ

предметамъ занимались 12 священниковъ (въ томъ числѣ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій 11 и неокончившій 1), діаконовъ 5 человекъ (всѣ неокончившіе курса въ духовной семинаріи) и свѣтскихъ лицъ: окончившій курсъ духовной семинаріи 1 и неокончившій курса въ семинаріи 1. Такимъ образомъ, дѣломъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи занимались 323 человека. Продолжительность учебной дѣятельности лицъ, занимавшихся въ церковно-приходскихъ школахъ, неодинакова. Такъ по 6 лѣтъ состояли на службѣ при одной и той-же школѣ 23 человека, по 5 лѣтъ 70, по 4 года 84, по 3 года 59, по 2 года 49 и по 1 году 38 человекъ.

5. Въ тѣхъ случаяхъ, когда священники, діаконы и псаломщики по служебнымъ обязанностямъ въ приходѣ должны были прекращать школьныя занятія съ дѣтьми, они предлагали учащимся самостоятельныя работы, которыя состояли въ заучиваніи учениками урока паязусть, въ письменныхъ упражненіяхъ по русскому языку и счисленію, упражненіи въ бѣгломъ чтеніи данного текста изъ учебника и т. п., а если самостоятельныя работы, въ отсутствіе учителей, почему либо не могли быть исполнены самими учащимися, то занятія въ школѣ прекращались до слѣдующаго дня.

IV.

1. Въ минувшемъ отчетномъ году обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи велось по учебнымъ программамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ; при чемъ учебными книгами были введены, по выбору и указанію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, тѣ изданія, которыя означены въ названныхъ программахъ. Изъ представленныхъ оо. председателями отдѣленій отчетовъ собственно по учебной части видно, что обученіе дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ совершалось, главнымъ образомъ, по нижеслѣдующимъ учебнымъ руководствамъ и пособіямъ: а) *по Закону Божію*: Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта протоіереевъ: Петра Смирнова и Дмитрія Соколова; б) *по славянскому и русскому языкамъ*: Букварь изд. Св. Синода, Букварь для обученія юношества церковному и гражданскому чтенію, изд. Св. Синода; Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ И. Ильминскаго; книга для чтенія Н. Ермина и Володовскаго и Солпышко А. Радонежскаго; въ двухклассныхъ школахъ: Родина А. Радонежскаго и курсы систематическаго диктанта П. Смирновскаго. При упражненіи въ чтеніи славянской и русской печати преимущественно употреблялись: Псалтырь, Часословъ и Евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкахъ; в) *по изъясненію богослуженія*: Руководство протоіерея Василя Михайловскаго и Дмитрія Соколова; г)

по численію: Сборникъ задачъ и примѣровъ А. Гольденберга и Т. Лубенца; д) по церковному пѣнію: изученіе пѣснопѣній, употребляемыхъ на вечерни, утрени и литургіи по мѣстному распису и частію по учебному обиходу, и е) при обученіи письму руководствами служили прописи: «Руководство къ обученію письму», прописи и образцы рисованія по кѣточкамъ В. Гербача, «Полный курсъ русскаго чистописанія» В. Пожарскаго и прописи Бунакова.

2. Изъ доставленныхъ въ Совѣтъ отчетовъ оо. предсѣдателей отдѣленій и оо. наблюдателей видно, что учебниками и учебными пособиями, а равно и письменными принадлежностями въ отчетное время болѣе или менѣе были снабжены всѣ школы. Какъ учебники и пособия, такъ и письменныя принадлежности были приобретаемы частію на церковныя средства, частію на личныя средства заведующихъ и учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ, частію на средства попечителей и частныхъ благотворителей и, наконецъ, на денежныя пособія, отпущенныя изъ Харьковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Были, впрочемъ, примѣры пріобрѣтенія учебныхъ книгъ и письменныхъ принадлежностей на средства достаточныхъ родителей учащихся, но такіе случаи рѣдки и встрѣчались по преимуществу въ средѣ городскихъ обывателей.

(Продолженіе будетъ).

Списокъ поступившихъ въ Харьковскій Епархіальный Комитетъ денежныхъ и пищевыхъ пожертвованій, съ 15 сентября 1891 г. по 1 января 1892 г., въ пользу соотечественниковъ, бѣдствующихъ отъ неурожаа.

(Продолженіе *).

Октябрь: Чрезъ благочиннаго 1 округа Изюмскаго уѣзда, священника Александра Касьянова, кружечнаго сбора отъ церквей за сентябрь: Изюмскаго Преображенскаго собора 18 руб., Крестовоздвиженской г. Изюма 23 р. 55 к., отъ причта сей церкви 5 р., собрано по листу священникомъ сей церкви 11 р. 70 к., Вознесенской слоб. Песокъ 22 р., Іоанно Милостиваго слоб. Рубцовой 10 р. 70 к., Покровской села Куньяго 2 руб. 50 к., отъ священника сей церкви Григорія Макухиа 3 р., діакона Н. Татирина 1 р. 50 к., псаломщика Д. Пономарева 50 к., Троицкой слоб. Гу-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», 1892 г., № 4.

саровки 2 р., Арх. Михайловской сл. Левковки 1 р. 20 к., Николаевской сл. Сибѣваковки 3 р., Троицкой сл. Малой Камышевахи, собранные въ кружку и отъ причта 10 р., Иоанно Предтечевской села Ивановки 6 р. (птого чрезъ благочиннаго священ. Касянова 120 руб. 65 к.); чрезъ благочиннаго 3 округа Ахтырскаго уѣзда, священ. Григорія Попова, кружечнаго сбора за сентябрь въ приходахъ: Краснопольскомъ Преображенскомъ 5 р., Греташиковскомъ и Покровскомъ 4 р. 28 к., Турьянскомъ 30 р., Пушкинскомъ 2 р. 7 к., Самогтаевскомъ 5 р., Мезиловскомъ 4 р. 60 к., Ряснянскомъ 1 р. 50 коп., Жигайловскомъ 1 р. 20 к., Славгородскомъ 1 р.; чрезъ благочинническій Совѣтъ 2 округа Сумскаго уѣзда: кружечнаго сбора отъ церквей за сентябрь: Рожд. Богородичной г. Бѣлополя 27 р., Покровской г. Бѣлополя 25 р., Пророко Ильинской г. Бѣлополя 11 р. 22 к., Преображенской г. Бѣлополя 12 р., Петро Павловской г. Бѣлополя 8 р. 63 к., Климовской Успенской 5 р., Прорубской Троицкой 8 р. 20. к., Искрисковской Барваровской 14 р. 50 к., Павловской Арх. Михайловской 8 р. 40 к., Рѣчанской Покровской 5 р. 75 к., Вировской Всѣхсвятской 7 р. 50 к., Ульяновской Пророко Ильинской 7 р., Андреевской Иоанно Воинской 5 р. 50 к., Хотѣнской Успенской 7 р., Писаревской Покровской 12 р. 80 к., Рогозинянской Иоанно Воинской 8 р. 24 к., Кальченковской Рожд. Богородичной 3 р. 64. к.; выручено отъ продажи собраннаго разнаго хлѣбнаго зерна по приходамъ: въ Бѣлопольскомъ, Рожд. Богородичномъ 66 р. 84 к., Бѣлопольскомъ, Покровскомъ 72 р. 55 к., Пророко Ильинскомъ 84 р. 61 к., Преображенскомъ 35 р. 37 к., Прорубскомъ Троицкомъ 25 р., Павловскомъ Арх. Михаилевскомъ 19 р. 8 к., Рѣчанскомъ Покровскомъ 17 р. 20 к., Хотѣнскомъ Успенскомъ 21 р. 80 к., Рогозинянскомъ Иоанно Воинскомъ 55 р., Ободянскомъ Покровскомъ 28 р. Пожертвованій деньгами: отъ свящ. Алексѣя Чугаева 5 р., Елены Пономоренковой 10 р., Никандра Пивоварова 3 р., діакона Ильи Виноградова 1 р., псаломщика Митр. Царевского 1 р., Е. Котляревскаго 1 р., Николая Захарьева Пелешука 2 р., Варлаама Пелешука 1 р., Максима Пивоварова 1 р., свящ. Александра Лупенкова 5 р., отъ членовъ его семьи 5 р., псаломщика Іакова Повловскаго 1 р. 52 к., Іосифа Францов. Ральфа 2 р., вдовы протоіерей Анны Донилевской 1 р., Ивана Кононтцова 1 р., Николая Амиторова 3 р., Павла Ивановича Кондыбы 25 р., Николая Балащенко 1 р., Виссаріона Кондыбы 5 р., Мезинова 1 р., Гуревича 3 р., Беюсина 3 р., С. В. Балащенко 3 р., Ф. П. Сидоренка 1 р., Ивана Мокренскаго

2 р., М. В. Кондыбиной 5 р., Г. А. Пелешука 5 р., Θεодота Потетня 5 р., Николаи Апищенко 1 р., Пелагеи Сердюковой 10 р., Николая Кондыбы 1 р., Ксеніи Сердюковой 2 р., Ивана Андр. Балаценка 1 р., Антона Сердюкова 1 р., Ивана Николаев. Балаценка 5 р., Маріи Кондыбиной 3 р., Θεодота Наум. Кондыбы 3 р., В. Г. Біенко 1 р., В. И. Петрушева 3 р., Θεодора Макс. Балаценка 2 р., Кауфмана 1 р., Порфиріи Павл. Стеценко 4 р. 27 к., Платона Сердюкова 1 р., Θεодора Быстрицкого 2 р., Лаврентіи Варваница 1 р., Терентіи Иван. Марченка 4 р. 27 к., Ивана Шапошникова 1 р., Ильи Суворова 1 р., 18 неизвѣстныхъ лицъ 14 р. 20 к., свящ. Максима Подлущкаго 3 р., Константин. Рутковского 1 р., Петра Платковского 1 р., Евфиміи Филоненка 1 р., Григорія Рожка 1 р., Трофима Новока 1 р., Ал. Куколь-Яснопольскаго 5 р., 3 неизвѣстныхъ лицъ 5 р. 40 к., В. Θεодоренка 3 р., М. Р. Пазухина 10 р., Евдокіи Васильченкоу 10 р., Наума Третькова 2 р., С. Пазухина 1 р., В. А. Быркуна 1 р., Анастасіи Друженченкоу 1 р., 7 неизвѣстныхъ лицъ 23 р. 63 к., Петра Иван. Пашенца 5 р., Александры Журомской собранные ею 5 р. 53 к., отъ двухъ причтовъ Покровской церкви слоб. Рѣчекъ 8 р., свящ. Митр. Красина собранные имъ 10 р. 50., разныхъ лицъ отъ 15 к. до 1 р. 13 р. 13 к. (итого чрезъ благочинническій совѣтъ 2 Сумскаго округа, за исключеніемъ пересылочныхъ 4 р. 45 к.—876 р. 81 к.). Отъ Высочайше утвержденнаго товарищевъ Мезеновскаго свекло-сахарнаго завода 500 р., чиновниковъ Харьковской козенной палаты 17 р. 60 к., отъ служащихъ при Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ 10% изъ жалованья за сентябрь мѣсяцъ 16 руб. 39 коп., чрезъ члена комитета Н. А. Жевержеева: отъ Эрдмана Θεод. 3 р., Шмерковича 2 р., Воробьева 3 р., неизвѣстнаго 1 р. Головина 80 к., неизвѣстнаго 2 р., неизвѣстнаго 1 р., Романчика 1 р., Кривошеевой 1 р., Радченко 1 р., Басова 1 р., Крюкова 1 р. Иова 1 р., Швеца 1 р., Иутыкина 1 р., Посбадпгіева 1 р., Семенова 1 р., Петрова 1 р., Васильева 1 р., неизвѣстнаго 1 р., Игнатова 3 р., Зубова 1 р., Смирнова 1 р., неизвѣстнаго 1 р., Вѣлкоровайнаго 2 р. 60 коп., отъ разныхъ лицъ, коимъ выданы квитанціи 39 р. 25 коп., чрезъ члена комитета свящ. Никол. Сокольскаго: Стеф. Бакалова 3 руб., Петра Андреевича Голева 3 р., Алексѣя Арт. Велитченко 3 руб., Вас. Матв. Бурко 3 руб., Петра Никит. Мазурина 1 р., Матрены Степановой 3 р., Василіи Шаповалова 20 к., Ивана Ант. Дзубина 75 коп., Якова Θεод. Поживайло 5 р., чрезъ и. д. благочиннаго 3 Волчанскаго округа свящ. Павла Булгакова, кружечнаго сбора отъ

церквей за сентябрь: Арх. Михайловской, слоб. Козинки 1 р. 15 к., Георгіевской сл. Ольховатки 34 к., Сошествіевской сл. Хотина 4 р., пожертвовано: свящ. Григ. Попова 2 р., діакона Васил. Аксенькова 1 р., Наталія Ростовской 1 р., Петра Кеселева 1 р., Василия Романенко 1 р., отъ 9 лицъ отъ 5 к. до 50 к. 2 р. 95 к., чрезъ благочинническій совѣтъ 3 округа Лебединскаго уѣзда, кружечнаго сбора церквей сего округа за сентябрь: Недригайловской Покровской 2 р. 90 к., Ольшанской Арх. Михайловской 5 руб., Ольшанской Сергіе-Анастасіевской 14 р., Терновской Николаевской 32 р. 40 к., Терновской Покровской 4 р. 50 к., Марковской Преображенской 2 р. 40 к., Тучинской Оеодоро-Стратилатовской 2 р. 30 к., Аннинской Екатерининской 11 р. 60 к., Бобрицкой, Маріи-Магдалиносской 18 р. 10 к., Толстянской Іоанно-Вониской 12 р., 12 к., Ниже-Верхосулъской, Рождественской 15 р. 65 коп., Штеповской Іоанно-Предтечевской 2 р., Туциковской Покровской 3 руб., Будковской Николаевской 16 р., 68 к., пожертвовано фрейлиною Ея Императорскаго Величества, Марією Константиновною Ребиндѣрь 50 р., чрезъ канцелярію Его Высокопреосвященства отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Александра Гавр. Казначеева 6 руб., купца Оеодора Иван. Соловьева 25 р., отъ преподавателей и служащихъ Харьковской дух. семин. 1⁰/₀ изъ полученнаго жалованья за октябрь 20 р. 82 к., отъ служащихъ при Харьковскомъ дух. училищѣ 1⁰/₀ изъ полученнаго жалованья за октябрь 11 р. 13 к., отъ священ. села Городиш, Прилуцкаго уѣзда, Полтавской губ. Порфирія Сѣнцова 20 руб., чрезъ члена комитета А. А. Іозефовича, собранные имъ по квитанціямъ за № 9—164 отъ разныхъ лицъ пропечатанныхъ въ газетѣ «Южн. Край» отъ 21 октября № 3708, 1105 р. 56 к., чрезъ благочиннаго 4 округа Изюмскаго уѣзда, протоіеря Михаила Куницына, отъ церквей сего округа кружечнаго сбора: Рожд. Богородичной, слоб. Христица 3 р., Скорбященской, слоб. Богородичной 3 р. 83 коп., Варваровской, села Райскаго 1 руб., Георгіевской, села Голой Долины 24 к., Николаевской, сл. Долгяной 3 р. 84 к., Предтеченской, села Пашковки 2 р. 50 коп., Преображенской, слоб. Былбасовки 10 р., Покровской, села Алисовки 1 р. 35 к., Николаевской, с. Шабельковки 1 р. 93 к., Арх. Стефаніевской, с. Бѣлянскаго 3 р., Дмитріевской, с. Золотаго Колодезя 5 р., Васильевской с. Сергіевки 1 р. 89 к., Богородицкой, с. Михайловки 2 р., Акелнинской, с. Некременнаго 1 р. 40 коп., Арх. Миханловской, с. Проволья 1 р., Васильевской с. Прелестнаго 4 р., Алексѣевской, с. Курульки 3 р., пожертвовано разными лицами

по приходамъ: Рожд. Богородичной церк. сл. Христища 2 р., собрано свещ. Варваровской, с. Райскаго Михаиломъ Пономаревымъ 87 р. 50 к., священ. М. Пономарева 3 руб., отъ управляющ. экономіи Гордѣенко, Ивана Шапова 9 р., неизвѣстнаго 5 р., отъ разныхъ лицъ по приходамъ: Георгіевскаго, с. Голой Долины 50 коп., Николаевской, сл. Долчиньки 1 р., Николаевской, с. Шабельковки 2 р., Акелнининской, с. Некременнаго 1 р. 60 к., собрано свещ. села Пашковки, Алексѣемъ Пановымъ 27 р. 8 к., собрано свещ. села Золотого Колодезя, Дмитр. Навродскимъ 95 к. (итого чрезъ благочиннаго прот. М. Куницына 281 р. 18 к.); чрезъ директора Сумской Александровской гимназіи, собранные въ церкви преимущественно отъ учащихся въ мужской и женской гимназіяхъ 95 р., служащихъ Харьковскаго земледѣльческаго училища 1% изъ полученнаго жалованья за октябрь 19 р. 47 к.

Ноябрь: отъ члена комитета Ивана Кпр. Велитченко 100 руб., чрезъ канцелярію Его Высокопреосвященства отъ неизвѣстнаго 1000 р., служащихъ при Донецкомъ техническомъ желѣзнодорожномъ учил. 9 р., Николаевской ц., сл. Деркачей, собранныхъ въ кружку за октябрь 40 р., чрезъ благочинническій совѣтъ 1 округа Ахтырскаго уѣзда собранные въ церквахъ сего округа по 26 октября: въ Покровскомъ соборѣ г. Ахтырки 30 руб., Успенской ц. 14 р., Николаевской 12 р., Петро-Павловской 6 р., Преображенской 5 р., Всѣхсвѣтской, сл. Котельвы 11 р., І. Богословской, сл. Янкова Рога 3 р. 60 к., Казанской, села Деревокъ 3 руб., Николаевской сл. Хухры 2 р. 30 к., отъ Настасіи Григ. Склярой 8 р., чрезъ городского судью г. Зміева отъ Якова Вас. Дамрина по мировой сдѣлкѣ съ купцомъ Андіаномъ Бѣлоусовымъ за оскорбленіе словами 25 р., чрезъ того же городского судью отъ Феклы Федотовой по мировой сдѣлкѣ съ купцомъ Алексѣемъ Поспѣевымъ за оскорбленіе словами 5 р., чрезъ н. д. благочиннаго 2 округа Зміевскаго уѣзда, свещ. Варсонофія Антоновскаго собранные въ кружкахъ въ церквахъ сего округа въ теченіе октября: Троицкой, слоб. Алексѣевки 80 к., Троицкой, сл. Охочей 8 р. 38 к., Рожд. Богородичной, сл. Алексѣевки 12 р. 20 коп., Вознесенской, с. Береки 6 р., Козьма-Даміанской, сл. Лозовеньки 10 р., Троицкой, слоб. Бурлея 3 р., Дмитріевской, с. Ефремовки 6 р., Георгіевской, с. Гуляйполи 3 р., Троицкой, слоб. Чернасскаго Бишкіна 2 р., Дмитріевской, с. Шевелевки 11 р., Воскресенской, с. Буладеловки 2 р. 15 к., Арх. Михайловской, с. Верхн. Бишкіна 37 руб., Арх. Михайлой, с. Шебелинки 2 р. 74 к., чрезъ благочинническій совѣтъ

1 округа Харьковскаго уѣзда, собранные въ кружки церквами сего округа въ теченіе октября: Введенской, сл. Артемовки 4 руб. 77 к., Арх. Михайловской, с. Вабаевъ 2 р. 42 коп., Покровской, слоб. Безлюдовки 5 р. 50 коп., Пророко Ильинской, с. Березовой 81 к., Дмитріевской, слоб. Васищева 3 руб., Николаевской, села Гіевки 18 р., Николаевской, села Жихарь 5 р. 26 к., Екатерининской, с. Комаровки 2 р., Николаевской и Рожд. Богородичной, с. Мерефы 13 р., Покровской, с. Островерховки 3 р., Иоан. Предтеченской, с. Озеряны 3 р., Арх. Михайловской с. Ракитнаго 1 р. 95 к., Успенской, сл. Сороковки 2 р. 10 коп., Воскресенской, села Хорошева 3 р., Арх. Михайловской с. Шубилой 2 р., отъ братіи Харьковскаго архіерейскаго дома 45 р., чрезъ причтъ Вознесенской церкви села Рогани кружечнаго сбора за сентябрь и октябрь 4 р. 20 к., собрано свящ. сей церкви Іоанномъ Ракшевскимъ: отъ него лично 5 р., псаломщика І. Власовскаго 1 р., разныхъ лицъ 1 р. 20 к., братьевъ Монаховыхъ 15 р., А. Воздвиженскаго 1 р., Як. Ростовскаго 30 к., П. Зайцева 1 р., Д. Сиротенка 2 р., 6 разныхъ лицъ 2 р. 35 к., Ал. Беренса 1 р., Эм. Зелника 1 р., П. Яроваго 1 р., Ал. Изотовой 2 р., О. Маточкина 1 р., Евд. Маточкиной 1 р., В. Хвостенковой 1 р., 5 разныхъ лицъ 2 р. 20 к., отъ Верхне Харьковскаго Николаевскаго монастыря собранные въ кружку за октябрь 10 р. 40 к.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ Харьковскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества поступило въ январѣ мѣсяцѣ 1892 г.: членскихъ взносовъ въ 3 р.: чрезъ благочиннаго 3 Лебединскаго округа: отъ протоіереевъ: Петра Краснополскаго и Андрея Совинова, священниковъ: Александра Давидова, Іосифа Крохатскаго, Михаила Лободовскаго, Алексѣя Лихницкаго, Іосифа Полницкаго, Іоанна Матвѣева, Николая Рубинскаго, Антонія Дикарева, Измаила Дмитріева, Андрея Люминарскаго, Михаила Кремповскаго, Василія Флоринскаго, Петра Яновскаго, Михаила Оедоровскаго, Аристарха Степурскаго, Петра Новицкаго, Григорія Санухина и Стефана Попова и отъ крестьянина Карпа Иваненка; отъ надворнаго совѣтника Георгія

Дорошина, протоіерея Василя Добротворскаго; свящ. Θεодора Кіанцины, пер. старосты Харьковск. Университетской цер. купца Андрей Денисова; священниковъ: Василя Попова, Николая Гутникова, Петра Мигулина, Андрея Балановскаго, Василя Лихницкаго, Михаила Румянцева, Николая Соколовскаго, Николая Сокольскаго, Петра Полтавцева, Николая Моценкова, Георгія Чеботарева, Павла Тимошеева, Василя Добровольскаго, Павла Григоровича, Василя Ветухова, Панкратія Иванова, Максима Пономарева, Василя Куницына, Михаила Клячнаго, Андрея Дмитріева, Іоанна Горална, Василя Марченкова, Аѳанасія Толмачева; протоіереевъ: Стефана Петровскаго, Николая Лащенкова, Александра Θεодоровскаго, Николая Θεодорова, Андрея Щелкунова, Василя Леващевскаго, Іоанна Θεодорова, Гавріила Θεодоровскаго, Григорія Томашевскаго, Павла Тимофеева, Василя Проскуринкова, Аполлона Ильишева, Іоанна Чижевскаго; ц. старость г. Харькова: Никиты Бузника, Евсеія Крохмалева, Θ. И. Ширяева, Леонтія Попова, Ивана Велитченка, Ивана Коваленка, Георгія Шиманскаго, Алексѣя Ольховскаго, Антонія Бѣлошенка, Никифора Иванова, Василя Пономарева, Лаврентія Соколова, К. Захарьева, Петра Гераськова, Сергія Фастова, Алексѣя Лысенка и Евсеія Дубовика; отъ Д. Рышнина, Рыбальченка, Махаринскаго, Остапенко, Анны Захарьевой, Ш. (фамилія неразборчиво написана), Гурьевой, Г. Енуровскаго, Я. Станиславскаго, Е. Парманиной, Ф. Лезеля, Θ. Енуровскаго, А. Неплюева, Дороднаго, С. Пастукова, К. Лаврова, Маріи Палковой, Ивана Палкова, Профатилова, Евдокимова, Моисеенкова, Анны Тутаевой, В. Тутаева, А. Велитченка, Вл. Изюковскаго, Елены Енуровской, Ил. Муравьева, Ал. Мурзина, А. Неплюева, Бочарова и Бувакова. Отъ Харьк. мѣщ. Пелагеи Ивановой 10 р.; кошельковаго сбора Харьк. университетской ц. 3 р.; кружечнаго сбора въ Харьк. кафедральномъ соборѣ 49 р. Отъ благочиннаго Харьк. градскихъ церквей, священника Петра Полтавцева, кружечнаго сбора въ церквахъ г. Харькова 41 р. 60 к. и собранные священниками отъ разныхъ лицъ 101 р. Всего въ январѣ поступило 534 р. 60 к.

Въ февралѣ мѣсяцѣ поступило: чрезъ благочиннаго 3 Лебединскаго округа сбора по листамъ отъ разныхъ лицъ: 28 р. 30 к. Благочин. 3 Харьков. окр. представлено кружечнаго сбора 8 р. 58 к. и сбор. по листамъ отъ разныхъ лицъ 15 р. 52 к. Благочин. 1 Богодухов. окр.: сбор. по листамъ 42 р. Отъ Полтавскаго кр. Карпа Иванова и жены его Маріи 2 р. 85 к. Сбора въ Недѣлю Православія въ Куряжскомъ монастырѣ 9 р. 17 к. Членскихъ взно-

совъ въ 3 р.: архимандрита Іосифа, свѣщ. Тимофея Буткевича 3 р.; куп. Уткина за 1891 и 1892 г. (6 р.), протоіерея Андрея Дюкова, Н. Львова, Ил. Муравьева, Е. Драшковой, протоіерея І. Кра-тирова, протоіерея Ст. Любичкаго, іеромонаха Епифанія, игумена Вассіана, Тилина за 1891 и 1892. (6 р.), свѣщ. Н. Борисоглѣб-скаго, Н. Радченка, Ал. Куликовскаго, свѣщ.: Александра Яст-ремскаго, Ал. Стапиславскаго, Константина Рыбалова, Николая Рубинскаго, Андрея Стеллецкаго, Димитрія Владыкова, Павла Леонтовича, Петра Молчаповскаго, Георгія Дикарева, Василия Те-ранскаго, Николая Шосте, Іоанна Ружинскаго, протоіерея Василя Доброславскаго, прот. Марка Рокитинскаго и священника Димитрія Регішевскаго. Всего въ февралѣ поступило 202 р. 42 к.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Свѣдѣніе о запасномъ капиталѣ духовенства Харьковской епархіи за 1891 годъ.

Къ 1-му января 1891 г. оставалось: а) наличными деньгами 2 р. 15 к.; б) билетами 100 р.; в) въ долгу за Харьковскимъ Епархіальнымъ свѣщнымъ заводомъ 73,293 р. 64 к.; итого 73,395 р. 79 коп.

Съ 1-го января 1891 г. по 1-е января 1892 года поступило на приходъ: а) личныхъ взносовъ отъ духовенства епархіи и 2% вычета съ рубля полученнаго духовенствомъ епархіи жалованья и окладныхъ отъ не получающихъ жалованья: 11,084 р. 18 коп.; б) процентовъ отъ Правленія епархіальнаго свѣщнаго завода на капиталъ духовенства, находящійся въ его распоряженіи и числящійся за нимъ въ долгу, всего за 1891 г. 3,844 р. 73 к.; в) процентовъ, полученныхъ Попечительствомъ по купонамъ билета І-го внутренняго займа съ выигрышами 4 р. 74 коп.; г) полученныхъ чрезъ Харьковскую Духовную Консисторію изъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ въ возмѣщеніе 5% Государственнаго сбора съ доходовъ отъ капитала, взимаемаго при полученіи процентовъ (съ 1 іюля 1885 г. по 1-е января 1891 г.), 199 р. 38 коп.; д) записана на приходъ по счету долговъ сумма, передаваемая въ 1891 г. Правленію Харьковскаго епархіальнаго свѣщнаго завода, по постановленію XII Епархіальнаго съѣзда, утвержденному 6 октября 1887 г., четырнадцать тысячъ шесть сотъ сорокъ четыре руб. семьдесятъ три копѣйки; итого 29,777 р. 76 коп.

А всего съ остаточными отъ прошлаго 1890 года на приходѣ

значится: а) наличными деньгами 15,135 р. 18 коп.; б) билетами 100 р.; в) въ долгахъ 87,938 р. 37 к.; итого 103,173 р. 55 к.

Въ 1891 году поступило въ расходъ: а) согласно постановленію XII Епархіальнаго Съѣзда, передано Правленію Харьковскаго свѣчнаго завода 14,644 р. 73 к.; б) употреблено на страхованіе билета I внутреннего съ выигрышами займа 2 р.; в) выдано жалованья секретарю и писмоводителю Епархіальнаго Попечительства 400 р.; итого 15,046 р. 73 к.

Загѣмъ къ 1-му января 1892 г. въ остаткѣ состоятъ: а) наличными деньгами 88 р. 45 к.; б) билетами 100 р.; в) въ долгу за Харьковскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ 87,938 р. 37 к.; итого 88,126 р. 82 к.

Епархіальныя извѣщенія.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 10 февраля 1892 г., за № 19, произведенъ въ падворные совѣтники, со старшинствомъ съ 15-го сентября 1891 года, и. д. секретаря, при Харьковскомъ епархіальномъ Архіереѣ, коллежскій ассесоръ, Григорій Яковлевичъ *Макушинъ*.

— Определенъ на праздное священническое мѣсто при Тихоновской церкви слоб. Гапусовки, Старобѣльскаго уѣзда, учитель Никольско-Комышевскаго народнаго училища, окончившій курсъ въ Харьковской духовной семинаріи, Веніаминъ *Загурскій*.

— Перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Вознесенской церкви, слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, священникъ церкви Сумскаго духовнаго училища, Стефанъ *Артемьевъ*.

— Діаконъ Успенскій церкви, г. Ахтырки, Василій *Томашевскій*, 27 января н. г. волею Божіею умеръ.

— Перемѣщенъ къ Воскресенской церкви г. Сумъ псаломщикъ Преображенской церкви, зашт. гор. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, Николай *Соколовскій*, псаломщикомъ же, а на его мѣсто определенъ бывшій воспитаникъ III класса, Харьковской духовной семинаріи, Иванъ *Татаринцовъ*.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: въ Лебединскомъ уѣздѣ Кресто-Воздвиженской церкви, слободы Межигорича, крест. Василій *Куликъ* и Митрофаніевской церкви, г. Недригайлова, крест. Яковъ Елисеевъ *Придуха*; въ Ахтырскомъ уѣздѣ: Митрофаніевской церкви, села Полянаго, крест. Тимофей *Соинъ*, Трехсвятительской церкви, села Дутищъ, крест. Антоній Федоровъ *Пелеха*, Казанской церкви, с. Деревокъ, крест. Иванъ Марковъ *Свириденко*.

— Уволенъ отъ должности церковнаго старосты Вознесенской церкви, сл. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, Иванъ *Безпалько*, согласно прошенію.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Торжественный актъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи.—Борьба иконосповѣданій на Востокѣ.—Нестроенія въ Японіи.—Положеніе дѣлъ въ Болгаріи.—Уличные безпорядки въ Берлинѣ и Вѣнѣ.—Положеніе дѣла народнаго продовольствія въ Россіи.—Пожертвованія американцевъ.—Предполагаемая провѣрка запасовъ хлѣба.—Планъ общественныхъ работъ.—Предполагаемыя зернохранилища.—Мѣры къ ограниченію отчужденія крестьянскихъ надѣловъ.—Благой починъ одного въ земствѣ.—Новое сельско-хозяйственное общество.—Мѣры къ предупрежденію лѣсныхъ пожаровъ.—Новое страховое общество.—Прозекты о пзвнмѣ медицинскомъ персоналѣ.—Братство старцевъ-сѣнцовъ.—Приходскія задала, преимущественно выдвигаемыя теперь печатью въ обществовъ.—Мѣры борьбы со истиндою.—По поводу кончины о. протоіерея М. І. Разногорскаго.—Тиражъ вытряншей билетовъ втораго ипотечнаго 50/o займа, Государственнаго банка, произведенный въ Петербургѣ 2-го и 3-го марта 1892 г.

Въ понедѣльникъ, 24 февраля, въ С.-Петербургской Духовной Академіи состоялся торжественный актъ. Празднество началось наканунѣ въ академической церкви панихидой по покойнымъ благоустроителямъ, почитателямъ, благотворителямъ, учившимъ, учившимся и служившимъ въ Академіи, а въ самый день было отпраздновано молебствіе о процвѣтаніи Академіи и благоденствіи всѣхъ здравствующихъ ея членовъ. Въ часъ пополудни въ залѣ, наполненной массой студентовъ и столичной публики, открылся самый актъ подъ предсѣдательствомъ члена Св. Синода, архіепископа Владимірскаго Теоноста. Актъ почтили своимъ присутствіемъ архіепископъ Виленскій Донатъ, епископы Германъ и Николай, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, членъ Государственнаго Совѣта и академикъ А. Ѳ. Бычковъ, управляющій синодальною канцеляріей В. К. Саблеръ, тайный совѣтникъ М. А. Чистовичъ, духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ І. М. Инышевъ, отцы протоіереевъ: А. А. Желобовскій, А. А. Лебедевъ, Розановъ и много другихъ представителей высшаго общества изъ ученаго и духовнаго міра. Присутствовали на актѣ ректоръ Академіи пресвященнѣйшій Антоній, профессора и служащіе Академіи. Въ прочитанномъ на этомъ торжественномъ собраніи отчетѣ о состояніи Академіи за 1891 г. съ горестію отмѣчается кончина ея членовъ: митрополита Кіевскаго Платона, «принадлежащаго къ числу іерарховъ и личностей, имена которыхъ заносятся на страницы исторіи и о дѣятельности которыхъ сохраняется всегдашняя память», и заслуженнаго профессора М. О. Кояловича, бывшаго неутомимымъ и прекраснымъ выразителемъ научнаго русскаго самосознанія, одушевленнымъ носителемъ славянской идеи и великимъ специалистомъ касательно прошлаго и настоящаго западно-русской церкви. Подводя итоги прошлому году, отчетъ говоритъ, что и за

это время Академія честно служила и духовному просвѣщенію, и богословской наукѣ, и религіозному оживленію, и нравственному подъему православнаго русскаго общества. Это ясно изъ того, что число ищущихъ духовнаго образованія все увеличивается и потому въ составъ перваго курса было принято гораздо больше студентовъ, чѣмъ сколько требуется положенною нормою казенныхъ воспитанниковъ. Къ тому же, между ними было не мало лицъ инословныхъ: два изъ классическихъ гимназій, одинъ изъ историко-филологическаго института и вольнослушатель, бывшій преподаватель Тверской женской учительской школы, кандидат Московскаго университета (теперь іеродіаконъ Меодій). Равнымъ образомъ были приняты одинъ сербъ, одинъ японецъ и одинъ грекъ. Изъ этого видно, что, распространяя свѣтъ богословскаго знанія, Академія радушно принимаетъ всѣхъ, въ комъ горитъ истинная ревность къ богословскому развитію, и тщательно руководитъ ими въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго преуспѣянія. Кромѣ чтенія отчета на томъ же актѣ экстраординарный профессоръ Академіи А. П. Лопухинъ въ живой рѣчи, посвященной выясненію великой, но затмѣнной «идеи промысла Божія въ исторіи», развили высокій взглядъ на ходъ историческаго міроваго процесса, какъ поступательнаго и разумнаго развитія къ высшему совершенству, направляемаго и руководимаго верховными планами. — Почетными членами избраны: Высокопреосвященнѣйшій Амвросій, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, епископъ Уфимскій и Мензелинскій Діонисій и профессоръ богословія въ С.-Петербургскомъ университетѣ, бывшій до послѣдняго года преподавателемъ Академіи по Св. Писанію Новаго Завета, протоіерей В. Г. Рождественскій. «М. В.»

— На востокѣ уже давно идетъ глухая борьба между вѣроисповѣданіями, старающимися главнымъ образомъ утвердиться въ колыбели христіанства — Палестинѣ. Эта борьба перѣдко переходитъ въ открытыя столкновенія, столь смущающія христіанскій міръ, какъ это было, напримѣръ, въ прошломъ году, когда латиняне не устыдились произвестъ открытое нападеніе на православныхъ даже въ храмѣ яслей Христовыхъ. Уже такое святотатство ясно показываетъ, что не одни религіозные интересы лежатъ въ основѣ борьбы, и дѣйствительно присутствіе политическаго элемента ясно даетъ о себѣ знать во многихъ отношеніяхъ. Главной покровительницей западнаго (римско-католическаго) христіанства на западѣ доселѣ была Франція; но она нашла себѣ страшную противницу въ Германіи, которая, заиспугливо относясь къ вліянію

своей соперницы, всячески старалась подорвать это вліяніе, чего и достигла въ значительной степени. Это собственно значительно облегчило положеніе православія въ св. землѣ, и когда на него обращено было серьезное вниманіе со стороны Россіи, то неудивительно, что инославныя вѣроисповѣданія ясно почувствовали, на чью сторону стала склониться чаша вѣсовъ. Это открыто высказывается въ отчетѣ «Палестинскаго общества католиковъ Германіи», во главѣ котораго стоятъ виднѣйшіе политическіе дѣятели Германіи. Какъ эти дѣятели смотрятъ на положеніе дѣлъ въ св. землѣ, это можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста отчета: «Если католикамъ не будетъ оказано покровительства и спасенія, то мы въ недалекомъ времени увидимъ св. гробъ въ исключительномъ обладаніи схизматиковъ, ибо что для политическаго престижа Россіи представляетъ обладаніе Константинополемъ, то для церковнаго могущества греко-католической Россіи означаетъ обладаніе Іерусалимомъ и св. мѣстами».

Сообщая объ этомъ, «Цер. Вѣст.» высказываетъ вполне понятную радость по поводу этого признанія нѣмецко-палестинскимъ обществомъ своей слабости въ Палестинѣ, гдѣ въ сущности западныя вѣроисповѣданія—вовсе непрошенные гости, вносящіе лишь смуту въ христіанскій міръ.

— Какъ извѣстно, въ Японіи введена конституція, но уже на первыхъ порахъ, какъ сообщается въ «Церк. Вѣстн.», парламентъ началъ проявлять такія противогосударственныя замашки, что правительство должно было распустить его. Теперь начались новыя выборы, и они сопровождаются такими насиліями и безобразіями, что всѣ лучшіе, благомыслящіе японцы раскаиваются въ поспѣшномъ введеніи этой европейской выдумки, и требуютъ отъ правительства, чтобы оно властно вмѣшалось въ дѣло и позаботилось объ ограниченіи вопіющихъ безпорядковъ и злоупотребленій. «Иначе», говорятъ лучшія японскія газеты, «введеніе парламентскихъ учреждений не дастъ счастливыхъ результатовъ для страны». Таковы горькіе плоды конституціи.

— Въ злополучной Болгаріи, по сообщенію «Цер. Вѣст.», ея самозванное правительство, чувствуя незаконность своей власти, держитъ всю страну какъ бы подъ полицейскимъ надзоромъ. На улицахъ Софіи, пишетъ одинъ мѣстный корреспондентъ, вы не видите столько публики, сколько жандармовъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы шашками, револьверами и ружьями, а сверхъ того по городу день и ночь разъѣзжаютъ конныя патрули. Все это напоминаетъ военное время и

краснорѣчиво говорить, что только одна грубая сила удерживаетъ у власти болгарскихъ самозванцевъ. Только одна глубокая и искренняя вѣра въ Россію и русскаго Царя составляетъ всю надежду злосчастнаго болгарскаго народа. Нечего уже говорить про оппозицію, состоящую изъ подавляющаго большинства интеллигенціи, и про массу народа, безусловно преданнаго Россіи, но если вы хорошенько позицируете самыхъ ярыхъ стамбулистовъ и кобургистовъ, то увидите не убѣжденныхъ противниковъ всего русскаго, а лишь хищныхъ пройдохъ, пользующихся смутнымъ временемъ для цѣлей наживы и готовыхъ первыми поднести хлѣбъ и соль русскому отряду. Между офицерами распространено общее убѣжденіе, что болгарскіе солдаты разстрѣляютъ своихъ начальниковъ, если ихъ когда-либо поведутъ противъ русскихъ. О простомъ народѣ и говорить нечего... «Не будетъ у насъ правды и порядка, пока русскій орелъ не взовется надъ Болгаріей!» убѣжденно говорилъ одинъ простой жандармъ, заключивъ этою фразой свой печальный рассказъ про всѣ ужасы и звѣрства.

— Въ главнѣйшихъ центрахъ Европы идетъ сильное возбужденіе. Ранѣе берлинскіе и вѣнскіе публицисты съ особенной силой старались убѣдить своихъ читателей, что въ Россіи страдаетъ весьма много несчастныхъ людей отъ голода и что такой голодъ возможенъ-де только въ варварской странѣ. Но теперь съ каждымъ днемъ все болѣе обнаруживается, что голодъ не пощадилъ и самыхъ центровъ цивилизаціи, и притомъ въ наиболѣе рѣзкихъ формахъ. Вопль голодающихъ людей не перестаетъ раздаваться на блестящихъ улицахъ Вѣны, Берлина и другихъ городовъ, а между тѣмъ помощи имъ никакой, и правительства не нашли ничего лучшаго, какъ пока разгонять голодныхъ саблями и штыками. Въ Берлинѣ, какъ сообщается въ «Цер. Вѣст.», госпитали переполнены ранеными, получившими раны во время уличныхъ столкновений съ полиціей, не разбиравшей подъ конецъ ни правыхъ, ни виноватыхъ. Въ какомъ поразительномъ контрастѣ выступаетъ дѣятельность правительства «варварской Россіи», которое уже ассигновало на своихъ голодныхъ болѣе ста милліоновъ рублей!..

— Какіхъ благихъ результатовъ достигла эта отечески-попечительная дѣятельность нашего правительства, можно видѣть изъ послѣдней официальной вѣдомости о положеніи дѣла народнаго продовольствія въ 17 нуждающихся губерніяхъ, появившейся въ «Правит. Вѣстн.» 12 февраля. Эта вѣдомость внушаетъ увѣренность, что до наступленія распутицы эти губерніи будутъ обезпе-

чены недостающимъ у нихъ продовольственнымъ и сѣменнымъ зерномъ и что съ окончаніемъ этой операціи всѣ затрудненія по вопросу о неурожаѣ можно будетъ считать законченными, такъ какъ снабженіе нуждающагося населенія съ 1 мая лишь продовольственными средствами представить задачу сравнительно легкую, особенно послѣ открытія навигаціи.

— Въ концѣ февраля американцами былъ присланъ въ Россію корабль «Индіана», весь грузъ котораго, около 100 тысячъ пудовъ, состоялъ изъ пшеничной и въ незначительномъ количествѣ мансовой муки. Онъ пожертвованъ Филадельфіей и предназначенъ для раздачи нуждающемуся населенію Россіи въ пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ. Второй пароходъ «Миссури» съ такимъ грузомъ американской муки уже нагруженъ и 22 февраля отплылъ изъ Нью-Йорка въ Россію. Насколько все американское населеніе сочувственно относится къ постигнутому русское населеніе бѣдствію, можно судить по тѣмъ многочисленнымъ пожертвованіямъ, которыя поступили и поступаютъ къ американскому посланнику при русскомъ дворѣ въ Петербургѣ, г. Смиту. Сумма собранныхъ уже и ожидаемыхъ въ Петербургѣ изъ Америки денегъ доходить до 150 тысячъ долларовъ. Часть этихъ денегъ уже роздана по назначенію. 23 февраля американскимъ посольствомъ въ Петербургѣ получена изъ Филадельфіи телеграмма съ запросомъ, приметъ ли Русское правительство еще пожертвованія въ видѣ хлѣба и муки. Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, немедленно будетъ снаряженъ третій корабль, который и прибудетъ въ Россію въ непродолжительномъ времени.

— Какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», проектируется для провѣрки дѣйствительной наличности запасовъ хлѣба одновременная и повсемѣстная ихъ перепись. Такая перепись могла бы дать не только важныя данныя относительно снабженія хлѣбомъ неурожайныхъ губерній, но и выяснила бы вопросъ, когда вновь можетъ быть допущенъ отпускъ нашихъ хлѣбовъ за границу.

— По официальному сообщенію, въ развитіе ранѣе установленнаго плана общественныхъ работъ, могущихъ дать полезное приложеніе труду нуждающагося населенія въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, особое совѣщаніе, въ засѣданіи 21 января, предназначило къ ассигнованію на счетъ 10-милліоннаго кредита: на работы въ Нижнемъ-Новгородѣ, на благоустройство береговъ рѣкъ Волги и Оки и Макарьевской части города—500,000 р., на земляныя ра-

боты по устройству бухты, близъ Самары, для зимовки пароходовъ — 150,000 р., на заготовку матеріаловъ (камни, песку и т. п.), для замощенія улицъ семи губернскихъ городовъ въ районѣ, постигнутомъ неурожаемъ—330,000 р., на устройство колесной дороги между Тобольскомъ и с. Самаровскимъ—183,000 р., и на сооруженіе шоссе отъ Новороссійска до Сухума 2.000,000 р.

— По сообщенію «Юж. Кр», завѣдующимъ общественными работами въ Харьковской губ., Н. А. Зяловымъ, получена вѣдомость объ элеваторахъ и хлѣбныхъ магазинахъ, изъ которой видно, что элеваторы въ 300,000 пудовъ вмѣстимостью будутъ устроены въ Самарѣ, ст. Узловой, скрещеніи четырехъ желѣзныхъ дорогъ, и Орлѣ при трехъ дорогахъ; въ 200,000 пудовъ—Харьковѣ, Пензѣ, Борисоглѣбскѣ, Моршанскѣ, Сергіево III, Лозовой, Воронежѣ, Выкѣ, Каменской, Оренбургской, Уфѣ и Нижнемъ-Новгородѣ; всего вмѣстимостью въ 2.400,000 пудовъ. Хлѣбные магазины предложены къ устройству на второстепенныхъ мѣстахъ: Вѣлгородѣ—въ 90,000 пудовъ, Алексѣевкѣ и Боркахъ по 30,000 пудовъ, въ Прохоровкѣ и друг. Для элеваторовъ въ Харьковской губерніи хлѣбъ будетъ доставленъ изъ Орловской губерніи.

— Государственный совѣтъ утвердилъ на-дняхъ, какъ слышали «Пет. В.», законопроектъ объ отчужденіи крестьянскихъ надѣловъ въ постороннія руки, которое будетъ допускаться, съ вѣдома губернаторовъ, посредствомъ наслѣдованія по закону, при продажѣ за неисправный взносъ выкупныхъ платежей, посредствомъ добровольной обмѣны, и по приговорамъ объ отводѣ земли въ пользу причтовъ устраиваемыхъ приходовъ. Лица сельскаго состоянія, желающія перейти въ другое сословіе, обязаны, до выхода изъ сельскаго общества, продать принадлежащіе имъ участки, при подворно-наслѣдственномъ пользованіи землею, или навсегда отказаться отъ своихъ правъ, на состоящую въ ихъ пользованіи землю, въ пользу сельскаго общества—при общинномъ пользованіи. По сообщенію же «Юридич. Газ.», предполагается установить правило, по которому крестьянскій надѣлъ не долженъ раздробляться и переходить по наслѣдству ко всѣмъ дѣтямъ, а лишь къ одному изъ сыновей по завѣщанію отца. Получившій надѣлъ обязанъ содержать родителей до смерти и выдать приданое сестрамъ.

— Херсонское земство недавно получило изъ министерства внутреннихъ дѣлъ утвержденныя имъ правила обязательнаго древонасажденія въ Одесскомъ уѣздѣ. Починъ этотъ дѣлается въ скромныхъ размѣрахъ. Каждый владѣлецъ одесскаго уѣзда обязанъ еже-

годно посадить вокругъ своей усадьбы такое количество деревьевъ, которое будетъ опредѣлено земскою управой, сообразно съ потребностью и возможностью осуществленія на дѣлѣ этой посадки. Эта мѣра безспорно принесетъ не малую пользу населенію въ отношеніи охраненія народнаго здоровья, улучшенія санитарныхъ и гигиеническихъ условій преграды къ распространенію пожаровъ, а также въ чисто сельско-хозяйственныхъ расчетахъ, задержаніи и увеличеніи количества атмосферныхъ осадковъ, защиты посѣвовъ отъ сухихъ и знойныхъ вѣтровъ и т. п. Нельзя же желать, чтобы этому послѣдовали и другія земства.

— По сообщенію газетъ, въ Москвѣ организуется общество содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію. Предполагается устранивать чтенія о сельскомъ хозяйствѣ, открывать систематическіе курсы практическими занятіями сельскимъ хозяйствомъ, устранивать женскія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія, содѣйствовать поступленію женщинъ въ благоустроенныя хозяйства, для изученія доставлять изучающимъ по возможности матеріальныя средства, устроить посредническое бюро поступленія на мѣста.

— Съ цѣлью предупрежденія лѣсныхъ пожаровъ, предписано, черезъ подлежащія учрежденія, объявить о слѣдующихъ правилахъ, обязательныхъ съ 1-го апрѣля: 1) запрещается въ лѣсу курить табакъ; 2) не дозволяется зажиганіе костровъ какъ въ самомъ лѣсу, такъ и на разстояніи 300 шаговъ отъ лѣсной границы; 3) воспрещается ѣздить и ходить по лѣсу съ факелами и зажженными лучинами; 4) работникамъ и пастухамъ не дозволяется имѣть при себѣ спички и вообще какіе-бы то ни было снаряды для добыванія огня; 5) стрѣлкамъ и охотникамъ запрещается употреблять пыжи изъ пакли или хлопчатой бумаги, которые должны быть замѣнены перстью, и, наконецъ, 6) выжиганіе травы, мху, кустарниковъ и зарослей въ самомъ лѣсу или по его сосѣдству не можетъ быть дозволено безъ разрѣшенія лѣснаго начальства—въ казенныхъ и городскихъ лѣсахъ и владѣльца—въ лѣсахъ частныхъ лицъ, причемъ въ этихъ случаяхъ на мѣстѣ обязательно должны находиться особые сторожа, снабженные необходимыми средствами для тушенія возможныхъ пожаровъ.

— На утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ представленъ, выработанный нѣсколькими землевладѣльцами, уставъ общества страхованія лошадей и домашняго скота отъ кражъ. Первоначальный капиталъ—500 тысячъ рублей, раздѣленныхъ на пай, въ 50 рублей каждый.

— Какъ слышали «С.-Пет. Вѣд.», разработка проекта о низшемъ медицинскомъ персоналѣ, для удовлетворенія нуждъ сельскихъ обывателей, быстро подвигается впередъ. Уже окончательно рѣшено учредить при университетахъ, имѣющихъ медицинскіе факультеты, особые врачебные курсы для лѣкарей-практиковъ, причемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ народными обычаями, въ силу религіозныхъ условій, мужская врачебная практика невозможна среди женскаго населенія, могутъ быть открываемы врачебные курсы для лицъ мужскаго и женскаго пола.

— По словамъ «Минскаго Листка», въ Минской губерніи, преимущественно въ уѣздахъ Минскомъ, Рѣчицкомъ, Мозырскомъ и Слуцкомъ встрѣчается особый родъ крестьянъ-слѣпцовъ, современныхъ доморощеннымъ бардовъ. Старцы-слѣпцы не «жабрують» (т. е. не нищенствуютъ), а занимаются сельскимъ хозяйствомъ; всѣ они — люди семейные, непремѣнно пѣвцы и музыканты на «бандурѣ»; поютъ они преимущественно пѣсни духовнаго содержанія. Ни одинъ «кирмашъ» или базаръ и ни одна крестьянская свадьба не обходится безъ старцевъ-слѣпцовъ, пользующихся среди крестьянъ большимъ почетомъ. Живутъ старцы-слѣпцы по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, составляя нѣчто въ родѣ православнаго братства, цѣль котораго — поддерживать матеріально свою ближайшую приходскую церковь. Ходятъ «старцы» по-одиночкѣ или вдвоемъ. На ярмаркахъ они разбиваются на группы по 3—4 человѣка, повидимому, по предварительному уговору, такъ какъ «поводырѣ» въ такой группѣ иногда одинъ общій, и деньги собираются въ одну чашку. На какихъ началахъ составляются эти группы — неизвѣстно. Всѣ старцы одной округи имѣютъ въ извѣстномъ мѣстѣ икону, которую считаютъ своею и въ честь которой справляютъ праздники. Всѣ вносятъ опредѣленную сумму, собираютъ себѣ «старосту», который и устраиваетъ праздники. Въ день самаго праздника всѣ вкладчики собираются туда, гдѣ находится икона, служатъ обѣдню, а потомъ устраиваютъ «громадскій» обѣдъ. Столы, скамьи и отчасти пищу доставляютъ мѣстные крестьяне, которыхъ «старцы» угощаютъ за это водкой. Постоянною принадлежностію пира является медъ, приготовляемый самими «слѣпцами» слѣдующимъ образомъ: въ большой котелъ кладутъ соты, разбавляютъ водой и варятъ; затѣмъ сливаютъ въ боченокъ и пьютъ холоднымъ. Праздникъ длится нѣсколько дней, причемъ остатки отъ расходовъ жертвуются на церковь.

— По мнѣнію «Черк. Вѣст.», въ настоящее время на первомъ

мѣстѣ ставится всегда просвѣтительно-благотворительныя нужды прихода. Особенно это сильно сказывается въ городахъ, гдѣ обиденная жизнь сильнѣе, рельефнѣе выдвигаетъ общественныя задачи-потребности. Съ особенною настойчивостью выступаетъ теперь вопросъ о благотворительности. Разныя экономическія и социальныя условія жизни съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе плодятъ нищихъ, которые естественно сосредоточиваются въ городахъ. Городскія управленія, даже такія, какъ, напр., петербургское, имѣющее въ своей средѣ массу интеллигентныхъ силъ, отказываются взять въ свои руки организацію этого дѣла. Между тѣмъ общество, встрѣчая на каждомъ шагѣ, во всякое время дня и ночи, и въ морозъ и въ ненастье, протиснутыя старческія и дѣтскія руки и слыша ихъ трепетный и боязливый призывъ о помощи, не можетъ оставаться покойнымъ. Тѣмъ болѣе оно не можетъ оставаться покойнымъ зрителемъ этой картины, что наряду съ истинною нуждою есть много грубаго обмана, который само оно не можетъ отличать. Общество чувствуетъ, что есть дѣйствительно нуждающіеся, что оно должно помочь имъ, оно и хочетъ имъ помочь, но въ тоже время сознаетъ, что единичная помощь каждому просящему не много принесетъ пользы и кромѣ того укаждато является основательная опасность, что путемъ отдѣльной, уличной помощи часто больше развивается только тунеядство, пьянство и развратъ, прикрывающіеся нищенствомъ. Всякій ищетъ удовлетворенія и успокоенія своему взволнованному чувству и при этомъ большинство естественно взираетъ съ упованіемъ на церковь, справедливо ожидая, что она въ лицѣ своихъ служителей скажетъ, что дѣлать, какъ помочь дѣйствительной нуждѣ, дѣйствительному горю. И благо тому пастырю, который пойметъ эту душевную тяжесть своихъ прихожанъ, соединить ихъ во имя занимающей ихъ идеи, указать путь осуществленія этой идеи подъ знаменемъ православной церкви. Несомнѣнно, что такое приходское общество будетъ охотнѣе интересоваться и всѣми остальными сторонами церковной жизни. Равнымъ образомъ оно представитъ изъ себя и болѣе твердый оплотъ отъ вторженія разныхъ хищниковъ, являющихся часто въ овечьей одеждѣ. Вѣдь каждому изъ пастырей хорошо должно быть извѣстно, что одно изъ главныхъ средствъ успѣшнаго распространенія разныхъ сектъ и главная сила ихъ заключается въ правильной и твердой организаціи отдѣльных мѣстныхъ обществъ, живо проникнутыхъ идеею взаимопомощи. Всякая временная нужда отдѣльнаго члена сектантскаго

общества тамъ сейчасъ же удовлетворяется. Тамъ всякое частное дѣло есть дѣло общественное, тамъ каждый сознаетъ себя членомъ одного организма и организмъ чувствуетъ боль и тяжесть отдѣльных своихъ членовъ. Такъ ли дѣло стоитъ у насъ въ приходѣ? У насъ приходъ болѣею частію есть понятіе только территоріальное, объединяющееся чисто внѣшними отношеніями къ церкви и причту. Но въдѣ если прихожане, дѣлаясь сектантами, являются дѣйтельными членами живой и крѣпкой общины, то что же имъ мѣшаетъ быть таковыми и въ православномъ приходѣ? Въдѣ потребность и способность сдѣлаться таковыми у нихъ всегда есть и значить пастырю нужно только умѣть воспользоваться этимъ.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ уже разработаны, какъ сообщаютъ газеты, законопроектъ о мѣрахъ борьбы съ итундизмомъ. Въ законопроектѣ этомъ особенно важно то обстоятельство, что въ немъ итундизмъ категорически признается противогосударственною и антирелигіозною сектою. По тѣмъ же газетнымъ свѣдѣніямъ, за умышенное совращеніе православныхъ въ итундизмъ, а равно и за кощунственные выходы противъ Церкви, устанавливаются строгія карательныя мѣры. Вместе съ симъ устанавливается, что лица, уличенныя въ итундизмъ, не могутъ занимать должности волостнаго старшины, волостныхъ судей и писарей, сельскихъ старостъ и другія общественныя должности крестьянскаго самоуправления. Предполагается также воспретить итундистамъ держать у себя прислугу православнаго исповѣданія на общихъ основаніяхъ, а лишь только при условіи строгаго надзора мѣстнаго духовенства за исполненіемъ наемными лицами всѣхъ обрядовъ и требъ, предписываемыхъ православною религіею. Не говоря уже о присутствіи въ итундизмѣ политическаго элемента, нельзя не признать, что въроученіе это подрываетъ догматы христіанства, разрушаетъ вѣрованія народа, всѣ вѣковыя традиціи, весь строй русской народной жизни, и потому безусловно вредно въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Само собою разумѣется, что такое въроученіе не можетъ быть терпимо въ государствѣ и противъ него должны быть приняты самыя энергическія мѣры. Нельзя поэтому не привѣтствовать первый шагъ правительства въ этомъ направленіи и не пожелать, чтобы шагъ этотъ былъ вместе съ тѣмъ и рѣшительнымъ.

— Въ «Церк. Вѣстн.», издаваемомъ, какъ извѣстно, при С.-Петербургской Духовной Академіи, находимъ слѣдующія свѣдѣнія о скончавшемся 30 января сего года ректорѣ екатеринославской ду-

ховной семинаріи, прот. Михаилъ Іоанновичъ Разногорскомъ, магистръ С.-Петербургской академіи, воспитанникъ XXVI ея курса. — «Покойный извѣстенъ разнообразною церковно-общественною дѣятельностью. Сынъ священника села Юрова, Трубчевскаго уѣзда, орловской епархіи (родился 4 іюня 1839 г.), онъ, какъ первый ученикъ мѣстной семинаріи, отправленъ былъ въ 1861 г. на казенный счетъ въ нашу академію и по окончаніи учебы въ ней опредѣленъ въ нижегородскую духовную семинарію на должность преподавателя словесности и латинскаго языка; съ 1867 по 1878 преподавалъ здѣсь богословскія науки; кромѣ того около трехъ лѣтъ былъ учителемъ словесности въ мѣстномъ Маринскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ январѣ 1867 г. онъ принялъ священство; былъ еще законоучителемъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, а потомъ священникомъ приходской Николаевской верхнепосадской церкви. Его проповѣди въ мѣстной церкви привлекали къ нему многочисленныхъ слушателей и вниманіе начальства. Несмотря на многочисленныя занятія, ему поручено было вести въ семинарской церкви собесѣдованія съ раскольниками и преподавать кромѣ того исторію и обличеніе раскола. Затѣмъ онъ постѣдовательно исправлялъ должность ректора въ двухъ семинаріяхъ—сначала (съ іюня 1878 г.) Харьковской, потомъ (съ мая 1883 г.) Екатеринославской; былъ редакторомъ епархіальныхъ вѣдомостей и главнымъ дѣятелемъ мѣстныхъ православныхъ миссіонерскихъ обществъ и братствъ. Особенно выдается дѣятельность его въ Екатеринославіи по организаціи миссіонерскихъ комитетовъ для борьбы съ мѣстными сектантами—шалонутами, штундистами и баптистами. Изданные въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ протоколы этихъ комитетовъ даютъ цѣнный матеріалъ для исторіи мѣстнаго сектантства и для обрисовки самаго миссіонерскаго дѣла; помѣщенные здѣсь многочисленные слова и рѣчи, особенно богословскія полемическія статьи, направленные противъ основныхъ пунктовъ лжеученія сектантовъ, ясно говорятъ о просвѣщенной дѣятельности почившаго. Статьи эти были потомъ пересмотрѣны авторомъ и въ исправленномъ видѣ изданы въ прошломъ году орловскимъ Петропавловскимъ братствомъ подъ заглавіемъ: «Сборникъ статей въ обличеніе штундизма и въ утвержденіе неопытныхъ въ истинахъ православной вѣры». Сборникъ этотъ обширенъ и весьма содержателенъ, обстоятельно раскрываетъ истину православнаго ученія, оспариваемаго сектантами, отличается живостью изложенія и представляетъ полезное пособіе пастырямъ

церкви въ борьбѣ съ усиливавшимися лжеученіями, а мірянамъ вполнѣ попытную и назидательную книгу для чтенія. Такимъ направленіемъ своей дѣятельности покойный всецѣло обязашъ нашей академіи и личныя занятія его на школьной академической скамѣ опредѣляли характеръ будущихъ его трудовъ. Курсовое сочиненіе его, доставившее автору ученую степень магистра богословія, къ сожалѣнію не издано, но писано на интересную тему: «Ученіе Іисуса Христа въ приложеніи къ жизни общественной (противъ Лорана)». Но передъ окончаніемъ академическаго курса авторъ перевелъ съ нѣмецкаго языка популярное сочиненіе Паризиса, аррасскаго епископа: «Jesus Christus ist Gott»: переводъ этого сочиненія тогда же (въ 1865 г.) былъ изданъ протоіереемъ Ворпсхтѣбскимъ и такъ былъ своевремененъ, что въ 1881 г. имѣлъ уже второе изданіе. Постигшая весною прошлаго года тяжелая болѣзнь (крупозное воспаленіе легкихъ) надломилъ, повидимому, атлетическое здоровье о. Михаила Ивановича и уже вызвала въ немъ мысль о перемѣнѣ своей службы и о пенсіи; но большая неустроенная семья задержала его на прежней службѣ, а масса занятій и сопряженныхъ съ ними новыхъ впечатлѣній окончательно порвала дѣятельность его сердца; онъ скончался—пишутъ—внезапно на пути домой съ офиціальнаго доклада. Вѣчная память доброму и полезному дѣятелю на нивѣ церкви Христовой! Господь да пошлетъ утѣшеніе и оставленной имъ семьѣ!

У многихъ изъ духовенства Харьковской епархіи, среди котораго есть немало учениковъ покойнаго, еще свѣжа память о немъ, и, несомнѣнно, воспитавшіеся подъ его руководствомъ, особенно тѣ, которые уже облечены іерейскимъ саномъ, совершая безкровную жертву, вознесутъ молитву ко Господу объ упокоеніи души ихъ бывшаго наставника и руководителя.

Тиражъ выигрышей билетовъ втораго внутренняго 5го займа, Государственнаго банка, произведенный въ Петербургѣ 2-го марта 1892 г.

Главные выигрыши пали на слѣдующіе №№ билетовъ:

№№ серій.	№№ билет.	Сумма.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма.	№№ серій.	№№ билет.	Сумма.
10642	28	200000	9474	39	8000	13875	43	1000	13037	50	1000
16197	9	75000	6405	29	8000	19216	38	1000	14380	46	1000
19525	38	40000	11963	13	5000	6345	7	1000	10894	42	1000
13968	38	25000	14025	37	5000	7736	38	1000	13023	25	1000
11611	35	10000	16679	24	5000	616	11	1000	13413	8	1000
345	22	10000	10178	48	5000	2934	9	1000	7600	43	1000
1679	32	10000	8760	22	5000	4444	24	1000	14841	35	1000
13976	37	8000	7104	21	5000	13801	43	1000	11308	38	1000
1099	44	8000	2501	30	5000	8722	31	1000	16279	2	1000
10074	5	8000	6538	42	5000	19951	3	1000	17375	23	1000

Тиражъ выигр. второго внутр. 5⁰/₁₀₀ займа, произведенный 3 марта 1892 г.
Выигрыши съ 500 руб. или на слѣдующе М.Е. билетов:

№№ серій.	№№ билет.	№№ серій.	№№ билет.	№№ серій.	№№ билет.	№№ серій.	№№ билет.	№№ серій.	№№ билет.	№№ серій.	№№ билет.	№№ серій.	№№ билет.
809	1	18947	8	2114	17	7591	23	8146	30	4087	35	11135	43
4866	1	3497	9	2963	17	9042	23	11092	30	9366	35	18714	43
5271	1	4280	9	5038	17	13522	23	13163	30	9814	35	15357	44
10115	1	4374	9	8256	17	14052	23	16560	30	10703	35	15832	44
990	2	4991	9	2818	18	19629	23	18574	30	13138	35	3614	45
3523	2	16380	9	2913	18	2721	24	679	31	373	36	6326	45
5182	2	7530	9	4842	18	6425	24	11190	31	14514	36	11047	45
9290	2	8363	9	9083	18	19188	24	11217	31	485	37	14119	45
13494	2	10267	9	15175	18	19565	24	14567	31	1639	37	16767	45
6194	3	14121	10	1018	19	2879	25	15800	31	1737	37	18707	45
12316	3	16781	10	2222	19	2905	25	17755	31	4152	37	240	46
13248	3	18234	10	4204	19	3362	25	18496	31	8631	37	6010	46
17453	3	10804	11	5133	19	3365	25	4879	32	9486	37	8182	46
1355	4	19095	11	5917	19	5209	25	8767	32	11011	37	15295	46
3779	4	288	12	8826	19	9662	25	11314	32	4200	38	17849	46
7136	4	2687	12	11358	19	9823	25	11563	32	11875	38	5309	47
9360	4	3227	12	17582	19	13923	25	17106	32	14016	38	5654	47
11829	4	6738	12	17963	19	2859	26	19195	32	16902	38	5816	47
12589	4	7028	12	549	20	10645	26	2543	33	19458	38	8884	47
18722	4	13150	12	1521	20	15076	26	9017	33	3757	39	12085	47
2864	5	14505	12	2065	20	16445	26	9428	33	11599	39	3187	48
7019	5	3627	13	7352	20	4002	27	13759	33	1616	40	3872	48
17770	5	9293	13	13335	20	13893	27	18806	33	1653	40	4462	48
19065	5	13827	13	14852	20	16285	27	19405	33	3783	40	11287	48
6526	6	15072	13	16386	20	19083	27	2129	34	8489	40	13377	48
8414	6	15451	13	13830	21	480	28	2299	34	9076	40	17948	48
12831	6	15853	13	14480	21	759	28	4306	34	12319	40	18485	48
7511	6	19497	13	2734	22	3087	28	6252	34	18070	40	18568	48
7454	7	9526	14	2858	22	12233	28	9779	34	3616	41	1775	49
10559	7	11865	14	3812	22	14655	28	10931	34	5796	41	6271	49
12794	7	13619	14	4512	22	18531	28	12649	34	2945	42	8171	49
18224	7	15111	14	6606	22	4931	29	13757	34	3131	42	16443	49
3164	8	17314	14	12181	22	12174	29	17192	34	13058	42	1622	50
5049	8	11513	15	17134	22	14290	29	19998	34	13145	42	6441	50
13144	8	305	16	18175	22	16730	29	290	35	17682	42	6493	50
13216	8	19709	16	4823	23	17589	29	1411	35	7202	43	8374	50
15115	8	465	17	5065	23	6739	30	3288	35	8755	43	18688	50
17662	8												

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ съ 1 июня 1892 года.

Таблица серій билетовъ 2 внутрен. 5⁰/₁₀₀ съ выигрышами займа, 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ Правленіи Государственнаго банка 3-го марта 1892 года.

номера серій:

327	12767	18596	11391	8430	19439	982	17517	13549	11222
1390	4449	3089	15245	9687	9342	6399	1514	2686	1554
10636	15595	2539	4908	275	8460	16537	10715	19352	15929
15993	11632	12705	11800	18692	16167	4168	7057	4830	1246
4740	14137	7178	19790	3437	14649	11286	6932	3619	5324
422	4769	16639	17152	15731	8311	16612	6624	1344	10186
16435	3133	18700	4942	18940	15656	8365	11573	18322	
19039	5434	12962	19842	17857	18197	8165	1616	2443	
10430	4112	16245	5111	7922	17771	4552	737	3160	
13654	5408	5245	8606	17645	5120	12066	19187	8303	

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ по 125 руб. за билетъ будетъ производиться съ 1-го июня 1892 г. въ Государственномъ Банкѣ, въ его Конторахъ и Отдѣленіяхъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ
на еженедѣльный иллюстриров. популярно-научный журналъ
ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

ПРИРОДА и ЛЮДИ.

„ Подписной годъ съ 1 ноября 1891 г. по 1 ноября 1892 г. „

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА. Каждый № украшенъ 8—12 рисунками переклассныхъ иллюстраторовъ и содержитъ въ себѣ 6—8 большихъ статей: популярно-научныхъ очерковъ по всѣмъ отраслямъ естествознанія, рассказовъ изъ путешествій и жизни различныхъ народовъ, живописныхъ очерковъ и картинъ чудесъ природы, біографій ученыхъ, путешественниковъ и изобрѣтателей, романовъ, повѣстей и рассказовъ и т. д., и т. д. Кромѣ того, въ каждомъ № помѣщается масса мелкихъ замѣтокъ о новѣйшихъ путешествіяхъ, изобрѣтеніяхъ, открытіяхъ въ области естественной науки, полезныхъ событіяхъ и рецензій, научныхъ развлеченій и занятій и пр. Въ будущемъ году въ журналѣ будутъ помѣщены: „Картинны изъ жизни первобытнаго человѣка“—д-ра А. В. Елисева, съ ориг. иллюстраціями А. М. Нотларевского, статьи о свѣтящихся растеніяхъ и животныхъ, о ингеяхъ, о дикаряхъ-земледѣлахъ, о предкахъ нашихъ животныхъ (съ рисунками, изображающими сцены изъ жизни вымершихъ животныхъ), о падающихъ звѣздахъ, о прошедшемъ и будущемъ нашей планеты, о кровавомъ дождѣ „Въ Новомъ Свѣтѣ“—большой рассказъ В. Ю. Дружинина, иллюстрированный худ. А. А. Наумовымъ, „Японія и японцы“—последнее произведеніе ꙗ путешественника П. И. Пашино, „Индійскіе кудесники“—рассказъ В. П. Желиховской, „Мѣсть шамана“—рассказъ В. Я. Максимова, „Святую Русь“—историч. романъ Е. Ѳ. Шренника и мн. др.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, которыя составятъ великолѣпный альбомъ подъ общимъ заглавіемъ:

„ПРИРОДА и ЛЮДИ РОССИИ“.

Альбомъ будетъ состоятъ изъ **48** (по 4 ежесѣмьсячно) фототипическихкихъ снимковъ съ картинъ извѣстныхъ русскихихъ художниковъ: И. Н. Айвазовскаго, проф. А. П. Боголюбова, В. А. Голынского, акад. Ѳ. Ѳ. Горшельта, В. Г. Казанцева, акад. А. Д. Кившенко, Г. П. Кондратенко, А. И. Куняжи, проф. А. Ф. Лагоріо, проф. А. И. Мещерскаго, акад. И. Е. Рѣпина, Н. А. Сергѣева, ꙗ акад. Р. Г. Судковскаго, акад. П. А. Черкасоза, акад. И. И. Шишнина и мн. др.

Снимки будутъ отпечатаны на слоновои бумагѣ въ форматѣ журнала, выполненіе ихъ поручено фототипу Императорской Академіи Художествъ В. И. Штейну.

Въ качествѣ оригиналовъ редакция получила разрѣшеніе воспользоваться картинами, находящимися во дворцѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, въ Императорскомъ Эрмитажѣ и Картинной Галлерей Императорской Академіи Художествъ.

Изъ картинъ этихъ выбраны тѣ, которыя изображаютъ природу нашей родины: русскія моря, рѣки, водопады, горы, города, фауну и т. д.—жизнь ея разноплеменныхъ обитателей.

При первомъ вытукѣ альбома (въ ноябрь мѣсяцъ) всѣмъ подписчикамъ будетъ бесплатно разослана художественно исполненная обложка изъ бристоляскаго картона.

ЦѢНА журнала со всѣми приложеніями, съ пер. и дост., на годъ 5 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апр. 2 руб. и къ 1 июля—1 руб.

За 1889—1890 г. журналъ весь разошелся, за 1891 г. осталось небольшое количество.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 47.

Редакторъ С. Груздевъ.

Издатель П. Сойнинъ.

ВЪ СКОРОМЪ ВРЕМЕНИ ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ
составленная преподавателемъ Харьковской Духовной Семинаріи *С. Булаковымъ*

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЕЙ.
(Сборникъ свѣдѣній, касающихся преимущественно практической дѣятельности отечественнаго духовенства).

Въ настоящее время отпечатано болѣе 1200 страницъ.

Присланные требованіе на книгу по мѣсту жительства автора получать ее немедленно по выходѣ изъ свѣтъ.

Цѣна книги пять рублей

ОТЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА
„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“.

По соглашенію съ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ и съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Государя Великаго Князя Сергія Александровича, въ книжкахъ приложеній къ «Русскому Паломнику» отнынѣ будутъ печататься «Сообщенія Палестинскаго Общества», вслѣдствіе чего матеріалъ для чтенія, сверхъ обѣщаннаго, увеличится на 20—24 листа.

Подписка на «Русскій Паломникъ» продолжается. Годовая цѣна со всѣми приложеніями 6 руб. Допускается разсрочка.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, № 13.

Редакторъ-издатель **А. И. Поповицкій.**

ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ
„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“
журналъ по вопросамъ общественной благотворительности.

24 №№ въ годъ.

Подписная цѣна: 2 р., съ доставкой въ Москвѣ 2 р. 50 коп., съ пересылкой изъ городовъ 3 руб.

Адресъ: Москва, Остоженка, № 18.

Редакторъ-Издатель **Прот. Г. Смирновъ-Платоновъ.**

слагать въ Испанію въ латинскомъ переводѣ, четыре посланія самаго папы Льва II и одно посланіе Бенедикта II къ нотарію Петру, написанное передъ посвященіемъ Бенедикта въ папы. Всѣ эти дополненія подъ именемъ Константинопольскаго собора 163 епископовъ формально были приняты въ сборникъ на 14 Толедскомъ соборѣ 684 года (пр. 6 и 7). Во вторыхъ, къ африканскимъ соборамъ прибавлены правила собора въ Телепте (Telepte) 418 г.; въ-третьихъ, къ галльскимъ соборамъ прибавлены постановленія новыхъ семи галльскихъ соборовъ ¹⁾, и наконецъ, въ-четвертыхъ, къ испанскимъ соборамъ прибавлены еще двадцать два испанскихъ собора ²⁾. Вторая часть дополнена нѣкоторыми актами, относящимися къ присцилліанизму и одной декреталіей Григорія I (а также началомъ римскаго собора 595 г.).

9. Приложение Вестготскаго кодекса къ Испанскому сборнику.—По всей вѣроятности въ половинѣ седьмаго столѣтія къ Испанскому сборнику былъ приложенъ цѣлый кодексъ свѣтскихъ вестготскихъ законовъ въ качествѣ свѣтской части сборника. До этого времени въ отношеніи къ церкви ³⁾ въ Испаніи былъ въ дѣйствіи Вестготскій Римскій законъ (Lex Romana Wisigothorum), т. е. кодексъ Алариха II (506 г.). Мѣстный кодексъ (Lex Wisigothorum) ⁴⁾, содержавшій національное

¹⁾ Везонскаго (Vasense) II—529, Орлеанскаго II—511 и III-го—538, Епаонскаго—517, Карпентратскаго—527, Клермонскаго въ Оверни (Arvernense)—535, и Орлеанскаго V—549 подъ именемъ: concilium Arvernense secundum.

²⁾ Тринадцать Толедскихъ (V—XVII) отъ 636 до 694, Брагскій III—675, Мадридскій (или Меридскій) 666; въ другихъ рукописяхъ прибавлены еще: Барцелонскій I—540, II—599, Нарбонскій 589, Гвесконскій (Oscense, Huesca) 598, Егарскій (Egarense, —теперь Терраса) 614, Сарагосскій второй 592 и третій 691.

³⁾ На основаніи тѣхъ-называемыхъ личнаго принципа, въ силу котораго каждый подлежалъ дѣйствию тѣхъ законовъ, которые считались его національными: остатки римскаго общества судились по римскимъ законамъ, а варвары судились каждый по своимъ національнымъ законамъ. Ср. *Dahn, Die Könige der Germanen*, Wüzb. 1871. VI, 230. *Westgothische Studien* Würzb. 1874, 53.

⁴⁾ Впервые вестготскіе законы были записаны при королѣ Эйрихѣ († 482) Неизвѣстно впрочемъ, самъ-ли онъ издалъ эти законы въ видѣ кодекса, или они были кодифицированы при его преемникахъ. Во всякомъ случаѣ вестготскіе законы снова были пересмотрѣны при Леовигильдѣ. Налетатанскій кодексъ представляетъ два рода фрагментовъ: рядъ законовъ изданныхъ королями отъ Гундемара († 612) до Эгика († 700), и рядъ безымянныхъ отрывковъ подъ названіемъ Antiqua. (Sa-

вестготское законодательство, имѣлъ значеніе только въ отношеніи къ самымъ вестготамъ. Но съ начала седьмага столѣтія въ Испаніи съ особенною силою пробуждаются объединительныя стремленія и пропикаютъ не только въ свѣтское законодательство, но отчасти и въ церковное. Подобно Византійскимъ императорамъ короли пишутъ посланія къ отцамъ мѣстныхъ соборовъ и издаютъ особые законы, утверждающіе соборныя постановленія. Нѣкоторые изъ такихъ посланій и законовъ помѣщены въ самомъ Испанскомъ сборникѣ вмѣстѣ съ опредѣленіями соборовъ, при открытіи и закрытіи которыхъ они изданы¹⁾. Вслѣдствіе этихъ объединительныхъ національных стремленій королями Киндасвиндомъ (Chindasuinthus † 652) и сыномъ его Реккесвиндомъ († 672) было воспрещено употребленіе всѣхъ чужеземныхъ законовъ, особенно римскихъ, и такимъ образомъ вмѣсто такъ-называемаго личнаго принципа

сигну, Histoire du droit romain au moyen-âge, II, 42 и сл.). Полагаютъ, что въ видѣ Antiqua кодексъ былъ редактированъ при Реккаредѣ I, вѣроятно одновременно съ пересмотромъ каноническаго Испанскаго сборника на III Толедскомъ соборѣ 589 г. Этотъ кодексъ составлялъ по крайней мѣрѣ двѣ трети позднѣйшаго кодекса, постепенно дополнявшагося новеллами, т. е. позднѣйшими именными законами послѣдующихъ королей. Вѣроятно при Киндасвиндѣ кодексъ былъ раздѣленъ на 12 книгъ, книги подраздѣлены на главы (capitula), главы на эры (aeræ) (*Dahn*, Westgothische Studien, 7—13, 30—41; 290). При Эгикѣ, на XVI Толедскомъ соборѣ 693 г., онъ снова былъ пересмотрѣнъ. (Migne LXXXIV, col. 536). Мнѣніе, официально принятое въ Испаніи и распространенное въ Германіи Бинеромъ, что кодексъ, извѣстный подъ именемъ Liber Iudicium, былъ составленъ на этомъ именно соборѣ, въ настоящее время признано не правильнымъ (*Dahn*, 43—45).

¹⁾ Посланія къ соборамъ содержатъ по большей части рядъ предложеній, назначенныхъ для обсужденія на соборѣ. Такое посланіе читалось тотчасъ послѣ открытія собора и называлось греческимъ именемъ: томъ (tomus). Законъ, утверждающій постановленія, обыкновенно называется lex in confirmatione concilii. Въ самомъ Испанскомъ сборникѣ помѣщены: декретъ *Гундмара* 610 года (Migne, LXXXIV, col. 482); законъ *Хитимы* 636 г. (col. 393); томъ, декретъ и законъ *Реккесвинда* (Reccesvinthus) по поводу VIII Толедскаго собора 653 г. (col. 411, 430, 432); томъ и законы *Эрвша* по поводу XII Толедскаго собора 681 года (col. 468, 470), его же томъ (col. 486), манифестъ ко всему народу (col. 902) и законъ (col. 503) по поводу XIII Толедскаго собора 683 г.; *Эгика* (Egica): томъ, и законъ (col. 511, 524), по поводу XV Толедскаго собора 684 г.; томъ, законъ и посланіе (col. 528, 547, 548) къ XVI Толедскому собору 693 г., и наконецъ томъ и законъ (col. 552, 561) къ XVII Толедскому собору 694 г. См. объ этихъ томахъ и законахъ у *Дана*, Die Könige der Germanen, VI, 434 и сл.

былъ установленъ территорiальный ¹⁾, который господствовалъ по крайней мѣрѣ до половины XIII вѣка ²⁾. Въ это-то время, и во всякомъ случаѣ послѣ IV Толедскаго собора ³⁾, Визиготскiй Кодексъ вѣроятно и былъ присоединенъ къ Испанскому каноническому сборнику въ видѣ особой части въ латинскомъ текстѣ ⁴⁾ подъ заглавiемъ *Forum* или *Liber Judicium* ⁵⁾ (пересмотрѣнный потомъ на 16 Толедскомъ соборѣ). Такимъ образомъ Испанскiй сборникъ превратился въ нѣкоторый родъ номоканона, въ которомъ церковныя правила и свѣтскiе законы ⁶⁾ были соединены въ одной книгѣ, отчасти подобно тому, какъ

¹⁾ Позднѣе была даже за отступленiе отъ этого запрещенiя назначена смертная казнь. *Swigny*, ib. 50. *Dahn*, Westgothische Studien, Würzburg, 1874. S. 31, 55.

²⁾ *Swigny*, II, 49—50. Гл. VIII, § 27. *Dahn*, W. S. 45—46.

³⁾ Существовало мнѣнiе, что Вестготскiй Кодексъ былъ составленъ св. Исидоромъ Севильскимъ во время IV Толедскаго собора, на которомъ онъ предѣлательствовалъ. Опроверженiе этого мнѣнiя у *Averado*, *Isidoriana*, III, cap. XCII. *Migne*, LXXXI, col. 759—764.

⁴⁾ Было издано постановленiе, чтобы эти вестготскiе законы употреблялись въ судахъ вообще не на латинскомъ, а на мѣстномъ вестготскомъ языкѣ, на который они были переведены. Этотъ переводъ до насъ не сохранился. Мы имѣемъ позднѣйшiй, вѣроятно XI в., испанскiй переводъ, довольно свободный, подъ заглавiемъ *Fuero Juzgo*. Онъ изданъ въ 1600 г. въ Мадридѣ: *Alfonso a Villadiego* *Forum antiquius Gothorum Regum Hispaniae, olim Liber Judicium, hodie Fuero, Juzgo nuncupatus...*

⁵⁾ *De la Serna Santander*. Praefatio historico-critica in veteram et genuinam collectionem veterum canonum ecclesiae Hispanae a divo Isidoro primum, ut creditur, adornatam. Ap. *Migne*, s. l. LXXXIV, col. 857: § II n. 17. Subsequenter deinde varia opuscula, necnon *Liber Judicium*, sive leges Wisigothorum, quae omnia, ut nostro propositio aliena, paeternitto; hoc unum adjiciam, has leges Wisigothorum *Liber Judicium* vel *Forum Judicium* inscriptas, omnibus fere codicibus nostrae collectionis insertas inveniri, ut pote quae cum landata collectione *corpus juris canonici et civilis* Hispaniarum conficiebant, et sane *Liber Judicium* manet adhuc in plano vigore apud Hispanos, paucis abrogatis.—Ср. *Gonzalez*, Praefat. *Migne*, LXXXIV, p. 18—19.

⁶⁾ Достойно замѣчанiя, что Вестготскiй Кодексъ (*Lex Wisigothorum*) очень мало напоминаетъ варварскiе народныя законы, *leges barbarorum*. Онъ составилъся подъ могущественнѣйшимъ влiянiемъ Церкви, и потому по содержанiю своему есть кодексъ скорѣе римскiй и отчасти каноническiй, а по формѣ и духу церковный (*Der vorherrschende Charakter dieser Gesetze ist mit nichten germanisch, sondern dem Inhalt nach römisch, der Form und Methode—und zum Theil auch dem Inhalt—nach geistlich-canonisch*. *Dahn*, Westgoth. Studien, 279). Народное варварское вестготское обычное право оставило въ немъ едва-едва замѣтные слѣды.

соединены были тѣ и другіе въ Сводѣ I. Схоластика или въ Синагмѣ въ XIV титулахъ ¹⁾).

10. Переработка Испанскаго сборника изъ историко-хронологическаго въ систематическій.— Вѣроятно послѣ этого приложенія, какъ думаютъ, въ концѣ VII столѣтія, Испанскій сборникъ былъ переработанъ въ систематическій сборникъ. Переработка состояла въ томъ, что всѣ каноны и декреталіи по сходству содержанія были распределены въ 10 книгахъ ²⁾, при чемъ каждая книга дѣлилась на титулы и каж-

¹⁾ Вестготскій Кодексъ (Lex Wisigothorum) напечатанъ у *Canciani*, Barbarorum leges antiquae, Venet. 1781—92. 1—5 Vol. Tom. IV. Новое изданіе въ Мадридѣ, 1815. Также Portugaliae Monumenta historica. Leges. I. 1. Olisiponaе, 1856, и Lindenbrog, Codex legum antiquarum, Francof, 1613. О немъ: *Savigny*, Histoire du droit romain au moyen-age, VIII глава. *Arevalo*, Isidoriana, III, XCII. *Biener*, Progr. hist. legum Wisigothicarum, Lips. 1788 (Comment. de orig. jur. Germ. I, § 78—79).—*Guizot*, sur les lois Visigoths, Revue française, 1828, novembre, N. IV, p. 202—244. *C. Türk*, Forschungen auf dem Gebiete der Geschichte, I. Ueber das Westgothische Gesetzbuch. Rostok. 1829. *Blühme*, Die westgothische Antiqua oder das Gesetzbuch Rekared I, Halle, 1874.—*Gaupp*, Ueber westgoth. Antiqua in: neue Ienaer Literatur-Zeitung, 1848.—*Helferich*, Entstehung und Geschichte des Westgothenrechts. Berl. 1858. И особенно *Dahn*, Die Könige der Germanen, VI, 1871, и Westgothische Studien. Entstehungsgeschichte, Privatrecht, Strafrecht, Civil-und Straf-Process und Gesamtkritik der Lex Wisigothorum. Würzb. 1874.

²⁾ Порядокъ книгъ слѣдующій: I. De institutionibus clericorum, 1—60 титуловъ. II. De institutionibus monasteriorum et monachorum, atque ordinibus poenitentium, 1—22 титула. III. De institutionibus judiciorum et gubernaculis rerum, 1—44 титула. IV. De institutionibus officiorum et ordine baptizandi, 1—40 тит. V. De instit. nuptiarum et scelere flagitiorum, 1—18 тит. VI. De generalibus regulis clericorum caeterorumque christianorum et regimine principali, 1—5. тит. VII. De honestate et negotiis principum, 1—11 тит. VIII. De Deo et de his quae sunt credenda de illo, 1—9 тит. IX. De abdicationibus haereticorum et usibus eorum, 1—9 тит. X. De idololatria et cultoribus ejus ac de scriptis pacis et muneribus missis, 1—7 титуловъ. Въ седьмой книгѣ: De honestate et negotiis principum, слѣдующія заглавія титуловъ: 1. De reverentia principum Dei sacerdotibus exhibenda. 2. Qualiter eligantur principes. 3. De laude operum regum. 4. De institutione operum regaliū. 5. De tutamine principum. 6. De judiciis et scidiis principum. 7. Ne plebs in principem delinquat. 8. De non violanda fide principibus promissa. 9. De non usurpando regno. 10. De fideibus regum. 11. De his qui ad hostes confugiunt. Въ началѣ каждой изъ первыхъ пяти книгъ предъ титулами помѣщены стихи: versificatio interrogatioque lectoris ad codicem, т. е. стихотворный разговоръ между читателемъ и сборникомъ. Напр.

Interr. Celsa terribili Codex qui sede locaris

Quis tu es? Resp. Vitalis ordo. *Interr.* Quod inest tibi nomen?

Resp. Coelestis dicor sanctorum regula voce. И. т. д.

дый титулъ на отдѣльные параграфы съ отдѣльными заглавіями, подъ которыми и были выставлены цифровыя цитаты, указывающія на полный текстъ канонѡвъ, т. е. на самый Испанскій сборникъ. Въ испанскихъ рукописяхъ такое систематическое раздѣленіе или систематическій указатель, подъ названіемъ: *Excerpta canonum*, помѣщается предъ самымъ Испанскимъ сборникомъ, какъ первая его часть или отдѣлъ. Въ галльскихъ рукописяхъ вмѣсто цифровыхъ цитатъ въ этомъ систематическомъ распредѣленіи помѣщенъ полный текстъ канонѡвъ и декреталій. Чтѡ явилось раньше: такое-ли распредѣленіе полного текста канонѡвъ, или же только указаніе на этотъ текстъ посредствомъ цифровыхъ цитатъ, рѣшить трудно ¹⁾. Есть предположеніе, что авторомъ этой систематической обработки былъ Юліанъ, епископъ Толедскій (680 † 690) ²⁾. Послѣ такой переработки Испанскій сборникъ представлялъ разительное сходство съ греческою Синтагмою въ XIV титулахъ ³⁾. Онъ также состоялъ изъ трехъ отдѣловъ или частей: первую часть представляли *Excerpta canonum*, которыя, подобно первой части Синтагмы въ XVI титулахъ, содержали цифровыя цитаты, указывающія на полный текстъ; вторая, т. е. самый Испанскій сборникъ, содержалъ полный текстъ канонѡвъ, подобно второй части Синтагмы; наконецъ, третья содержала свѣтскіе законы, съ тѣмъ впрочемъ различіемъ, что въ Испанскомъ сборникѣ помѣщался цѣлый свѣтскій кодексъ, *corpus juris civilis*, а къ греческой Синтагмѣ было приложено только извлеченіе, содержащее одни законы въ отношеніи къ Церкви. Испанскій сборникъ былъ, слѣдовательно, тоже номоканонѡмъ.

Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ *Excerpta canonum* имѣютъ только 6 книгъ и нѣсколько иной видъ, именно, каждый титулъ имѣетъ только одно общее заглавіе, за которымъ или подъ которымъ поставлены цитаты, но въ немъ нѣтъ еще тѣхъ краткихъ положеній, которыя выражаютъ главныя мысли, содержащіяся въ указываемыхъ цитатами канонахъ. Существуетъ догадка, что это первоначальный видъ систематическаго указателя въ Испанскомъ сборникѣ. *Maassen*, I, 820. *De la Serna Santander*, Praefatio. Migne, LXXXIV, col. 859. not. 25.

¹⁾ *Maassen*, I, 820.

²⁾ *Perezius*, I, Praefatio, у *Ballerini*, pars III, с 4. § 6. Migne, LIV, col. 237; ср. 294. *Maassen*, I, 280, О Юліанѣ Толедскомъ у Минъ, *Patrolog.* s. I. XCVI, col. 427.

³⁾ Сходство замѣчено и проф. Суворовымъ (К. I, 248), хотя и не въ той мѣрѣ, въ какой оно существуетъ въ дѣйствительности.

11. Судьба Испанскаго сборника въ Галлію.— Изъ Испаніи сборникъ перешелъ въ Галлію. Здѣсь онъ, во-первыхъ, пришелъ въ соприкосновеніе и смѣшеніе съ Діонисію-Адріановскимъ, отъ чего возникла новая редакція Адріано-Испанская ¹⁾. Во-вторыхъ, вѣроятно, здѣсь именно онъ началъ подвергаться искаженію: папскія декреталіи во второй части оказались весьма перепутанными и въ самомъ текстѣ сборника появились многочисленныя и безсмысленныя поврежденія ²⁾. Наконецъ, въ третьихъ, здѣсь онъ былъ разбавленъ множествомъ подложныхъ папскихъ декреталій и передѣланъ въ такъ-называемый Лжеисидоровскій сборникъ.

§ 36. Ирландскій сборникъ.

1. Каноническіе сборники въ Ирландіи.—Христіанство въ Шотландіи и Ирландіи начало распространяться съ 430 г. ³⁾. При англосаксонскомъ владычествѣ, кромѣ постановленій вселенскихъ соборовъ, нормами церковнаго права служили преимущественно постановленія помѣстныхъ церковныхъ соборовъ. Кромѣ того, много весьма важныхъ постановленій относительно церкви, составлявшихъ обыкновенно на земскихъ, т. е. смѣшанныхъ соборахъ (рейхстагахъ), было обнародовано англосаксонскими королями ⁴⁾. Въ 6 и 7 столѣтіяхъ въ англосаксонской церкви существовали уже сборники церковнаго права и пенитенціалы. Въ рукописяхъ существуетъ *Libri canonum Gildae*. Еще въ половинѣ шестаго столѣтія папа Пелagій (555—559) подарилъ св. Фридіану сборникъ каноновъ ⁵⁾. На соборѣ въ Гердфордѣ въ 673 году архіепископъ Теодоръ Кентерберійскій прочитывалъ многія мѣста изъ осо-

¹⁾ Описана у Баллерина, col. 238.

²⁾ *Maassen*, I, 710—716.

³⁾ *C. I. Greith*, Geschichte altirischen Kirche und ihrer Verbindung mit Rom, Gallien und Alemanien (430—630) als Einleitung in die Geschichte des Stifts St. Gallien. Freib. 1867.

⁴⁾ *Wilkins*, *Leges Anglo-Saxonicae ecclesiasticae et civiles*. Lond. 1721.—*Cenciani*, *Barbarorum leges antiquae*, T. IV.—*Ancient laws and institutes of England*, Lond. 1840.—*Schmid*, *Gesetze der Angelsachsen*, 2 Ausg. Leipz. 1858.—*Walter*, *Lehrbuch*, § 89.

⁵⁾ *Vita S. Fridiani*, c. 4 (*Colgan*, *Acta Sanctorum Hiberniens*. I 638).

бой Книги каноновъ (*Liber canonum*), въ которой не безъ основанія усматриваютъ сборникъ Діонисія Малаго ¹⁾. Кромѣ того до нашего времени сохранился большой систематическій сборникъ подъ названіемъ «*Collatio canonum*», несомнѣнно ирландскаго мѣстнаго происхожденія, отличающійся многими мѣстными особенностями ²⁾.

2. Время появленія Ирландскаго сборника.— Полагаютъ, что Ирландскій сборникъ ³⁾ составленъ въ концѣ 7-го или началѣ 8-го столѣтія, потому что наиболѣе поздній изъ цитируемыхъ въ немъ авторовъ есть Θεодоръ Кентерберійскій († 690), но изъ Беды нѣтъ еще никакихъ заимствованій. Существовать предположеніе, что онъ составленъ на ирландскомъ соборѣ 684 г., но для этого предположенія нѣтъ серьезныхъ основаній ⁴⁾. Предисловіе указываетъ скорѣе на частное лицо, какъ на автора или составителя сборника. Въ одной рукописи въ концѣ сборника сдѣлана приписка, изъ которой можно заключить, что сборникъ составленъ или редактированъ былъ монахами ирландскаго монастыря Даириниса (*Dairinis*, *Dairinis*) Рубеномъ (*Ruben*), умершимъ въ 720 г. и Кукуимномъ (*Cuscimne*), умершимъ въ 747 году ⁵⁾.

¹⁾ *Wasserschleben*, *Bussordnungen*, S. 24. Die irische Kanonensammlung. Gießen, 1874 S. V—VI. Самый «ментенціалъ» Θεодора (*Wasserschleb.* 182) можно разсматривать, какъ общій сборникъ.

²⁾ Сборникъ нкогда изданъ *Вассершлебеномъ*: Die irische Kanonensammlung, Gießen, 1874. Отрывки или извлеченія перепечатаны у *Migne*, *Patrol.* s. I. XCIV, col. 1231—1310 ex *Dacherii Specilegio* (d'Achery), I. 492 въ редакціи, приписываемой клирику *Abedoc* (*Wasserschleb.* §. XVIII), у *Marten*, *Thesaurus nov. anecd.* IV, 1, и *Mansi*, *Conc.* XII, col. 117.

³⁾ Объ этомъ сборникѣ: *Ballerini*, *Migne*, LVI, col. 302—304 (IV, с. VII).—*Maassen*, I. 877—885.—*Wasserschleben*, Die irische Kanonensammlung. Einleitung. Gießen. 1874. Къ сожалѣнію, мы не имѣли подъ руками *второго* изданія этой книги.

⁴⁾ Мнѣніе принадлежитъ *Le Glay*, (*Catalogue des Mss. de la bibliotheque de Cambrai*, 183), и повторяется *Bethmann'омъ* (*Fersz*, *Archiv*, VIII, 432). По *Вассершлебену* основано оно на замѣчаніи Малеса (*ad Pagium*, ann. 684; *Concilia*, XI, col. 1057).

⁵⁾ Въ рукописи Сен-Жерменской (*Sangermanensis*), переписанной клирикомъ Абедокомъ (*Abedoc*), въ концѣ находится слѣдующія загадочныя слова: *Incipitque Ruben et cui miniae et durinis* (*Wasserschleb.* XVIII, перв. изд. и XXXI, втор.). Ученый кельтологъ *Mac Carthy* въ Лондонской Академіи (3 ноября 1888, pag.

3. *Составъ и раздѣленіе сборника.*—Сборникъ состоитъ изъ множества отдѣльных мѣстъ или свидѣтельствъ (*testimonia, dicta*), извлеченныхъ изъ различныхъ и очень многихъ источниковъ и касающихся самыхъ разнообразныхъ сторонъ жизни церковной и гражданской. Всѣ эти свидѣтельства по сродству содержанія раздѣлены на ениги, число которыхъ въ различныхъ рукописныхъ кодексахъ колеблется между 64 и 69-ю книгами. Книги дѣлятся на главы (*capitula*), въ которыхъ одно за другимъ расположены въ большемъ или меньшемъ числѣ самыя свидѣтельства. Число главъ тоже различно въ различныхъ рукописяхъ ¹⁾. Какъ книги, такъ и главы имѣютъ особыя надписанія. Въ началѣ помѣщено предисловіе составителя ²⁾. Такимъ образомъ по расположенію матеріала Ирландскій сборникъ относится къ систематическимъ ³⁾.

290—291) прочиталъ эти слова слѣдующимъ образомъ: *Huc usque Ruben et Cuthmpe et (ex) Dairinis*, т. е. что авторамъ сборника были Рубень и Кукумпе, монахи монастыря Дайриниса (*Dairinis*—Дубовый островъ или островъ дубовъ), который расположенъ былъ на островѣ рѣки Блаватера (*Blackwater*) въ Южной Ирландіи. Рубень извѣстенъ какъ писатель и ученый своего времени.

¹⁾ *Wasserschleben*, XI.—Ср. *Ballerini*, col. 303—304. *Maassen*, 880.

²⁾ *Incipit gratissima canonum collatio, quae scripturarum testimoniis et sanctorum dictis roborata legentes letificat; ubi si quidpiam discordare videtur, illud ex eis eligendum est, quod majoris auctoritatis esse decernitur.*—*Praefatio in eandem collationem.*—*Synodicorum exemplariorum innumeritas conspiciens ac plurimorum ex ipsis obscuritatem rudibus minus utilem providens nec non ceterorum diversitatem inconsonam, destruentem magis quam aedificantem prospiciens, brevem plenamque ac consonam de ingenti silva scriptorum in unius voluminis textum expositionem degessi, plura addens, plura minuens, plura eodem tramite dege[re]jus, plura sensu ad sensum neglecto verborum tramite adserens, hoc ergo solum in omnibus contendens, ne meo iudicio quae videbantur, velut commendaticia describerentur. Singulorum nomina singulis testimoniis praescripta possui ne velut incertum quis quodque dicat, minus luceat. Sed hoc lectorem non fallat, ut, cum ad generales titulos quos necessario preposuimus, recurrat, numeros diligenter observet, quibus observatis questionem, quam voluerit, sine ulla cunctatione reperiet. Finit prologus.*

³⁾ Систематическое распредѣленіе книгъ идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: I. De episcopo (22 главъ). II. De presbytero vel sacerdote (27). III. De diacono (10). IV. De subdiacono (4). V. De lectoribus (4). VI. De exorcista (2). VII. De ostiario (3). VIII. De recapitulatione VII graduum (2). IX. De acolito et psalmista et clericis (2). X. De multimodis causis clericorum (1). XI. De peccantibus sub gradu (6). XII. De jejuniis (16). XIII. De elemosina (8). XIV. De oratione (6). XV. De cura pro mortuis (9). XVI. De testimonio (15). XVII. De

4. *Источники.*— Помѣщенные въ сборникѣ краткія извлеченія или свидѣтельства заимствованы, во-первыхъ, изъ св. Писанія, во-вторыхъ, изъ правилъ соборныхъ и декреталій и, въ-третьихъ, изъ твореній отцевъ и учителей Церкви и церковныхъ писателей. а) Мѣста св. Писанія заимствованы изъ Ветхаго и Новаго Завета, причемъ текстъ многихъ изъ нихъ значительно уклоняется отъ перевода Іеронимова ¹⁾. б) Отрывки изъ правилъ взяты изъ правилъ Апостольскихъ, правилъ греческихъ соборовъ, въ томъ составѣ, въ какомъ они переведены Діонисіемъ Малымъ ²⁾, африканскихъ, галльскихъ, ирландскихъ соборовъ и «древнихъ постановленій церкви». Меньше всего выдержекъ заимствовано изъ правилъ греческихъ соборовъ, больше изъ постановленій соборовъ африканскихъ, затѣмъ изъ «древнихъ постановленій церкви» и соборовъ галльскихъ и

oblationibus (16). XVIII. De jure sepulturae (9). XIX. De ordine inquisitionis causarum (1). XX. De provincia (6). XXI. De judicio (31). XXII. De veritate (6). XXIII. De senibus (3). XXIV. De dominatu et subjectione (4). XXV. De regno (19). XXVI. De sorte (5). XXVII. De sceleribus et vindictis reorum (26). XXVIII. De civitatibus refugii (14). XXIX. De furto (8). XXX. De commendatis (6). XXXI. De patribus et filiis (20). XXXII. De parentibus et eorum heredibus (24). XXXIII. De debitis et pignoribus et usuris (12). XXXIV. De fidejussoribus, ratis et stipulatoribus (8). XXXV. De juramento (14). XXXVI. De jubileo (11). XXXVII. De principatu (39). XXXVIII. De doctoribus ecclesiae (19). XXXIX. De monachis (11). XL. De excommunicatione (16). XLI. De commendationibus mortuorum (10). XLII. De ecclesia et mundo (32). XLIII. De locis (8). XLIV. De locis consecratis (20). XLV. De quaestionibus mulierum (20). XLVI. De ratione matrimonii (38). XLVII. De penitentia (20). XLVIII. De regionibus census (15). XLIX. De martyribus (15). L. De reliquiis in deserto humatis (3). LI. De mortuis in somno visis (6). LII. De tonsura (7). LIII. De bestiis mitibus (9). LIV. De carnibus edendis (16). LV. De vera innocentia (8). LVI. De hospitalitate (4). LVII. De hereticis (6). LVIII. De substantiis hominum (5). LIX. De ducatu barbarorum (5). LX. De convivis (4). LXI. De maledictionibus (6). LXII. De benedictionibus (1). LXIII. De artificio artificum (2). LXIV. De auguriis (8). LXV. De anima (8). LXVI. De variis causis (19). LXVII. De contrariis causis (7). Ср. *Ballerini*, Migne, LVI, col. 303. *Maassen*, I, 880.

¹⁾ Вассершлебенъ указываетъ около 50 такихъ мѣстъ (Die irische Kanonen samml. VII).

²⁾ Изъ правилъ Никейскихъ приведено девять мѣстъ; изъ правилъ другихъ соборовъ: Анкирского, Неокасарійскаго, Гангрскаго, Антиохійскаго, Лаодиійскаго, Константинопольскаго и Халкедонскаго—и того меньше, но крайней мѣрѣ, по изданію Вассершлебена. Въ рукописи, обозначенной у Вассершлебена Cod. № 5, этихъ выдержекъ приведено впрочемъ больше.

всего больше изъ постановленій и обычаевъ ирландской церкви подъ названіемъ *synodus* или *synodus Hiberniensis* ¹⁾. Мѣста изъ греческихъ и галльскихъ правилъ заимствованы, однако, не прямо изъ Діонисія и сборниковъ галльскихъ, какъ это обнаруживается изъ множества ошибочныхъ надписей или указаній источниковъ. Такъ напр., правила Апостольскія иногда цитируются подъ именемъ соборныхъ постановленій, каноны африканскихъ соборовъ подъ именемъ собора Сардинійскаго или Лаодикійскаго, *statuta ecclesiae antiqua* подъ именемъ собора Анкирскаго или Кареагенскаго. Для многихъ цитатъ источники до сихъ поръ неизвѣстны. Изъ папскихъ декреталій указываются декреталіи Сиріція, Зосимы, Иннокентія и особенно Григорія Великаго. Изъ всего этого выводятъ заключеніе, что составитель заимствовалъ свой матеріалъ не изъ Діонисія или другихъ хронологическихъ сборниковъ, но изъ какихъ-нибудь промежуточныхъ систематическихъ сборниковъ ²⁾. с) Что касается извлеченій изъ твореній отцевъ и писателей церковныхъ, то особенно много встрѣчается краткихъ мѣстъ изъ Оригена, Иеронима, Августина, Исидора Севильскаго, Григорія Римскаго (Великаго) и Григорія Назіанзена, а также изъ Церковной Исторіи Евсевія въ переводѣ Руфина, Хропика Исидора Севильскаго, изъ Орозія, *Vitis patrum et monasteriorum Aegypti*, т. е. *ex libris de statu monachorum Aegypti* Иеронима ³⁾. Весь этотъ матеріалъ заимствованъ, какъ видно, опять не изъ первыхъ рукъ, но, какъ предполагаютъ, изъ какихъ-нибудь не сохранившихся до нашего времени патристическихъ и церковно-историческихъ сборниковъ ⁴⁾. Кроме того

¹⁾ Подъ этими названіями должно разумѣть не столько постановленія ирландскихъ соборовъ, сколько формулированные обычаи ирландской церкви. Эти *Canones Hibernienses* напечатаны у *Migne*, XCVI col. 1311 (по Marten), отрывки у *Maassen*, прилож. 26.

²⁾ *Wasserschleben* *ibid.* VII—IX.

³⁾ Кроме того цитируются: Василій В., Лактанцій, Амвросій, Фаустинъ, Евхерій, Мартинъ, Феодилъ (?), Андрей (?), Кассіанъ, *Dogma ecclesiasticum*, т. е. *definitio dogmatum* Геннадія, Каталогъ (?), Философъ (?), *Nechias* (?), Иоаннъ metropolitanus (?), отрывки изъ Келементіи, апокрифическое посланіе Климента къ Іакову и многія, неизвѣстно откуда взятія, мѣста подъ заглавіемъ: *in Vitae patrum, in vita monachorum*. Много мѣстъ приведено безъ указанія источника.

⁴⁾ *Wasserschleben*, *ibidem*, X—XI.

много мѣстъ приведено изъ произведеній мѣстныхъ церковныхъ писателей: Патриція, Гильды, и непипенціаловъ Вянніана и Θεодора ¹⁾).

5. Національный характеръ сборника.—Въ сборникѣ довольно ощутительно обнаруживается стремленіе сохранить въ дѣйствіи постановленія помѣстной національной англосаксонской церкви въ противоположность римскому или романизированному церковному праву. Постановленія и обычаи національной церкви составитель весьма ясно отличаетъ отъ римскаго церковнаго права: первый онъ обозначаетъ подписами: Synodus, Synodus Hiberniensis или Hibernienses dicunt; второе—Synodus Romana dicit, Romani dicunt, Institutio Romano dicit, Regula canonica dicit Romana, Disputatio Romana, Institutio Romana, хотя подъ этими послѣдними подписаніями, приводятся иногда не только папскія декреталіи, но извлеченія изъ правилъ соборовъ греческихъ, африканскихъ или изъ «древнихъ постановленій церкви». Очевидно, составитель противопоставлялъ въ своемъ сознаніи національное римскому, хотя иногда и безъ соотвѣтствія дѣйствительности ²⁾). Нужно замѣтить, что національное церковное правообразованіе въ Ирландіи находилась подъ сильнымъ вліяніемъ восточной греческой церкви, которое вѣроятно шло чрезъ монаховъ. Это вліяніе видно и въ самомъ Ирландскомъ сборникѣ, именно въ заимствованіяхъ изъ греческихъ отцовъ и писателей церкви и въ частыхъ ссылкахъ на «Жизнь египетскихъ монаховъ и монастырей» (Vitae monachorum et monasteriorum Egypti).

§ 37. Римское право въ церковномъ употребленіи на Западѣ въ разсматриваемый періодъ.

1. Римское право въ отношеніи къ Церкви на Западѣ.—Барварскіе народы, образовавшіе различныя государства на развалинахъ римской имперіи, нашли уже готовое свѣтское законодательство въ отношеніи къ Церкви, именно римское,

¹⁾ *Wassersch. ibid.* IX. Есть четыре англосаксонскихъ глоссы; три состоятъ, впрочемъ, изъ одного, или нѣсколькихъ словъ.

²⁾ *Maassen, I, 882—883.*—*Wasserschleben, VI.*

и потому предоставили право церковнымъ учрежденіямъ жить по римскимъ законамъ (*secundum legem Romanam, qua ecclesia vivit*)¹⁾, что, конечно, не исключало и собственнаго законодательства завоевателей, развивавшагося примѣнительно къ канонамъ и тѣмъ же римскимъ законамъ христіанскихъ императоровъ, хотя и не безъ вліянія народныхъ варварскихъ правъ (*leges barbarorum*). Для Церкви и клира римское право имѣло значеніе въ двоякомъ отношеніи: во-первыхъ, законодательство христіанскихъ императоровъ опредѣляло многія отношенія различныхъ церковныхъ учрежденій, во-вторыхъ, частныя гражданскія отношенія клира регулировались тоже римскимъ гражданскимъ правомъ. Въ первомъ отношеніи, т. е., какъ совокупность учрежденій, Церковь продолжала жить по римскому праву и во вновь образовавшихся варварскихъ государствахъ; но во второмъ отношеніи римское право прилагалось къ гражданскимъ отношеніямъ клириковъ, повидимому, только въ томъ случаѣ, когда они были римскаго происхожденія, что на первыхъ порахъ было обычнымъ правиломъ²⁾. Впослѣдствіи, когда личный составъ клира сталъ пополняться лицами мѣстнаго происхожденія и отчасти пріобрѣлъ національный характеръ, отдѣльные клирики, повидимому, подчинялись законамъ своего племени (*ex natione*), какъ напр.,

1) *Lex Ribuariorum*, 58. 1. «Hoc etiam iubemus, ut qualiscunque Francus Ripuarius seu tabularius servum suum pro animae suae remedio seu pro pretio secundum legem Romanam libertare voluerit, ut in ecclesia coram presbyteris, diaconibus seu cuncto clero et plebe in manu episcopi servum cum tabulis tradat et episcopus archidiacono jubeat, ut ei tabulas secundum legem Romanam, qua ecclesia vivit, faciat». — Соборъ Орлеанскій I, 511 г. мая. 1: id constituimus observandum, quod ecclesiastici canones decreverunt et lex Romana constituit. Migne, 84, col. 273. Соборъ Орлеанск. V. пр. 7. Турскій пр. 20. I Соб. Массонск. пр. 16; II Массон. 8, 18. — *Нинетар*, Ad Carolum Quaterniones: Secundum leges quas ecclesia recepit et venerabiliter comprobatur. Migne, 125, col. 1048. Ad. episcopos admonitio: secutur decimus liber legum, quibus una cum sacris canonibus sancta moderatur ecclesia. Migne, 125, col. 1010. *Savigny*, Histoire du droit romain au moyen-âge, trad. par Guenoux, II, cap. XV, § 98.

2) До послѣдняго времени господствовало воззрѣніе *Савини* (Histoire du droit romain au moyen-âge, traduit. Par Guenoux, I, гл. III, § 40), что клирики и какъ частныя лица въ своихъ личныхъ правахъ жили всюду, за исключеніемъ Ломбардіи, по римскому праву. Но этотъ взглядъ въ настоящее время оспаривается *Литомомъ*.

въ Лангобардскомъ королевствѣ ¹⁾ и въ Галліи при Меровингахъ и даже Каролингахъ ²⁾, на основаніи личнаго принципа, или же законамъ своего государства на основаніи территориальнаго начала, какъ въ вестготской Испаніи. ³⁾

3. Кодексы римскаго права, употреблявшіеся на Западѣ.—Познаніе римскаго права для церковной практики почерпалось прежде всего изъ находившихся тогда въ обращеніи и изданныхъ въ разное время кодексовъ. До завоеванія Италіи у остготовъ въ 544 году и до основанія Равенскаго экзархата дѣйствовали, во-первыхъ, Кодексъ Θεодосія, официально принятый на Западѣ, и новеллы Θεодосія и западныхъ императоровъ, изданныя послѣ Кодекса, во-вторыхъ, два кодекса, изданные варварскими королями Гудобадомъ: *Lex Romana Burgundionum* ⁴⁾, и Аларихомъ II: *Lex Romana Wisigothorum* ⁵⁾. Послѣ завоеванія Италіи Юстиніаномъ и основанія Равеннскаго экзархата тамъ были приняты Институціи и Кодексъ Юстиніана, а также и его новеллы въ латинской обработкѣ Константинопольскаго профессора Юліана (*Epitome Iuliani*) ⁶⁾. Но внѣ Италіи главнымъ и очень вліятельнымъ

¹⁾ Здѣсь по Савиньи (*ibid.*) клирикамъ предоставлено было добровольно подчиняться Лангобардскимъ законамъ, а не римскимъ, если они того хотѣли. Позднѣе даже (нѣкоторые?) монастыри жили по Ломбардскому праву. Ср. *Hegel, Geschichte der Städteverfassung von Italien*, I, 436 и слѣд. *Loening, Geschichte des deutschen Kirchenrechts*. Strasburg. 1878, II, 308. not. 2.

²⁾ *Loening*, 284 — 316. Ср. *Zorn, Lehrbuch des Kirchenrechts*. Stuttgart 1888. S. 59. *Pippini capitulare Aquitanicum*, 768, c. 10: *Ut omnes homines eorum legis habeant, tam Romani quam et Salici, et si de alia provincia advenerit, secundum legem ipsius patriae vivat* (*Boretius*, p. 48). (Личный принципъ).

³⁾ *Savigny, ibid.*, II, § 27. *Dahn, Westgothische Studien*, 1874. S. 12. König VI, 230—31.

⁴⁾ Издалъ: *Aug. Frid. Barkow, Lex Romana Burgundionum, Grimsphaldriae*, 1826. Заимствованъ изъ тѣхъ же источниковъ, что и кодексъ Алариха. *Барковъ, Савиньи* и другіе думаютъ, что онъ представляетъ дурную передѣлку кодекса Алариха: напротивъ Гаупъ (*Gaupp*) и Генель полагаютъ, что онъ явился раньше кодекса Алариха.

⁵⁾ Издалъ: *Haenel, Lex Romana Wisigothorum*. Lipsiae. 1849 (MDCCCXLVIII). Въ составъ этого кодекса вошли извлеченія изъ всѣхъ книгъ Кодекса Θεодосія, изъ новеллъ: Θεодосія, Валентиніана III, Марціана, Маіоріана и Севера, изъ Институцій Галъ, изъ Сенитенцій Павла (5 книгъ), изъ Грегорианскаго (13 титуловъ) и Гермогеніанскаго (2 титула) кодексовъ и изъ первой книги Отлѣтовъ Напціана (краткій отрывокъ).

⁶⁾ *Savigny, ibid.*, II, гл. XIII. См. выше стр. 230—234.

кодексомъ оставался *Lex Romana Wisigothorum*, особенно въ Испаніи, до Киндасвинда, и, со времени вестготскаго владѣчества, въ Галліи ¹⁾. Этимъ кодексомъ пользовались не только короли и сеймы для составленія своихъ капитулярій, но и церковные соборы ²⁾. Въ Галліи извѣстенъ былъ также и Кодексъ Θεодосія, а съ 9-го вѣка сюда проникли изъ Италіи и сборники Юстиніана, т. е. Институціи, Кодексъ и *Epitome Iuliani* ³⁾.

3. Сборники римскаго права для церковнаго употребленія на Западѣ.—Но въ 9-мъ вѣкѣ появились особые сборники, назначенные прямо для церковнаго употребленія, и служившіе дополненіемъ каноническихъ сборниковъ. Появленіе этихъ сборниковъ вызвано было, повидимому, не столько удобствами, какія представляли подобные сборники сравнительно съ цѣлыми кодексами, сколько стремленіемъ сохранить и оживить дѣйствіе римскаго права въ церковномъ употребленіи при всеобщемъ упадкѣ его практическаго значенія и вытѣсненія другими началами; ибо мы знаемъ, что именно въ это время (847 г.) въ самой Италіи папа Левъ IV вынужденъ былъ обращаться къ императору франковъ съ просьбою о сохраненіи его дѣйствія въ силѣ ⁴⁾. Такихъ сборниковъ извѣстно три, и всѣ они содержатъ въ себѣ отрывки изъ Юстиніановскихъ законодательныхъ памятниковъ. Наиболѣе обширный, сравнительно съ двумя другими, извѣстенъ подъ именемъ «Римскаго закона въ каноническомъ порядкѣ» (*Lex Romana canonice compta*) ⁵⁾ и содержитъ извлеченія изъ всѣхъ 4-хъ книгъ Институцій, изъ 8-ми книгъ Кодекса, за исключеніемъ первой и послѣднихъ трехъ (10—12), и болѣе чѣмъ изъ 50 новеллъ въ обработкѣ Юліана; кромѣ того, нѣсколько схолій къ *Epitome*

¹⁾ Savigny, ib. II, IX. Haenel, XCI—XCIX Cp. Krueger, Geschichte der Quellen und Literatur des Römischen Rechts, s. 370. Zorn, Lehrbuch. S. 61. Richter, Lehrb. § 80.

²⁾ Haenel, *Lex Romana Wisigothorum*, pp. 464, col. 3; 465, col. 1.

³⁾ Walter, Lehrbuch, § 92. Rechtsgeschichte I, § 146. S. 151.

⁴⁾ Savigny, *Ibid.*, II, гл. XIII, § 72. Decr. Gratiani, D. X, C. 13. *Anastasius Bibliothecar.* in Vita Leonis IV, p. 105. ed. Venet. Migne, CXXVIII, p. 1337.

⁵⁾ Этотъ и слѣдующій сборники описаны *Маассеномъ*: *Lex Romana canonice compta*, 1860. Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der kaiserlichen Akademie der Wien. Bd. XXXV, s. 73. Cp. Quellen, I, 887—900.

и *Capitulare ecclesiasticum* Лотаря I 825 года. Второй сборникъ извѣстенъ подъ названіемъ «Извлеченій изъ Книги новеллъ и Кодекса, относящихся къ епископамъ и клиру» (*Excerpta ex libro legum novellarum et codicis ad episcopos pertinentia*). Онъ раздѣляется на 68 главъ. Ему предшествуетъ указатель, въ которомъ подъ заглавіями главъ поставлены цитаты, указывающія мѣста, помѣщенные въ сборникъ. Содержаніе заимствовано изъ первой (16 мѣстъ) и третьей книги (2 мѣста) Кодекса и главнымъ образомъ изъ *Epitome Iuliani*. Оба сборника систематическіе, въ которыхъ матерія расположена въ каноническомъ порядкѣ, т. е. сначала идутъ конституціи о епископахъ, затѣмъ о епископскомъ судѣ, о церквахъ, монастыряхъ, монахахъ, и т. д. ¹⁾ Третій сборникъ: «Конституціи императора Юстиніана» (*Constitutiones domini Justiniani imp. pro diversis capitulis episcoporum, monachorum, clericorum, vel ea, quae ad pias pertinent causas ecclesiae*) ²⁾, содержитъ три конституціи (новеллы, 111, 115, 119) изъ *Epitome Iuliani*. Полагають (Маассенъ), что всѣ три сборника возникли въ Италіи, гдѣ было принято Юстиніаново право, хотя первый изъ нихъ былъ извѣстенъ и въ Галліи, гдѣ и сохранился до нашего времени.

4. *Дальнѣйшая судьба римскаго права въ его связи съ каноническимъ на Западѣ.*—Въ дальнѣйшемъ теченіи исторіи римское право все тѣснѣе сближалось съ каноническимъ даже внѣшнимъ образомъ. Въ разсматриваемомъ періодѣ оно существовало отдѣльно отъ каноническихъ источниковъ, сначала въ кодексахъ, изданныхъ въ законодательномъ порядкѣ, потомъ въ частныхъ отдѣльныхъ сборникахъ, назначенныхъ для церковнаго употребленія. Слѣдующій моментъ состоялъ въ томъ, что оно изъ отдѣльныхъ сборниковъ перенесено было, насколько то соотвѣтствовало каноническимъ требованіямъ, въ самыя каноническіе сборники, но при этомъ оно занимало въ нихъ отдѣльныя главы, не сливаясь съ собственно каноническимъ со-

¹⁾ Подробно у Маассена, *Quellen*, I, система первого сборника: S. 894, второго—897.

²⁾ Подробно описанъ: *Генгелемъ*, въ *Sitzungsberichte der phil.-histor. Classe der sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften*, 1857, 1 Juli.

держаніемъ; такъ это было, напр., въ «Собраніи, посвященномъ Ансельму» Медіоланскому (*Collectio Anselmo dedicata* 883—879), въ которое матеріалъ заимствованъ изъ вышеупомянутого «Римскаго закона въ каноническомъ порядкѣ». Затѣмъ оно вошло въ каноническіе сборники наравнѣ съ каноническими источниками, какъ интегрирующая часть, рядомъ съ церковными канонами, какъ въ сборникѣ Граціана и сборникахъ, ему предшествовавшихъ и послужившихъ источниками (Регинона 906, Бурхарда 1012—1023, Ансельма *Lucensis*, 1086, *Deusdedit's* 1086—7, Ивона и другихъ). Съ 12 вѣка, наконецъ, оно входитъ въ самое каноническое законодательство съ соответствующими измѣненіями, именно въ декреталіи и кодексы декреталій, издаваемые папами въ порядкѣ папскаго законодательства ¹⁾. Дѣло кончилось тѣмъ, что папы, которые, какъ мы видѣли, прежде хлопотали о сохраненіи его практическаго значенія и пользовались имъ въ своихъ декреталіяхъ, послѣ возрожденія его изученія въ Италіи (въ Болонской школѣ) начали противо-дѣйствовать распространенію этого изученія, воспрещая духовенству занятія римскимъ правомъ подъ страхомъ отлученія отъ Церкви; въ 1220 г. Гонорій III запретилъ въ Парижѣ чтеніе лекцій по римскому праву не только для духовенства, но и для мірянъ ²⁾. Вѣроятно папами руководило желаніе избѣжать вліянія чистаго римскаго права на клиръ и свѣтскую власть. Дѣйствительно для папскаго права не безопасно было знакомство съ римскимъ правомъ и особенно съ церковнымъ законодательствомъ византійскихъ христіанскихъ императоровъ изъ первоисточника, а не изъ папскихъ рукъ.

38. Сборники капитулярій франкскихъ королей.

1. *Что такое капитуляріи.*—Капитуляріями ³⁾ назывались исходящія отъ франкскихъ королей постановленія, составляв-

¹⁾ *Maassen*, *Lex Romana canonice compta*, Wien. 1860. S. 37.—Ср. *Richter* *Lehrbuch*, § 42, Anmerk. 2.

²⁾ *Savigny*, III, гл. 21, § 137. *Моддермакъ*, Рецензія римскаго права. Спб. 1888, стр. 37—38, прим. 122, 123.

³⁾ Изданіи лучшихъ: *Baluzius*, *Capitularia regum Francorum*. Parisiis. 1677.—*Pertz*, *Monumenta Germaniae historica* (III, IV, XV, legum I—III).—Новѣйшее изданіе:

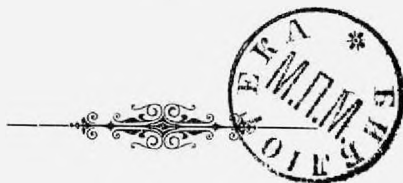
ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ

1892.

№ 6.

МАРТЪ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., № 16.

1892.

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1892.

№ 6.

А 237
7

МАРТЪ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Нагорная проповѣдь. (Опытъ възлестіи ученія Господа нашего Ісуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою позднѣйшаго времени) (продолженіе). Служ. *Т. Бутневича* 325—343

Отношеніе раскольниковъ къ государству (въ періодъ отъ начала раскола до конца XVII в.). *С. Г. Б.* 344—374

Очеркъ православнаго Церковнаго права (продолженіе). Профессора *М. А. Остроумова* (въ особомъ приложеніи). 353—368

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Очеркъ исторіи философіи (продолженіе). *Н. Страхова* 197—216

Третье приложеніе къ «Теодицѣ» Лейбница. *Н. Истомина* 217—244

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Харьковской епархіи за 1890/91 учебный годъ (продолженіе).—Списокъ поступавшихъ въ Харьковскій Епархіальный Комитетъ пожертвованій въ пользу соотечественниковъ, бѣдствующихъ отъ неурожаевъ (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Опасность сектантства въ Изюмскомъ уѣздѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 16.
1892.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Марта 1892 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Опытъ пзясненія ученія Господа нашего Иисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою повѣйнаго времени).

(Продолженіе *).

Третья заповѣдь блаженства.

Μακάριοι οἱ πραῖς διότι αὐτοὶ θελοῦσι
κληρονομήσαι τὴν γῆν. Ματθ. 5, 5.

„Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю!“—говоритъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

У евангелиста Луки нѣтъ этого изреченія. Впрочемъ, отрицательная евангельская критика этому опущенію не придаетъ никакого значенія въ смыслъ упрека евангелисту за неполноту изложенія евангельскихъ событій и рѣчей Иисуса Христа. Напротивъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что это изреченіе Спасителя опущено именно въ евангельскомъ повѣствованіи Луки, представители отрицательной евангельской критики стараются воспользоваться какъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей и прежде всего для подтвержденія своего ложнаго предположенія, будто бы подлинною нужно признать нагорную проповѣдь Иисуса Христа только въ томъ видѣ, какъ она изложена въ Евангеліи отъ Луки. Евангелистъ Лука, говорятъ отрицательные критики нашихъ евангельскихъ повѣствованій, потому опустилъ это изреченіе, что оно никогда и не было произнесено Иисусомъ Христомъ. Какъ же мы встрѣчаемъ его въ Евангеліи отъ Маттея? На этотъ вопросъ представители отрицательной евангельской критики отвѣчаютъ такъ: Матеей взялъ его изъ

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», № 4-й, 1892 г.

ветхозавѣтныхъ писаній, именно—изъ 36-го псалма, и приписалъ Христу.

Какъ почти всегда, такъ и въ данномъ случаѣ разсужденіе отрицательныхъ евангельскихъ критиковъ сильно погрѣшаетъ противъ законовъ здравой логики: о чемъ евангелистъ не говорить, того, слѣдовательно (?), онъ не знаетъ; а чего евангелистъ не знаетъ, то не было ни произнесено, ни совершено Иисусомъ Христомъ. Но ложь этого умозаключенія слишкомъ очевидна, чтобы ее еще нужно было доказывать: писатель можетъ многое знать и не говорить о немъ по тѣмъ, или другимъ причинамъ. Что евангелисты въ этомъ отношеніи не представляютъ собою какого-либо исключенія,—это ясно для каждаго. Бромѣ того, слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то обстоятельство, что Лука писалъ свое евангельское повѣствованіе, „какъ передали ему то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями слова“, „по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала“; Матѳей писалъ, какъ непосредственный очевидецъ, постоянный спутникъ Иисуса Христа. Какъ же намъ не довѣрять Матѳею? При этомъ необходимо отмѣтить въ приемахъ отрицательной евангельской критики еще ту характеристическую черту, что въ выгодныхъ для себя случаяхъ, для оправданія той или другой предвзятой идеи, въ явномъ противорѣчій вынеприведенному ложному умозаключенію, представители отрицательной критики охотно допускаютъ, что и евангелисты могутъ дѣлать опущенія нѣкоторыхъ событій, дѣлъ и рѣчей Иисуса Христа въ виду особыхъ цѣлей своихъ повѣствованій или по другимъ какимъ либо причинамъ.

Предположеніе евангельской критики о томъ, что третья заповѣдь блаженства не была произнесена Христомъ въ нагорной проповѣди, а только приписана Ему евангелистомъ Матѳеемъ, было бы правдоподобно, если бы заключающееся въ ней ученіе о кротости, какъ добродѣтели, ведущей человѣка къ блаженству, противорѣчило всему ученію Иисуса Христа вообще. Но этого никто изъ представителей отрицательной евангельской критики не утверждаетъ, да, очевидно, и не можетъ утверждать. Господь нашъ Іисусъ Христосъ не только училъ, что кротость есть одна изъ высшихъ добродѣтелей, открывающихъ

человѣку путь къ царствію небесному, но даже прямо указывалъ Своимъ послѣдователямъ на Самого Себя, какъ на образецъ кротости,—образецъ, по которому люди легче всего могли бы научиться быть кроткими. „Придите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и обремененныя,—говорилъ Онъ (Матѣ. 11, 28—29), и Я успокою васъ; возьмите иго Мое на себя и *научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ*“. Ясно послѣ этого, что и въ ученіе о блаженствахъ, которое было преподаано Иисусомъ Христомъ въ нагорной проповѣди, непременно *должно было* войти указаніе на кротость, какъ на добродѣтель, которая ведетъ человѣка къ блаженству уже тѣмъ, что даетъ покой душамъ человѣческимъ.

Совершенно справедливо, что истину, раскрытую Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ въ третьей заповѣди блаженства, возвѣщало людямъ и ветхозавѣтное Откровеніе и при томъ—въ выраженіяхъ почти тождественныхъ съ евангельскимъ изреченіемъ. Такъ, уже Псалмопѣвецъ говоритъ: „кроткіе наследуютъ землю“ (пс. 36, 11). Но для предположеній отрицательной критики въ этомъ совпадении выраженій—ветхозавѣтнаго съ новозавѣтнымъ — нѣтъ никакого основанія. Въ этомъ случаѣ возможно только утверждать, что какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ кротость была признаваема добродѣтелью. Даже совпаденіе выраженій—*„наследуютъ землю“* (ἡρέουσι κληρονομίαν τὴν γῆν—Мѣ. 5, 5; пс. 36, 11)—ничего не говоритъ въ пользу предположенія отрицательной евангельской критики о томъ, будто-бы евангелистъ Матѣей заимствовалъ это изреченіе у Псалмопѣвца для того, чтобы „вложить его въ уста“ Спасителя. Еслибы это выраженіе было употреблено въ какомъ-либо изъ ветхозавѣтныхъ писаній *только одинъ разъ*, то еще можно было бы придавать нѣкоторое значеніе догадкамъ представителей отрицательной евангельской критики о возможности такого заимствованія. Но дѣло въ томъ, что это выраженіе въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ встрѣчается очень часто. Такъ, у того-же самага Псалмопѣвца, кромѣ приведеннаго уже выше мѣста, мы читаемъ и въ другихъ мѣстахъ: „Благословенные Имъ *наследуютъ землю*, а проклятые Имъ истреблятся“ (пс. 36, 22); „Праведники *наследуютъ землю*, и будутъ жить на ней

во вѣкъ" (пс. 36, 29); „Душа его пребудетъ во благѣ, и сѣмя его *наслѣдуетъ землю*" (пс. 24, 13); „Уповай на Господа и держись пути Его: и Онъ вознесетъ тебя, чтобы ты *наслѣдовалъ землю*" (пс. 36, 34). Пророкъ Исаія, изображая величіе будущаго царства обѣтованнаго Мессіи, также говоритъ: „И народъ твой весь будетъ праведный, на вѣки *наслѣдуетъ землю*,—отрасль насажденія Моего, дѣло рукъ Моихъ, къ прославленію Моему" (Ис. 60, 21).

Во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ выраженіе—*„наслѣдуютъ землю"* (δεδωκεν κληρονομήσει τῇ γῇ)—нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ,—въ смыслѣ наслѣдованія земли Ханаанской, обѣщанной Богомъ Аврааму и его потомству (Быт. 12, 7; 13, 15; 15, 7. 18; 26, 3—4 и др.), во-первыхъ, потому, что когда Давидъ или Исаія употребляли это выраженіе (въ формѣ *будущаго* времени), израильтяне, потомки Авраама, уже давнымъ-давно обладали обѣтованною землею, а во-вторыхъ, и потому, что въ указанныхъ выраженіяхъ, безъ сомнѣнія, заключается указаніе на нѣчто большее, чѣмъ простое обладаніе землею въ собственномъ смыслѣ,—*„наслѣдуютъ землю на вѣки"* (Ис. 60, 21); *„наслѣдуютъ землю праведники и будутъ жить на ней во вѣкъ"* (пс. 36, 29) и т. д. Ясно, что это выраженіе употреблялось евреями не въ собственномъ смыслѣ, а какъ выраженіе образное, фигуральное, народный афоризмъ.

Весьма правдоподобно указаніе нѣкоторыхъ христіанскихъ толкователей ¹⁾ на историческое происхожденіе этого народнаго афоризма. Потомки Авраама, всегда хранившіе обѣтованіе, данное Богомъ ихъ праотцу о Ханаанской землѣ, претерпѣвая тяжелое иго въ ненавистномъ Египтѣ, наивысшимъ счастіемъ для себя на землѣ всегда почитали то время, когда исполнится это Божественное обѣтованіе, т. е., когда они освободятся отъ египетскаго рабства и *унаслѣдуютъ землю* Ханаанскую. Впослѣдствіи, когда это обѣтованіе уже дѣйствительно исполнилось и народъ еврейскій, выведенный Моисеемъ изъ

¹⁾ Neander's Das Leben Iesu Christi, 1874 г., стр. 291; Meyer's Krit. exeg. Komm. 1° Abth., 1° Hälfte, 1864 г., стр. 141; Olshausen, Bibl. Comm., B. 1, стр. 205; Михаила Толковое Евангеліе, М. 1884 г., кн. 1, стр. 81.

Египта, поселился въ Ханаанской землѣ, выраженіе—„наслѣдовать землю“,—ставшее всеобщимъ и народнымъ издавна, не было утрачено евреями, а обратилось въ народный афоризмъ для обозначенія наивысшаго счастья, или блаженства. Чтобы указать, напр., на то блаженство, которое должно принадлежать праведникамъ, евреи, подобно одному изъ вышеприведенныхъ выраженій Давида, говорили, что „праведные наслѣдуютъ землю“, т. е., что они заслуживаютъ наивысшаго блаженства, которое только возможно для человѣка. Въ такомъ только смыслѣ дѣйствительно слѣдуетъ понимать выраженіе—„наслѣдуютъ землю“—и во всѣхъ указанныхъ нами выше ветхозавѣтныхъ изреченіяхъ вообще.

Если же выраженіе—„наслѣдовать землю“ у евреевъ было только народнымъ афоризмомъ, обозначающимъ наивысшую степень возможнаго для человѣка блаженства, то очевидно, что для отрицательной евангельской критики нѣтъ совершенно никакого основанія утверждать, будто бы Іисусъ Христосъ или евангелистъ Матеей заимствовали его у ветхозавѣтныхъ писателей и въ частности—изъ 36 псалма Давида. Какъ народный афоризмъ, это выраженіе могло быть употребляемо Іисусомъ Христомъ *даже* и безъ всякаго непосредственнаго отношенія къ ветхозавѣтнымъ писаніямъ. Въ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова очень часто употребляется народный еврейскій афоризмъ того времени: „*имѣющій ухо да слышитъ*“ (срв. напр. Апок. 2, 7. 11. 27. 29; 3, 6. 13. 22; 13, 9). Но вѣдь никогда никому изъ представителей отрицательной критики и въ голову не приходило предполагать, что Іоаннъ Богословъ употребляетъ это выраженіе, заимствуя его именно изъ рѣчей Господа нашего Іисуса Христа!...

Теперь перейдемъ къ разясненію того что нужно разумѣть подъ *кротостію*, за которую Господь называетъ блаженными Своихъ послѣдователей въ нагорной проповѣди. Нѣкоторые изъ представителей отрицательной евангельской критики отказываютъ этой христіанской добродѣтели въ самостоятельномъ значеніи. Одни изъ нихъ думаютъ, что кротость какъ существенный признакъ всецѣло входитъ въ понятіе духовной нищеты въ томъ смыслѣ, какъ они понимаютъ эту послѣднюю; поэтому они смотрятъ

на кротость, только какъ на слабость характера, какъ на пренебреженіе своими законными правами по малодушію или трусости. Другіе, какъ, напр., нѣмецкій профессоръ богословія въ Гиссенѣ, *Теодоръ Кеймъ* ¹⁾, евангельское слово „кроткіе“ замѣняютъ словомъ—„*ожидающіе*“ (die Hartenden); къ сожалѣнію, *Кеймъ* не даетъ намъ никакого объясненія, почему именно онъ находитъ нужнымъ дѣлать такую замѣну одного слова другимъ. Наконецъ, одинъ изъ русскихъ православныхъ богослововъ—*Богословъ* ²⁾, слѣдуя нѣкоторымъ нѣмецкимъ ученымъ, безъ всякаго серьезнаго основанія отождествляетъ „кроткихъ“ съ „плачущими“ и утверждаетъ, что „*плачущіе*“ утѣшались именно чрезъ то, что *получали землю обитованную*“.

Чтобы лучше выяснитъ понятіе кротости евангельской и точнѣе опредѣлитъ ея существенные признаки, мы считаемъ необходимымъ обратиться непосредственно къ тѣмъ даннымъ, которыя намъ предлагаетъ само Божественное Откровеніе. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, какъ Онъ и Самъ свидѣтельствуетъ о Себѣ, есть образецъ кротости и потому всѣмъ Своимъ послѣдователямъ именно у Него заповѣдуетъ поучаться этой высокой христіанской добродѣтели. По Его-то жизни и намъ лучше всего отмѣтить тѣ черты, которыми характеризуется кротость. Итакъ, въ чемъ же состоитъ кротость Самого Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа?—Еще ветхозавѣтный пророкъ Исаія, предвозвѣщая людямъ объ обѣтованномъ Искупителѣ падшаго человѣчества, особенно часто и съ любовью останавливался на изображеніи Его дивной кротости. „Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно и не открывалъ устъ Своихъ; какъ овца, веденъ былъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ“ (Ис. 53, 7). „Вотъ Отрокъ Мой, Котораго Я держу за руку, Избранный Мой, къ Которому благоволила душа Моя. Положу духъ Мой на Него, и возвеститъ народамъ судъ; не возопіетъ и не возвыситъ голоса Своего, и не дастъ услышать

¹⁾ Geschichte Iesu, стр. 182.

²⁾ Учебное руководство къ толковому чтенію Четвероевангелія и книги дѣланий апостольскихъ. М. 1886 г., стр. 162.

его на улицахъ; трости надломленной не переломить, и лыня куращагося не угасить; будетъ производить судъ по-истинѣ; не ослабѣетъ и не изнеможетъ, доколѣ на землѣ не утвердитъ суда“ (Ис. 42, 1—4). Что это пророчество великаго ветхозавѣтнаго посланника Божія дѣйствительно сбылось во всей точности на лицѣ Господа нашего Иисуса Христа,—объ этомъ ясно свидѣлствуютъ всѣ наши евангельскія повѣствованія; въ частности евангелистъ Маттеей приводитъ прямо дословно это пророчество Исаи, чтобы показать своимъ читателямъ, съ какою вѣрностію оно осуществилось въ жизни и дѣятельности Иисуса Христа (Матѣ. 12, 19—21). Апостолъ Петръ, бывшій постояннымъ спутникомъ своего Великаго Учителя и ближайшимъ лицомъ къ Нему, также свидѣлствуетъ о Немъ: „будучи злословимъ, Онъ не злословилъ взаимно, страдая не угрожающе; но предавалъ то Судии Праведному (1 Петр. 2, 23).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ о кротости Иисуса Христа ясно видно, что характеристическая черта ея состоитъ въ терпѣливомъ перенесеніи обидъ, причиняемыхъ гонителями и притѣснителями и въ совершенномъ незлобіи, исключаящемъ самую мысль о возможности нанесенія обидъ или причиненія раздраженій кому бы то ни было. Да не подумаетъ однакоже читатель, что невѣрующіе люди, выдающіе себя будтобы только критиками нашихъ евангельскихъ повѣствованій, оставляютъ незапятнанною и неоклеветанною хотя эту сторону въ исторіи земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Нѣтъ, безумное невѣріе людей не знаетъ границъ въ своемъ ожесточеніи. Не имѣя никакой возможности отрицать незлобіе и терпѣливое перенесеніе Иисусомъ Христомъ всѣхъ оскорбленій, обидъ и притѣсненій со стороны враждебныхъ лицъ, представители отрицательной евангельской критики объясняютъ это поведеніе Спасителя не кротостію и добровольнымъ смиреніемъ Его, а напротивъ слабостію характера и малодушіемъ, потому что, по ихъ мнѣнію ¹⁾, „Иисусъ не былъ человѣкомъ съ крѣпкими нервами и отважнымъ презрѣніемъ къ смерти, какъ при-

¹⁾ Срав. напр. *Richard von der Alm. Theologische Briefe*, 2-ter Band, 1863 г., стр. 626.

верженцы Иуды изъ Гамалы; Онъ былъ впечатлителенъ и легко устрашаемъ“.

Это возражаніе отрицательной евангельской критики, очевидно, не заслуживаетъ особенно внимательнаго отношенія къ себѣ. Та внутренняя борьба, которую испыталъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Геесиманскомъ саду въ ночь предъ Своими страшными страданіями, свидѣтельствуешь только о Его истинно человѣческой природѣ, заставлявшей о себѣ даже и въ ея соединеніи съ Божественнымъ всемогуществомъ, по не о слабости Его характера или малодушіи. И въ эту великую ночь никто не принудилъ Его къ предстоявшимъ страданіямъ, но Онъ Самъ выпелъ побѣдителемъ изъ Своей внутренней и тяжелой борьбы, когда сказалъ Богу Отцу: „о, еслибы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Меня! *спрочемъ не Моя воля, но Твоя да будетъ*“ (Лук. 22, 42). Не о малодушіи или слабости, а напротивъ о твердости и силѣ духа, съ какими совершилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ дѣло Своего служенія роду человѣческому, ясно свидѣлствуетъ вся евангельская исторія. „Онъ училъ“,— по засвидѣлствованію самого народа еврейскаго,—*„какъ власть имѣющій*, а не какъ книжники и фарисеи“ (Мате. 7, 29). О Своей крестной смерти Онъ утѣренно говорилъ все время Своего общественнаго служенія, начиная съ Его бесѣды съ Никодимомъ (Іоан. 3, 13—17). Народныхъ, пользовавшихся большимъ авторитетомъ наставниковъ, фарисеевъ и книжниковъ, Онъ всегда и безбоязненно обличалъ въ самомъ ихъ присутствіи; хитраго, жестокаго и мстительнаго галилейскаго народоправителя Ирода Онъ при народѣ называлъ *иссоу*. На всѣ явно лживыя обвиненія, которыя были вводи-ми на Него на судѣ синедріона, Ирода и Пилата,—обвиненія, угрожавшія Ему самую позорную смертію, Спаситель не отвѣчалъ ни одного слова и—не потому, что не имѣлъ возможности доказать ихъ ложь, а потому, что стоялъ выше ихъ и безтрепетно смотрѣлъ въ глаза предстоявшей Ему крестной смерти. Но за то, когда Пилатъ, пораженный этимъ молчаніемъ своего Узника, спросилъ: „мнѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя и власть имѣю отпустить Тебя?“ Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ твердостью отвѣчаетъ

самому главному судіи Своему: „ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, еслибы не было дапо тебѣ свыше“ (Іоан. 19, 10. 11). Однихъ этихъ чертъ изъ жизни Спасителя вполне достаточно для того, чтобы признать мнѣніе нѣкоторыхъ отрицательныхъ евангельскихъ критиковъ не имѣющимъ для себя никакого основанія въ евангельскихъ повѣствованіяхъ.

Правда, между кротостью и малодушіемъ или трусостью есть нѣчто общее, это—перенесеніе обидъ, причиняемыхъ враждебными лицами, и затѣмъ то, что ни кроткій, ни трусливый не раздражаютъ другихъ людей. Но этимъ и оканчивается ихъ сходство. Во всѣхъ остальныхъ признакахъ они различаются между собою до противоположностей, взаимно исключающихъ другъ друга. Малодушный или трусливый не раздражаетъ другихъ, но исключительно потому, что онъ *самъ боится* этихъ раздраженій; онъ стоитъ ниже ихъ; у него нѣтъ достаточно твердой воли; онъ не увѣренъ въ себѣ, онъ не надѣется выйти побѣдителемъ изъ борьбы, вызываемой раздраженіями, и потому боязливо и малодушно избѣгаетъ ее, какъ могущей принести вредъ только ему одному. Такимъ образомъ, малодушіе или трусость есть порокъ, недостатокъ нравственнаго характера, увѣренности въ себѣ, твердости воли. Совершенно иными, даже противоположными признаками характеризуется кротость. Кроткій не станетъ обижать или причинять раздраженія другимъ, но—не потому, что онъ самъ боится этихъ раздраженій, а потому что онъ стоитъ неизмѣримо выше ихъ, *онъ не хочетъ* ихъ, такъ какъ находитъ нравственно несогласнымъ съ своими убѣжденіями, окрѣпшими въ добромъ направленіи, причинять обиды другимъ, а свою волю достаточно твердою, чтобы не отвѣчать на оскорбленія, получаемыя отъ другихъ. Малодушный переноситъ обиды терпѣливо только по внѣшности, душа же его полна злобы и враждебности къ обидчику, которому онъ отомстить не можетъ только изъ страха за самого себя. Кроткій переноситъ обиды съ истиннымъ терпѣніемъ, не волнуясь нисколько и въ самой глубинѣ души своей, потому что онъ въ нравственномъ отношеніи стоитъ неизмѣримо выше ихъ, а причиняемыя ему обиды стоятъ настолько ниже его, что онъ даже считаетъ неразумнымъ принимать ихъ близко къ своему сердцу. Въ глазахъ

кроткаго обидчикъ заслуживаетъ не мести, а напротивъ самаго глубокаго сожалѣнія и сочувствія къ себѣ, какъ человѣкъ несчастный, стоящій на той низкой степени своего нравственнаго развитія, на которой онъ еще неспособенъ усвоить высокое ученіе Господа нашего Иисуса Христа о любви къ ближнему. Это-то сознаніе и побуждаетъ кроткаго не только не раздражать другихъ, не только не воздавать зломъ за зло, но еще оказывать дѣла любви и христіанскаго милосердія самымъ притѣснителямъ своимъ. Исторія христіанской церкви знаетъ цѣлыя сонмы христіанскихъ мучениковъ, которые вяли голову своего Господа и научились отъ Него быть кроткими и смиренными. Они не были малодушными, ибо твердо и безбоязненно шли на судъ своихъ гонителей и мужественно исповѣдывали предъ ними свою вѣру; но они были истинно кроткими и смиренными сердцемъ; безропотно они всходили на пылавшіе костры, наклоняли подъ мечъ свои головы, отдавали себя на растерзаніе дикихъ звѣрей. Они не возвышали даже голоса своего противъ самыхъ жестокихъ мучителей своихъ; напротивъ, съ искреннею христіанскою любовію они нерѣдко упрашивали ихъ подумать о своей душѣ, о своемъ спасеніи, о вѣчности, кротко убѣждали ихъ оставить грубое язычество и увѣровать въ истиннаго Бога,—и, наконецъ, побиваемые камнями, сожигаемые, распинаемые, колесуемые, терзаемые кровавыми звѣрями, они оставляли этотъ грѣшный и жестокій міръ съ благословеніями, ясною улыбкою всепрощенія и, подобно Самому Господу и Спасителю нашему, съ молитвою на устахъ за своихъ распинателей и гонителей: „Прости имъ, Господи, и не вѣни имъ во грѣхъ нашихъ мученій! Они не знаютъ, что дѣлаютъ (Дѣяп. 7, 60)!“

Послѣ этого мы уже, очевидно, имѣемъ полное право утверждать, что представители отрицательной евангельской критики дѣлаютъ большую ошибку и въ томъ случаѣ, когда нѣкоторые изъ нихъ кротость отождествляютъ съ духовною нищетою, понимая послѣднюю даже и въ ея истинномъ смыслѣ. Въ понятіи духовной нищеты, какъ мы видѣли, существеннымъ признакомъ должно быть названо сознаніе грѣшникомъ своей грѣховности и неимѣнія никакихъ добрыхъ дѣлъ для своего

оправданія предъ Богомъ; скорбь объ этой нищетѣ Иисусъ Христосъ объявляетъ второю ступенью по пути къ нравственному совершенству, которое даруетъ человѣку вѣчную жизнь и блаженство. Въ понятіи же о христіанской кротости заключается уже и *положительный* признакъ этого нравственнаго роста или усовершенствованія; ибо сама кротость есть уже одинъ изъ самыхъ существенныхъ признаковъ христіанской любви къ ближнему. Кроткій человѣкъ во имя любви къ ближнему не хочетъ дѣлать никакого вреда ему даже и причиненіемъ какихъ бы то ни было раздраженій; нищій духомъ только сознаетъ еще, что прежде онъ постоянно дѣлалъ обиды, оскорбленія и раздраженія своимъ ближнимъ и ничѣмъ никогда не проявилъ къ нимъ своей любви; а кроткій вступаетъ на путь благожелательства и дѣятельной любви къ ближнимъ, выражающейся въ обезоруженіи враждующихъ и оскорбляющихъ, примѣромъ своего великодушія и терпѣнія. Ясно, что понятія о кротости и духовной нищетѣ не суть понятія тождественныя или равнозначущія (адекватныя); а потому и заповѣдь Господа нашего Иисуса Христа о кротости неосновательно отождествлять съ Его заповѣдію о духовной нищетѣ.

Кротость есть самостоятельная и положительная христіанская добродѣтель, одна изъ ступеней въ „лѣстницѣ“ нравственнаго совершенства. Чтобы достигнуть этой христіанской добродѣтели и стать дѣйствительно кроткимъ, человѣкъ предвѣрительно долженъ выдержать довольно серьезную и упорную борьбу съ самимъ собою, т. е., съ тѣми страстями, которыя не даютъ ему возможности быть кроткимъ,—не раздражать другихъ, не раздражаться самому, терпѣливо, безъ ропота, безъ всякаго чувства враждебности переносить всевозможныя оскорбленія, обиды и непріятности. Борьба эта не всякому подъ силу, ибо побѣждать приходится страсти сильныя, бурныя и нерѣдко весьма сложныя. Этимъ-то и объясняется то обстоятельство, что хотя третья заповѣдь Спасителя о блаженствахъ извѣстна человѣчеству около девятнадцати столѣтій, по истинѣ кроткихъ христіанъ встрѣчается крайне мало, какую бы мы ни взяли эпоху, за исключеніемъ развѣ трехъ первыхъ вѣковъ христіанства.

Чтобы видѣть, какого подвига требуетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ отъ Своихъ послѣдователей третьею заповѣдію блаженства,—какая тяжелая борьба предстоить имъ на пути къ блаженству, предназначенному для кроткихъ, и какія страсти и похоти они должны предварительно побѣдить въ себѣ,—для этого нужно только дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что дѣлаетъ человѣка раздражительнымъ и гнѣвливымъ, или—что тоже—препятствуетъ ему быть кроткимъ. Къ числу страстей, вызывающихъ у человѣка гнѣвъ, злобу и раздражительность, прежде всего принадлежатъ: самолюбіе, гордость, честолюбіе, тщеславіе, а затѣмъ—и всѣ такъ называемыя чувственныя похоти: пьянство, сладострастіе, сребролюбіе и любостязаніе. Такъ человѣкъ самолюбивый, грубый эгоистъ раздражается и приходитъ въ ярость не только отъ дѣйствительнаго, но даже и отъ кажущагося, основаннаго на недоразумѣніи, перѣдко его собственною фантазіею измышленнаго оскорбленія его личности,—и это раздраженіе волнуетъ его, *не даетъ покоя его душѣ* и не позволяетъ ему быть кроткимъ; ясно, что для пріобрѣтенія кротости и покоя своей душѣ человѣку нужно вступить въ борьбу съ самимъ собою, съ своимъ самолюбіемъ, и побѣдить его; но эта борьба трудная и побѣда достигается не легко, потому что самолюбіе есть страсть весьма сильная и трудно побѣждаемая. Гордость—страсть близко родственная съ самолюбіемъ; гордецъ приходитъ въ раздраженіе, когда уменьшаютъ тѣ изъ его достоинствъ, которыя именно и составляютъ предметъ его гордости; слѣдовательно, чтобы не раздражаться и другихъ не раздражать, чтобы стать кроткимъ и безропотно переносить обиды,—для этого человѣку нужно предварительно перестать быть гордымъ, побѣдить въ себѣ эту страсть и дать мѣсто въ своей душѣ заповѣди Господа нашего Іисуса Христа о любви къ ближнему. Но заносчивому гордецу вести борьбу съ своею гордостію, одержать побѣду, такъ сказать, надъ самимъ собою,—дѣло крайне трудное и удастся только тѣмъ, которые дѣйствительно твердою ногою рѣшились ступить на путь своего нравственнаго совершенства, познавъ сначала всю свою духовную нищету и постоянно сокрушаясь о ней. Честолюбецъ раздражается по поводу еще менѣе значительному, чѣмъ са-

молюбивый или гордый. Онъ не имѣетъ покоя для своей души даже отъ одной мысли, что его могутъ обойти какою либо наградою или внѣшнимъ почетомъ. Ему всегда кажется, что другіе недостаточно оцѣниваютъ его заслуги, оскорбляютъ его честь, вторгаются въ его права и т. д. И вотъ новый для человѣка источникъ—раздражаться и раздражать другихъ, новое затрудненіе и новое препятствіе для того, чтобы стать кроткимъ, терпѣливо переносить обиды, сохранять всегда тихое расположеніе духа, на которомъ развивается любовь къ ближнему. Итакъ, чтобы послѣдовать ученію Господа нашего Іисуса Христа и достигнуть блаженства, уготованнаго кроткимъ, человѣкъ не долженъ быть честолюбивымъ. Тщеславный, приписывающій себѣ не дѣйствительныя, а лишь мнимыя заслуги и достоинства, еще болѣе затрудняетъ себѣ путь къ кротости, чѣмъ гордый и честолюбимый; у него еще болѣе поводовъ къ раздраженію и лишенію себя душевнаго покоя, чѣмъ у честолюбца и гордеца, потому что эти поводы зависятъ не отъ дѣйствительныхъ свойствъ человѣка, а отъ мнимыхъ и имъ самимъ измышленныхъ, т. е., зависятъ исключительно отъ одной его фантазіи. Пьяницы и прелюбодѣи царствія Божія *не удостоятъ*, потому что для нихъ не возможно удерживаться отъ причиненія раздраженій себѣ и другимъ, т. е. невозможно быть кроткими, не побѣдивъ въ себѣ своихъ гнусныхъ похотей. Человѣкъ, мучимый плотскою любовію или ревностію, не знаетъ покоя ни днемъ, ни ночью, онъ не только постоянно раздражителенъ самъ и постоянно раздражаетъ предметъ своей страсти или ревности, но его раздраженіе нерѣдко оканчивается даже убійствомъ, или самоубійствомъ. Человѣкъ похотливый или ревнивецъ слишкомъ далекъ отъ того покоя души, который является только даромъ кротости. Пьянство также никогда не можетъ быть соединимо съ христіанскою добродѣтелію, на которую указываетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ третьей заповѣди блаженства. Мы не имѣемъ у себя подъ руками точныхъ статистическихъ свѣдѣній; но тѣмъ не менѣе имѣемъ достаточное основаніе быть увѣренными въ томъ, что если бы мы спросили всѣхъ тягчайшихъ преступниковъ, наполняющихъ наши тюрьмы и всѣ ссыльные пункты,

въ какомъ состояніи они рѣшились на совершеніе своихъ роковыхъ преступленій, то мы узнали бы, что не менѣе $\frac{9}{10}$ всѣхъ преступленій совершаются въ состояніи опьяненія. Но ни одно преступленіе не можетъ быть совершено безъ предварительнаго гнѣва, раздраженія, злобы. Ясно, что всякій человѣкъ пьющій, желающій быть кроткимъ, предварительно долженъ подавить въ себѣ страсть къ пьянству. А сколько бываетъ раздраженій, ссоръ и непріятностей изъ-за денегъ, по побужденію страсти корыстолюбія и любостыжанія,—объ этомъ цѣтъ надобности и говорить. Очевидно, что для пріобрѣтенія кротости нужно побѣдить въ себѣ и всѣ эти страсти, всѣ эти чувственныя похоти. Трудность подвига въ дѣлѣ пріобрѣтенія христіанской кротости усложняется еще тѣмъ, что нерѣдко многія страсти, трудныя для борьбы и каждая порознь, овладѣваютъ человѣкомъ иногда совмѣстно и одновременно. Оттого-то среди людей такъ много лицъ, подавленныхъ этими страстями; оттого-то и такъ нелегко достигнуть истинно христіанской кротости.

Разсматриваемая сама по себѣ христіанская кротость заключаетъ въ себѣ непремѣнно тотъ *положительный* признакъ, который долженъ быть названъ началомъ дѣйствія въ человѣкѣ любви къ Богу и ближнему. Побѣдивши въ себѣ указанныя нами выше страсти, возбуждающія раздраженіе, кроткій человѣкъ никогда не будетъ роптать (ибо ропотъ есть раздраженіе) на Бога, если его жизнь будетъ устраиваться противъ его желанія, — напротивъ онъ сыновне и съ благопокорностію будетъ повиноваться всегда волѣ Божіей, будетъ всегда съ любовію исполнять заповѣди Божіи, онъ всегда будетъ безусловно и всецѣло предавать себя водительство Божественнаго Промысла, при постоянномъ опасеніи чѣмъ либо оскорбить безпредѣльную любовь и благодать Отца Небеснаго. Наконецъ, христіанская кротость непремѣнно предполагаетъ и живую вѣру въ Бога, потому что только человѣкъ, глубоко вѣрующій въ Бога, можетъ рѣшиться на упорную и тяжелую борьбу съ своими страстями во имя того блаженства, которое Господь нашъ Іисусъ Христосъ обѣщаетъ кроткимъ. Какъ проявляется въ кроткомъ любовь къ ближнему, объ этомъ можно судить уже по сказан-

ному нами выше о необходимости уничтожить въ себѣ всѣ тѣ страсти, которыя побуждаютъ человѣка причинять раздраженія себѣ и другимъ.

Послѣ сказаннаго ясно, что православные катихизаторы имѣютъ за собою полное право, когда кротость, какъ христіанскую добродѣтель, опредѣляютъ такимъ образомъ ¹⁾: „кротость есть тихое расположеніе духа, соединенное съ осторожностію, чтобы никого не раздражать, и ничѣмъ не раздражаться“. Епископъ *Михаилъ* ²⁾ и протоіерей *Матвѣевскій* ³⁾ съ такимъ же правомъ опредѣляютъ кротость, какъ терпѣливое перенесеніе обидъ.

Кроткимъ Господь обѣщаетъ, что „они наследуютъ землю“. Какъ нужно понимать это обѣтованіе? Св. *Іоаннъ Златоустъ* прежде всего понимаетъ это обѣтованіе въ смыслѣ чувственной награды, какъ и обѣтованіе Божіе, соединенное съ исполненіемъ пятой заповѣди десятисловія. Онъ называетъ несправедливымъ мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что подъ землею, обѣтованною въ наследіе кроткимъ, нужно разумѣть только одну землю *духовную*. „Такъ какъ кроткій человѣкъ,—говоритъ *Златоустъ* ⁴⁾,—можетъ подумать, что онъ теряетъ все свое имущество, то Христосъ обѣщаетъ противное, говоря, что кроткій безопасно владѣетъ своимъ имуществомъ, онъ ни дерзокъ, ни тщеславенъ; кто же напротивъ будетъ таковымъ, тотъ лишится и наследственнаго владѣнія, и даже погубитъ самую душу“. Нѣсколько иначе понимаетъ обѣтованіе Спасителя о блаженствѣ кроткихъ составитель „Пространнаго христіанскаго катихизиса православныхъ, католическихъ восточныхъ Церкви“—митрополитъ *Филаретъ*. „Въ отношеніи къ послѣдователямъ Христовымъ вообще,—говоритъ онъ ⁵⁾,—оно есть предсказаніе, которое исполнилось буквально: ибо постоянно кроткіе христіане, вмѣсто того, чтобы истребленными быть яростію язычниковъ,

¹⁾ Срв. Простр. христ. Катих. Прав. Церкви, М. 1872 г., стр. 87 Полное Собр. соч. Прот. І. И. Сергіева, 1890 г., т. I., стр. 173.

²⁾ Толковое Евангеліе, М. 1884 г., кн. I., стр. 81.

³⁾ Евангельская Исторія, Спб. 1890 г. стр. 326.

⁴⁾ Бесѣды на Матв. М. 1846 г., ч. I., стр. 273.

⁵⁾ Простр. христ. катих. М. 1872, стр. 87.

наслѣдовали вселенную, которою прежде обладали язычники“. Эту мысль прекрасно развиваетъ протоіерей *Нектаріевскій*. „Въ то время, когда Іисусъ Христосъ давалъ сію заповѣдь,—говоритъ онъ,—вселенною владѣли невѣрные язычники: все общество вѣрующихъ состояло изъ нѣсколькихъ послѣдователей Христовыхъ. Можно ли было подумать тогда, что малое общество кроткихъ людей побѣдитъ миллионы свирѣпыхъ язычниковъ и отниметъ у нихъ владѣніе землею? И однако-жъ это сбылось. Постоянно кроткіе христіане, не смотря на безчисленное множество и всю ярость язычниковъ, терпя, воздавая добромъ за зло, уступая, благословляя, молясь, восторжествовали надъ язычниками и мало-по-малу овладѣли вселенною“. Впрочемъ, какъ *Златоустъ*, такъ и *Филаретъ* не ограничиваются пониманіемъ этого обѣтованія только въ смыслѣ однихъ чувственныхъ наградъ кроткимъ послѣдователямъ Господа нашего Іисуса Христа; они указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на болѣе возвышенный, духовный смыслъ этого обѣтованія. Такъ, *Златоустъ* говоритъ ¹⁾: „Впрочемъ, въ Своихъ словахъ Онъ (т. е., Іисусъ Христосъ) не ограничиваетъ награды настоящими благами, но вмѣстѣ предлагаетъ и будущія. Ибо если говоритъ Онъ о чемъ нибудь духовномъ, то не отвергаетъ и выгодъ настоящей жизни; и если обѣщаетъ что въ здѣшней жизни, то этимъ еще не ограничиваетъ Своего обѣщанія, ибо говоритъ: *ищите прежде царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. VI, 33)“. *Филаретъ* также раздѣляетъ это толкованіе *Златоустаго*, говоря, что „дальнѣйшее значеніе сего обѣтованія въ отношеніи къ христіанамъ вообще и порознь есть то, что они получаютъ наслѣдіе, по выраженію Псалмопѣвца, на земли живыхъ, тамъ, гдѣ живутъ и не умираютъ, т. е., получаютъ вѣчное блаженство“ ²⁾.

Въ такомъ же смыслѣ (временнаго и вѣчнаго блаженства) понимаютъ обѣтованіе Спасителя относительно *кроткихъ* и всѣ почти *православные* богословы и катихизаторы, какъ напр.,

¹⁾ Бес. на Матѳ. стр. 274.

²⁾ Простр. христ. катих. М. 1872, стр. 88.

епископъ *Михаилъ* ¹⁾, протоіерей: *Матѣевскій* ²⁾, *Нектаріевскій* и др. Профессоръ *Лопухинъ*, впрочемъ, ограничиваетъ обѣтованіе Спасителя только одними благами земной временной жизни. „Въ древнемъ мірѣ,—говоритъ онъ ³⁾,—властвовали гордые и настойчивые, дѣлавшіе землю своимъ наслѣдіемъ при посредствѣ насилія, огня и меча; теперь настало время для господства презиравшей въ древности добродѣтели смиренія, и ей именно принадлежитъ наслѣдіе земли“. Вотъ все, что сказано *Лопухинымъ* въ объясненіе третьей заповѣди евангельскаго блаженства; о блаженствѣ кроткихъ въ царствѣ небесномъ, по ту сторону гроба, у *Лопухина*—ни слова, нѣтъ даже намека. Думаемъ, что это слѣдуетъ объяснять только простымъ недосмотромъ,—что вполне возможно при тѣхъ многочисленныхъ и обширныхъ работахъ, которыя явились уже и непрерывно появляются въ печати изъ рукъ достойнаго и трудолюбиваго профессора. Въ противномъ случаѣ *Лопухинъ* съ своимъ толкованіемъ останется совершенно одинокимъ, потому что никто даже изъ самыхъ крайнихъ представителей рраціоналистическаго направленія не думалъ высказывать мысли, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ имѣлъ Своею цѣлію—производить между людьми раздѣлъ земли, хотя бы то даже и между кроткими. Да для такого пониманія третьей заповѣди блаженства въ евангельскихъ повѣствованіяхъ и нѣтъ никакого основанія.

Совершенно противоположное объясненіе этой заповѣди Спасителя предлагаютъ нѣмецкіе толкователи св. Писанія Новаго Завѣта—*Ольсгаузенъ* ⁴⁾ и *Мейеръ* ⁵⁾. Въ обѣтованіи, по которому кроткіе „наслѣдуютъ землю“, они не видятъ никакого указанія на земныя блага въ какой бы то ни было формѣ, и относятъ его исключительно къ царствію небесному—*βασιλεία τῶν οὐρανῶν*.

¹⁾ Толковое Евангеліе, кн. 1, стр. 81—82.

²⁾ Евангельская Исторія, Спб. 1890, стр. 326.

³⁾ Руководство къ Библейской Исторіи Новаго Завѣта. Спб. 1889, стр. 79.

⁴⁾ Bibl. Comm. 1-ter Band, 1837, стр. 203.

⁵⁾ Krit. exeg. Kommentar, 1864, 1-te Abth., 1-te Hälfte, стр. 141.

По нашему мнѣнію, и объясненіе, указанное *Допухинымъ*, и толкованіе этихъ протестантскихъ комментаторовъ должны быть признаны невѣрными и односторонними. Всѣ изслѣдователи Св. Писанія Новаго Завета, не исключая и представителей отрицательной евангельской критики, утверждаютъ, что блаженства, которыя Господь нашъ Иисусъ Христосъ обѣщалъ Своимъ истиннымъ послѣдователямъ, относятся къ Его мессіанскому царству, которое, по ученію ап. Павла, есть „праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ (Рим. 14, 17), — что это царство Иисусъ Христосъ имѣлъ намѣреніе учредить на землѣ между живущими на ней Своими послѣдователями и, наконецъ, — что царствіе Божіе предначинается именно въ душѣ самыхъ людей. „Царствіе Божіе внутри васъ есть“ (Лук. 17, 21). А если такъ, то ясно, что и всѣ обѣтованныя Спасителемъ блаженства, а въ томъ числѣ и блаженство кроткихъ, какъ находящіяся въ непосредственной связи съ царствіемъ Божіимъ, предначинаются для людей, еще живущихъ на землѣ, уже здѣсь, въ этой временной жизни, и предначинаются именно въ самой душѣ (внутри) послѣдователей Христовыхъ; прочее же, т. е., вѣщныя блага ихъ жизни или „наслѣдованіе земли“, уже само собою *прилагается* къ приобретаемому ими царствію Божію (Мѡ. 6, 33).

Что касается въ частности кроткихъ, то обѣщанное имъ блаженство начинается несомнѣнно уже здѣсь на землѣ и проявляется прежде всего въ томъ душевномъ покоѣ, который они обрѣтаютъ, научившись кротости отъ Самого Господа нашего Иисуса Христа (Мѡ. 11, 29). Ихъ блаженство, ихъ душевный покой состоитъ уже въ томъ, что послѣ предварительной тяжелой борьбы съ своими бурными и беспокойными страстями они достигли, наконецъ, и въ этой жизни такого состоянія, что стали спокойно и терпѣливо переносить скорби, неизбежныя въ этомъ мірѣ, стали чужды всякаго рода гнѣвливости и злобы, и обладаютъ тѣмъ спокойнымъ расположеніемъ духа, которое исключаетъ всякую возможность раздраженія. Какое бы то ни было обладаніе земными благами, хотя бы то даже и въ видѣ „наслѣдованія земли“ въ собственномъ смыслѣ, безъ сомнѣнія, стоитъ гораздо ниже того бла-

женства, которое доставляетъ человѣку его душевный покой. Обладаніе внѣшними благами скорѣе причиняетъ безпокойство и затрудняетъ достиженіе блаженства, чѣмъ содѣйствуетъ ему. Народный еврейскій афоризмъ—„наслѣдовать землю“,—насколько можно судить по его употребленію въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ,—указывалъ вообще на наивысшее блаженство или счастье, не опредѣляя его частныхъ признаковъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ Самъ училъ о Себѣ, какъ объ образцѣ кротости для всѣхъ Своихъ послѣдователей; но Онъ не только не наслѣдовалъ никакой земли въ собственномъ смыслѣ, а не имѣлъ даже гдѣ преклонить и главу Свою...

Само собою понятно, что блаженство, начавшееся здѣсь, на землѣ, не прекращается для кроткихъ даже и самою смертію ихъ,—оно является самымъ неотъемлемымъ ихъ достояніемъ, оно есть единственное благо, которое люди изъ этой земной и временной жизни переносятъ вмѣстѣ съ собою и въ жизнь загробную. Какъ награда за выполненіе заповѣди о любви къ ближнему, оно какъ и любовь, „никогда не перестаетъ“ (1 Кор. 13, 8). По ту сторону гроба, въ царствѣ небесномъ, блаженство кроткихъ измѣнится только въ томъ смыслѣ, что оно усилится и возвысится, и станетъ такимъ, „котораго человѣку нельзя пересказать“ (2 Кор. 12, 4).

Послѣ всего изложеннаго нами выше, мы, очевидно, уже имѣемъ право утверждать, что изреченіе Спасителя: „блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю“ не только по своему смыслу, но и по сходству употребленнаго образа, можно признать почти тождественнымъ съ Его-же собственнымъ обращеніемъ къ праведникамъ въ день страшнаго суда: „придите, благословенные Отца Моего, *наслѣдуйте царство*, уготованное вамъ отъ созданія міра“ (Мѡ. 25, 34), или, какъ говорить Господь въ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова (21, 7): „побѣждающій *наслѣдуетъ все*, и буду ему Богомъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ“.

Свѣтл. Т. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ.)

Отношеніе раскольниковъ къ государству (въ періодъ отъ начала раскола до конца XVII в.).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

Вопросъ объ отношеніи раскола къ государству давно возбужденъ въ русской литературѣ, не однократно обсуждался въ правительственныхъ сферахъ при разсмотрѣніи различныхъ законопроектвъ касательно гражданскаго положенія раскольниковъ, а въ недавнее время этотъ вопросъ выдвинутъ миссіонерскимъ съѣздомъ въ Москвѣ.

Обстоятельное изслѣдованіе указаннаго вопроса прежде всего имѣетъ значеніе съ государственно-гражданской точки зрѣнія, но оно не лишено интереса и для богословской мысли. Събѣдѣнія объ отношеніи мнимыхъ ревнителей старой вѣры къ гражданской власти, къ узаконеннымъ ею порядкамъ, могутъ служить важными данными для сужденія о томъ, какъ, въ какой степени религіозныя заблужденія вліяютъ на политическія воззрѣнія, къ какимъ результатамъ въ общественной жизни приводитъ уклоненіе отъ союза со Св. Церковью, лишеніе ея благодѣтельнаго руководства. Имѣя въ виду послѣднее соображеніе, авторъ настоящей статьи, не претендуя на полное и всестороннее изслѣдованіе даннаго вопроса, задается лишь цѣлію *исторически* прослѣдить (отъ начала раскола до ближайшаго къ нашему времени), какія отношенія къ государственной власти и гражданскимъ узаконеніямъ внушали старовѣрамъ наиболѣе видные вожди и представители раскола. Справки въ прошломъ по-

могутъ уяснить отношенія къ государству и современнаго раскола: расколъ любитъ традиціи и донынѣ руководится ими въ ученіи и жизни. Свѣдѣнія объ ученіи раскольниковъ по интересующему насъ вопросу мы постараемся прежде всего извлекать изъ литературныхъ произведеній самихъ расколоучителей. Подобный приемъ кажется намъ наиболѣе цѣлесообразнымъ въ виду того, что въ свѣтской литературѣ о политическихъ воззрѣніяхъ и стремленіяхъ старовѣрья высказываются сужденія весьма разнорѣчивыя, сбивчивыя и мало отвѣчающія дѣйствительности.

I.

Расколъ старообрядчества, какъ извѣстно, начался протестомъ немногихъ духовныхъ лицъ противъ измѣненій въ богослужебномъ чинѣ русской церкви, произведенныхъ при патріархѣ Никонѣ. Протестуя противъ *новшествъ* въ богослуженіи, якобы нарушающихъ чистоту православной вѣры, противники реформъ Никона къ осужденію „новыхъ“ „еретическихъ“ обрядовъ скоро стали присоединять рѣзкія порицанія патріарха и всего православнаго духовенства, принявшаго новшества ¹⁾. Послѣ собора 1666—7 г., когда церковь безусловно одобрила богослужебныя исправленія и осудила противниковъ ихъ, расколоучители перенесли свои порицанія на всю православную церковь, объявили ее еретическою, лишенною благодати Св. Духа, и даже царствомъ антихриста ²⁾. Сообразно съ такими понятіями первые расколоучители развивали крайне враждебные взгляды на отношеніе къ Православной Церкви. Они не только внушали своимъ послѣдователямъ не признавать священными всякія богослужебныя дѣйствія, совершаемыя по новоисправленнымъ кпигамъ ³⁾, чуждаться іерархіи, принимающей

¹⁾ Порицанія часто доходили до самой грубой, неприличной брани. «Окаленные еретики», «воры б-д-ны дѣти», «собаки», «адовы псы», «кобели борзые», и пр. слышалось сплошь и рядомъ въ проповѣди протестовавшихъ. См. примѣры въ кн. «Матеріалы для исторіи р. изд. Братствомъ св. Петра подъ ред. проф. Субботина», т. V, стр. 177, 213, 205. 186. 187. 368—369. IV т. 240. VI т. 64 и др.

²⁾ Матер. Суббот. V. 184. 228. 361. VI. 65 и др.

³⁾ Матер. Субб. VI 64, 66; V. 234, 221, 224, 226—228, 235, 236 и др.

новшества, какъ „Иуды Предателя“¹⁾, но даже доходили до утвержденья, что „лучше ни отъ кого-же наставлятися, нежели отъ злаго („никоніанскаго“ священника) водиму быти“²⁾. Несмотря на полную солидарность гражданской власти съ церковною въ дѣлѣ богослужебныхъ исправленій при Никонѣ³⁾, отношенія первыхъ противниковъ „новшествъ“ къ представителямъ первой — далеко не соответствовали отношеніямъ къ представителямъ — второй. Русскій народъ издавна привыкъ видѣть въ государяхъ не только руководителей гражданской дѣятельности общества, охранителей его житейскаго благополучія, но и верховныхъ блюстителей православной вѣры, ревнителей благочестія. Этотъ взглядъ какъ нельзя болѣе оправдывалъ представитель государственной власти въ эпоху появленія раскола — царь Алексѣй Михайловичъ. Искренне религіозный, глубоко-благочестивый Алексѣй Михайловичъ съ особенною заботливостію относился къ нуждамъ церкви и съ большимъ усердіемъ старался употреблять свою власть на пользу оной. До чего доходило это усердіе, можно судить по тому, напр., что государь посылалъ „указы“ о соблюденіи постовъ⁴⁾, о порядкѣ шествованія священника со св. Дарами⁵⁾, предписывалъ монахамъ правила благочинія⁶⁾. Ревностный служитель интересовъ церкви, Алексѣй Михайловичъ всегда оказывалъ самое милостивое вниманіе и доброе расположеніе къ членамъ іерархій. Личныя отношенія государя къ духовенству представляли весьма рѣзкій контрастъ съ отношеніями патриарха Никона къ своимъ подчиненнымъ: „вводитель новшествъ“ былъ властолюбивъ до деспотизма, суровъ до жестокости... Указанныя обстоятельства были причиною того, что негодованіе противниковъ

1) Матер. Субб. VI, 61, 63, 65, 72—74; VIII 68—69 и др.

2) Ibid. VI, 63.

3) Царь Алексѣй Михайловичъ, какъ извѣстно, принималъ живѣйшее участіе въ реформахъ Никона; въ царскомъ присутствіи происходили «соборныя» совѣщанія, къ распоряженіямъ патриарха присоединялись «повелѣнія» государя, по исправленнымъ книгамъ разсылались при «указахъ» царскихъ, гражданскія власти «спиряли» противниковъ новшествъ.

4) Исторія Россіи Соловьева, т. XIII, стр. 149 (по 3-му изд.) и 150.

5) Полное собр. зак. I, 47, 48.

6) Исторія Соловьева, т. XIII, стр. 137.

богослужебныхъ исправленій на первыхъ порахъ исключительно изливалося на патріарха и его сотрудниковъ. Что же касается государственной власти, то расколоучители сначала не только порицали ее за единомысліе съ церковною въ дѣлѣ введенія „новшествъ“, но и не допускали мысли о сознательномъ и полномъ сочувствіи государя реформамъ патріарха. Содѣйствіе же Алексѣя Михайловича Никому расколоучители объясняли тѣмъ предположеніемъ, что царь обманутъ Никономъ, „простотою души“ не понявъ еретичества въ нововведеніяхъ ¹⁾. На основаніи такого предположенія расколоучители рассчитывали, что стѣбитъ только разъяснить царю истинное положеніе дѣла,—и государь тотчасъ станетъ на сторону „ревнителей истинно-православной вѣры“, т. е. раскольниковъ. И вотъ, какъ результатъ такого расчета, появляется рядъ ²⁾ посланій, челобитныхъ, поданныхъ царю ревнителями „старой вѣры“,—сначала изъ среды московскаго духовенства, потомъ и изъ другихъ мѣстъ Руси ³⁾. Главная просьба, проходившая во всѣхъ челобитныхъ къ царю, та, чтобы царь „оборонилъ отъ ересей православную церковь“,—„выскалъ древнее благочестіе“ ⁴⁾, заставивъ іерархію отмѣнить введенныя новшества, или, по крайней мѣрѣ,—не принуждалъ принимать „новшества“ тѣхъ, которые желаютъ остаться „при старой вѣрѣ“ ⁵⁾. Свою просьбу челобитчики мотивируютъ обыкновенно такими соображеніями: „я богомолецъ твой (такой-то), видя въ божественныхъ службахъ нарушеніе, на латыню превращеніе,... убоаяся суда Божія, дерзнухъ къ тебѣ, великому государю, христіанскаго *благочестія строителю*, симъ писаніемъ возвѣстити, яко *да твоима... тѣцаміа... паки чиста явится*

¹⁾ Матер. Субб. II, 23; VI, 38. Ср. II, 25.

²⁾ Посланія къ царю по поводу богослужебныхъ исправленій начались еще съ 1653 г. (Матер. Субб. I, 34) и продолжались въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

³⁾ Челобитныя, сохранившіяся до нашего времени, напечатаны въ вышецитированномъ изданіи проф. Субботина.

⁴⁾ См. напр. Матер. Субб. V, 66, 131, 139; VI, 42; VIII, 115 и др. Особенно характерно выраженіе Аввакума: «Аще архіереи не радятъ исправити, ты христіанский Государь, пощенися церковь очистить.... исторгнуть злое пагубное ученіе Никона» (V 131, 139).

⁵⁾ Такъ ограничивали свѣю просьбу Соловецкіе монахи. Матер. Субб. III, 260—261.

церковная нива“¹⁾. Въ видахъ убѣжденія царя челобитчики подробно указываютъ ему на измѣненія въ богослужебномъ чинѣ и стараются доказать неправильность, еретичество ихъ²⁾. Во всѣхъ челобитныхъ, поданныхъ до собора 1666—7 г., обращенія къ царю, мысли, высказываемыя здѣсь о назначеніи царской власти, выражаемыя чувства къ государю, самый тонъ рѣчи обнаруживаютъ, что расколоучители на первыхъ порахъ противленія относились къ гражданской власти совершенно въ духѣ господствовавшихъ въ православномъ обществѣ понятій. При обращеніи къ царю, въ челобитныхъ расколоучители употребляютъ самыя почтительныя выраженія, самыя лестныя въ то время эпитеты. „Отъ высочайшія десницы Всемогущаго Бога превознесенный“, „богопоставленный царь“, „христіолюбивый“, „боголюбивый государь, христіанская глава“, „божій востину помазанникъ“, „благочестивый, равноименный древнимъ Святимъ царемъ“, „равноапостольный“, „столикъ всея Руси“, „солнце свѣтлѣйшее правды ради вѣры“³⁾ и проч.,—всѣ подобныя выраженія постоянно встрѣчаются въ обращеніи къ Алексѣю Михайловичу,—представителю государства, и рѣзко выдѣляются на общемъ фонѣ всевозможныхъ порицаній⁴⁾ и ругани по адресу представителей церкви. Говоря о значеніи царской власти, расколоучители задачу ея прежде всего видятъ въ охраненіи вѣры, въ помощи церкви. Вмѣшательство гражданской власти въ церковныя дѣла признаютъ безусловно необходимымъ. Отъ опущеній въ этомъ отношеніи, отъ невниманія къ пущдамъ церкви, по мнѣнію расколоучителей, „происходитъ пагуба“, на все государство. „О, благочестивый царю, пишетъ, напр.,

¹⁾ Матер. Субб. IV, 2, 3.

²⁾ Нѣкоторые челобитныя представляютъ обьемистыя трактаты съ многочисленными ссылками на старопечатныя книги, съ примѣрами изъ Церковной исторіи. Таковы челобитныя Никиты и Лазаря (Матер. Субб. IV т.).

³⁾ Матер. Субб. I, 34, 35; III, 217; IV, 158, 222; V, 119, 122, 125, 136, 140, 146; VI, 21, 36; VII, 44, 45, 47, 51, 53, 209; VIII, 113, 115 и др. Нѣкоторыя титуловали даже: «царская душа, пренимъ царемъ равнослова, будущимъ сладчайшимъ повѣсть,.... не только превезлкія Руси, но и всей подсолнечной достойтѣйшій царь». (IV—158).

⁴⁾ См. выше стр., прим.

попъ Лазарь ¹⁾, имани власть Божию; сего ради Божественная сотворяти смѣши... (т. е. распоряжаться въ церковныхъ дѣлахъ). Безъ благочестивыхъ царей не состоится ни что-же... Ихъ помощію вѣра христіанская утвердися“ ²⁾... „Нѣсть праведно—пишетъ другой расколоучитель, о, царю свѣтлѣйшій, престоломъ царствія почтену ти сущу и толику стаду отъ Христа пастырю поставлену, того враги въ стадѣ своемъ держати, но яко волки душетлѣнные (подобаетъ) отгоняти далече. Сице, аще сотвориши, церковные уставичи раздоры, миръ глубоко даруеши православнымъ, царствія скипетры возвеличиши и истиненъ царь будещи... и отъ общаго Владыки мзду пріемлещи“ ³⁾. Не теряя на первыхъ порахъ надежды рано или поздно увидѣтъ царя благочестиваго снова поборникомъ „Христоименитой вѣры“, расколоучители къ „слезнымъ“ „умиленнымъ“ просьбамъ о возстановленіи государемъ „древняго православія“ присоединяли благопожеланія царю, выражали ему чувства полной преданности и любви. „Богъ мира да будетъ съ тобою, государь, говоритъ одинъ изъ нихъ, и защититъ тебя отъ всякаго прилога супротивна“ ⁴⁾. Попъ Лазарь писалъ, что „готовъ ради царскаго благородія... и душу свою положить, яко да *пребудетъ* вашего благородія *Божественная царская власть во вѣки неизвратна и непоколебима* и да управится вами законъ и умирится церковь во единство“ ⁵⁾. Тотъ же расколоучитель въ своихъ „писаніяхъ“ нѣсколько разъ сѣдуетъ, что „по новому на проскомидіи священники о здравіи и спасеніи (государя) не молятся, а только рекутъ: помани, Господи, государя царя“ ⁶⁾. Другіе расколоучители также очень часто называютъ себя „богомольцами благочестиваго государя“ ⁷⁾.

¹⁾ Матер. Сущб. IV, 223. Ср. I, 65, 236; VIII, 118; VII, 125, 163.

²⁾ Такія же мысли высказалъ соборъ (1665—7 г.) православныхъ іерарховъ. Матер. Сущб. II, 59, 64, 83, 381.

³⁾ Матер. Сущб. VIII, 129. Ср. IV, 224, 226, V, 138, 139.

⁴⁾ Ibid, IV, 224.

⁵⁾ IV, 253—254.

⁶⁾ Ibid, IV, 242, 243.

⁷⁾ Ibid. III, 312, III, 209, 210, 217, V, 225, 238, 141 и др.

II.

Годы проходили, но надежды первыхъ расколоучителей на возвращеніе царя къ древнему благочестію не оправдывались. Царь не убѣждался челобитными, по прежнему стоялъ на сторонѣ „Никоніанъ“ и даже наказывалъ челобитчиковъ „разлученіемъ ихъ другъ отъ друга, узами, темницами, голодомъ, жаждою, мечемъ, огнемъ“ ¹⁾. Строгость гражданской власти къ ослушникамъ особенно усилилась послѣ собора 1666—7 г., который опредѣлялъ: „еретики и раскольники не только церковнымъ наказаніемъ наказатися имуть, но и царскимъ, сирѣчь градскимъ закономъ и казненіемъ“ ²⁾. „Градскіе“ законы того времени, какъ извѣстно, гуманностію не отличались и не рѣдко назначали „казненія“ вырѣзываніемъ „языка до вилокъ“, жженіемъ огнемъ „накрѣпко“ и т. п. Долговременное невниманіе государя къ „слезнымъ“ „умилненнымъ“ челобитнымъ расколоучителей, тяжкія страданія ³⁾ отъ „градскихъ казненій“, естественно, стали колебать надежды на восстановленіе старой вѣры гражданской властію, вызывать сильное раздраженіе, чувство непріязни къ государю на мѣсто прежней почтительной любви и искренняго уваженія. Фанатическая ⁴⁾ увѣренность расколоучителей въ собственной правотѣ, какъ „боголюбезныхъ, истинныхъ чадъ Христовой Церкви“, усиливала, разжигала, такъ сказать, раздраженіе противъ несправедливой, по ихъ мнѣнію, гражданской власти. Перемѣна въ отношеніяхъ къ послѣдней очень замѣтно выражается въ челобитныхъ къ царю и частныхъ пос-

¹⁾ Матер. Сибб. VII, 212, 213; IV 263; VI 42 и др.

²⁾ Ibid. I 375.

³⁾ Въ раскопической литературѣ существуетъ много повѣствованій о мученичествѣ «за вѣру первыхъ вождей раскола». См. особ. «Виноградъ Россійскій» Девисова (въ библ. Каз. Д. Акад. № 1998 лл. 31, 32, 36). «Исторію Выговской пустыни» (взд. Кожанчикова стр. 25) и др. Въ одной рукописи (Библ. Каз. Д. Акад. № 1772 л. 18 и д.) неизвѣстный авторъ пишетъ, повѣствуя о гоненіяхъ, между прочимъ слѣдующее: «гонители мучаше... ревнителей старой вѣры)... главу, руцѣ, нози во едино мѣсто стигающе... кровь изъ очей, устѣ выдавливающе, хребетную кость сламляюще, желѣзными вѣщами ребра влачаще, жестокими кнутами тѣло до костей разсѣвающе... и пр. въ такомъ родѣ. Ср. Матер. Сибб. V 262.

⁴⁾ До чего доходило самообольщеніе раскольниковъ—см. Матер. Сибб. V 151—153.

лапѣхъ, написанныхъ послѣ собора 1666—7 г., хотя не у всѣхъ расколуучителей въ одинаковой формѣ. Прежде челобитчи- ки только „слезно“ просили „умиленно припадаю“ къ стопамъ государя, теперь они въ своихъ посланіяхъ начинаютъ уже дѣ- лать царю рѣзкіе упреки, сопровождать ихъ угрозами. Указы- вая на современные народныя бѣдствія ¹⁾, какъ на кару Божию за отступленіе отъ „древняго православія“, расколуучители гро- зятъ государю не только погибелью царства, но и вѣчнымъ адскимъ огнемъ за нечестивое покровительство еретикамъ. Вотъ нѣсколько выдержекъ для примѣра. „Многажды, пишетъ раско- луучитель Авраамій ²⁾, били челомъ тебѣ, великому государю, во многи времена мнози отцы и братіи наши... и челобитныя подавали, дабы умирилъ Церковь, да ни мечемъ, ни узами, ни темницею, ни голодомъ, ни жаждою, а миромъ Христовымъ. И ты, царю, неумолимъ пребылъ еси... и упрямства ради своего огонь вѣчный на главу свою собираеши“ ³⁾. „Вонми, государь, говорить въ челобитной Аввакумъ, съ коею правдою хоцещи стати на страшномъ судѣ, пался еси велико искривленіемъ, а не исправленіемъ Никона, богоотметника, умерь еси по душѣ его ученіемъ“ ⁴⁾. „На Христовомъ судѣ тебѣ будетъ тошно“ ⁵⁾. Въ другомъ произведеніи тотъ же расколуучитель, возмущаясь дѣйствіями „митрополитовъ и воеводъ, которые на Москвѣ и по городамъ жгутъ правовѣрныхъ, пишетъ ⁶⁾: „охъ, воры б—ны дѣти (митрополиты и пр.) воли мнѣ нѣтъ... перерѣзалъ бы со- бакъ, что Илья пророкъ мерзкихъ жрецовъ... Никонъ блудодѣй, ближній предотека антихриста, царя развратилъ“ ⁷⁾. Дивлюся

1) «Никонъ... извѣсти снѣтый чинъ, изврати книги... Что же отъ сего въ великой Русіи сотворися? Ничто же добро бысть, но токмо кровопролитіи в рати, морове пелѣицы, пожары, громы страшніи и каменіе съ небеси нисходящее». (Матер. Сибб. IV 241 и др.).

2) Матер. Сибб. VII, 212, 213.

3) Ibid. VII, 212, 213. Ср. V, 143, 144; VII, 262.

4) По смерти Алексѣя Михайловича Аввакумъ писалъ царю Θεодору: «Царь Алексѣй въ мукахъ сидѣть, слышалъ я отъ Спаса». (V 157).

5) Матер. Сибб. V, 146, 286. Срав. IV 253, 254, 266; VI 242; VII 212 и др.

6) Ibid. VIII 29, 33, 35 стр.

7) Аввакумъ при этомъ приводитъ нѣсколько историческихъ примѣровъ, какъ еретники созражали царей (VIII, 37 и далѣе). Ссылки на исторію были не лишні-

помраченію разума царева.. Кабы добрый царь, повѣсилъ бы его (Никона) на высокое древо, яко Артоксерисъ Амана... Миленькій царь, Иванъ Васильевичъ, скоро бы сдѣлалъ указъ такой собакѣ" ¹⁾. Съ такимъ сочувствіемъ, вспоминая Ивана Грознаго, Аввакумъ далѣе говоритъ про Алексѣя Михайловича: „Омрачили врагъ царя, да къ тому лѣтя величаютъ на переносѣ: благочестивѣйшаго, тишайшаго, такого-сякого великаго, больше всѣхъ святыхъ отъ вѣка! А царьетъ въ тѣ поры чаеть и мнится быти и прямъ таковъ, святѣе его нѣтъ!.. Мерзка Богу гордость... Не пощадитъ Богъ за гордость" (слѣдуетъ ссылка на примѣръ Навухадоносора) ²⁾. „Почто братію по духу оскорбляеши, упрекаетъ царя въ челобитной къ нему Аввакумъ, Единаго бо Отца имамы всѣ... *царь... наречется надъ всеми господиизъ, егда самъ себѣ владѣетъ и безмѣстнымъ страстима не работаетъ*, но сподобника имѣя блгочестива помысла, непобѣдимаго самодержцу безсловесныхъ страстей.... похоти.... всеоружіемъ низлагаетъ" ³⁾. Старецъ Авраамій въ своей челобитной ⁴⁾ предлагаетъ такую дилемму царю: „Аще ты, царю, нынѣ (покровительствуя „еретикамъ“) мнишися правую вѣру обрѣсти паче отецъ твоихъ, то уже отцы твои, благовѣрніи цари... злочестивы были. Аще они православны были (въ чемъ ни какъ не могъ сомнѣваться Алексѣй Михайловичъ), то ты нынѣ, царю, *злочестивый еретикъ*... отступникъ православныя вѣры и *новый* въ Руси царь, мучитель, гонитель святыхъ". „И воистину есть и будетъ тако. Понеже лжи съ правдою не вос-

ли въ виду того, что для русскаго человека было очень трудно усвоить мысль, будто бы русскій православный царь сдѣлался еретикомъ.

¹⁾ Характерно противорѣчіе расколоучителей съ самимъ собою. Когда рѣчь идетъ о преслѣдованіи раскольниковъ, они горячо доказываютъ, что «не христіанское дѣло—мучити и озябляти»; вмѣстѣ съ тѣмъ сами готовы подвергнуть несогласныхъ съ ними въ религиозныхъ убѣжденіяхъ еще болѣе жестокой карѣ и сожалѣють, что не имѣютъ возможности раздѣляться съ противниками по примѣру грознаго.

²⁾ Часто сравнивали съ «нечестивыми» царями Алексѣя Михайловича и другіе расколоучители. Матер. Сибб. VI. 242. 243. V. 226 и др.

³⁾ Матер. Сибб. VI. 43.

⁴⁾ Ibid. VII. 209. 213. Ср. VII. 291. Ср. слова д. Федора VI. 207 и др. Ср. III. 250.

хотѣлъ еси разсудити праведнѣ... но *насиліемъ* своимъ вся... мучительно твориши и отступникомъ помогаеши... Не христіанское дѣло мучити... Гонимый христіанинъ Христа на себѣ носить, а гонящій сатанѣ работаетъ“ ¹⁾ Въ подобныхъ приведеннымъ разсужденіяхъ расколоучителей слишкомъ прозрачно проходить мысль, что Алексѣй Михайловичъ, какъ „сретикъ, мучитель святыхъ“, въ глазахъ раскольниковъ сталъ уже не *истиннымъ царемъ* и потерялъ право на уваженіе. А изъ этой мысли логично вытекалъ выводъ, что такому царю повиновеніе уже не обязательно. Расколоучители, однако, были далеки еще отъ подобнаго вывода изъ своихъ разсужденій. Въ нихъ слишкомъ крѣпки были уваженіе къ царскому авторитету и прежнія симпатіи къ Алексѣю Михайловичу, и имъ, видимо, долго не хотѣлось совершенно разставаться съ мыслию о возможномъ обращеніи царя къ правой вѣрѣ. Въ той же челобитной, въ которой Аввакумъ преподалъ царю внушительное назиданіе быть самодержцемъ страстей, а не работать имъ, расколоучитель заявляетъ: „Елико ты насъ болши мучишь, оскорбляеши, томиши, толико мы тебя, государя, больше любимъ и Бога молимъ до смерти своей о тебѣ... прости, Михайловичъ—свѣтъ... не лгу, ниже притворяюся тебѣ говорю... жалъ намъ твоея царскія души; зѣло болѣзнуемъ о тебѣ!“ ²⁾ Любовь къ государю, соболѣзнованіе о гибели царской души вызывали у расколоучителей и среди рѣзкихъ упрековъ и обличеній царя горячіе призывы къ покаянію. Вотъ образчикъ ихъ ³⁾. „Престани, государь, проливати кровь невинныхъ. Время покаяться... (слѣдуютъ примѣры библейскихъ царей, покаяніемъ избавившихся отъ кары Божіей). Пролей вмѣсто слезы (покаянія), расторгни сидящихъ въ темницахъ, изведи закопанныхъ въ землю. Вздохни-тко по старому, какъ при Стефанѣ бывало ⁴⁾, добренько и рцы по русскому языку: Господи, помилуй мя грѣш-

1) Матер. Субб. VI. 216. 217. Ср. 275.

2) Ibid V. 146. 148.

3) Ibid. VIII. 40. 43. 46—48. Ср. VI. 223—225.

4) Аввакумъ, очевидно, имѣлъ въ виду то время, когда духовникомъ царскимъ былъ протопопъ Свѣфанъ.

наго! А „киріейсейсонъ“ оставь!.. Плюнь!.. ты, вѣдь, Михайловичъ, русакъ, а не грекъ ¹⁾... Ты еретиковъ Никоніанъ токмо любишь, а насъ, православныхъ христіанъ, мучишь... Перестань!.. Возьми еретиковъ... скверныхъ собакъ... пережги ихъ... а насъ, природныхъ твоихъ, распусти... Право, хорошо будетъ“ ²⁾. Какъ ни краснорѣчивы были подобныя возванія, они для государственной власти, конечно, оказывались неубѣдительными. Царь не каился... Преслѣдованія ревнителей старой вѣры продолжались. Тяжело, но необходимо было расколоучителямъ сознаться въ бесплодности всѣхъ своихъ усилій къ обращенію царя на путь истины, къ привлеченію гражданской власти на свою сторону. Это горькое сознаніе очень рельефно выступаетъ въ рассказъ Аввакума о видѣніи, бывшемъ ему относительно государя. „Нѣкогда молящуся ми о тебѣ, государь, пишетъ расколоучитель, съ горькими слезами отъ вечера и до полунощи... дабы исцѣлится тебѣ душою своею..., забыхся и видѣхъ тя предъ собою стояща... умиленна... Азъ же возрадовался и начахъ тебя лобызати и обымати... И видѣхъ на брюхѣ твоємъ язву зѣло велику“. Сострадательный протопопъ сейчасъ-же началъ „язву слезами покропляти, руками сводити... и бысть брюхо здраво. Душа моя возрадовася о здравіи твоємъ зѣло“. Но, по исцѣленіи язвы на брюхѣ, оказались раны на другихъ мѣстахъ тѣла. Какъ ни старался протопопъ, онъ не могъ „исцѣлить царя всего здрава до конца“. Изъ этого видѣнія Аввакумъ сдѣлалъ такой выводъ: „Нѣтъ, государь, покинуть плакать о тебѣ, вижу, не исцѣлить тебя... Ну, прости же Бога ради, дондеже увидимся тамо“ ³⁾. Вынужденные расстаться съ надеждою на раскаяніе царя и возвращеніе къ старому порядку вещей, расколоучители не могли уже удовлетвориться тѣмъ взглядомъ на гражданскую власть, по которому содѣйствіе оной Никоніанамъ объяснялось „помраченіемъ“ разума царева, невольнымъ обманомъ, „простотой души“ государя. Создается новое объясненіе: „Во время се нѣсть ни царя, ни святителя. Нечестивые

¹⁾ „Господи помилуй“ по гречески «χὴρις ἐλεῆσον» (киріе елейсонъ).

²⁾ Матер. Сибб. т. VIII. 44—46.

³⁾ Ibid. V, 149, 150.

цари—суть рози антихриста“¹⁾, провозглашаютъ Аввакумъ и діаконъ Ѳеодоръ. Ходъ обстоятельствъ заставилъ такимъ образомъ расколоучителей придти къ мысли (логически вытекавшей изъ убѣжденія о воцареніи въ русской церкви антихриста), что государственная власть на Руси, утративъ свое прежнее значеніе, теперь наравнѣ съ церковною служить орудіемъ антихриста въ его борьбѣ съ истинной вѣрой. Интересно прослѣдить, какъ развивали расколоучители эту страшную для русскаго человѣка мысль предъ своими послѣдователями. „По развязаніи своемъ“²⁾, пишетъ діаконъ Ѳеодоръ, дьяволъ, изшедъ изъ бездны, Римъ со всѣми западными страны нечестіемъ порази и, пошедъ до нашего царства, на пути Литву плѣни. По исполненіи числа лѣтъ имени антихриста³⁾, и наше российское царство нечестіемъ похити⁴⁾. Единъ бысть православный царь⁵⁾ на земли..., да и того, невнимающа себѣ, западніи еретицы угасили Христово солнце и свели во тьму“⁶⁾. Отпаденіе православнаго царя, по изображенію Аввакума, совершалось постепенно. „Исперва до соборища того (1666—7 г.) царь Никону-вору далъ волю. Онъ со дьяволомъ на складу, въ седми лѣтѣхъ своея власти, вся превратилъ въ церкви... Внесоша триперстную ересь, сирѣчь печать антихристову... Потомъ царь соборище собра... на подкрѣпленіе тоя бл...и въ лѣта, яже Богословъ надзнаменуеъ: число бо его 666... Въ томъ числѣ лѣ-

1) Мат. Субб. VI. Ср. V, 224—228.

2) Въ Апокалипсисѣ сказано, что сатана будетъ связанъ на тысячу лѣтъ. (Апок. XX, 2, 3, 7 ст.).

3) Т. е. 666 отъ пораженія нечестіемъ Рима или 1666 г. по Р. Х.

4) Матер. Субб., VI, 82.

5) Въ средѣ русскаго народа давно укоренилась мысль, что послѣ паденія Константинополя («второго Рима») русское государство стало третьимъ Римомъ и послѣднимъ оплотомъ православія. Еще въ XVI в. говорили: «два Рима падоша, третій (Москва) стоять, четвертому не быть» (Пр. Соб. 1861, II т. 95). Патріархъ греческій Іереміи, при учрежденіи въ Россіи патріаршества высказалъ царю Ѳеодору Ивановичу: «Ветхій Римъ падеся ересью..., твое же... государство..., третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде... Ты единъ подъ небесемъ христіанскій царь». Коль скоро этотъ послѣдній «отступилъ», естественно было раскольникамъ говорить о наступленіи царства антихриста.

6) Матер. Субб. V, 228 стр.

тѣхъ звѣрь двоерогій прійде отъ земли нашей и подклоняеть первому звѣрю, сирѣчь папѣ римскому, свою землю въ духъ единъ, еже за вѣру, люди нудить, а непокаряющихся ему убиваетъ" ¹⁾. Два рога у „звѣря“, по объясненію Аввакума, „двѣ власти знаменуютъ церковную и гражданскую“. „Никонъ и Алексѣй любленіе сотвориша, яко Пилать и Иродъ, оба начаша казити (т. е. искажать) въ Русіи православную вѣру. Никонъ побѣждать началъ, Алексѣй послаблять“ ²⁾. Другой расколотчикъ, дьяконъ Ѳеодоръ, развивая мысль, что дѣло отступническое сильно царями нечестивыми, идетъ еще дальше Аввакума: „Богословъ, пишетъ Ѳеодоръ ³⁾, видѣ нечистую троицу въ трехъ нечестивыхъ духовъ—змѣя, звѣря и лживаго пророка“. Основываясь на толкованіи Ипполита, Ѳеодоръ изъясняетъ видѣніе Богослова въ томъ смыслѣ, что подъ змѣемъ нужно разумѣть діавола, подъ звѣремъ—антихриста, подъ лживымъ пророкомъ—духовнаго чина начальника, сирѣчь патріарха...“ Антихристъ, по толкованію Ѳеодора, въ существѣ своемъ есть невидимый духъ злобы, но видимо онъ является, какъ бы *воплощается*, въ царя лукавомъ. „Невидимый змѣй, проклятый діаволъ входитъ въ изобрѣтенные своя сосуды, во двоицу окаленныхъ челоуѣкъ, царя и патріарха и бываетъ нечистая троица, неже видѣ Богословъ“ ⁴⁾. Мрачнѣе поклонницы этой пребеззаконной разорительницы св. вѣры... отторгаютъ людей отъ истинной святой Троицы, „ово многообразными томленіи и мучительства, ово... злохитрыми ухищреніи, и тѣмъ прославляютъ отца своего діавола, иже, по изшествіи изъ бездны, глагола имъ (еретикамъ) сотворити образъ звѣря“ ⁵⁾. Примѣняя къ царю Алексію Михайловичу апокалипсическое пророчество о „звѣрѣ“, дьяконъ Ѳеодоръ высказываетъ при этомъ мысль, что звѣрь—антихристъ будетъ дѣйствовать и въ послѣдующихъ представителяхъ государственной власти. „Цари нечестивые рози антихриста. Единъ отъ нихъ есть, другой по немъ будетъ пособи-

¹⁾ Матер. Сибб. V, 229, 230. Ср. V, 261, 287.

²⁾ Ibid. V, 299. Ср. V, 227, 228; VI, 60, 66, 72.

³⁾ Ibid. VI, 83 и др. 85 стр.

⁴⁾ Ibid. VI, 85.

⁵⁾ Ibid.—84, 86, 87.

тель же злу...“ Расколоучители совершенно отчаялись въ возможности возстановленія православія и провозглашаютъ: „вездѣ бо послѣдняя Русь... иного отступленія не будетъ... на горшее будетъ происходить (Русь) царями нечестивыми“. Признаніе государственной власти орудіемъ антихриста—образомъ „звѣря“,—составляетъ послѣдній выводъ, къ которому пришли первые расколоучители въ развитіи своихъ взглядовъ на государство, уклонившееся отъ „древляго“ православія. Этотъ чудовищный самъ по себѣ выводъ, но логически связанный съ воззрѣніями раскола на православную церковь, сдѣлался основнымъ мотивомъ противогосударственныхъ убѣжденій раскола во все послѣдующее время его существованія.

III.

Коль скоро гражданская власть признается „сосудомъ діавола“, орудіемъ антихриста, то для людей, убѣдившихся въ этомъ, очевидно, и не можетъ быть рѣчи объ уваженіи къ такой власти, о долгѣ повиновенія ея требованіямъ. Здѣсь является прямой выводъ, что повиновеніе и уваженіе въ данномъ случаѣ есть служеніе антихристу и, какъ таковое, должно быть признано страшнымъ грѣхомъ для вѣрующаго. Наоборотъ,—противленіе, борьбу съ антихристіанскимъ государствомъ естественно призвать не только позволительнымъ дѣломъ, но и богоугоднымъ, спасительнымъ. Таковы первые, логически вытекающіе, выводы изъ провозглашеннаго расколоучителями положенія: „цари—рози антихриста“. Этихъ выводовъ первые расколоучители, однако, не высказали, хотя, можетъ быть, и сознавали ихъ. Вѣроятно, подъ вліяніемъ желанія уподобиться древнимъ мученикамъ, съ которыми любили себя сравнивать вожди раскола, Аввакумъ и дьяконъ Ѳеодоръ въ ученіи, какъ должно вести себя раскольникамъ при гоненіи антихристіанскимъ государствомъ, преподавали такіа наставленія. „*Незлобие голубино подобаетъ имѣти во время гоненія..., христіанину безпачебно подобаетъ жити, сице и жену и дѣтей отнимуть,—не гнѣватися, о имѣнніи и слова не говори... Пускай діаволъ емлетъ... Христосъ заплатитъ въ будущій вѣкъ... Терпи! Не*

станешь терпѣть, — самъ пропадешь... Якоже (Христосъ) до креста и смерти претерпѣлъ... и намъ тоже приказалъ смертію кончать" ¹⁾. Рекомендую своимъ послѣдователямъ терпѣливое перенесеніе гоненій со стороны государства, расколоучители одобряли и добровольное мученичество за вѣру. Такъ протопопъ Аввакумъ „въ посланіи къ вѣкоему Симеону“, упомянувши о томъ, что много лѣтъ ²⁾ власти жгутъ и вѣшаютъ исповѣдниковъ Христовыхъ ³⁾, сообщаетъ затѣмъ: „овыхъ еретики сожигаютъ, а инии, распалшися (т. е. воспламенившись) любовію и плакавъ о правовѣрїи, не дожидаясь еретическаго осужденія, сами въ огонь дерзнувши и, сожегши своя тѣлеса, самовольные мучиники ликовствуютъ со Христомъ... Вѣчная имъ память!... *Доброе дѣло содѣяли... надобно такъ!*“ ⁴⁾. Въ другомъ сочиненіи тотъ же расколоучитель пишетъ: „ини ревнители... уразумѣвши лествицу отступленія, да не погибнутъ злѣе духомъ,... сожигаются огнемъ своею волею... съ женами и дѣтками... *Блаженъ* сей изволь о Господѣ“ ⁵⁾. Но мученичество и самоубійство, такъ восхваляемое Аввакумомъ, не всѣмъ приверженцамъ старой вѣры было по силамъ. Далеко не всѣ могутъ „испить смертную чашу“ за свои религіозныя убѣжденія. Какъ же нужно было вести себя тѣмъ, которые не хотѣли отступать отъ древляго православія, но не имѣли твердости вынести „градскія казненія“ со стороны гражданской власти, и не рѣшались на „блаженный изволь“ самосожиганія? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ могли служить слѣдующія наставленія Аввакума и Оедора: „да внимаемъ себѣ и съ нечестивыми себя не смѣшаемъ, развращеннаго ученія не послушаемъ, но *бѣгаемъ* отъ нихъ и *крывемъ* главу свою Христа“, писалъ первый расколоучитель въ томъ же произведеніи, гдѣ училъ въ царяхъ не-

¹⁾ Матер. Сѹбб. V, 242, 243, 246 и др. Ср. VI, 77; VIII, 51.

²⁾ Посланіе это написано, по заключенію проф. Н. И. Сѹбботина, въ 1677 г. (Матер. V, XXIX стр.).

³⁾ Матер. Сѹбб. V, 204. Ср. V, 264 и д. VIII, 28. «Во градѣхъ, селѣхъ и деревенькахъ тысяча тысячами положено подъ мечъ нехотѣщихъ принять печати антихриста. (Мат. Сѹбб. V, 264).

⁴⁾ Ibid. V, 204.

⁵⁾ Ibid. V, 264—265.

честивыхъ видѣть „рози антихриста“¹⁾. Дьяконъ Ѳеодоръ въ „посланіи въ Москву изъ Пустозерска“, примѣняя къ современнымъ событіямъ предсказанія о томъ, что въ послѣднія времена Христовы вѣры не будетъ на землѣ, кромѣ малаго остатка „крыпощихся“, дѣлаетъ такое наставленіе: „сего ради Христось... въ послѣдніе дни, назадъ не оглядываясь, *тыати* повелѣ“...²⁾. И такъ, мученичество за вѣру, самоубійство и бѣгство—вотъ три способа рѣшенія вопроса, какъ вести себя „ревнителямъ православія“ при гоненіи ихъ гражданскою властью, были выработаны наиболѣе видными и вліятельными вождями раскола. И въ жизни массы раскольниковъ нашли себѣ самое широкое примѣненіе наставленія о самоубійствѣ и бѣгствѣ во время гоненій гражданскою властью. Масса простаго народа, увлеченная фанатическою проповѣдью расколоучителей, мало понимала, въ чемъ именно заключается мнимая неправота, еретичество „новшествъ“, но при своей неразвитости, склонности къ мистическимъ суевѣріямъ, она очень воспріимчиво отнеслась къ ученію о воцареніи антихриста. Расколоучители еще рѣшали вопросы, когда и въ комъ именно видѣть послѣдняго антихриста, разногласили во взглядахъ³⁾, а масса народа, много не разсуждая сама, и не дожидаясь окончательнаго рѣшенія вопроса отъ своихъ вождей, спѣшила готовиться къ встрѣчѣ страшнаго суднаго дня, который, по писанію, долженъ былъ послѣдовать вскорѣ по воцареніи антихриста (3¹/₂ г.). Роковой 1666—7 годъ, годъ преданія анафемѣ раскольниковъ, былъ признанъ послѣдними за начало воцаренія антихриста. Подъ вліяніемъ мысли объ антихристѣ и скорой кончинѣ міра толпы народа прекращали обычныя житейскія занятія, спѣшили спасти душу... Съ 1668 года многіе уже забросили поля, не пахали, не засеивали. Съ 1669 года начали покидать и дома, убѣгать въ пустыни, чтобы вдали отъ грѣховнаго міра, въ уединенной молитвѣ и постѣ встрѣтить страш-

1) Матер. Сибб. V, 228. Ср. VI, 72.

2) Ibid., VI, 56—66.

3) Ibid. IV, 275; V, 229, 250, 261; VI, 65, 83, 85, 264 и д. VII, 374 и далѣе VIII, 72, 361 и др.

ный день судный ¹⁾). Нѣкоторые заживо себя отпѣвали и ложились въ гробы ждать трубы архангела... Въ обширныхъ размѣрахъ практиковалось также самосожигательство. Люди сожигались толпами, даже тысячами ²⁾). Обрекии себя на добровольную смерть, фанатики предпринимали всѣ мѣры, чтобы никто не могъ воспрепятствовать ихъ дикому намѣренію. Мотивы, побуждавшіе раскольниковъ къ такому, можно сказать, повальному самоубійству, достаточно уже видны въ вышеприведенныхъ словахъ Аввакума: „уразумѣвше лествицу отступленія, не дождався еретическаго осужденія, да не погибнуть злѣ духоу“ и пр. Яснѣе еще они указываются въ одной челобитной ³⁾), поданной сибирскими раскольниками царю въ семидесятихъ годахъ XVII ст. Обращаясь съ просьбою къ государю о томъ, чтобы ихъ „насилъно къ новой вѣрѣ не приводили“, раскольники выражаютъ готовность „за старую вѣру пострадать и въ огнѣ горѣти“. Въ слѣдъ затѣмъ челобитчики приводятъ рядъ примѣровъ изъ житій святыхъ, гдѣ говорится, что „мнози мученицы... отъ своихъ рукъ пострадаша“, дабы не отдаться въ руки мучителямъ и, наконецъ, заявляютъ: „воленъ ты, великій государь,... аще единого отъ насъ челоуѣка на истязаніе о старомъ благочестіи возмещи, и мы всѣ единодушно пострадати хоуемъ..., здѣсь за Христа горѣти будемъ“. Въ виду распространившагося убѣжденія о наступленіи царства антихриста и слѣдовательно—ожиданія страшнаго суда, люди, повѣрившіе этому, проникались страшною жаждою обезпечить себѣ достиженіе небеснаго блаженства. Страданіе „за вѣру“ считалось безусловно спасительнымъ подвигомъ, открывающимъ двери рая... Но мученичество со стороны гонителей подвергало слишкомъ долгому испытанію твердости вѣры. Бывали случаи, что раскольники, не стерпя мученій, объявляли себя покорными церкви. Чтобы предупредить невольное отступ-

¹⁾ Подробнѣе см. въ книгѣ изв. Мельникова: «Историческіе очерки поповщины» стр. 72.

²⁾ Акты истор. V, 127 «Исторія раскола» Макарія 272. Факты самосожигательства тщательно собраны и сгруппированы почтеннымъ изслѣдователемъ раскола г. Пругавинымъ въ его статьѣ въ «Русской Мысли», 1885 г. (№ 1—2).

³⁾ Дополн. къ Акт. Истор. VIII, № 50. Ср. «Р. Мысль», ст. Пругавина.

ничество и возвысить искупительное значеніе смерти за вѣру добровольнымъ обреченіемъ на оную, люди предавались самоожженію. Такое объясненіе распространенія самосожигательства въ первую пору существованія раскола кажется намъ наиболѣе вѣроятнымъ ¹⁾.

IV.

Расколоучители Аввакумъ и дьяконъ Ѳеодоръ, провозгласивъ гражданскую власть орудіемъ антихриста, однако удержались отъ проповѣди активной борьбы со слугами духа злобы и ограничились внушеніями о мученичествѣ и бѣгствѣ отъ гонителей. Другіе приверженцы „древняго благочестія“ пошли далѣе въ развитіи непріязненныхъ отношеній къ гражданской власти: они признали нужнымъ во имя „ревности по вѣрѣ“ бороться вооруженною силою съ государствомъ, покровительствующимъ „еретикамъ—Никоніанамъ“. Такую борьбу съ государствомъ первые изъ раскольниковъ начали насельники Соловецкаго монастыря. Вооруженное сопротивленіе соловецкихъ монаховъ законной гражданской власти представляетъ единственное въ своемъ родѣ событіе въ русской исторической жизни. Православные монастыри обыкновенно были лучшими органами церкви въ ея просвѣтительной дѣятельности и добрыми помощниками государства въ его гражданскихъ мѣропріятіяхъ. Соловецкіе же монахи XVII ст. не только оказали упорное неповиновеніе распоряженіямъ высшей церковной власти о введеніи новоисправленныхъ книгъ, но въ теченіи многихъ лѣтъ не слушались царскихъ указовъ, и, затворившись въ стѣнахъ монастыря, отбивались отъ царскихъ войскъ, пока монастырь не былъ взятъ въ 1676 г. Въ длинной и довольно сложной исторіи ²⁾ борьбы соловецкихъ насельниковъ съ правительствомъ ³⁾, интересной во многихъ отношеніяхъ, мы оста-

¹⁾ Ср. Отеч. Зап. 1863 г., № 2, ст. 606, В. Евр. 1871 г., № 4, «Сем. жизнь въ расколѣ» т. 1, 56, 57, Хр. Чит. 1863, III, 196 и Р. М. 1885, 1—2.

²⁾ Подробно изложена въ книгѣ г. Сырцова: «Возмущеніе соловецкихъ монаховъ въ XVII в.» Казань. 1880.

³⁾ Среди раскольниковъ эта борьба считается высокимъ подвигомъ «стоянія за вѣру». Память объ «отцѣхъ и страдальцахъ Соловецкихъ» передается изъ ро-

новимся только на тѣхъ взглядахъ, какіе высказали здѣсь борцы за старую вѣру на должное отношеніе къ государству.

Противленіе монаховъ церковной власти началось еще въ 1653 г., когда они „соборить“ порѣшили ¹⁾ не вводить въ богослужебную практику присланныхъ къ нимъ новыхъ книгъ и служить по старымъ. Противленіе государству обнаружилось уже послѣ 1666 г. ²⁾ и на первыхъ порахъ выразилось въ самовольныхъ распоряженіяхъ соловецкихъ монаховъ по дѣламъ монастыря вопреки предписаніямъ гражданской власти ³⁾. Здѣсь впрочемъ нужно оговориться, что инициатива и главная роль въ безчинномъ самовольствѣ соловецкихъ мятежниковъ принадлежали не кореннымъ монахамъ соловецкой обители. Въ эпоху появленія раскола въ соловецкомъ монастырѣ жило много людей, поселившихся далеко не изъ религіозно-аскетическихъ цѣлей. Отдаленный отъ государственнаго центра, мало доступный правительственному контролю, соловецкій монастырь служилъ нерѣдко мѣстомъ убѣжища для разныхъ проходивцевъ, ослушниковъ гражданского порядка, въ числѣ которыхъ встрѣчались даже уголовные преступники ⁴⁾. Кромѣ бѣглыхъ, жили въ монастырѣ преступники противъ церкви и государства, посланные сюда самимъ правительствомъ для наказанія и смиренія. Бѣглые и ссыльные преступники, конечно, не могли похвалиться гражданскими доблестями. Живя въ монастырѣ, они подавали дурной примѣръ ⁵⁾ неуваженія къ церкви и прави-

да въ родѣ. И до сихъ поръ въ расколѣ живетъ глубокое уваженіе къ авторитету соловецкихъ поборниковъ «древле-православной вѣры». (См. поѣшшую рукоп. библи. Каз. Дух. Ак. № 2123, л. 3).

¹⁾ Матер. Субб. III, 3—6. Мотивы противленія тѣ же, что у всѣхъ расколоу учителей: («не хотимъ принимать латинской службы и еретическаго чину и пр. въ этомъ родѣ. См. III, 9, 10, 155—159 и др.).

²⁾ До собора 1666—7 г. «власти» не предъявляли рѣшительныхъ требованій къ монахамъ.

³⁾ Такъ, напр., не признавали назначенныхъ правительствомъ начальствующихъ лицъ въ монастырь, дерзко, безчинно обходились съ ними и проч. (Ак. Ист. IV, 535. Матер. Субб. III, 189 и др.).

⁴⁾ Матер. Субб. III, 100, 101—105. Исторія р. Макарія, 216 стр.

⁵⁾ См. напр. отзывъ о ссыльномъ князѣ Львовѣ въ Матер. Субб. III, 105. Ср. III, 95, 101.

тельству и первые открыли рядъ противогосударственныхъ дѣйствій непристойными словами и дерзкими, безчинными выходками ¹⁾. Въ семидесятыхъ годахъ такихъ лицъ, враждебно настроенныхъ по отношенію къ правительству по многимъ другимъ причинамъ, помимо церковныхъ исправленій, оказалось очень значительное количество. Къ нимъ примкнули и нѣкоторые „мятежные“ монахи ²⁾,—фанатичные противники „новшествъ“, расчитывавшіе при поддержкѣ первыхъ отстоять старые порядки. Мятежная партія ³⁾ подъ предлогомъ стоянія „за старую вѣру“ захватила власть въ монастырѣ въ свои руки и стала жестоко преслѣдовать тѣхъ монаховъ, которые не одобряли ихъ безчиннаго поведенія и противогосударственного образа мыслей ⁴⁾. Партія болѣе добросовѣстныхъ и болѣе религіозныхъ монаховъ, отказываясь вводить въ богослуженіе новоисправленныя книги, по примѣру другихъ расколоучителей посылала нѣсколько челобитныхъ къ государю съ главною просьбою—дозволить монахамъ остаться при „старой вѣрѣ“, не нарушать преданія, „въ коемъ чудотворцы, начальники солевецкіе... Зосима и Савватій... и вси святіи Богу угодниши“ ⁵⁾. Челобитныя эти написаны въ такомъ же духѣ покорности, подлаго уваженія къ царской власти, какъ и челобитныя другихъ расколоучителей, поданныя до 70-хъ годовъ ⁶⁾. Умоляя государя „внять слезнымъ просьбамъ своихъ богомольцевъ“, монахи въ челобитныхъ утверждали, что „они царскому величеству во всемъ трепетни и страшни“, подъ „его, великаго государя, руку державную души и главы преклоняютъ“ ⁷⁾. Они заявляли

¹⁾ «Начаша быти во всемъ противны не только св. Церкви хулами, но и благочестиваго царя не восхотѣша въ государя себѣ вѣсти». Про назначенныхъ правительствомъ начальныхъ людей въ монастырь гонорили, что «надо побить камнями ихъ, какъ присланныхъ отъ антихриста». (Исторія раск. Макарія, стр. 217. Рубков. по исторіи р. Ивановскаго (изд. 1886), стр. 74).

²⁾ Въ числѣ ихъ бывший архимандритъ Соловецкаго мон. Никаноръ.

³⁾ Матер. Субб. III, 105, 53, 54, 312, 332—334. Акты истор. IV, 536—537.

⁴⁾ Характерны отвѣты нѣкоторыхъ мятежниковъ на обличеніе благонастроенныхъ монаховъ и угрозы послѣднихъ гнѣвомъ Божиимъ и государевымъ: «Вогъ де високо, а царь далеко». Матер. Субб. III, 54.

⁵⁾ Матер. Субб. III, 165, 170, 218 и др.

⁶⁾ Ibid. III, 45, 159, 160—164, 170, 209, 217, 218, 260 и др.

⁷⁾ Ibid. III, 156, 209, 210, 211 и др.

также, что считаютъ своимъ долгомъ непрестанно молиться Богу соборнѣ и келейнѣ до послѣдняго издыханія своего, во всемъ добра хотѣти и души своя за ихъ царское величество полагати“ ¹⁾. Даже въ томъ случаѣ, если „государь не благоволитъ быти монахамъ при старой вѣрѣ и пришлетъ свой царскій мечъ на нихъ, то и тогда монахи, по заявленію челобитчиковъ, не будутъ противиться силою государственной власти, но смиренно, съ покаяніемъ встрѣтятъ свой смертный часъ“ ²⁾. Такіе, чисто христіанскіе взгляды на отношеніе къ гражданской власти, были убѣжденіемъ далеко не всѣхъ монаховъ. Многие, какъ сейчасъ увидимъ, высказали совершенно иныя воззрѣнія. Въ 1668 году правительство, убѣдившись въ бесплодности кроткихъ мѣръ по отношенію къ соловецкимъ противникамъ, отправило къ стѣнамъ монастыря войско, чтобы силою смирить мятежниковъ. Когда вѣсть объ этомъ дошла до монастыря, то среди соловецкихъ насельниковъ начались споры, какъ слѣдуетъ отнестись къ правительственной карѣ. Одни настаивали ³⁾, что нужно запереться въ монастырѣ и отбиваться отъ царскаго войска. Другіе ⁴⁾ составили приговоръ, чтобы противъ государевыхъ людей не биться и монастыря не запираť. Наконецъ, третьи, опасаясь строгой кары отъ государевыхъ людей и не рѣшаясь бороться съ ними, считали за лучшее бѣжать изъ монастыря ⁵⁾. Верхъ одержали приверженцы перваго мнѣнія. Мятежная партія затворила монастырь, „усо-вѣтовавши промежь собою крестъ цѣловать, чтобы имъ стоять и биться противъ государевыхъ людей... и помереть за одно“ ⁶⁾. Съ приближеніемъ царскаго войска мятежники открыли стрѣльбу по „государевымъ людямъ“. На слѣдствіи потомъ выяснилось, что

¹⁾ Матер. Субб. III, 156—157, 312.

²⁾ Ibid. III, 209—211.

³⁾ Бѣльцы, ессыльные и бѣглые и нѣкоторые монахи во главѣ съ архим. Никаноромъ и келаремъ Азаріемъ. Матер. Субб. III, 327, 332, 335, 350. Акты истор. IV, 534, 535.

⁴⁾ Казначей Геронтій, авторъ самой уважаемой въ расколѣ «соловецкой челобитной» и др. преимущественно *священники*. Матер. Субб. III, 335, 342, 343, 348 и др.

⁵⁾ Ак. Ист. IV, 532. Исторія р. Маваріа. 226 стр

⁶⁾ Матер. Субб. III, 343.

стрѣльба началась отъ келаря Азарія, да отъ архимандрита Никанора, да отъ Оедюшки Бородина (служки)¹⁾. Никаноръ между прочимъ кадилъ пушки, кропилъ св. водою, приговаривая: „маточки голаночки (голландскаго издѣлья), надежда у насъ на васъ, вы насъ обороните!“²⁾ Онъ же совѣтовалъ стрѣлявшимъ цѣлиться прежде всего въ воеводу царскаго войска и при этомъ кощунственно пародировалъ текстъ св. писанія, говоря: „поразимъ пастыря“ и пр. Сражаясь съ государскимъ войскомъ, мятежники жестоко наказывали неодобрявшихъ вооруженное сопротивление гражданской власти и старались не выпускать изъ монастыря желавшихъ бѣжать отсюда³⁾. Въ 1673 г. мятежные монахи составили соборъ, на которомъ порѣшили выразить свое неуваженіе къ царской власти еще въ новой формѣ. Положили не молиться впредь Богу за государя и за царствующую фамилію; а „воры сотники съ товарищи“ при этомъ говорили про государя такіа рѣчи непристойныя, что, по отзыву современниковъ, не только написать, но и помыслить страшно⁴⁾. Болѣе слабые⁵⁾, боязливые, „черные поны изъ страха наказанія покорялись „ворамъ сотникамъ“, богомоліе за великаго государя оставили и благословляли воровъ „боронитца и стрѣлять“. Но нѣкоторые священники и инокѣ, не смотря на истязанія⁶⁾, не переставали молиться Богу за государя во все время осады монастыря. Въ 1676 г. монастырь былъ, наконецъ, взятъ царскимъ войскомъ. Мятежники были наказаны съ обычною въ то время строгостію. Противники православной церкви, убѣжавшіе изъ монастыря во время осады и не попавшіе въ руки гражданской власти, разсѣялись по всему Поморью и

1) Акты Ист. IV, 248, 532. Матер. Субб. III, 327, 335, 336, 348.

2) Матер. Субб. III, 337. Оборону руководили бывлые стрѣleckіе сотники (III, 338).

3) Матер. Субб. III, 327, 331.

4) Доп. къ Ак. Ист. V, 535; Ак. Ист. IV, 531—538. Матер. Субб. III, 329, 343, 342, 345, 349, 351.

5) Матер. Субб. III, 351, 352.

6) Ibid. «Черныхъ поповъ... воры держать въ тюрьмѣ—и мучаши за то, что они за великаго государя Бога молятъ, а стрѣлять не велятъ». Матер. Субб. III 328—349.

здѣсь съ большимъ успѣхомъ стали распространять расколъ въ народѣ ¹⁾).

V.

Въ лицѣ соловецкихъ мятежниковъ расколъ сдѣлалъ значительный шагъ впередъ, сравнительно съ первыми расколоучителями, въ развитіи отношеній къ гражданской власти,—призналъ позволительнымъ, въ случаѣ нужды, для ревнителей старой вѣры оказывать вооруженное сопротивленіе государству, обороняться силою отъ его „нечестивыхъ“ притязаній. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ усмиренія соловецкаго бунта мы встрѣчаемъ въ исторіи уже такихъ ревнителей благочестія, которые проповѣдуютъ не только оборонительную борьбу съ государствомъ, но и наступательную, не только противятся принужденіямъ государства, но и сами пытаются принудить гражданскую власть поступать согласно ихъ убѣжденіямъ. Первая попытка въ такомъ родѣ сдѣлана была раскольниками въ 1682 г. во время государственныхъ смутъ, послѣдовавшихъ по смерти царя Ѳеодора Алексѣевича, изъ за порядка престолонаслѣдія. Въ маѣ этого года вспыхнулъ извѣстный стрѣлецкій бунтъ. Подъ видомъ протеста противъ провозглашенія царемъ одного Петра и устраненія отъ престола старшаго царевича Іоанна, стрѣльцы въ теченіи нѣсколькихъ дней неистовствовали въ Москвѣ, избивая неугодныхъ имъ лицъ, грабили имѣнія бояръ, предавались дикому кутежу ²⁾ и пр. Сильная партія стрѣльцовъ по своей численности, не знавшая удержа по своей грубости, сдѣлалась истинною грозой правительства. Не имѣя возможности остановить мятежниковъ своею властью, правительство должно было уступать всѣмъ ихъ требованіямъ. Въ стрѣлечкой силѣ усмотрѣлъ для себя удобное орудіе и рас-

¹⁾ Раскольничій историкъ Соловецкаго возмущенія С. Денисовъ пишетъ: «мнози... отъѣхавше на берегъ... по пустынямъ поселяшася и, яко сѣмъ Амвраамле, многоплодны и многожителны показашася, и не только пустыни (Поморья), но и окрестъ прилежащія грады, деси благочестія свѣтомъ просвѣтивше, сторицень плодъ владыкъ принесоша» («Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ», въ сборникѣ Есипова (Роск. дѣла XVII, ст. II 49).

²⁾ Исторія Россіи Соловьева (изд. 3-е) т. XIII. 322 и далѣе.

коль ¹⁾), рѣшившись при помощи этой буйной толпы возстановить „старую вѣру“ въ русскомъ государствѣ.

„Видяще стрѣleckую дерзость во всемъ, пишетъ очевидецъ ²⁾ этой дерзости, и смущеніе въ государствѣ, врази Св. Церкви раскольники начаша... народъ возмущати“. „Постойте православные за истинную вѣру попейтесь о столькихъ душахъ, погибающихъ отъ новыхъ книгъ, не дайте насъ въ поруганіе по прежнему жечь да мучить!“ Такъ проповѣдывали ³⁾ расколоучители ⁴⁾ въ стрѣleckихъ полкахъ и на городскихъ площадяхъ. На призывъ раскольниковъ откликнулись очень охотно стрѣльцы. Въ стрѣleckихъ полкахъ собирались сходки, гдѣ ревнители старой вѣры заявляли: „готовы постоять за старую вѣру и кровь пролити;... за тѣбное было голову сложили, а за Христа чего не умереть“? Для большинства стрѣльцовъ, изъявившихъ готовность постоять за старую вѣру, это стояніе было лишь благовиднымъ предлогомъ еще повольничать на Москвѣ; но были среди стрѣльцовъ и раскольники по убѣжденію. Самъ начальникъ стрѣleckаго приказа,—князь Хованскій, былъ закоренѣлый раскольникъ ⁵⁾. Онъ очень сочувственно отнесся къ намѣренію расколоучителей и взялся дѣятельно помогать имъ ⁶⁾. Помимо приверженности къ расколу, Хованскій принялъ живое участіе въ движеніи стрѣль-

1) Въ царствованіе Θεодора Алексѣевича правительство не строго наблюдало за раскольниками, и противники церкви, «не имѣя, по свидѣтельству собора 1681 года, себѣ возбраненія», умножились и усилили свою пропаганду. Даже въ самой Москвѣ раскольники довольно свободно распространяли свои тетрадки и книги для соvrащенія православныхъ въ расколъ. Въ виду заявленія собора 1681 г., правительство предписало администраціи принять строгія мѣры въ «возбраненіе распространенія раскола». (Ак. истор. V. № 75. Исторія р. Макарія 362).

2) Записки русскихъ людей, изд. Сахаровымъ, 17—18 стр., 41.

3) Исторія Соловьева XIII. 333. 337. Описаніе рук. А. Б. I. 41 стр.

4) Во главѣ ихъ были Некшта Добрынинъ, разстрѣленный за расколъ потѣ, япокъ Сергій, Савва Ромаловъ и др. Последній составилъ сочиненіе: «Исторія о лѣтѣ и челобитная о стрѣльцахъ», гдѣ съ раскольнической точки зрѣнія разсказывается о попыткѣ раскола въ союзъ со стрѣльцами возстановить старую вѣру. (см. «три челобитныя» изд. Кожальчиковымъ, 1862; описаніе рук. А. Б. I. 38. 64).

5) Исторія р. Макарія, 240 стр. Исторія Соловьева XIII. 333. Описаніе рук. А. Б. I. 42. По словамъ «Житія Авакума», Хованскій былъ бить батожьемъ при А. Михайловѣ за содержаніе раскола.

6) Исторія Соловьева, XIII. 334.

цовъ на восстановленіе старой вѣры и по другимъ соображеніямъ. Честолюбивый князь мечталъ замѣнить „еретическихъ“ царей собственной особой на русскомъ престолѣ. И вотъ онъ начинаетъ черезъ своихъ агентовъ внушать нѣкоторымъ стрѣльцамъ и посадскимъ, чтобы тѣ подбивали народъ „убить еретическихъ дѣтей государей обоихъ, патріаха и властей, побить также бояръ, которые старой вѣры не любятъ, а новую заводятъ; а какъ это дѣло учинять, послать смущать во все Московское царство по городамъ и селамъ“... Когда же такимъ образомъ „государство замутится“, то, внушалъ Хованскій, „выбрали бы на Московское царство царемъ его, князя Ивана, а патріарха и властей (выбрали бы такихъ), которые бы старыя книги любили“¹⁾. Кромѣ стрѣльцовъ, расколуучители „присовокупиша къ своему начинанію лестными глаголами“, многихъ посадскихъ Москвы. Последніе тоже собирались толпами на площадяхъ и совѣщались, „како бы имъ старую вѣру утвердить“. При этихъ „совѣщаніяхъ“ борцы „за старую вѣру“ нерѣдко, „яко дикіе звѣри ярящися, не внимающе правдѣ, при всемъ народѣ, били нещадно“ тѣхъ, кто осмѣливался подавать голосъ за покорность православной церкви, и „оное свое бѣненіе свирѣпое, аки поборники правыя вѣры и тоя оборонители вмѣняша“²⁾. Стрѣльцы и московская чернь, хотя и совѣщались, „како утвердить старую вѣру“, но на самомъ дѣлѣ плохо понимали даже, въ чемъ состоитъ различіе старой вѣры отъ новой и менѣе всего способны были вести систематическую войну во имя идеи. Они могли быть только слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ тѣхъ, кто умѣлъ вліять на эту буйную толпу, направлять ея страсти на достиженіе своихъ цѣлей. Подъ вліяніемъ фанатической проповѣди расколуучителей стрѣльцы и чернь, предводимые Никитою Пустосвятомъ, произвели рядъ безчинныхъ выходокъ противъ правительства³⁾, но тѣ же стрѣльцы измѣнили образъ дѣйствій подъ другимъ, болѣе сильнымъ и

¹⁾ Ист. Солов., 351 стр.

²⁾ «Записки р. людей» изд. Сахар. 18 стр.

³⁾ См. подробно объ этомъ въ исторіи р. Макарія 240—258, исторіи Солов. XIII. 389—445 (по 3-му изд.). Описаніе рук. А. В. I. 53—58.

искуснымъ давленіемъ на нихъ. Нѣсколько умно сказанныхъ словъ ¹⁾ изворотливою царевною Софіею выборнымъ стрѣльцамъ и щедрое угощеніе изъ царскаго погреба борцамъ за старую вѣру оказались совершенно достаточными, чтобы заставить стрѣльцовъ отказаться отъ стоянія за старую вѣру и дѣйствовать противъ тѣхъ, кого готовились они защищать. Мало того, что стрѣльцы оставили свое прежнее намѣреніе ²⁾, они сами первые и наказали своихъ недавнихъ руководителей: „обратишеся злобою на правовѣрныхъ, начаша имати и бити ихъ глаголюще: „вы бунтовщики всѣмъ царствомъ возмутите“ ³⁾. Никита, главный бунтовщикъ среди расколуучителей, и князь Хованскій поплатились головою за свои преступныя дѣйствія ⁴⁾. Такимъ образомъ попытка раскола при помощи стрѣльцовъ принудить государство къ возстановленію старой вѣры окончилась полною неудачею, и, какъ сейчасъ увидимъ, повела къ большому ухудшенію положенія раскола въ государствѣ.

VI.

Правительство, усмиривши раскольниковъ, въ предупрежденіе волненій, подобныхъ произведенному расколомъ въ 1682 г., вскорѣ послѣ этого издало такіе строгіе законы относительно раскола, которые безусловно не допускали содержанія „старой вѣры“ въ русскомъ государствѣ. Указомъ правительства отъ 7 апрѣля 1685 г. предписывалось: ⁵⁾ *жесть* на срубѣ упорныхъ противниковъ церкви и распространителей раскола... *бить кнутомъ* и ссылатъ въ дальніе города ⁶⁾ обличенныхъ въ потаен-

¹⁾ Исторія Соловьева XIII. 344. 345 («Вы, наши *отрныя слуги*, *начыте* такимъ *неотжедамъ мужикамъ* полускаете (очень лестное для стрѣльцовъ сопоставленіе) намъ досады творить... и пр.).

²⁾ «Намъ до старой вѣры дѣла нѣтъ, говорили разчувствовавшіеся стрѣльцы, это дѣло Патріарха. Мы великимъ государямъ вѣрно служить рады, и за прав. Церковь головы готовы сложить».

³⁾ Описаніе рук. А. Б. I. 58.

⁴⁾ Исторія Соловьева XIII. 352. 346.

⁵⁾ Полное собраніе зак. II, № 1102. Подробно изложено содержаніе статей указа въ «исторіи р.» Макарія 365—367.

⁶⁾ При этомъ *имѣніе* предписывалось отбирать въ казну на томъ основаніи, что по словамъ указа *мною* государевой казны требуется на *расходы по сыску и наказанію* раскольниковъ.

номъ расколѣ (при наружной покорности православной Церкви), а также тѣхъ изъ православныхъ, которые, зная раскольниковъ, не доносили на нихъ начальству и оказывали пособіе имъ. Даже раскаявшихся раскольниковъ и обратившихся къ православной Церкви по указу слѣдовало „бить для вразумленія“ и отдавать подѣ строгій надзоръ. Строгіе указы не менѣе строго примѣнялись къ дѣлу ¹⁾. При такомъ отношеніи государства къ раскольниковъ для ревнителей старой вѣры, не желавшихъ измѣнить своихъ убѣжденій и не имѣвшихъ твердости идти на казнь „за вѣру“, оставался единственный исходъ—бѣгство въ мѣста, мало или совсѣмъ не доступныя контролю гражданской власти. И вотъ масса раскольниковъ, по изданіи указа 1685 г., устремилась ²⁾ въ дремучіе лѣса (керженскіе, поморскіе, стародубскіе, сибирскіе и др.), въ отдаленныя степи (донскія, астраханскія и др.), селились въ непроходимыхъ трупцобахъ болотъ, тундръ ³⁾ (Поморы, Сибирь), уходили за рубежи русской территоріи (въ предѣлы Польши, Швеціи, Турціи, Кавказа и др.). Правительство старалось преслѣдовать бѣглецовъ, предписывало „смотреѣть на крѣпко, чтобы раскольники въ лѣсахъ не жили, а гдѣ объявятся, самихъ имать, пристанища раззорять“ приказывало старостамъ, дѣловальникамъ и сотскимъ и всѣмъ околнымъ крестьянамъ, чтобы они ворами распространяться не давали, а ловили раскольниковъ и отводили въ городъ (на расправу) ⁴⁾. Нечего, конечно, объяснять, какъ враждебно были настроены по отношенію къ гражданской власти раскольники, бѣжавшіе отъ строгихъ преслѣдованій. И если въ центрахъ государства,

¹⁾ См. прилѣтъ въ Ак. ист. V. № 117. Двое расколуучителей, не смотря на заповѣдъ покориться Церкви, были пытаны огнемъ, на крѣпко и потомъ казнены.

²⁾ Акты истор. V. 127. 151. 223. Дон. А. И. XII. 122. 215—219. 266. 283 и др. Исторія Соловьева XIV. 82 (по 3-му изд.). Исторія р. Макарія.

³⁾ «Мнозѣа, читаемъ въ одной раск. рукописи (Виб. Каз. Д. А. № 1772, XIX л. 2 чет.), ради древнихъ преданій и любви къ благочестію, оставили дома, грады, села... быша насельники ненаселенныхъ отъ вѣка мразообильныхъ мѣстъ, со злѣрыи скитающеса, непроходимые дебри в болота и ужасныя раздолы своими стопами измѣряюще... врыющеса... соблюдаху древле-отеческое благочестіе». Ср. Исторію Вильской пустыни. 26.

⁴⁾ Акты истор. V, 151, 223 (NN).

послѣ усмиренія стрѣльцовъ, для раскола была немислима борьба съ государствомъ, то на окраинахъ Руси бѣжавшіе раскольники, смыкаясь вмѣстѣ, оказывали нерѣдко самое отчаянное сопротивленіе гражданской власти ¹⁾). Въ случаѣ невозможности отбиваться съ оружіемъ въ рукахъ отъ военныхъ командъ, посланныхъ для сыску раскольниковъ, они въ виду командъ предавались самосожженію ²⁾), изрыгая хулы ³⁾ на церковь и правительство. Обороняясь отъ сыщиковъ, раскольники нерѣдко и сами нападали на „государевыхъ людей“, при чемъ иногда отбивали захваченныхъ собратій, врывались въ православные монастыри, погосты и грабили ихъ ⁴⁾). На югѣ Россіи среди донскихъ казаковъ ⁵⁾ расколъ почувствовалъ себя настолько сильнымъ ⁶⁾), что рѣшился повторить попытку 1682 года. Бѣжавшіе послѣ указа 1685 года на Донъ раскольники задумали здѣсь цѣлый походъ противъ нечестиваго государства, рассчитывая при помощи казаковъ возстановить силою древле-православную вѣру въ русскомъ государствѣ. Въ

¹⁾ Ibid. и Доп. къ А. Ист. X, № 3 (стр. 13—23), т. XII, 185 стр. и др.

²⁾ Акты Истор. V, 223, 151 (NN); «Исторія Выговской пустыни» (СПБ. 1862) 26, 31, 36, 55 стр. и др.

³⁾ До чего доходила фанатическая ненависть раскольниковъ того времени къ Пр. Церкви, можно судить по слѣдующему факту: «пойманъ былъ раскольникъ съ двумя свѣтками... въ тѣхъ воровскихъ свѣткахъ великіи хулы написаны»... На ризункахъ въ свѣткѣ «для всепароднаго соблазну четверо-конечный крестъ приписать въ непристойныхъ мѣстахъ». (Доп. къ А. Ист. XII, 102).

⁴⁾ Акты Истор. V, 151 N; «исторія В. пустыни» 96—97 стр. Исторія р. Макаріи 277. Исторія Соловьева XIV. 145.

⁵⁾ На Дону раскольники появились (первые-бѣглые попы) вскорѣ еще послѣ собора 1666—7 г. (Ист. Макаріи 292; Соловьева XIII. 358). Но до указа 1685 г. раскольниковъ было немного. Съ этого времени они хлынули на Донъ цѣлыми массами. О расколѣ на Дону въ XVII ст. обстоятельное изслѣдованіе г. Дружинина. СПБ. 1889.

⁶⁾ Донъ представлялъ удобное безопасное убѣжище для массы бѣжавшихъ отъ преслѣдованій раскольниковъ. Бѣглецы успѣшно совращали туземныхъ казаковъ. Въ казацкихъ кругахъ часто происходила такого, напр. рода рѣшени: «приговорили казаки всѣ книги новой печати оставить и въ церквяхъ ихъ впредъ не держать» (Доп. А. И. XII т. 169 стр.). Замѣчая успѣхъ пропаганды, расколовщики на Дону самодовольно говорили: «тѣтъ нигдѣ благочестія... Греки... Поляки... Кіевъ, Москва отпали (отъ вѣры), только вѣтвь благочестія осталась на Дону Ивановичѣ... Свѣтила Россіи потемнѣли, а мрачный Донъ возсѣлъ и преподобными отцами пополнялся». (Доп. къ А. И. XII. 184. 182.).

1686 г. правительству доносили, что въ донскихъ городкахъ по рѣчкамъ Медвѣдицѣ, Чиру и др. стало много раскольниковъ, которые, убѣждая казаковъ постоять за старую вѣру, умышляютъ и совѣтуютъ, чтобы идти имъ на Москву ¹⁾. Пропагандируя на Дону въ пользу старой вѣры, расколоучители (главнымъ образомъ „бѣглые“ попы) ²⁾ старались всячески внушить неуваженіе къ „еретической“ гражданской власти, подорвать авторитетъ государей въ глазахъ казаковъ. Бѣглый поппъ Симеонъ, „распопы“ Самойло и Прокопій и др. убѣждали не молиться Богу о здравіи государей и за ихъ воинство ³⁾. И по внушенію ихъ дѣйствительно многіе казаки оставляли молитву за гражданскую власть. Выѣстъ съ тѣмъ раскольники позволяли себѣ много самыхъ непристойныхъ отзывовъ о представителяхъ государственной власти. Такъ, напр., государей православныхъ называли Иродами, кровопійцами, государскую силу—„голіафскою“ ⁴⁾. Про Алексѣя Михайловича „воры-раскольники“ между прочимъ говорили, будто „по его государскому разсмотрѣнію чинилось въ царствѣ не умно, но яростно, со многими кровопролитіемъ за вѣру“ ⁵⁾. Одинъ изъ расколоучителей, проповѣдая, что православныя церкви—не церкви, а мечети, такъ какъ въ нихъ служатъ по еретическимъ книгамъ, про великихъ государей училъ, что ихъ на Москвѣ уже нѣтъ, а царей Петра и Ивана Алексѣевичей называлъ антихристами ⁶⁾. Другіе раскольники пускались и въ такія разсужденія: „что намъ царь? Такая ихъ мать, какъ и наша...; вотъ, пойдемъ на Москву... такъ, какъ съ Стенькой (Разинымъ) съ нами ужъ не сдѣлаютъ“ ⁷⁾. Въ „воровскихъ грамотахъ и письмахъ“, которыя раскольники разсылали повсюду съ цѣлью противогосударственной агитаціи, внушалось, чтобы люди не слѣшали ни царей,

¹⁾ Ист. Солов. XIV т., стр. 82 и др.

²⁾ Тамъ-же, 83 стр. и доп. къ Ак. И. XII, 136, 174, 188, 189.

³⁾ Ист. Сол. XIV т. 187, 189, 149, 150 и др.

⁴⁾ Доп. къ А. Ист. XII, 152, 153, 193.

⁵⁾ Ibid. 187 стр.

⁶⁾ Соловьевъ, XVI 83.

⁷⁾ Эти слова, извлеченныя Костомаровымъ изъ архивныхъ документовъ, взяты нами изъ его статьи въ «Вѣстникъ Евр.» 1871. IV. 493 стр. Ср. Доп. къ Ак. И XII 151.

ни патріарховъ, но крѣпко стояли за старую вѣру ¹⁾). Охотниковъ идти на Москву для возстановленія старой вѣры среди донскихъ казаковъ нашлось не мало. Намѣренія ихъ были крайне злостныя. „Аще бы Богъ поручилъ намъ, уговаривались собравшіеся въ походъ противъ „печестиваго“ государства раскольники, въ руки нашихъ гонителей, тогда не проси милости ни старый, ни малый, всѣхъ вырубимъ“ ²⁾). Къ счастью для государства и православной церкви, планы донскихъ раскольниковъ, какъ и въ Москвѣ въ 1682 г., оказались невыполнимыми. Болѣе благонамѣренные казаки ³⁾ помогли правительству подавить наступательное движеніе донскихъ раскольниковъ въ самомъ началѣ. Главные зачинщики бунта ⁴⁾, въ числѣ которыхъ было нѣсколько духовныхъ лицъ („распопы“), были казнены (въ 1689 г.) „за непристойныя слова про великихъ государей, за противность и ругательство св. церкви, за возмущеніе народа къ воровству и къ походу на Москву“, какъ значится въ судебномъ приговорѣ по дѣлу о донскихъ расколникахъ. Менѣе виновные заплатились наказаніемъ кнутомъ, вырѣзаніемъ языка и отдаленною ссылкой ⁵⁾).

Крайне враждебное отношеніе къ государству, проявленія котораго мы видѣли въ изложенныхъ нами фактахъ, было господствующимъ въ расколѣ за время практическаго примѣненія суроваго закона о раскольникахъ (отъ 1685 г.). Съ началомъ государственной дѣятельности Петра Великаго положеніе раскола въ государствѣ измѣнилось. Какія измѣненія въ отношеніяхъ раскольниковъ къ государственной власти послѣдовали въ петровскую эпоху, мы надѣемся изложить въ другомъ очеркѣ, а настоящій закончимъ краткимъ обобщеніемъ взглядовъ на отношеніе къ государству, высказанныхъ расколоучителями въ первый періодъ жизни раскола,—въ періодъ „гоненій за вѣру“.

¹⁾ Доп. къ А. И. XII. 141.

²⁾ Ibid. 151 стр.

³⁾ Эти казаки заявляли, что «боятся Бога и великихъ государей» и будутъ за нихъ драться до послѣдней капли крови.

⁴⁾ Замѣчательно, что одинъ изъ наиболѣе рьяныхъ раскольниковъ—агитаторъ къ походу на Москву, «расколу научился» въ Соловецкомъ монастырѣ.

⁵⁾ Читай подроб. объ этомъ дѣлѣ за № 17 Доп. А. Ист. т. XII.

Послѣ безплодныхъ попытокъ привлечь государственную власть на свою сторону, раскольники пришли къ убѣжденію, что русскіе государи утратили свое прежнее значеніе, изъ охранителей православной вѣры сдѣлались отступниками ея, изъ блюстителей благочестія стали нечестивыми гонителями „христіанъ православныхъ“. Въ этомъ убѣжденіи сходились всѣ расколоучители, причемъ нѣкоторые изъ нихъ въ пособничествѣ государства „еретикамъ“, въ гоненіи (мнимыхъ) ревнителей православія усматривали обнаруженіе того, что государственная власть на Руси служить дьяволу, представляетъ изъ себя орудіе антихриста, даже какъ бы воплощеніе его. Сoglашаясь въ убѣжденіи, что государственная власть утратила прежнее значеніе, расколоучители расходились во взглядахъ на то, какъ слѣдуетъ вести себя „ревнителямъ христоименитой вѣры“ по отношенію къ „нечестивой“ гражданской власти. Здѣсь замѣчается два главныхъ направленія. Представители одного, хотя и порицаютъ государственную власть за измѣну „православію“, однако не считаютъ себя въ правѣ нарушать вѣрноподданническія обязанности и внушаютъ терпѣливое перенесеніе гоненій государства („мученичество за вѣру“), заповѣдуютъ быть „трепетными“ предъ царскимъ величествомъ и по прежнему молиться Богу за государя. Другое направленіе во взглядахъ раскольниковъ по данному вопросу явно носить противогосударственный характеръ. Представители этого направленія, опираясь на мысли, что царь нечестивый и не имѣетъ правъ государя, не только допускаютъ „непристойныя слова“ противъ государственной власти, отвергаютъ „богомоліе“ за нее, но даже благословляютъ борьбу (оборонительную и наступательную) вооруженною силою съ „нечестивымъ“ государствомъ. Слѣдуетъ однако отмѣтить, что взгляды послѣдней категоріи, при всемъ ихъ противогосударственномъ характерѣ, не выходятъ изъ круга мотивовъ и цѣлей религіозныхъ. Противогосударственная агитація велась расколоучителями во имя „старой вѣры“, и конечною цѣлью борьбы ставилось восстановленіе въ русскомъ народѣ старой вѣры.

С. Г. С.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ФИЛОСОФІИ.

(Продолженіе *).

Ученіе Эпикура о природѣ и нравственности.—Въ своемъ ученіи о природѣ Эпикуръ прямо примыкаетъ къ ученію Демокрита, а нравственное ученіе его есть не что иное, какъ преобразованное и облагороженное ученіе Киренской школы; въ цѣломъ своемъ видѣ философія Эпикура есть самый крайній матеріализмъ. По ученію Эпикура, кромѣ вещества и вещественнаго, ничего другого не существуетъ. Вещество состоитъ изъ атомовъ, которые отъ вѣчности, въ силу присущаго имъ движенія, по однѣмъ механическимъ причинамъ образовали изъ себя міръ. Все въ мірѣ управляется одними механическими законами и все происходитъ по однѣмъ механическимъ причинамъ. Если Эпикуръ, дѣлая уступку народному вѣрованію, и допускалъ существованіе боговъ, которыхъ онъ, конечно, могъ представлять не иначе, какъ тѣлесными существами, то изъ теченія міровой жизни онъ исключалъ всякое вмѣшательство ихъ; боги вполне блаженны, и самое блаженство ихъ требуетъ, чтобы они не обременяли себя заботами о мірѣ и людяхъ. Какъ боги не имѣютъ никакого отношенія къ міру и человѣку, такъ и человѣкъ не находится ни въ какомъ отношеніи къ нимъ; свободный отъ всякихъ обязанностей по отношенію къ богамъ, человѣкъ долженъ быть свободенъ и отъ страха предъ ними. Онъ не долженъ также смущаться и страхомъ предъ загробной

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1892 г. № 3.

жизнію. Душа человѣка есть сущность матеріальная, это въ особенности видно изъ того, что душа развивается параллельно съ развитіемъ тѣла; со смертію тѣла должно прекратиться и существованіе души. Поэтому, всѣ заботы человѣка должны быть направлены къ тому, чтобы, не смущаясь мыслию о будущемъ, устроить свою настоящую жизнь, насколько возможно, лучше. Высшее благо человѣческой жизни заключается въ удовольствіи; къ нему стремятся всѣ живыя существа, слѣдовательно, только это состояніе есть сообразное съ ихъ природою. Но не къ отдѣльнымъ и мимолетнымъ ощущеніямъ удовольствія человѣкъ долженъ стремиться, онъ долженъ стремиться къ удовольствію какъ постоянному состоянію, къ счастію цѣлой жизни, которое заключается въ состояніи спокойствія, глубокаго мира и совершенной удовлетворенности. Поэтому, духовныя удовольствія человѣкъ долженъ предпочитать удовольствіямъ чувственности, потому что первыя продолжительны, а послѣднія скоротечны. Равнымъ образомъ человѣкъ долженъ избѣгать излишествъ въ удовольствіяхъ, потому что излишества ведутъ къ истощенію силъ, а это причиняетъ страданіе. Иногда нужно предпочитать удовольствіямъ нѣкоторые неудовольствія, такъ какъ неудовольствія иногда сопровождаются пріятными послѣдствіями. Искусство жить такъ, чтобы по возможности все въ жизни способствовало счастію, есть добродѣтель; она, слѣдовательно, не есть высочайшее благо, но только необходимое средство для достиженія его.

Скептическая философія. *Главные представители ея.* — Подобно стоической и эпикурейской философіи, и скептическая философія преслѣдовала практическую цѣль — способствовать счастію человѣческой жизни, но съ тою разницею, что этой цѣли она стремилась достигнуть другимъ путемъ, путемъ совершеннаго отреченія отъ знанія. Основателемъ скептической философіи былъ *Пирронъ* изъ Элиды, современникъ Аристотеля и близкій другъ Александра Великаго. Пирронъ училъ въ своемъ родномъ городѣ, но сочиненій послѣ себя не оставилъ, и его ученіе извѣстно только по сочиненіямъ его ученика *Тимона*. Врачъ Тимонъ происходилъ изъ Фліунта (въ Пелопонесѣ), позднѣе жилъ въ Аѣинахъ, гдѣ и умеръ; между другими сочиненіями

онъ написалъ сатирическую поэму, направленную противъ всей древней философіи, и за это сочиненіе прозванъ былъ „силлогграфомъ“ (отъ *σῖλλος* — насмѣшка). По ученію этихъ скептическихъ философовъ, чтобы жить счастливо, нужно уяснить себѣ: каковы окружающія насъ вещи и какъ нужно относиться къ нимъ. Но что такое вещи сами въ себѣ, мы не знаемъ и знать не можемъ, потому что мы воспринимаемъ вещи не такими, каковы онѣ въ дѣйствительности, а какъ онѣ намъ кажутся; подобно чувствамъ, и разумъ не научаетъ насъ ничему истинному, потому что всякому сужденію разума можно противопоставить другое—совершенно противоположное ему сужденіе. И если, такимъ образомъ, всякое объективное познаніе невозможно, то единственно правильнымъ отношеніемъ къ вещамъ будетъ то, когда мы будемъ воздерживаться отъ всякаго положительнаго, опредѣленнаго сужденія о нихъ. Изъ такого отношенія къ вещамъ должно само собою проистекать невозмутимое спокойствіе духа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и счастье.

Изъ позднѣйшихъ послѣдователей Пиррона наиболѣе выдающимся былъ *Энезидемъ* (изъ Кносса на о. Критѣ, жилъ около Р. Х., училъ въ Александріи). Его воззрѣніе въ существенномъ совершенно сходно съ пирроновскимъ; только онъ болѣе изложилъ основанія скептическаго отрицанія возможности истиннаго познанія вещей. Эти основанія Энезидемъ выразилъ въ слѣдующихъ десяти „тропахъ“ (оборотахъ или положеніяхъ): 1) однѣ и тѣ же вещи на различныя существа производятъ различныя впечатлѣнія; 2) различные люди при различной организаціи воспринимаютъ впечатлѣнія неодинаково; 3) различные органы чувствъ объ однѣхъ и тѣхъ же вещахъ даютъ различныя показанія; 4) мы воспринимаемъ впечатлѣнія неодинаково при различныхъ душевныхъ состояніяхъ; 5) все привитое въ человѣкѣ воспитаніемъ отражается на его представленіяхъ о вещахъ; 6) чувственные воспріятія измѣняются отъ привычки; 7) мы воспринимаемъ предметы не непосредственно, но чрезъ посредство среды, которая можетъ измѣнять впечатлѣнія; 8) впечатлѣніе, получаемое отъ предмета, измѣняется въ зависимости отъ его разстоянія и отъ отношенія къ другимъ предметамъ; 9) впечатлѣнія отъ одного и того же пред-

мета измѣняются при измѣненіи температуры, движенія, количества; 10) воспринимаемыя свойства предметовъ не опредѣляютъ самой сущности ихъ, а показываютъ только отношенія ихъ другъ къ другу. Признавая на этихъ основаніяхъ непознаваемость вещей самихъ по себѣ, Энезидемъ, кромѣ того, отрицалъ и причинное отношеніе между вещами и потому признавалъ несостоятельными всѣ заключенія къ ихъ причинамъ. Изъ всего этого скептическаго отрицанія Энезидемъ дѣлалъ тотъ же практическій выводъ, къ какому приходили Пирронъ и Тимонъ.

Послѣднимъ и самымъ рѣшительнымъ скептикомъ пирроновскаго направленія былъ *Секстъ Эмпирікъ* (прозванный такъ потому, что принадлежалъ къ школѣ „эмпирическихъ“ врачей, — жилъ въ Александріи въ концѣ II и началѣ III в. по Р. Х.). Онъ объявлялъ всѣ науки недостоверными, полными противорѣчій, не исключая даже математики, въ которой онъ нашелъ, напр. то основное противорѣчіе, что линія въ одно и то же время имѣетъ протяженіе и составлена изъ непротяженныхъ точекъ. Истинный скептикъ, по мнѣнію Секста, долженъ воздерживаться отъ всякаго рѣшительнаго сужденія, долженъ отречься отъ всякаго знанія, и этимъ путемъ онъ достигнетъ спокойствія духа и счастья. Впрочемъ это не можетъ препятствовать человѣку руководиться въ своемъ поведеніи какъ личными влеченіями, существующимъ обычаемъ и закономъ, такъ и опытомъ, знакомящимъ человѣка съ обычнымъ ходомъ вещей.

2. *Александрійская философія*.—Послѣ Аристотеля Аѳины навсегда утратили свое первенствующее значеніе, какъ средоточіе греческаго образованія. Послѣ Аѳинъ научнымъ и въ то же время промышленнымъ и торговымъ всемірнымъ центромъ сдѣлался городъ Александрія, основанный великимъ завоевателемъ, давшимъ ему свое имя. Какъ центръ промышленныхъ и торговыхъ сношеній, Александрія была наполнена представителями всевозможныхъ національностей; знаменитый Музей, находившійся здѣсь, съ его богатыми коллекціями и великолѣпною бібліотекою, привлекалъ сюда ученыхъ со всѣхъ концовъ свѣта. Вслѣдствіе этого въ Александріи естественно должны были придти въ соприкосновеніе самыя разнородныя религіоз-

ныя вѣрованія, самыя разнообразныя научныя воззрѣнія и философскія ученія. Здѣсь греческое мышленіе пришло въ соприкосновеніе съ восточными воззрѣніями, и это было для него толчкомъ, существенно измѣнившимъ его направленіе. Когда философское мышленіе подѣ влияніемъ скептицизма утратило вѣру въ возможность своими силами достигнуть познанія истины и когда оно не имѣло силы поразить скептицизмъ его-же собственнымъ оружіемъ, то оно могло имѣть одинъ исходъ—обратиться къ религіозной вѣрѣ, какъ предполагаемому высшему источнику истины. Въ состояніи сомнѣнія человѣческій умъ не можетъ остаться навсегда или даже надолго, и вотъ жаждущій истины духъ, подѣ влияніемъ столкновенія съ восточными религіозными вѣрованіями, и обратился къ этому источнику истины и всѣ умозрѣнія направилъ на божество и его отношеніе къ міру и духу человѣческому. Въ этомъ теософическомъ направленіи состоитъ общая характеристическая черта всей философіи, образовавшейся въ новомъ ея средоточіи—въ Александріи. При этомъ, такъ какъ философская мысль сама была уже безсильна создать что-нибудь новое, то она пользовалась готовыми идеями прежнихъ философскихъ ученій и стремилась соединить ихъ съ восточными религіозными воззрѣніями.

Это сближеніе греческой философіи съ религіозными воззрѣніями востока выразилось въ двоякомъ видѣ: А. въ формѣ іудейско-александрійской философіи и Б. въ формѣ греческо-александрійской философіи, которая главное свое выраженіе нашла въ неоплатонической философіи.—

А. Іудейско-александрійская философія.—Представителемъ ея является *Филонъ*, александрійскій іудей (жившій приблизительно между 30 г. до Р. X. и 50 г. по Р. X.). Выходя изъ убѣжденія, что и въ библіи, и въ твореніяхъ лучшихъ греческихъ философовъ содержится одна и та же истина, Филонъ въ своемъ ученіи стремился согласить библейское богословіе съ нѣкоторыми идеями, заимствованными изъ греческой философіи, преимущественно изъ ученія Платона. Для этого онъ пользовался аллегорическимъ толкованіемъ текста ветхозавѣтныхъ книгъ, что давало ему возможность въ любомъ мѣстѣ библіи находить

тотъ именно смыслъ, какой болѣе соотвѣтствовалъ его предвзятымъ философскимъ идеямъ. Это было причиною того, что іудейскій строгій монизмъ въ ученіи Филона превратился въ дуализмъ. Филонъ признавалъ два совѣчныхъ начала: дѣятельное—Божество и страдательное—матерію. Самъ въ Себѣ Богъ есть существо настолько возвышенное надъ всѣмъ конечнымъ, что, по ученію Филона, Ему нельзя приписать какимъ-нибудь свойствъ, Онъ выше всякаго совершенства, величію его не можетъ соотвѣтствовать ни одно имя, онъ непостижимый и неизреченный,—о немъ можно знать лишь то, что онъ *естъ*. Какъ существо, абсолютно возвышенное надъ міромъ, Богъ не можетъ имѣть никакого непосредственнаго общенія съ нимъ. Но Богъ въ то же время необходимо долженъ быть представляемъ послѣдней причиной всего, ибо всякое бытіе и всякое совершенство конечнаго могутъ проистекать лишь изъ Него. Для объясненія происхожденія конечнаго бытія Филонъ прибѣгаетъ къ предположенію существованія особыхъ силъ—посредствующихъ между Богомъ и міромъ, но эти силы у него объединяются въ одной, въ *логосъ*. Логосъ есть посредникъ между Богомъ и міромъ; онъ—разумъ Бога, обнимаетъ всѣ идеи и служитъ первообразомъ міра; онъ—дѣятельная сила, обнимаетъ всѣ силы и все созидаетъ въ мірѣ. Но тогда какъ изъ этой божественной силы проистекаетъ всякое совершенство въ мірѣ, напротивъ, всѣ недостатки и всякое зло въ немъ имѣютъ своимъ началомъ матерію. Тѣло человѣка есть для него источникъ всѣхъ золъ, оно — могила души, въ которую она заключается для своего очищенія. Поэтому, человѣкъ долженъ стремиться, какъ къ высшей и послѣдней своей цѣли, къ наивозможному отрѣшенію отъ чувственности и экстатическому погруженію въ божество.

Б. Неоплатоническая философія.—Философія эта выросла на почвѣ сближенія идей греческой философіи, преимущественно платоновской, затѣмъ аристотелевской и стоической, съ восточными религіозными воззрѣніями и мифами греческой религіи, растолкованными въ смыслѣ предвзятыхъ философскихъ идей.—Неоплатоническая философія представляетъ собою многообъемлющее и величественное ученіе, въ которомъ греческое мысл-

леніе въ послѣдній разъ собрало свои силы, чтобы выразить окончательный результатъ своей десятилѣтней работы и сказать свое послѣднее слово о Богѣ, мірѣ и душѣ человѣческой.

Основателемъ неоплатонической философіи считается *Аммоній Саккассъ*, учившій въ Александріи въ началѣ III в. по Р. Х. Но дѣйствительнымъ основателемъ этой философіи и важнымъ представителемъ ея былъ ученикъ Аммонія, *Плотинъ* (изъ Ликополиса въ Египтѣ, 205—270). Послѣ одиннадцатилѣтняго ученія у Аммонія, около 244 г. онъ прибылъ въ Римъ и здѣсь основалъ школу, въ которой преподавалъ до своей смерти, имѣя въ числѣ своихъ учениковъ людей всѣхъ странъ и очень многихъ знаменитыхъ лицъ тогдашняго времени. Сочиненія Плотина послѣ его смерти были приведены въ порядокъ и изданы въ шести эннеадахъ ученикомъ и послѣдователемъ его, Порфириемъ. *Порфирій* (или Малхъ, изъ Тира, 233—304 г.) также училъ въ Римѣ; въ существенномъ онъ не отступалъ отъ взглядовъ Плотина и ставилъ своей задачей только изложеніе и объясненіе его ученія, при чемъ руководился Аристотелевскою логикой. Порфирій извѣстенъ своею ожесточенною полемикой противъ христіанства, которое онъ признавалъ только извращеніемъ истиннаго неоплатонизма. Послѣ Порфирія неоплатоническая философія имѣла своимъ главнымъ центромъ Аѳины. Здѣсь между неоплатониками особенно выдающееся значеніе имѣлъ въ V вѣкѣ *Прокль* (изъ Константинополя, ⁴¹⁰/₄₁₂—485). Обладая систематическимъ мышленіемъ и обширною ученостію, Прокль взялъ на себя задачу привести въ одну цѣльную строгую систему всѣ, выработанныя до него, теологическія и философскія воззрѣнія неоплатонизма. Не отступая отъ основъ ученія Плотина, въ своей системѣ, съ большимъ искусствомъ построенной по діалектическому методу, Прокль сдѣлалъ послѣднюю смѣлую попытку возстановить политеизмъ греческой религіи, переустроивъ его, сблизивъ народныхъ боговъ съ метафизическими сущностями своей системы, и переустроенное такимъ образомъ древнее язычество онъ думалъ противопоставить новому христіанству.

Въ изложеніи ученія неоплатониковъ мы будемъ придерживаться главнымъ образомъ Плотина.

Главные черты ученія неоплатониковъ.—Основное воззрѣніе неоплатонической философіи есть пантеистическій эманатизмъ. Исходный пунктъ философіи составляетъ идея Бога; Богъ, по ученію неоплатониковъ, есть первоисточникъ всякаго бытія, вселенная есть лучеиспусканіе или изліяніе (emanatio) Божества.—Богъ, какъ первоисточникъ всего существующаго, абсолютно возвышенъ надъ всякимъ бытіемъ и познаніемъ; никакое опредѣленное свойство ему не можетъ быть приписано,—ни мышленіе, ни хотѣніе, ни дѣятельность нельзя усвоивать ему, такъ какъ всякое такое свойство указывало-бы на отношеніе божества къ другому бытію; но Богъ, какъ первооснованіе всего, долженъ быть абсолютнымъ единствомъ. Богъ выше всякаго опредѣленія,—всякое опредѣленіе, которое бы мы дали ему, только ограничивало-бы его, потому что Богъ есть все и въ тоже время ничто изъ того, что мы можемъ себѣ представить. Вообще для познанія Богъ непостижимъ; его можно постигнуть только непосредственнымъ созерцаціемъ—въ томъ состояніи чловѣческаго духа, когда онъ, отрѣшившись отъ всякихъ мыслей и представленій, отрѣшившись отъ самаго сознанія о себѣ, какъ индивидуальномъ существѣ, доходитъ до полного единенія съ божествомъ,—до такого сліянія съ нимъ, при которомъ исчезаетъ всякое различіе между созерцающимъ и созерцаемымъ; такое состояніе Плотинъ называлъ экстазомъ (отъ *ἐκστασις*—изъ, *στασις*—пребываніе). За невозможностію познать и какъ нибудь опредѣлить Бога по его существу, остается сказать о немъ только то, что онъ есть первооснованіе всякаго бытія и всякой дѣятельности. Какъ первооснованіе бытія, Богъ есть полнота его, и, вслѣдствіе полноты своей реальности, онъ *изливается* подобно переполненному сосуду, нисколько при этомъ не умаляясь и не истощаясь, но оставаясь безраздѣльно Самъ въ себѣ. Такимъ именно образомъ Богъ производитъ міръ въ силу естественной необходимости; вселенная истекаетъ изъ божества, какъ свѣтъ изъ солнца, или какъ теплота изъ огня, и представляетъ собою такой нисходящій рядъ различныхъ ступеней, въ которомъ ближайшее къ божеству обладаетъ большимъ совершенствомъ, а чѣмъ болѣе что либо отдаляется отъ божества, тѣмъ больше теряетъ въ своемъ совершенствѣ.

Прежде всего изъ абсолютнаго первосущества истекаетъ *разумъ*, или міровая мысль. Разумъ есть непосредственное отраженіе и образъ первосущества и послѣ него онъ выше и совершеннѣе всего въ мірѣ. Будучи неизмѣннымъ, вѣчнымъ и нераздѣльнымъ по существу своему, разумъ заключаетъ въ себѣ основаніе множественности,—онъ есть мыслимый міръ, содержащій въ себѣ совокупность идей. Идеи, будучи созерцаціями разума, являются, съ одной стороны, первообразами вещей, а съ другой—дѣйствующими разумными силами, или сущностями; съ этими сущностями позднѣйшіе неоплатоники (напр. Прокръ) сближали божества народной религіи.

Какъ разумъ истекаетъ изъ абсолютнаго первосущества, такъ изъ разума истекаетъ и составляетъ его отображеніе *душа* міра. Душа есть движущее начало, осуществляющее разумъ во внѣшнемъ мірѣ. Она стоитъ на границѣ между сверхчувственнымъ міромъ и чувственнымъ; съ одной стороны, она созерцаетъ міръ идей, а съ другой—она воплощаетъ эти идеи въ чувственной матеріи, производитъ и одушевляетъ чувственный міръ. Изъ той стороны міровой души, которая погружена въ чувственный міръ, происходятъ всѣ отдѣльныя души.

Чувственный міръ есть область бытія множественнаго, измѣнчиваго, не имѣющаго истинной дѣйствительности. Причина этого несовершенства чувствennaго міра заключается въ *матеріи*, которая есть полная противоположность истинному, идеальному бытію и про которую нельзя сказать, что она есть что-либо, такъ какъ она есть только *лишеніе* всего, недостатокъ, небытіе, и въ этомъ смыслѣ есть *первое зло*, потому что служить причиною всякаго зла въ мірѣ.

Человѣкъ по тѣлу причастенъ матеріи; но тѣло его одушевляется душею, по которой онъ причастенъ міровой душѣ и имѣетъ связь съ божественнымъ разумомъ. Душа, поставленная между возбужденіями, идущими съ одной стороны отъ тѣла и съ другой—отъ разума, можетъ жить чистою духовною жизнію, если обращается къ разуму, но она можетъ обратиться къ матеріи и тогда воплощается въ грубомъ чувственномъ тѣлѣ. Воплощеніе души въ земное тѣло есть ея паденіе. Поэтому, назначеніе человѣческой жизни состоитъ въ томъ, чтобы

устремляться къ высшему міру, къ которому душа человѣческая принадлежитъ по своей сущности, и освобождаться отъ склонности къ чувственному, подавлять и умерщвлять все влеченія тѣла. Самое высшее состояніе, какого человѣкъ можетъ достигать, есть то экстатическое созерцаніе абсолютнаго, въ которомъ душа возвышается надъ самосознательнымъ мышленіемъ, совсѣмъ отрѣшается отъ своей индивидуальности и становится едино съ божествомъ.

Указывая, такимъ образомъ, путь къ высшей истинѣ въ отрѣшеніи отъ самосознательнаго мышленія, неоплатоническая философія тѣмъ самымъ переступаетъ предѣлы всякой философіи и представляетъ собою саморазложеніе древней философіи.

II.

Философія христіанскаго міра.

Значеніе христіанства для философіи.—Христіанское откровеніе сообщило человѣчеству высшую и чистую истину; все важнѣйшіе для знанія и жизни вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ безплодно трудились лучшіе умы языческаго міра, въ христіанствѣ получили ясное и положительное разрѣшеніе. Повидимому, философія, имѣвшая въ языческомъ мірѣ самое естественное право на существованіе—какъ исканіе истины, которой языческая религія не давала, въ христіанствѣ, какъ откровеніи чистой истины, должна была бы потерять свое значеніе. Но въ дѣйствительности, христіанство не только не способствовало и не могло способствовать ослабленію или подавленію философскаго мышленія, не только не оказало какого нибудь стѣсняющаго вліянія на него,—но, напротивъ, какъ религія, имѣющая своей задачей возродить человѣка всецѣло, христіанство должно было вести и къ возрожденію умственной жизни человѣка; какъ религія, возвысившая истинную свободу человѣческаго духа вообще, христіанство открывало и для разума человѣческаго широкій путь къ свободной дѣятельности. Правда, христіанское откровеніе сообщило человѣчеству изъ

нѣстныя истины въ готовомъ видѣ и требовало отъ человѣческаго разума послушанія, покорности имъ. Но, съ одной стороны, христіанство не требовало отъ человѣка только пассивнаго отношенія къ этимъ истинамъ,—одной слѣпой вѣры, а призывало къ сознательному, разумному усвоенію ихъ,—призывало къ послушанію истинѣ ради самой истины—изъ одного убѣжденія въ ней. Съ другой стороны, сообщивъ человѣку новыя богооткровенныя истины, христіанство не сняло вполне завѣсы, лежащей надъ міромъ и собственнымъ существованіемъ человѣка,—не дало разрѣшенія для *всѣхъ* вопросовъ знанія и жизни, интересующихъ и волнующихъ человѣческій умъ; многіе такіе вопросы остались открытыми и въ христіанствѣ, и рѣшеніе ихъ представлено собственной пытливости и самодѣятельности человѣческаго разума. По отношенію къ разуму свѣтъ христіанскаго откровенія долженъ былъ дать только вѣрное руководительство въ его дѣятельности и оказать ему помощь во всемъ томъ, чего самъ онъ своими естественными усиліями не могъ постигнуть или разрѣшить; но этимъ самымъ христіанское откровеніе не только не вело къ ослабленію собственной жизнедѣятельности человѣческаго разума, но, напротивъ, лишь давало ему возможность легче и безпрепятственнѣе трудиться въ изысканіи истины и тѣмъ должно было возбуждать въ немъ большую энергію въ этомъ дѣлѣ. Въ древней философіи разумъ дошелъ до границы своего собственного естественнаго познанія,—до того предѣла, гдѣ возникали для него вопросы, на которые онъ не могъ найти отвѣта; на этой границѣ разумъ остановился съ тяжелымъ сознаніемъ своего безсилія, но съ предчувствіемъ, что за этой границей, за предѣлами его кругозора, лежитъ невидомое ему высшее царство истины. Отсюда въ концѣ древней философіи является страстное желаніе высшаго откровенія истины (которое особенно сильно выразилось въ неоплатонизмѣ). Христіанское откровеніе и ввело человѣка, насколько это нужно было, въ повое высшее царство истины, сообщило ему самыя вѣрныя, необходимыя для него, понятія о Богѣ, мірѣ и о немъ самомъ,—понятія, которыя навсегда оставались бы чуждыми человѣческому разуму, еслибы онъ былъ предоставленъ самому

себѣ. Естественно, что этотъ свѣтъ богооткровенныхъ истинъ долженъ былъ только возвысить силу человѣческаго разума, потому что расширялъ его границы, открывалъ ему совершенно новыя области и давалъ вѣрное руководительство для его дѣятельности. Исторія философіи христіанскаго міра и показываетъ намъ, какъ дѣйствительно широко и свободно раскрылась сила и жизнь человѣческаго разума при свѣтѣ христіанскаго откровенія; эта исторія является исторіей развитія самыхъ высокихъ умозрѣній, самыхъ великихъ и плодотворныхъ идей, до какихъ древняя философія никогда не доходила,—такъ что справедливо называютъ исторію христіанскаго міра исторіей новаго творенія въ области разума.

Главные періоды философіи христіанскаго міра.—Когда христіанство воздѣйствовало на человѣчество новое ученіе, то это ученіе прежде всего должно было быть усвоено сознаниемъ человѣчества. Это усвоеніе христіанскаго ученія не могло ограничиться простымъ воспріятіемъ его, но должно было состоять и въ уразумѣніи его. Христіанское ученіе могло быть воспринято и уяснено разумомъ человѣческимъ, очевидно, только въ тѣхъ формахъ, какія были присущи ему, т. е. въ формѣ тѣхъ понятій и идей, какія уже были выработаны и составляли достояніе разума. Когда появилось христіанство, разумъ человѣческій, какъ уже прошедшій длинный путь философскаго развитія, обладалъ готовымъ обширнымъ запасомъ философскихъ понятій и идей, и естественно, что при усвоеніи новаго ученія онъ не могъ избѣжать употребленія и примѣненія ихъ. Поэтому въ первыя времена христіанскаго міра въ области христіанства опыты философствованія могли состоять не въ чемъ другомъ, какъ только въ приложеніи готовыхъ, выработанныхъ греческою мыслию, философскихъ понятій къ усвоенію, раскрытію и уясненію содержанія откровеннаго ученія. Эта зависимость философской мысли—по формѣ отъ греческой философіи, а по содержанію отъ христіанскаго вѣроученія—и составляетъ отличительную особенность *перваго періода* философіи христіанскаго міра; періодъ этотъ продолжается до конца XVI вѣка—до Декарта и Бакона. Съ Декарта и Бакона философія освобождается, съ одной стороны, отъ авторитета греческой

философіи, въ подчиненіи которому она до сихъ поръ находилась, и, съ другой стороны, пріобрѣтаетъ самостоятельное, независимое положеніе по отношенію къ церковному богословію. Съ этихъ поръ философія обращается къ собственному, свободному отъ авторитетовъ изслѣдованію сущности и законовъ природы и духа. Въ этомъ случаѣ философія основывалась на простой увѣренности, что до познанія природы и духа можно самостоятельно дойти—посредствомъ опыта и мышленія. Все это составляетъ отличительную черту *второго періода* философіи христіанскаго времени, періода *новой философіи*, который продолжается съ Декарта и Бакона до Канта. Кантъ своимъ критическимъ изслѣдованіемъ духовныхъ, главнымъ образомъ познавательныхъ силъ челоуѣка произвелъ коренной переворотъ въ ходѣ развитія философскаго знанія; къ его философіи прямо или косвенно примыкаютъ и къ пей имѣютъ положительное или отрицательное отношеніе, можно сказать, всѣ философскія ученія, которыя возникли послѣ Канта. Съ Канта начинается *третій періодъ* философіи христіанскаго времени, періодъ *новой-шей философіи*, который обнимаетъ и современную философію.

Первый періодъ философіи христіанскаго міра.

Развитіе философіи въ этомъ періодѣ представляетъ двѣ главныхъ эпохи: первую эпоху составляетъ философія отцевъ и учителей Церкви, или *патристическая* философія; вторую эпоху составляетъ средневѣковая философія, извѣстная подъ именемъ *схоластической*.

1. Патристическая философія.—Этимъ именемъ называются попытки, принадлежащія отцамъ и учителямъ Церкви изъяснить предметы христіанской вѣры изъ началъ разума. Попытки эти состояли въ приложеніи къ содержанію откровеннаго ученія тѣхъ философскихъ понятій, которыя были достояніемъ тогдашняго времени и которыя развились главнымъ образомъ на почвѣ философіи Платона. Прилагая къ содержанію откровеннаго ученія понятія, выработанныя греческою философіею, отцы и учителя Церкви тѣмъ самымъ удовлетворяли прежде всего потребности своего ума, выросшаго на этихъ понятіяхъ, и

стремились вообще приспособить христіанское ученіе къ складу умственного развитія и образу воззрѣній тогдашняго образованнаго общества; кромѣ того, они имѣли своей задачей научно оправдать и оградить истину христіанскаго ученія какъ противъ нападеній на него со стороны языческихъ философовъ, такъ и противъ различныхъ лжеученій, появившихся въ самомъ христіанствѣ. Въ силу этихъ обстоятельствъ изложеніе и изъясненіе христіанскаго ученія у отцевъ и учителей Церкви необходимо принимаетъ философскій характеръ, богословствованіе становится философствованіемъ, при чемъ философская мысль вступаетъ въ самое тѣсное единеніе съ откровеннымъ ученіемъ. Это тѣсное единеніе философской мысли съ богословіемъ составляетъ отличительную черту патристической философіи. Поэтому входить въ подробности ученія христіанскихъ мыслителей патристическаго времени—это значило бы вступить въ область чистаго богословія. Въ патристическихъ ученіяхъ мы отмѣтимъ только наиболѣе выдающееся изъ того, что составляетъ въ нихъ собственно философскій элементъ. Изъ разсматриваемаго времени въ наибольшей степени отличаются философскимъ характеромъ и имѣютъ наибольшее соприкосновеніе съ языческою философіей ученія: Іустина мученика, Тертуліана, Климента Александрійскаго и бл. Августина; поэтому мы и остановимся на важнѣйшихъ положеніяхъ, имѣющихъ преимущественно философскій характеръ, раскрытіе которыхъ мы находимъ въ ученіи этихъ мыслителей. Изъ общихъ вопросовъ философскаго характера—христіанскихъ мыслителей патристическаго времени занималъ главнымъ образомъ вопросъ объ отношеніи знанія къ вѣрѣ, философіи къ откровенію; поэтому, въ частности, укажемъ мнѣнія означенныхъ мыслителей по этому вопросу.

Св. Іустинъ мученикъ.—Первымъ по времени христіанскимъ философомъ является *св. Іустинъ* мученикъ (уроженецъ г. Флавія Неаполя, близъ древняго Сихема въ Самаріи; время его рожденія неизвѣстно, мученическая кончина его послѣдовала всего вѣроятно въ 166 г.). По своему рожденію и воспитанію Іустинъ былъ язычникъ. Будучи еще язычникомъ, побуждаемый стремленіемъ къ истинѣ, онъ думалъ найти ее въ философіи

и потому сталъ изучать ее у лучшихъ учителей различныхъ философскихъ школъ. Сначала онъ учился у одного стоика, но стоическая философія не удовлетворила его, потому что она ничего не могла сказать ему о Богѣ. Тогда онъ перешелъ къ перипатетику, но и его скоро оставилъ, потому что изъ того, что перипатетикъ потребовалъ отъ него деньги за обученіе, онъ заключилъ, что „это вовсе не философъ“. Хотѣлъ онъ учиться потомъ у одного пифагорейца, но такъ какъ Іустинъ не былъ знакомъ съ музыкой, астрономіей и геометрией, то пифагорецъ не принялъ его своимъ ученикомъ. Въ отчаяніи онъ обратился къ платоникамъ; ученіе ихъ больше удовлетворяло его пылливый умъ, но не надолго. Послѣ бесѣды съ однимъ старцемъ-христіаниномъ Іустинъ рѣшился оставить и платоновскую философію, и обратился къ изученію Слова Божія, которое привело его, наконецъ, къ убѣжденію, что „только христіанская философія есть единая, твердая и полезная“. Такъ Іустинъ отъ языческой философіи перешелъ къ христіанству.

И по принятіи христіанства Іустинъ не утратилъ своего глубокаго уваженія къ философіи, онъ продолжалъ быть философомъ и не покидалъ философской мантии, т. е. нитянаго плаща, который служилъ отличительнымъ внѣшнимъ признакомъ философовъ и который давалъ теперь Іустину возможность открыто вести дѣло христіанскаго миссіонера, переходя съ проповѣдію христіанства изъ страны въ страну по всему пространству тогдашней Римской имперіи. Пришедши къ христіанству путемъ философіи, Іустинъ въ своихъ сочиненіяхъ ¹⁾ выражаетъ самый высокій и самый свѣтлый взглядъ на философію, взятую въ истинномъ ея проявленіи; „философія, говоритъ онъ, поистинѣ есть величайшее и драгоцѣннѣйшее въ очахъ Божіихъ стяжаніе: она одна приводитъ насъ къ Богу и дѣлаетъ насъ угодными Ему“. Что касается языческой философіи, то и она, по взглядѣ Іустина, не во всемъ стояла на ложномъ пути, во всѣхъ философскихъ системахъ есть бѣдная или богатая доля исти-

¹⁾ Дошедшія до насъ—несомнѣнно подлинныя сочиненія Іустина суть: Разговоръ съ Трифономъ-иудеемъ, 1-я и 2-я Апологія и отрывокъ о воскресеніи. Іустину приписываются также сочиненія: Улыщаніе къ еллинамъ, Объ единосудебствіи Бога; но подлинность этихъ сочиненій подвергается сомнѣнію.

ны. Это потому, что языческіе философы, по крайней мѣрѣ въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, были причастны тому источнику истинной мудрости и добра, который вполне открылся въ христіанствѣ. Іустинъ развиваетъ то возвышенное воззрѣніе, которое является и наиболѣе самобытнымъ изъ его взглядовъ,—что предвѣчное Слово—Богъ до вочеловѣченія во Христѣ дѣйствовало во всемъ родѣ человѣческомъ какъ *слово въ сѣмени* (*λόγος σπερματικός*), которое сообщалось всѣмъ людямъ по мѣрѣ ихъ воспріимлемости, и тѣ изъ дохристіанскихъ людей, которые жили сообразно съ дѣйствіемъ Слова, были близки къ философской истинѣ, а чрезъ нее и къ христіанской, такъ что они могутъ быть названы христіанами въ язычествѣ; таковы между аллианами Сократъ, Гераклитъ и имъ подобные. Всѣ языческіе писатели, посредствомъ врожденного сѣмени Слова, могли видѣть истину, хотя и темно; поэтому ученіе Платона не совершенно различно отъ ученія Христова, хотя и не во всемъ съ нимъ сходно, равно какъ и ученіе другихъ (Апол. I и II).

Относясь съ полною справедливостію къ языческой философiи, Іустинъ въ тоже время указываетъ на неизмѣримое превосходство ученія христіанства предъ всѣми не христіанскими ученіями. Хорошо знакомый съ современной ему философiей, онъ стремится разоблачить главнѣйшія заблужденія ея и противопоставить имъ истинное христіанское ученіе. Въ раскрытіи послѣдняго Іустинъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ современныхъ ему стоиковъ, а также философiю Филона и ученіе платониковъ. Противъ стоиковъ, отрицавшихъ личность Божества и потому не допускавшихъ промышленія его о человѣкѣ и личнаго безсмертія человѣка, Іустинъ раскрываетъ ученіе о единомъ Богѣ, „неизреченномъ Отцѣ“, который „видитъ все и все слышитъ своею неизреченною силою; кто не вѣритъ, говоритъ Іустинъ, что Богъ печется о родѣ человѣческомъ, тотъ хотя не прямо, отвергаетъ бытіе Его, или же долженъ будетъ сказать, что Онъ услаждается зломъ, или же, что Онъ существуетъ подобно камню“. „Богъ Отецъ, недоступный по существу, открывается при посредствѣ своего едиnorodнаго Сына, Бога—Слова, Который происходитъ отъ Отца какъ слово отъ

мысли, или какъ свѣтъ отъ свѣта. Черезъ вочеловѣченіе Бога-Сына родъ человѣческій получилъ возстановленіе и спасеніе. Черезъ Св. Духа, Который есть начало всякаго вѣдѣнія для людей, человѣкъ почерпаетъ вдохновеніе вѣры“. На той истинѣ, что міромъ правитъ Богъ и Онъ печется о человѣкѣ, Іустинъ основываетъ ученіе о безсмертіи души человѣческой; по его ученію, душа будетъ жить вѣчно, потому что этого требуетъ божественное правосудіе.—Противъ ученія Филона и въ то же время и платониковъ, допускавшихъ совѣчную Богу матерію, Іустинъ доказываетъ, что Богъ есть Создатель міра не по формѣ только, но и по матеріи; „если-бы матерія, говоритъ онъ, имѣла самостоятельное, вѣчное существованіе, то она была бы не доступна для образованія; сила вещества, которое безначально и совѣчно Создателю, можетъ воспротивиться Его волѣ; у того, кто не творилъ, нѣтъ никакой власти надъ несотвореннымъ“. И если Богъ есть Создатель и матеріи, то нельзя считать ее чѣмъ-то враждебнымъ Богу, какъ смотрѣли на нее нѣкоторые философы, и „нелѣпо говорить о плоти, созданной Богомъ, что она безславна и ничего не стоитъ“.

Опровергая ложныя понятія языческой философіи, Іустинъ въ то же время не пренебрегалъ пользоваться изъ нея тѣмъ, что могло служить къ объясненію и доказательству истинъ христіанскаго ученія, и въ своихъ сочиненіяхъ очень часто ссылается на согласіе мыслей тѣхъ или другихъ философовъ съ этими истинами. Такимъ образомъ, своимъ опытомъ философствованія Іустинъ поставилъ христіанское ученіе въ тѣсную связь съ классическимъ образованіемъ.

Тертуллианъ.—Тертуллианъ происходилъ отъ языческихъ родителей (род. около 160 г., ум. около 220 г.) и обратился къ христіанству уже въ зрѣломъ возрастѣ. Тогда какъ Іустинъ былъ философъ—и по своему образованію, и по своей склонности и глубокому уваженію къ философіи, Тертуллианъ, хотя и получилъ философское образованіе, правда не глубокое, но къ философіи и къ философамъ чувствовалъ самое глубокое презрѣніе. Еще въ язычествѣ, по его собственному признанію, онъ почувствовалъ „отвращеніе“ къ философіи, потому что ни въ одной философской системѣ не нашелъ истины, и, отчаяв-

шись найти ее, предался всѣмъ удовольствіямъ свѣта, какія предоставлялъ ему его родной городъ Карфагенъ. Обратившись къ христіанству, къ которому онъ привлеченъ былъ главнымъ образомъ величіемъ его чудесъ, и глубоко сожалѣя о печальныхъ заблужденіяхъ своей прежней—языческой жизни, Тертуліанъ, какъ человѣкъ, который „если двигался, то двигался уже весь“, совсѣмъ порвалъ всякую связь съ язычествомъ, и сталъ смотрѣть на все, что имѣло хотя малѣйшее соприкосновеніе съ язычествомъ, какъ на оскверненіе для души; такой взглядъ онъ имѣлъ и на языческую философію. Вѣрующіе, по понятію Тертуліана, не имѣютъ нужды и не должны обращаться къ философіи, потому что христіанинъ ученикъ самого неба, и „что общаго у Христа съ Платономъ“? Хотя философы стремятся къ истинѣ, но они только извращаютъ ее; философія есть мать всѣхъ ересей, философы—„патріархи еретиковъ“.

Казалось бы, что при такомъ взглядѣ на философію, Тертуліанъ не могъ создать ничего философскаго. Но въ дѣйствительности, въ своихъ сочиненіяхъ ¹⁾ онъ обнаруживаетъ себя сильнымъ, смѣлымъ и независимымъ и очень тонкимъ мыслителемъ; Тертуліанъ, такъ сказать, является философомъ противъ воли, но все таки онъ былъ замѣчательнымъ христіанскимъ философомъ и своей философіей оказалъ немаловажную услугу христіанской наукѣ. Литературная дѣятельность Тертуліана поглощена была главнымъ образомъ полемикой съ современными ему гностическими ²⁾ еретиками, и такъ какъ эти еретики были люди философствовавшіе, повреждавшіе христіанское ученіе тѣмъ, что приносили въ него чуждые ему элементы изъ языческой философіи, то въ борьбѣ съ такими еретиками Тертуліанъ, какъ онъ говоритъ, по необходимости долженъ былъ „обратиться къ словопренію и философіи“, и при этомъ нерѣдко самъ пользуется мѣткими языческими философами. Хотя Тертуліанъ въ послѣдствіи и самъ отпалъ въ расколъ

¹⁾ Тертуліану принадлежатъ многочисленныя сочиненія; важнѣйшими изъ нихъ можно назвать: Апологетикъ, Къ народамъ, О свидѣтельствѣ души, О душѣ, Противъ Праксея.

²⁾ Отъ греческаго—знаніе, вѣдѣніе; эти еретики считали себя обладателями высшаго религіознаго знанія.

(монтанистическій), но, частію до этого времени, частію въ позднѣйшій періодъ своей жизни, когда онъ отказался отъ монтанизма, онъ сдѣлалъ очень много для научнаго раскрытія истины христіанскаго ученія.

Наиболѣе выдающимся и наиболѣе самобытнымъ изъ воззрѣній Тертуліана является то, что, кромѣ откровенія Самого Бога о Себѣ, самое вѣрное свидѣтельство о Богѣ и Его Христѣ душа человѣческая находитъ сама въ себѣ, она носитъ въ себѣ невольное, инстинктивное удостовѣреніе въ истинахъ христіанскихъ. Стоить только душѣ освободиться отъ того, что прививается въ ней худымъ воспитаніемъ и извращается страстями, она невольно начинаетъ взирать на небеса, такъ какъ тамъ она признаетъ жилище живого Бога, отъ Котораго происходитъ. Даже въ то время, когда душа бываетъ окружена сѣтями, повсюду разставляемыми ей духомъ зла, она всегда воспоминаетъ о своемъ Создателѣ, о Его благости, о заповѣдахъ Его и о цѣли своего существованія. Это свидѣтельство души извѣстнѣе всѣхъ книгъ, надежнѣе всякаго ученія, слышнѣе всѣхъ возгласовъ, выше всякаго человѣка; это—свидѣтельство самой природы души: „душа по природѣ—христіанка“. Это свидѣтельство души, христіанки по природѣ, Тертуліанъ главнымъ образомъ выставляетъ противъ язычниковъ, гнавшихъ христіанъ: онъ призываетъ человѣческую душу заявить свой голосъ въ дѣлѣ религіи и, такъ сказать, заставляетъ ее высказаться въ пользу христіанства и противъ язычества.

Защищая христіанъ предъ языческою властію, Тертуліанъ въ то же время ведетъ борьбу съ современными ему еретиками. Противъ маркіонитовъ, различавшихъ двухъ боговъ: Бога іудеевъ или Творца—Бога Праведнаго и Бога христіанскаго или Искупителя—Бога благаго, Тертуліанъ доказываетъ, что если Богъ не одинъ, то Онъ не существуетъ: Богу свойственно верховное величіе, ибо отрицать величіе, значитъ отрицать существованіе Бога; но верховному существу не можетъ быть равнаго, иначе оно не будетъ существомъ верховнымъ. Маркіониты различали двухъ боговъ—одного праведнаго и другаго благаго—потому, что правду и благодать считали несоединимыми въ одномъ существѣ. Тертуліанъ доказываетъ, что правда

и благость не только не исключаютъ одна другую, но требуютъ другъ друга; „безъ правды, говоритъ онъ, благость будетъ слабостію, а правда безъ благости — тираніею“, то и другое не свойственно божеству.—По взгляду Тертулліана, въ сущности допускается двоебожіе и въ томъ случаѣ, когда признають вѣчность матеріи (какъ признавали это вообще гностики и, во время Тертулліана, нѣкто Гермогенъ). Когда матеріи приписывается вѣчность, то она становится равною съ Богомъ. Что вѣчно и не сотворено, то не терпитъ ни уменьшенія, ни униженія, такова должна быть и сущность матеріи, если она вѣчна; но поэтому совѣчная Богу матерія не могла бы быть покорена Ему, вѣчное не могло бы быть покорено вѣчному.—Отвергая мысль о вѣчности матеріи, Тертулліанъ въ то же время доказываетъ несостоятельность гностическаго взгляда на матерію вообще и на тѣло, какъ на причину несовершенства и источникъ зла въ мірѣ. Существованіе зла онъ объясняетъ изъ извращеннаго направленія, какое принимаетъ свободная воля человѣка; матерія и тѣло, по его взгляду, суть только почва и средство для владычества или царства духа. При этомъ Тертулліанъ съ особенною силою доказываетъ свободу человѣческой воли и отстаиваетъ права свободной человѣческой личности. На эти именно права онъ главнымъ образомъ указываетъ, защищая христіанъ противъ преслѣдованій отъ язычниковъ. „Всякому человѣку, говоритъ Тертулліанъ, принадлежитъ неотъемлемое преимущество и право поклоняться тому, что онъ считаетъ священнымъ. Религіи даже противно принуждать къ религіи, которая должна быть принимаема добровольно, а не по принужденію, такъ какъ жертвы требуются только отъ добровольной души“.

Какъ моралистъ, Тертулліанъ является защитникомъ и проповѣдникомъ самыхъ строгихъ и суровыхъ правилъ нравственности и церковной дисциплины.

Н. Страховъ.

(Продолженіе будетъ).

Третье приложениѣ къ „Теодицеѣ“ Лейбница.

Замѣчанія на книгу о началѣ зла, издавную недавно въ Англіи ¹⁾).

1. Жаль, что Бель пробѣгалъ только рецензіи, помѣщенныя въ журналахъ, на эту прекрасную книгу. Ибо еслибы онъ самъ прочелъ ее и обсудилъ надлежащимъ образомъ, то представилъ бы намъ хорошій случай поясненія нѣкоторыхъ затрудненій, которыя подобно головамъ Гидры постоянно вновь возникаютъ при подобномъ запутанномъ предметѣ, — если только при этомъ не имѣютъ въ виду всей системы и не обдумываютъ со всею строгостію весь ходъ доказательствъ; ибо надобно знать, что строгость доказательствъ при предметахъ, возвышающихся надъ пагладными представленіями, то же, что фигуры въ геометріи, въ нихъ всегда ощущается надобность, чтобы поддержать вниманіе и сообщить разсужденіямъ связность. Вотъ почему, когда это латинское сочиненіе, исполненное учености и изящества, напечатанное первоначально въ Лондонѣ, а потомъ перепечатанное въ Бременѣ, попало въ мои руки: то я подумалъ, что важность предмета и достоинства автора заслуживаютъ моего вниманія, котораго могутъ потребовать отъ меня и чытатели; такъ какъ я раздѣляю мнѣнія по этому предмету только на половину. Въ на-

¹⁾ Объ этомъ приложеніи Лейбницъ тоже упоминаетъ въ предисловіи къ своей «Теодицеѣ». Книга, о которой разсуждаетъ здѣсь Лейбницъ, написана на латинскомъ языкѣ и принадлежитъ англичанину Кингу, епископу Деррійскому, а позже — архіепископу Дублинскому, умершему въ 1702 году.

стоящемъ своемъ видѣ все сочиненіе состоитъ изъ пяти главъ, и пятая глава вмѣстѣ съ приложеніемъ равняется по объему остальнымъ. Я замѣтилъ, что первыя четыре главы, въ которыхъ дѣло идетъ о злѣ вообще, и о злѣ физическомъ въ частности, достаточно согласны съ моими началами (за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ мнѣній), и они раскрываютъ иногда даже краснорѣчиво нѣкоторые пункты, которыхъ я не касался, такъ какъ Бель не настаивалъ на нихъ. Но пятая глава съ своими подраздѣленіями (изъ которыхъ нѣкоторые равняются цѣлымъ главамъ), говори о свободѣ и о нравственномъ злѣ, отъ него зависящемъ, утверждается на принципахъ, противоположныхъ моимъ и даже принципамъ Беля, если бы только можно было приписать ему опредѣленные принципы. Ибо эта пятая глава старается показать (если бы это возможно было), что истинная свобода зависитъ отъ уравновѣшеннаго безразличія, неопредѣленнаго, полного и безусловнаго; такъ что при рѣшеніи не бываетъ никакого основанія, предшествующаго рѣшенію, ни въ избраніи, ни въ предметѣ; и такъ что избираютъ не то, что правится, а избиравши безъ всякаго повода, сами уже дѣлаютъ избранное нравящимся.

2. Это начало избранія безъ причины и безъ основанія, избранія, говорю я, лишеннаго цѣли въ мудрости и въ благости, многими людьми признается особеннымъ преимуществомъ Бога и разумныхъ субстанцій,—источникомъ ихъ свободы, довольства, нравственности и ихъ добра и зла. Представленія, по которымъ считаютъ возможнымъ воображать себя независимыми не только отъ склонностей, но и отъ самыхъ внутреннихъ основаній, и отъ блага и отъ зла внѣшняго, изображаются иногда въ такихъ прекрасныхъ краскахъ, что все это можно принять за превосходнѣйшую вещь въ мірѣ; и однакоже это есть чистый вымыселъ, есть подавленіе разума капризомъ, чѣмъ однако хвалятся. Но все это, воображаемое ими, невозможно; а еслибы оно существовало въ дѣйствительности, то было бы вредно. Это вымышленное состояніе можетъ быть усвоимо какому-нибудь Донъ-Жуану на праздникѣ Петра; только какой-либо романическій человѣкъ можетъ увле-

катся его внѣшностію и воображать, что дѣйствительно обладаетъ имъ; но въ природѣ никогда не бываетъ избранія, къ которому не были бы побуждаемы предшествующимъ представленіемъ добра или зла, склонностями или причинами; и я никогда не повѣрю защитникамъ безусловнаго безразличія, чтобы они могли представить хотя одинъ примѣръ его. Но если бы я допустилъ вымыслъ этого избранія, ничѣмъ не опредѣляемаго, то я допустилъ бы, что защитники этого положенія и въ особенности нашъ ученый писатель, суть химерическіе люди. Перипатетики держались нѣкоторыхъ мнѣній подобнаго рода; но было бы въ высшей степени несправедливо изъ за этого осуждать Окама, Свиссу, Цезальпина, Копрингія, тоже державшихся нѣкоторыхъ мнѣній этой школы, въ наше время преобразованной.

3. Одно изъ этихъ мнѣній, возобновленное и распространенное въ нидерландскихъ школахъ во времена пристрастія къ химерическимъ представленіямъ, есть полное безразличіе при избраніи, или вымыслъ будто душамъ присуща такая случайность, которая ни къ чему насъ не склоняетъ, коль скоро мы не замѣчаемъ отчетливо этого склоненія, и дѣйствіе происходитъ безъ причины, коль скоро мы ея не видимъ. Это почти тоже, какъ нѣкоторые отвергаютъ неощущаемыя тѣла, потому что не видятъ ихъ. Но повѣйшіе философы преобразовали эти школьныя мнѣнія, показавши на основаніи законовъ вещественной природы, что тѣло не иначе можетъ быть приводимо въ движеніе, какъ только при посредствѣ толчка другаго тѣла; подобнымъ же образомъ надобно думать, что и души (въ силу законовъ духовной природы) не иначе могутъ быть приводимы въ движеніе, какъ только посредствомъ основаній добра и зла, хотя отчетливое сознаніе и не можетъ указать этого, по причинѣ безчисленнаго множества незначительныхъ впечатлѣній, то радостныхъ, то печальныхъ, разнообразно сочетаваемыхъ, и располагающихъ насъ къ однимъ предметамъ болѣе, чѣмъ къ другимъ, неизвѣстно почему. Платонъ, Аристотель и даже Тома Аквинатъ, Дюрандъ и другіе наиболѣе выдающіеся схоластики думали объ этомъ согласно съ общимъ мнѣніемъ людей не предубѣжденныхъ.

Они поставляли свободу въ зависимость отъ разума и отъ склоненій, то избирающихъ, то отвергающихъ предметы; и они признавали положительнымъ, что наша воля при своихъ избраніяхъ руководствуется добромъ или зломъ, дѣйствительностію или показностію, видимою въ предметахъ. Но вотъ нѣкоторые, очень утонченные философы, изъ своихъ дистиллярныхъ коловъ извлекли непостижимое представленіе объ избраніи, независащемъ отъ чего бы то ни было, которое должно было творить чудеса при рѣшеніи всѣхъ затрудненій. Но само то оно прежде всего составляло величайшее затрудненіе, подрывая великое начало разумности, по которому мы всегда предполагаемъ, что ничто не совершается безъ причины или достаточнаго основанія. Такъ какъ схоластики часто забывали примѣненіе этого великаго начала, допуская нѣкоторыя скрытыя первоначальныя свойства: то и не слѣдуетъ удивляться, что вымыслъ о полномъ безразличіи находилъ у нихъ одобреніе и что даже превосходные люди запутывались въ немъ. Нашъ писатель, освободившійся уже отъ многихъ схоластическихъ заблужденій, держится однакоже этого вымысла; но, безъ сомнѣнія, онъ одинъ изъ лучшихъ защитниковъ его.

*Si Pergama dextra
Defendi possent, etiam hac defensa fuissent.*

(Если бы Троя могла быть защищена правою рукою, то она была бы защищена ею).

Онъ усволяетъ ему наилучшее значеніе и показываетъ его съ наилучшей стороны. Онъ лишаетъ добровольность и разумъ ихъ преимуществъ, и все преимущества усвоетъ полному безразличію. По его мнѣнію, только посредствомъ этого безразличія люди бываютъ активны, сопротивляются страстямъ, радуются своему избранію и бываютъ счастливы; кажется, было бы несчастіемъ, еслибы кака-либо счастливая необходимость обязывала насъ избирать хорошее. Нашъ писатель высказываетъ прекрасныя вещи о началѣ и причинахъ природнаго зла; и ему надобно было только примѣнить тѣ же начала и къ нравственному злу; тѣмъ болѣе, что онъ самъ думаетъ, что нравственное зло становится зломъ только вслѣд-

ствіе физическихъ золъ, которыя оно причиняетъ или стремится причинить. Но я не знаю, почему онъ думаетъ, что было бы унижительно для Бога и для людей, еслибы они починались разуму; что отъ этого они стали бы пассивными и не были бы довольны собою; наконецъ, что люди не могли бы ничего противопоставить несчастіямъ, поражающимъ ихъ со внѣ, еслибы въ себѣ самихъ не имѣли этой прекрасной привиллегіи дѣлать предметы хорошими или спосными своимъ избраніемъ, и посредствомъ примѣненія этой удивительной способности все превращать въ золото ¹⁾).

4. Впослѣдствіи я изслѣдую это болѣе тщательно; но прежде хорошо будетъ воспользоваться превосходными мыслями нашего автора о природѣ вещей, о которыхъ я скажу нѣсколько больше. Вмѣстѣ съ этимъ мы лучше поймемъ все строеніе его системы. Первая глава содержитъ основныя начала. Писатель называетъ *субстанціею* такое бытіе, понятіе о которомъ не содержитъ въ себѣ существованія другаго бытія. Я не знаю существуютъ ли такія бытія среди твореній по причинѣ связи предметовъ, и его восковая свѣча не можетъ служить примѣромъ субстанціи, какъ и рой пчель. Но выраженія эти можно принимать въ болѣе широкомъ смыслѣ. Опъ очень хорошо замѣчаетъ, что независимо отъ всѣхъ примѣненій *матеріи* и отрицанія въ ней всѣхъ качествъ, остается еще протяженіе, удобоподвижность, дѣлимость и сопротивленіе. Опъ выясняетъ также природу *понятій* и даетъ разумѣть, что *универсаліи* (*общія понятія*) обозначаютъ только сходныя черты, существующія въ предметахъ; что въ *идеяхъ* мы постигаемъ только то, что воспринимаемъ непосредственнымъ

¹⁾ Конечно предпоставленіе мотивы, оставшія слѣдъ въ нашей душѣ, тоже вѣбютъ вліяніе на рѣшеніе нашей воли; но это нисколько не противорѣчитъ основной мысли Лейбница, какъ думаетъ Кирхманъ, что воля всегда слѣдуетъ за винушеніями сильнѣйшаго мотива, являющагося въ данную минуту. Дѣло въ томъ, что сильнѣйшій мотивъ, появившійся въ данную минуту, всегда дѣйствуетъ въ связи съ оставшимися въ нашей душѣ слѣдами предпоставившихъ мотивовъ нашей дѣятельности. И именно эти слѣды дѣлають его влч болѣе сильнымъ, или болѣе слабымъ, не дѣлалъ однакоже насъ возможности поступить и вопреки наличнымъ мотивамъ при извѣстныхъ условіяхъ, напримѣръ, при болѣе глубокомъ и всестороннемъ разсмотрѣніи предмета дѣятельности.

ощущеніемъ; и что все остальное становится намъ понятнымъ только въ силу отношеній къ этимъ идеямъ. Но когда онъ признаетъ, что мы не имѣемъ идеи о Богѣ, о духѣ, о субстанціи, то кажется онъ не достаточно обращаетъ вниманіе на то, что мы непосредственно сознаемъ субстанцію и духъ, сознавая самихъ себя, и что идея Бога становится присущею намъ посредствомъ снятія ограниченій съ нашихъ совершенствъ, какъ пространство, представляемое безусловнымъ, мыслится въ идеѣ шара. Онъ справедливо также утверждаетъ, что по крайней мѣрѣ простыя идеи врождены намъ; и онъ отвергаетъ *чистую доску* (*tabula rasa*) Аристотеля и Локка. Но я не могу согласиться съ нимъ, будто наши идеи рѣшительно не имѣютъ большаго отношенія къ предметамъ, какъ какое имѣютъ слова произносимыя на воздухъ, или черченіе на бумагѣ къ нашимъ идеямъ, и что отношенія нашихъ ощущеній произвольны и существуютъ *ex instituto* (по установленію человѣческому), какъ значенія словъ. Я уже замѣтилъ въ другомъ мѣстѣ, почему я не могу согласиться съ нашими картезіанцами касательно этого ученія.

5. Чтобы прійти къ первой причинѣ, писатель ищетъ *критеріа*, признака истины: и онъ находитъ его въ той силѣ, по которой наши внутреннія положенія, когда они очевидны, принуждаютъ разумъ соглашаться съ ними; именно поэтому, говоритъ онъ, мы довѣряемъ чувствамъ; онъ показываетъ также, что картезіанскій признакъ, именно ясность и раздѣльность представленій, нуждается въ новомъ признакѣ для различенія того, что такое есть ясное и раздѣльное; и что соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе идеи (или скорѣе терминовъ, какъ выражались пѣкогда) можетъ быть обманчивымъ, потому что существуютъ соотвѣтствія дѣйствительныя и кажущіяся. Повидимому, онъ признаетъ также, что внутренняя сила, заставляющая насъ соглашаться, тоже требуетъ осторожности, и можетъ возникать изъ неискоренимыхъ предразсудковъ. Вотъ почему онъ замѣчаетъ, что кто укажетъ на другой *критерій*, тотъ укажетъ роду человѣческому на предметъ весьма полезный. Я старался выяснитъ этотъ *критерій* въ не-большомъ разсужденіи объ истинѣ и идеяхъ, въ 1684 г.; и

хотя я не льщу себя надеждою, что сдѣлалъ въ немъ новое открытіе, тѣмъ не менѣе я раскрылъ предметъ, который до сихъ поръ былъ сбивчивъ. Я установилъ различіе между истинами опытными и истинами разума. Опытныя истины становятся достовѣрными только посредствомъ сопоставленія ихъ съ истинами разума и посредствомъ подведенія ихъ къ непосредственнымъ представленіямъ, присущимъ намъ, о которыхъ св. Августинъ и Декартъ очень хорошо замѣтили, что въ нихъ нельзя сомнѣваться, т. е. нельзя сомнѣваться, что мы мыслимъ о такомъ или иномъ предметѣ. Но для рѣшенія того, имѣютъ ли наши внутреннія представленія нѣчто дѣйствительное въ вещахъ при переходѣ отъ мыслей къ предметамъ, по моему, надобно принять въ соображеніе, хорошо ли соединены эти представленія между собою и съ другими, бывшими у насъ прежде, какъ это происходитъ съ математическими правилами и другими истинами разума. Если они соединяются хорошо, то ихъ надобно признать реальными; я я думаю, что въ этомъ состоитъ единственное средство отличать вымыслы, сновидѣнія и видѣнія. Такимъ образомъ истина предметовъ, находящихся внѣ насъ, можетъ быть дознана только посредствомъ связи явленій. Критерій истинъ разума, или тѣхъ, которыя возникаютъ изъ *воспріятій*, состоитъ въ точномъ употребленіи правилъ логики. Что же касается идей или *понятій*, то я признаю *дѣйствительными* тѣ изъ нихъ, которыхъ возможность достовѣрна; *опредѣленія* же, которыя не представляютъ этой возможности, суть только *номинальныя* опредѣленія. Геометры, знакомые съ хорошимъ анализомъ, знаютъ различіе существующее въ этомъ отношеніи между свойствами, по которымъ можно опредѣлять линію или фигуру. Нашъ опытный писатель, быть можетъ, не идетъ такъ далеко; но изъ всего, сказаннаго мною о немъ выше и что будетъ еще сказано, ясно, что онъ не чуждъ глубокомыслія и разсудительности ¹⁾.

¹⁾ Предметъ, о которомъ разсуждаетъ здѣсь Лейбницъ, не относится къ «Теодицеѣ». Лейбницъ хочетъ установить критерій истинности нашихъ воспріятій или представленій и говорить, что представленія наши должны быть признаваемы истинными, когда находятся въ тѣсной связи между собою и съ другими представленіями. Но въ чемъ же собственно состоитъ тѣсная или правильная связь

6. Послѣ сего онъ изслѣдуетъ, существуютъ ли сами по себѣ движеніе, матерія и пространство, и для этой цѣли онъ рѣшаетъ, можно ли представлять ихъ не существующими? И онъ указываетъ на то преимущество Бога, по которому, коль скоро предполагають Его существованіе, то надобно признать Его существованіе необходимымъ. Таковъ и заключительный выводъ изъ замѣчанія, приведеннаго мною въ вышеупомянутомъ небольшомъ разсужденіи, именно, что коль скоро допускають возможность бытія Бога, то надобно допустить, что Онъ существуетъ необходимо. А коль скоро допускають бытіе Божіе, то допускають и возможность Его существованія. Слѣдовательно, коль скоро допускають существованіе Бога, то надобно допустить, что Онъ существуетъ необходимо. Но это преимущество не принадлежитъ тремъ предметамъ, о которыхъ мы упомянули. Въ частности писатель думаетъ о движеніи, что недостаточно сказать съ Гоббесомъ, что настоящее движеніе происходитъ отъ предшествующаго, а это послѣднее отъ другаго, и такъ въ безконечность. Ибо сколько бы вы не простирались въ прошлое, вы этимъ нисколько не будете въ состояніи указать причину, по которой движеніе существуетъ въ матеріи. Итакъ надобно, чтобы эта причина находилась внѣ этой послѣдовательности; и если существуетъ вѣчное движеніе, то слѣдуетъ, чтобы былъ и вѣчный движитель: подобно тому какъ лучи солнца, еслибы вѣчно находились при солнцѣ, не переставали бы имѣть свою вѣчную причину въ солнцѣ. Я очень радъ, что заявляю объ этихъ соображеніяхъ нашего ученаго автора, чтобы можно было видѣть, какъ важенъ, даже по нему самому, принципъ достаточнаго основанія; ибо если бы было допустимо, что нѣчто происходитъ безъ всякаго основанія, то атеисту легко было бы разрушить эти его соображенія замѣчаніемъ, что нѣтъ

между ними? Этому Лейбницъ не опредѣляетъ здѣсь въ подробности. Впрочемъ онъ говоритъ объ этомъ весьма обстоятельно въ капитальномъ сочиненіи своемъ, подъ названіемъ «Новый опытъ о человѣческомъ разумѣ» и въ небольшомъ сочиненіи, изданномъ въ первый разъ Эрдианомъ въ 1840 г. и вошедшимъ въ собраніе небольшихъ сочиненій нашего философа.

необходимости въ достаточной причинѣ для существованія движенія. Я не хочу вдаваться въ разсужденія о реальности и вѣчности пространства, опасаясь слишкомъ уклониться отъ своего предмета. Достаточно замѣтить, что, по мнѣнію автора, оно можетъ быть уничтожено божественною силою, но всецѣло, а не въ частяхъ и что мы могли бы существовать съ Богомъ одни, когда бы не было пространства и матеріи, такъ какъ мы не содержимъ въ себѣ понятія о бытіи вѣшнихъ предметовъ. Онъ также даетъ понять, что въ ощущеніяхъ звуковъ, запаховъ и вкусовъ, не содержится представленія пространства. Но каковы бы ни были его сужденія о пространствахъ, достаточно, что существуетъ Богъ, причина матеріи и движенія, и наконецъ всѣхъ вещей. Писатель думаетъ, что мы можемъ разсуждать о Богѣ, какъ природный слѣпецъ разсуждаетъ о свѣтѣ. Но я думаю, что мы можемъ разсуждать объ этомъ нѣсколько больше, потому что нашъ естественный свѣтъ есть лучъ божественнаго свѣта. Сказавши о нѣкоторыхъ свойствахъ Божіихъ, авторъ признаетъ, что Богъ дѣйствуетъ съ цѣлю сообщенія Своей благодати, и что творенія Его хорошо устроены. Наконецъ, онъ заключаетъ эту главу надлежащимъ образомъ, говоря, что Богъ при созданіи міра имѣлъ въ виду даровать ему наибольшее соотвѣтствіе предметовъ, наибольшее удобство бытіямъ, одареннымъ чувствомъ, и наибольшую удовлетворенность желаніямъ, какія только безконечное могущество, и безконечная мудрость и благодать могли совместно дать имъ. И онъ присовокупляетъ, что если, не смотря на это, въ мірѣ все же существуетъ нѣкоторое зло: то надобно думать, что и безконечныя совершенства Божіи не могли (я охотнѣе выразился бы, не должны были) устранить его.

7. Глава 2 анализируетъ зло. Онъ, подобно мнѣ, дѣлитъ его на метафизическое, физическое и нравственное. Метафизическое зло состоитъ въ несовершенствахъ; физическое зло состоитъ въ болѣзняхъ и подобныхъ непріятностяхъ; а нравственное зло состоитъ въ грѣхѣхъ. Всѣ эти виды зла существуютъ въ твореніи Божіемъ, и Лукрецій отсюда заключилъ, что

нѣтъ Провидѣнія и отвергалъ, чтобы міръ былъ произведе-
ніемъ Божества:

Naturam rerum divinitus esse creatam;

(Чтобы природа вещей была божественнымъ твореніемъ); по-
тому что существуетъ столь много недостатковъ въ природѣ
вещей:

Quoniam tanta stat praedita culpa.

(Такъ какъ одарена такимъ несовершенствомъ).

Иные признавали два начала, одно доброе, а другое злое; а нѣкоторые считали это затрудненіе неразрѣшимымъ, къ числу которыхъ нашъ писатель повидимому причислялъ и Беля. Въ своемъ сочиненіи онъ надѣется показать, что это вовсе не гордіевъ узелъ, который нуждается въ разрѣченіи; и онъ справедливо говорить, что могущество, мудрость и благость Божія не были бы безконечными и совершенными въ своемъ проявленіи, если бы всѣ виды этого зла были устранены. Въ 3-й главѣ онъ говоритъ о злѣ несовершенства и вмѣстѣ съ св. Августиномъ замѣчаетъ, что творенія не совершенны потому, что созданы изъ ничтожества; между тѣмъ какъ Богъ, если бы производилъ совершенную субстанцію изъ собственной глубины, то произвелъ бы Бога; а это подаетъ ему поводъ сдѣлать небольшое уклоненіе, направленное противъ соцініанъ. Но могутъ спросить: почему же Богъ лучше не воздержался отъ произведенія вещей, но рѣшился создать ихъ несовершенными? Писатель очень хорошо отвѣчаетъ, что причиною этого было богатство благодати Божіей. Богъ возжелалъ сообщить ее тварямъ даже на счетъ нѣкоторой чувствительности, мыслимой нами въ Богѣ, по которой мы думаемъ, что несовершенства Ему неприятны. Такимъ образомъ Онъ лучше возжелалъ, чтобы существовало несовершенство, чѣмъ чтобы не было ничего. Но можно было бы привосоккупить, что въ дѣйствительности Богъ все произвелъ наиболѣе совершеннымъ образомъ, на сколько это возможно; и этимъ Онъ совершенно доволенъ, такъ какъ частныя несовершенства служатъ къ наибольшему совершенству въ цѣломъ. Писатель замѣчаетъ также нѣсколько

позже, что нѣкоторые предметы могли бы быть лучше произведены, но не безъ нѣкоторыхъ новыхъ неудобствъ, и быть можетъ, болѣе значительныхъ. Это *можетъ быть* могло бы быть опущено, коль скоро писатель при концѣ главы признаетъ достовѣрнымъ,—и это справедливо, — что *безконечной благодати свойственно избирать наилучшее*. Отсюда онъ могъ бы еще нѣсколько раньше заключить, что несовершенныя вещи могутъ быть соединяемы съ самыми совершенными, коль скоро они не мѣшаютъ оставаться всему остальному настолько совершеннымъ, насколько это возможно. Поэтому тѣла созданы также хорошо, какъ и духи, потому что одни не препятствуютъ другимъ; и твореніе матеріи не недостойно великаго Бога, какъ думали древніе еретики, которые твореніе ея усвояли нѣкому Демогоргону ¹⁾).

8. Переходимъ къ физическому злу, о которомъ говорится въ 4-й главѣ. Нашъ славный писатель, замѣтивши, что зло метафизическое, т. е. несовершенство, возникаетъ изъ ничтожества, думаетъ, что зло физическое, т. е. все мучительное происходитъ отъ матеріи, или скорѣе—отъ ея движенія; потому что безъ движенія матерія была бы бесполезной. И надобно также, чтобы существовала противоположность въ этихъ движеніяхъ; иначе, если бы все двигалось совмѣстно въ одну сторону, то не было бы разнообразія и рожденія. Но движенія, отъ которыхъ зависитъ рожденіе, производятъ также поврежденія, потому что отъ разнообразія движеній возникаетъ столкновение тѣлъ, вслѣдствіе котораго они часто бываютъ разбиваемы и разрушаемы. Чтобы сдѣлать тѣла болѣе твердыми, Творецъ природы распредѣлилъ ихъ въ системы, изъ коихъ извѣстныя намъ системы состоятъ изъ свѣтлыхъ и темныхъ шаровъ, и устроилъ ихъ такъ прекрасно и съ такимъ приспособленіемъ для нашего пониманія и удивленія содержащемуся въ нихъ, что мы не можемъ представить себѣ ни-

¹⁾ Выраженіе «Демогоргонъ» по русски надобно перевести: *народъ—юрионы*. Греческая мифологія упоминаетъ о трехъ горгонахъ, какъ страшныхъ и чудовищныхъ существахъ. Къ числу ихъ принадлежитъ Медуза, убитая Персеемъ; голова горгона была изображена и на щитѣ Паллады.

чего лучшаго. Но верхомъ творенія было устройство животныхъ, дабы повсюду существовали творенія, способныя къ пониманію:

Ne regio foret ulla, suis animalibus orba.

(Дабы никакая страна не была лишена своихъ животныхъ).

Налпъ глубокомысленный писатель думаетъ, что воздухъ и даже самый чистый эфиръ имѣютъ своихъ обитателей, подобно водѣ и землѣ. Если же существуютъ мѣста, лишенные животныхъ, то эти мѣста необходимы для другихъ населенныхъ мѣстъ. Такъ напримѣръ, горы, дѣлающія поверхность нашего шара неровною, а иногда пустынною и бесплодною, полезны для образованія рѣкъ и вѣтровъ; и мы не имѣемъ повода жаловаться на пески и топкія мѣста, потому что остается еще очень много мѣста для воздѣлыванія земли. Кромѣ того, не должно воображать, будто все создано для одного человѣка; и писатель убѣжденъ, что не только существуютъ чистые духи, но существуютъ также и бессмертныя животныя, подобныя этимъ духамъ, т. е. животныя, которыхъ души соединены съ матеріею эфирною и неповреждаемою. Но этого не бываетъ съ животными, коихъ тѣла суть земныя, составленныя изъ твердыхъ частей (*tuvaux*) и жидкихъ, циркулирующихъ въ нихъ, движеніе которыхъ прекращается съ разрушеніемъ сосудовъ. Это заставляетъ автора думать, что обѣщанное Адаму безсмертіе, въ случаѣ еслибы онъ повиновался, было дѣйствіемъ не природы, а благодати Божіей.

9. Для сохраненія же животныхъ, способныхъ къ разрушенію, необходимо было, чтобы они имѣли указанія, по которымъ могли бы узнавать о наступающей опасности и которыя возбуждали бы въ нихъ желаніе избѣгать этого. Вотъ почему все, способное причинять величайшій вредъ, должно предварительно вызывать боль, которая заставляетъ животное дѣлать усилія къ отраженію или избѣжанію этой непріятности, чтобы этимъ устранить еще большее зло. Страхъ смерти тоже служить къ устраненію этого; ибо если бы смерть не была столь отвратительною и разрушеніе цѣлостности не было бы столь болѣзненнымъ; то животныя очень часто не за-

думывались бы надъ своею гибелью или надъ гибелью частей своего тѣла, такъ что самыя крѣпкія изъ животныхъ едвали просуществовали бы и одинъ день.

Богъ даровалъ также животнымъ голодъ и жажду, чтобы заставить ихъ питаться и сохраняться, восполняя этимъ то, что ими израсходовано и незамѣтно растрачено. Эти желанія служатъ также побужденіемъ къ труду, дабы приобрѣсть питаніе, соотвѣтственное съ ихъ строеніемъ и способное даровать имъ силу. Творцемъ вещей признано также необходимымъ, чтобы животное часто служило пищею для другого, что не дѣлаетъ его болѣе несчастнымъ, потому что смерть, причиняемая ему болѣзнями, обыкновенно бываетъ столько же или даже болѣе мучительною, какъ и смерть насильственная. И эти животныя, становящіяся добычею другихъ, не отличаясь предусмотрительностію и заботливостію о будущемъ, наслаждаются не меньшимъ спокойствіемъ, какъ если бы жили внѣ опасности.

Тоже происходитъ съ наводненіями, землетрясеніями, громовыми ударами и другими разрушительными дѣйствіями, которыхъ безсловесныя животныя не боятся, да и люди обыкновенно не имѣютъ повода страшиться, потому что немногіе страдаютъ отъ этого.

10. Эти змѣоключенія и другія, случающіяся рѣже, Творецъ природы вознаградитъ тысячею обычныхъ, непрерывныхъ удовольствій. Голодъ и жажда умножаютъ пріятность, которую находятъ при вкушеніи пища; умѣренный трудъ есть пріятное упражненіе силъ животнаго, а сонъ есть тоже пріятное, совершенно противоположное состояніе, когда возстановляются силы посредствомъ покоя. Но самое живѣйшее удовольствіе есть то, которое побуждаетъ животныхъ къ продолженію рода. Богъ озаботился, чтобы роды не исчезали, такъ какъ индивидуумы ихъ не обладаютъ безсмертіемъ на землѣ; для этого Онъ вселилъ въ животныхъ великую нѣжность къ своимъ дѣтенышамъ, пока они не въ состояніи бывають охранять самихъ себя.

Отъ болѣзни и отъ удовольствій возникаютъ опасенія, сильныя желанія и другія страсти, обыкновенно полезныя, хотя

случается, что онѣ превращаются иногда и въ зло. То же надобно сказать о ядахъ, эпидемическихъ болѣзняхъ и о другихъ вредныхъ вещахъ, т. е. что они суть неизбѣжныя послѣдствія хорошо соображенной системы. Что же касается невѣдѣнія и ошибокъ, то надобно принять во вниманіе, что, безъ сомнѣнія, самыя совершенныя творенія не знаютъ многого и знаніе обыкновенно находится въ пропорціональномъ отношеніи съ потребностями. Тѣмъ не менѣе необходимо бываетъ становиться жертвою непредвидѣнныхъ случайностей, и этого рода случаи неизбѣжны. Часто бываетъ неизбѣжно ошибаться въ своихъ сужденіяхъ, потому что невозможно бываетъ подвергать ихъ строгому разбору. Эти непріятности неизбѣжны по системѣ предметовъ; часто бываетъ надобно, чтобы эти предметы были похожи въ извѣстномъ отношеніи и чтобы ихъ можно было принимать одни за другіе. Но неизбѣжныя ошибки не бываютъ ни наиболѣе частыми, ни наиболѣе гибельными. Ошибки, причиняющія намъ наиболѣе зла, обыкновенно случаются по нашей же винѣ; поэтому неблагоприятно считать ихъ природнымъ зломъ и изъ за нихъ лишать себя жизни, такъ какъ ошибающіеся обыкновенно увлекаются зломъ добровольнымъ.

11. Изъ всего этого выходитъ, что всѣ эти злосключенія, о которыхъ мы сказали, случайно слѣдуютъ за хорошими причинами, и на основаніи всего намъ извѣстнаго и не извѣстнаго надобно полагать, что ихъ нельзя было устранить безъ допущенія болѣе великихъ непріятностей. Для лучшаго пониманія этого, писатель совѣтуетъ смотрѣть на міръ, какъ на огромный домъ. Надобно, чтобы въ этомъ домѣ были не только комнаты, залы, сады, гроты, но и кухня, погребъ, черный дворъ, конюшня, помойная яма. Не было кстати, чтобы міръ состоялъ изъ однихъ солнечныхъ свѣтилъ, или чтобы земля была создана изъ золота и алмаза и не была обитаема. Еслибы весь человѣкъ былъ глазомъ или ухомъ, то онъ не былъ бы способенъ питать себя. Еслибы Богъ создалъ человѣка безстрастнымъ, то онъ создалъ бы его глупымъ; еслибы Богъ захотѣлъ создать его безошибающимъ, то долженъ былъ бы лишить его чувствъ, или заставить его ощущать не органами,

а иначе, т. е. не создалъ бы его человѣкомъ. Нашъ ученый писатель упоминаетъ при этомъ о повѣствованіи, передаваемомъ священной исторіею и, повидимому, даже языческою, что дикіе звѣри, ядовитыя растенія и другіе вредные для насъ предметы вооружились противъ насъ вслѣдствіе грѣха. Но такъ какъ самъ онъ разсуждаетъ здѣсь на основаніи началъ разума, то не касается того, чему учить Откровеніе. Тѣмъ не менѣе онъ думаетъ, что Адамъ былъ изгнать отъ природнаго зла только въ силу божественной благодати и единенія съ Богомъ (еслибы оставался покорнымъ); и что Моисей точно обозначилъ только не болѣе семи слѣдствій первороднаго грѣха. Эти слѣдствія суть:

1. Отнятіе благодатнаго дара безсмертія.
2. Бесплодіе земли, которая перестала быть плодородной сама по себѣ и стала возвращать дурныя или малополезныя травы.
3. Тяжкій трудъ, необходимый для пропитанія.
4. Подчиненіе жены волѣ мужа.
5. Болѣзни чадорожденія.
6. Вражда между человѣкомъ и змѣемъ.
7. Изгнаніе человѣка изъ прекраснаго мѣста, гдѣ Богъ поселилъ его.

Тѣмъ не менѣе писатель думаетъ, что многія наши бѣдствія возникаютъ изъ необходимости матеріи, преимущественно же вслѣдствіе отнятія благодати. Кромѣ того, ему кажется, что безсмертіе было бы для насъ тяжестію послѣ изгнанія (изъ рая), и быть можетъ, скорѣе для нашего блага, чѣмъ для наказанія древо жизни стало не доступно для насъ. — То тамъ, то въ другомъ мѣстѣ можно было бы кое-что замѣтить противъ этого писателя, но въ сущности его разсужденія о началѣ зла исполнены прекрасныхъ и серьезныхъ мыслей, которыми можно воспользоваться.

Теперь надобно перейти къ предмету, спорному между имъ и мною, т. е. къ объясненію природы свободы ¹⁾.

¹⁾ Лейбницъ философствуетъ, по поводу мнѣній своего противника, на основахъ библейскихъ, или религіозныхъ. Это дѣлаетъ ему величайшую честь. Легко

12. Ученый писатель сочиненія о началѣ зла, предположивши себѣ объяснить зло нравственное въ пятой главѣ, составляющей половину всей книги, думаетъ, что нравственное зло совершенно отлично отъ зла физическаго, которое состоитъ въ необходимомъ несовершенствѣ тварей; ибо, какъ мы увидимъ сей-часъ, ему кажется, что зло нравственное происходитъ скорѣе изъ того, что онъ называетъ совершенствомъ, и что, по нему, твореніе имѣетъ наравнѣ съ Творцемъ, т. е. изъ возможности избирать безъ всякаго мотива и безъ всякой конечной или побудительной цѣли. Въ высшей степени парадоксально его мнѣніе, будто величайшее несовершенство, т. е. грѣхъ, происходитъ изъ самаго совершенства; но не менѣе странно его признаніе меньшей разумности въ твореніяхъ міра за совершенство, что составляетъ ихъ привилегію въ отношеніи къ разуму. Въ сущности, это значить показывать не источники нравственнаго зла, а выражать желаніе, чтобы не было никакого зла; ибо если бы воля опредѣлялась такимъ образомъ, что ни въ лицѣ избирающемъ, ни въ предметѣ избираемомъ не было бы ничего, что могло бы приводить къ избранію, тогда не было бы никакой причины для этого избранія; и такъ какъ нравственное зло состоитъ въ зломъ выборѣ, то это значить признавать, что нравственное зло совершенно не имѣетъ никакого источника. Такимъ образомъ, по правиламъ хорошей метафизики слѣдовало бы, что въ природѣ нѣтъ нравственнаго зла; равнымъ образомъ, на томъ же основаніи, не было бы и нравственнаго добра, и вся нравственность была бы разрушена. Но надобно послушать нашего искуснаго писателя, у котораго утонченность созерцаній, принимаемыхъ знаменитыми схоластиками, и украшенія, сообщенныя этимъ созерцаніямъ его собственнымъ умомъ и краснорѣчіемъ, скрадываютъ большія несообразности, существующія въ нихъ. Устапавливая сущность вопроса, онъ дѣлитъ писателей на двѣ партіи: Одни, говоритъ онъ, доволь-

отрѣшиться отъ библейскихъ или религіозныхъ созерцаній: но тогда необходимо придется вѣдаться или въ область фантастическихъ предположеній, или въ агностицизмъ, столь мучительный для пытливаго ума.

ствуются утверженіемъ, что свобода воли изъята отъ вѣшняго принужденія, а другіе доказываютъ, что она изъята и отъ внутренней необходимости. Но это разъясненіе недостаточно, по крайней мѣрѣ, пока онъ не различитъ необходимости абсолютной, противорѣчащей нравственности, отъ необходимости гипотетической, нравственной, какъ это я объяснилъ во многихъ мѣстахъ.

13. Первый отдѣлъ этой главы старается показать природу избранія. Писатель прежде всего излагаетъ мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что воля слѣдуетъ за сужденіями разума или расположеніями, предварающими желаніе опредѣлиться въ принятую сторону. Но онъ смѣшиваетъ этихъ писателей съ тѣми, которые утверждаютъ, что воля склоняется на рѣшеніе по абсолютной необходимости и думаютъ, что волящая личность не имѣетъ никакой власти надъ своими желаніями; т. е. онъ смѣшиваетъ томистовъ съ спинозистами. Онъ пользуется признаніями и непріятными заявленіями Гоббеса и ему подобныхъ, чтобы обвинить и ихъ, безконечно далекихъ отъ подобныхъ воззрѣній и тщательно заботившихся опровергать ихъ. Онъ порицаетъ ихъ за то, что они думали, подобно Гоббесу и всѣмъ философамъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ, запутывавшихся въ своихъ тонкостяхъ), что воля движется лишь представленіемъ добра и зла; по этому поводу онъ обвиняетъ ихъ въ отверженіи случайности и въ соединеніи всею абсолютною необходимостію. Все это очень поспѣшныя заключенія; однакоже онъ присовокупляетъ, что, собственно говоря, нѣтъ злой воли, ибо все, что о ней можно сказать, состоятъ лишь въ злѣ, къ которому она можетъ подать поводъ; но это, говоритъ онъ, не согласно съ общимъ пониманіемъ; люди порицаютъ злыхъ не потому, что они причиняютъ вредъ, но потому, что вредятъ безъ необходимости. Такимъ образомъ онъ утверждаетъ, что злые суть лишь несчастные, а вовсе не виновные; что нѣтъ различія между зломъ физическимъ и зломъ нравственнымъ, потому что самъ по себѣ человѣкъ не бываетъ подлинною причиною дѣйствія, котораго не можетъ избѣжать; что злодѣи должны быть порицаемы и притѣсняемы не потому что они заслуживаютъ

этого, но потому что это может отвратить людей отъ зла, и что негодуютъ на вора, но не на больного только потому, что упреки и угрозы могутъ исправить перваго и не могутъ исцѣлить другаго; что наказанія, по его ученію, этимъ путемъ имѣютъ въ виду только пріостановить будущее зло, безъ чего простаго размысленія о совершенномъ уже злѣ было бы достаточно, чтобы воздержаться отъ наказанія; и что даже признательность имѣетъ единственную цѣлю привлеченіе новыхъ благодѣяній, безъ чего простое соображеніе о благодѣяніи уже прошлымъ не представляло бы достаточнаго основанія для ней. Наконецъ писатель думаетъ, что еслибы это ученіе, выводящее рѣшенія воли изъ представленія добра, было истиннымъ, то надобно было бы отчаяться въ человѣческомъ счастьи, потому что оно не было бы въ нашей власти и зависѣло бы отъ предметовъ, находящихся внѣ насъ. Но поелику нельзя надѣяться, чтобы предметы внѣшніе регулировались и сообразовались съ нашими желаніями, то у насъ всегда не доставало бы чего либо, а иного было бы слишкомъ много. Эти же соображенія умѣстны, по нему, и противъ тѣхъ, которые думаютъ, что воля опредѣляется на основанія послѣдняго сужденія разума; мнѣніе это онъ признаетъ лишающимъ волю ея правъ и дѣлающимъ душу совершенно пассивною. Подобное же осужденіе онъ направляетъ противъ множества другихъ почтенныхъ и уважаемыхъ писателей, которыхъ онъ помѣщаетъ здѣсь въ одинъ разрядъ съ Гоббесомъ и Спинозою и съ нѣкоторыми другими неодобряемыми писателями, ученіе которыхъ было признано отвратительнымъ и несноснымъ.

Что касается меня, то я не обязываю волю всегда слѣдовать за сужденіемъ разума, потому что я отличаю это сужденіе отъ мотивовъ, проистекающихъ отъ воспріятій и склоненій неощутимыхъ. Но я утверждаю, что воля всегда слѣдуетъ за наиболѣе сильнымъ представленіемъ, раздѣльнымъ или смѣшаннымъ, хорошимъ или дурнымъ, вытекающимъ изъ основаній, страстей и склонностей, хотя могутъ также существовать мотивы для задержанія основаній разума. Но всегда воля дѣйствуетъ согласно съ мотивами.

14. Мнѣ надобно отвѣтить на эти возраженія противъ моего мнѣнія прежде, чѣмъ я перейду къ выясненію ученія писателя. Первоначальный источникъ презрительнаго отношенія къ противникамъ возникаетъ изъ того, что смѣшиваютъ необходимое слѣдствіе по абсолютной необходимости, противоположное коему содержало бы противорѣчіе, съ слѣдствіемъ, основывающимся лишь на истинахъ сообразности, но осуществляющихся. Т. е. смѣшиваютъ то, что зависитъ отъ начала противорѣчія, дѣлающаго истины необходимыми и неопровержимыми, съ тѣмъ, что зависитъ отъ начала достаточнаго основанія, которое существуетъ и при случайныхъ истинахъ. Я уже указывалъ на это положеніе, важнѣйшее въ философіи, говоря, что существуютъ два великія начала, именно *тождества* или противорѣчія, утверждающее, что изъ двухъ противоположныхъ предложеній одно есть истинное, а другое ложное; и начало *достаточнаго основанія*, утверждающее, что нѣтъ истиннаго предложенія, когда при (существующихъ) необходимыхъ свѣдѣніяхъ для его (правильнаго) пониманія нельзя видѣть его основанія. То и другое начало должно находиться не только при истинахъ необходимыхъ, но и случайныхъ, и даже необходимо, чтобы не имѣющее достаточнаго основанія не существовало; ибо можно въ нѣкоторомъ смыслѣ сказать, что оба эти начала входятъ въ опредѣленіе истиннаго и ложнаго. Но когда при анализѣ предложенной истины увидятъ, что она зависитъ отъ истинъ необходимыхъ, такъ что противоположное ей мнѣніе содержало бы противорѣчіе, тогда можно сказать, что она абсолютно необходима; но когда, подвергая ее возможному анализу, никакъ нельзя прійти къ подобнымъ элементамъ въ отношеніи къ данной истинѣ, то надобно сказать, что она случайна и возникаетъ изъ преобладающаго основанія, которое склоняетъ насъ не принуждая. Послѣ установленія мною этого положенія, теперь ясно почему я, вмѣстѣ съ многими знаменитами филосогами и богословами, могъ говорить, что мыслящая субстанція побуждается къ своему рѣшенію преобладающимъ представленіемъ добра и зла, и побуждается достоверно и непогрѣшимо, но не необходимо, т. е. посредствомъ склоняющаго основанія, безъ принужденія. Вотъ

почему будущія случайныя событія, предвидимыя и сами и по своимъ основаніямъ, остаются случайными; и Богъ своею мудростію и своею благодію непогрѣшимо былъ побуждаемъ создать міръ силою Своего могущества, и даровать ему возможно наилучшую форму; но Онъ не былъ побуждаемъ необходимо, и все совершилось безъ всякаго умаленія Его свободы и верховенства. Безъ этого установленнаго мною положенія, я не знаю, было ли бы легко распутать Гордіевъ узелъ случайности и свободы ¹⁾.

15. Это объясненіе разсѣваетъ всѣ выраженія нашего умнаго писателя. Во-первыхъ, ясно, что случайность согласна съ свободою; во-вторыхъ, дурныя желанія дурны не только потому что они вредятъ, но и потому что они бываютъ источникомъ вредныхъ вещей, или физическихъ золъ; злой духъ внутри сферы своей дѣятельности то же, что злое начало махеевъ во вселенной. Да и авторъ замѣчаетъ (гл. 4, отд. 4, § 8), что божественная мудрость обыкновенно запрещаетъ дѣйствія, причиняющія непріятности, т. е. физическія заключенія. Я согласенъ, что тотъ, кто причиняетъ зло по не-

¹⁾ Въ этомъ § Лейбницъ выясняетъ, приписываемый имъ смыслъ закона *достаточно основанія*. Основаніе въ отношеніи къ содержанію часто смѣшиваютъ съ причиною и говорятъ, что одно и то же содержаніе мыслится и въ основаніи и въ причинѣ; съ тѣмъ только различіемъ, что въ основаніи это содержаніе разсматривается въ формѣ знанія, а въ причинѣ—въ формѣ зависимости явленія или дѣйствія отъ такого или иного бытія. Иначе основаніе или причина не могли бы быть приписаны достаточными. Лейбницъ же строго отличаетъ основаніе отъ причины и говоритъ, что основаніе только побуждаетъ (*incline*), но не принуждаетъ (*necessitate*). Противъ этого Кирхманъ замѣчаетъ, что Лейбницъ дѣлаетъ это только для того, чтобы зтѣмъ путемъ спасти свободу воли, т. е. чтобы признаваемые ими мотивы, какъ основанія дѣятельности, не являющія насъ свободнаго отношенія къ нимъ, не отождествлять съ причинами, принуждающими насъ къ такой, а не иной дѣятельности необходимо. По это ошибочно. Всегда будетъ вѣрно, что изъ одного и того же основанія можно дѣлать различныя, хотя и не противоположныя выводы, какъ на одномъ и томъ же фундаментѣ архитекторъ можетъ возводить различныя зданія; между тѣмъ какъ причина всегда сопровождается и можетъ сопровождаться только однимъ своимъ дѣйствіемъ, имѣя всякаго разнообразія.—Что же касается мысли Кинга, будто человѣкъ, въ силу своего свободнаго избранія, независимо отъ мотивовъ и ихъ дѣйствій, можетъ доставлять себѣ радости или скорби по произволу: то нелѣпость ея очевидна. Кирхманъ тоже признаетъ ее несостоятельною, но утверждаетъ, что свобода воли будто бы можетъ быть строго мыслима только при состоятельности этой мысли.

обходимости не бываетъ виновенъ; но нѣтъ ни одного законодателя, ни юрисконсульта, который разумѣлъ бы подъ этою необходимостію силу основаній добра и зла, истиннаго или кажущагося, склоняющихъ человѣка къ совершенію дурныхъ дѣйствій; иначе тотъ, кто похищаль бы большую сумму денегъ, или убиваль бы могущественнаго человѣка, чтобы достигнуть высшаго поста, былъ бы менѣе наказуемъ, чѣмъ тотъ, кто похищаль бы нѣсколько копѣекъ на кружку пива, или кто убиваль бы собаку сосѣда ради шутки, такъ какъ эти послѣдніе подпадаютъ меньшему искушенію. Совершенно иначе поступаютъ во всѣхъ припятихъ въ мірѣ юридическихъ учрежденіяхъ, и чѣмъ сильнѣе искушеніе ко грѣху, тѣмъ болѣе оно имѣетъ надобности въ задержкѣ страхомъ большаго наказанія. Кромѣ того, чѣмъ болѣе находятъ сообразительности въ планахъ злодѣя и чѣмъ болѣе видятъ обдуманности въ злодѣянніи, тѣмъ болѣе признаютъ его великимъ и наказуемымъ. Поэтому тонко обдуманная ложь успливаетъ преступленіе и называется *stellionat* (своекорыстнымъ обманомъ), и лжецъ признается обманщикомъ, когда тонко рассчитанною ложью превращаетъ самыя основы нашей безопасности въ клочки бумагъ. Но бывають болѣе снисходительными къ сильной страсти, потому что она сближается съ безуміемъ. Вотъ почему и римляне подвергли самому тяжкому наказанію жрецовъ бога Аписа, которые невинную дѣвицу, принадлежавшую къ знатному роду, отдали одному всаднику, безумно влюбленному въ нее, заманивъ ее къ своему богу; но ограничились только изгнаніемъ влюбленнаго. Но когда кто-либо совершаетъ дурныя дѣйствія безъ видимаго основанія и безъ видимой страстности, то судья склоненъ признавать его глупымъ, въ особенности если онъ часто совершаетъ подобныя несообразности. То, что можетъ уменьшать наказаніе, менѣе всего указываетъ на дѣйствительную основу злости и виновности. Вотъ до какой степени мои противники удаляются отъ судебной практикы и общественнаго мнѣнія ¹⁾.

¹⁾ Существенный вопросъ этого § состоитъ въ слѣдующемъ: надобно ли признавать человѣка отвѣтственнымъ и наказуемымъ за свои дѣйствія, коль скоро онъ всегда слѣдуетъ за внушенными сильнѣйшими мотивами? Кнингъ отвергаетъ

16. Въ третьихъ, различіе между зломъ физическимъ и зломъ нравственнымъ будетъ существовать всегда, хотя между ними то общее, что оба они имѣютъ свои основанія и свои причины. Для чего надобно измышлять новыя затрудненія касательно возникновенія нравственнаго зла, коль скоро принципъ, рѣшающій затрудненія по вопросу о возникновеніи естественныхъ злоключеній, можетъ объяснять также причины возникновенія и зла добровольнаго? То есть, достаточно было показать, что нельзя было устранить человѣческую возможность заблуждаться безъ измѣненія устройства наилучшей изъ системъ (мірозданія), или безъ совершенія чудесъ при всякомъ случаѣ. Справедливо, что грѣхъ составляетъ большую часть человѣческихъ бѣдствій, и даже наибольшую; но это нисколько не препятствуетъ признавать людей злыми и достойными наказанія; иначе пришлось бы утверждать, что грѣхи произвольные людей невозрожденныхъ извинительны, такъ какъ возникаютъ изъ принципа нашихъ бѣдствій, т. е. первороднаго грѣха.

Въ-четвертыхъ: утверждать, что душа остается пассивною и человѣкъ не бываетъ дѣйствительною причиною грѣха, когда онъ склоняется къ произвольнымъ дѣйствіямъ предметами, какъ писатель утверждаетъ это во многихъ мѣстахъ (и преимущественно въ гл. 5, отд. 1, подразд. 3, § 18), это значитъ подыскивать къ словамъ новыя понятія. Когда древніе говорили о томъ, что *ἐφ' ἡμῶν* (отъ насъ), или когда мы говоримъ о томъ, что зависитъ отъ насъ, отъ произвольности, отъ внутреннего принципа нашихъ дѣйствій, то мы не исключаемъ представленія вѣшнихъ предметовъ; ибо эти представленія тоже находятся въ нашей душѣ; они составляютъ часть видоизмѣненій того дѣятельнаго принципа, который существуетъ въ насъ. Нѣтъ дѣятеля, который могъ бы дѣйствовать безъ расположенія къ тому, чего дѣйствіе требуетъ; а основанія

эту отвѣтственность, коль скоро человѣкъ не обладаетъ безразличною свободою; Лейбницъ же признаетъ отвѣтственность и наказуемость, не смотря на постоянное вліяніе сильнѣйшихъ мотивовъ. Съ нравственной же точки зрѣнія надобно сказать, что человѣкъ, какъ существо духовно-чувственное, не можетъ стать ни безусловно отвѣтственнымъ, ни наказуемымъ; одинъ только злой духъ долженъ быть признаваемъ безусловнымъ виновникомъ всякаго зла.

и склоненія, извлекаемыя изъ добра или зла, становятся расположеніями, въ силу которыхъ душа можетъ опредѣляться среди многихъ сторонъ. Думаютъ, что воля одна дѣятельна и властна, и ее обыкновенно представляютъ царицею, возсѣдающею на тронѣ, у которой разумъ бываетъ государственнымъ министромъ, а страсти придворными или фрейлинами, которые своимъ вліяніемъ часто побѣждаютъ совѣты министра. Думаютъ, что разумъ говоритъ только по приказанію этой царицы, что она можетъ склоняться то на сторону министерскихъ совѣтовъ, то на сторону вліянія приближенныхъ, или же отвергать и то и другое, заставляя ихъ или молчать, или говорить, и даетъ или не даетъ имъ аудіенцію, какъ ей заблагоразсудится. Но это есть олицетвореніе или измышленіе, плохо обдуманное. Если бы воля должна была обсуждать, или принимать въ соображеніе основанія и склоненія, представляемыя ей разумомъ или чувствомъ, то ей понадобился бы другой разумъ въ ней самой для обсужденія того, что ей представляютъ. Истина же состоитъ въ томъ, что душа или мыслящая субстанція понимаетъ основанія и ощущаетъ склоненія, и опредѣляется вслѣдствіе преобладающихъ представлений, которыя видоизмѣняютъ ея активную силу для специализированія дѣйствія. Я не имѣю надобности пользоваться здѣсь моею системою предустановленной гармоніи, которая представляетъ нашу независимость въ полномъ блескѣ, и которая освобождаетъ насъ отъ вліянія физическихъ предметовъ; такъ какъ сказаннаго мною достаточно для рѣшенія возраженія. И нашъ писатель, хотя согласно со всѣми допускаетъ это вліяніе на насъ физическихъ предметовъ, однакоже очень разумно замѣчаетъ, что тѣла или предметы ощущеній не даютъ намъ ни идей, ни тѣмъ менѣе активной силы душѣ, и служатъ лишь къ раскрытію того, что находится въ насъ; почти такъ же, какъ думалъ Декартъ, что душа, не сообщая тѣлу силы, даетъ по крайней мѣрѣ ему направленіе. Вотъ середина между одною и другою стороною, между физическимъ вліяніемъ и предустановленною гармоніею ¹⁾.

¹⁾ Лейбницава предустановленная гармонія въ сущности утверждаетъ, что человѣкъ подчиненъ извѣстной послѣдовательности мыслей, чувствъ и желаній;

17. Въ-пятыхъ, возражаютъ, что изъ моего ученія будто бы слѣдуетъ, что грѣхъ долженъ быть порицаемъ и наказываемъ не потому, что онъ этого заслуживаетъ, но потому что порицанія и наказанія удерживаютъ отъ него въ другой разъ; между тѣмъ какъ люди требуютъ чего-то большаго, т. е. удовлетворенія за преступленія, хотя бы оно и не заглаждало вреда и не служило примѣромъ. Это совершенно тоже, какъ люди справедливо требуютъ, чтобы благодарность вытекала изъ дѣйствительной признательности за оказанное благодѣяніе, а не изъ своекорыстныхъ видовъ пріобрѣтенія новыхъ благодѣяній. — Это возраженіе содержитъ прекрасныя и честныя соображенія, но они совершенно не касаются меня. Я требую, чтобы люди были добродѣтельными, признательными, справедливыми не только ради интереса, ради надежды или изъ за страха; но и ради удовольствія, которое должно находить въ добрыхъ дѣйствіяхъ; иначе нельзя достигнуть той степени добродѣтели, къ достиженію которой надобно стремиться. Это и разумѣютъ, когда говорятъ, что надобно любить справедливость и добродѣтель ради нихъ самихъ; это и я объяснилъ, когда показывалъ основанія для безынтесной любви, не задолго до возникновенія споровъ (по этому предмету среди католическихъ богослововъ), надѣлавшихъ столько шуму. Я признаю также, что злоба становится болѣе сильною, когда она переходитъ въ удовольствіе, какъ на примѣръ, когда придорожный разбойникъ, убійствомъ людей изъ за ихъ сопротивленія, или изъ за боязни ихъ мщенія, становится наконецъ ожесточеннымъ и предается удовольствію убивать и даже подвергать ихъ предварительному мученію. Эта степень злобы признается діавольскою, хотя человѣкъ, достигшій ея, находитъ въ этой гнусной страсти сильнѣйшее основаніе для своихъ человѣкоубійствъ, чего онъ еще не имѣлъ, когда убивалъ

но эту послѣдовательность не должно представлять себѣ чисто механическою, какъ думаетъ Кирхманъ; а потому она нисколько не лишаетъ насъ нашей ограниченной свободы. Мы уносимся духомъ общественной и индивидуальной жизни; но и сами, силою своего разума и своей воли, такъ или иначе вліемя на ходъ, какъ той, такъ и другой жизни.

только изъ за надежды или изъ за страха. Я замѣтилъ также, отвѣчая на возраженія Бея, что согласно съ ученіемъ славнаго Конрингія, правосудіе прибѣгающее, такъ сказать, къ медицинскимъ наказаніямъ, то есть, къ исправленію преступника, или, по крайней мѣрѣ, къ устраненію другихъ посредствомъ примѣра, можетъ быть принимаемо тѣми, которые отвергають свободу, изъятую отъ необходимости; но что настоящее мстящее правосудіе, которое выступаетъ за медицинскія цѣли, предполагаетъ уже нѣчто большее, т. е., разумность и свободу предающагося грѣху; потому что гармонія дѣлъ требуетъ удовлетворенія, т. е. зла страданія, которое давало бы духу возможность почувствовать заблужденіе послѣ зла добровольнаго поступка, на каковой поступокъ духъ изъявилъ свое согласіе. Такъ и Гоббесъ, не признававшій свободы, отвергалъ мстящее правосудіе, какъ дѣлають это социніане, опровергаемые нашими правовѣдами, хотя послѣдніе обыкновенно съ своей стороны доводятъ до крайности понятіе свободы.

18. Въ пестрыхъ: возражаютъ наконецъ, что люди не могли бы надѣяться на достиженіе блаженства, еслибы воля была возбуждаема только представленіями добра и зла. Но это возраженіе представляется мнѣ ничтожнѣйшимъ изъ ничтожныхъ, и я думаю, что трудно сообщить ему значеніе, какой бы отѣлюкъ ему ни давали. И основанія въ подтвержденіе его приводятся самыя странныя, именно: будто наше счастье будетъ зависѣть отъ внѣшнихъ предметовъ, коль скоро оно на самомъ дѣлѣ будетъ условливаться представленіями добра и зла. Говорятъ, что тогда оно не будетъ въ нашей власти, ибо мы не имѣемъ причинъ надѣяться, что внѣшніе предметы будутъ согласоваться съ нашими пріятностями. Но этотъ доводъ не выдерживаетъ критики во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ не обладаетъ послѣдовательностію, хотя съ заключеніемъ его можно соглашаться: но доводъ этотъ можетъ быть обращенъ противъ писателя. Начнемъ же съ этого *обращенія*, которое легко. Ибо были бы люди болѣе счастливыми и болѣе независимыми отъ ударовъ судьбы, если бы обладали привилегією избранія безъ (всякаго) основанія? Страдали ли бы они менѣе отъ тѣлесныхъ болѣзней? Стали ли бы они менѣе кос-

ными въ отношеніи къ добру дѣйствительному или кажущемуся, менѣе безопасными отъ зла дѣйствительнаго или воображаемаго? Были бы менѣе рабами страсти, честолюбія, жадности? менѣе боязливыми? менѣе завистливыми? «Да», отвѣчаетъ нашъ искусный писатель: «я докажу это на основаніи нѣкоторыхъ вычисленій и общаго согласія». Мнѣ больше нравятся доказательства на основаніи опыта; но посмотримъ на эти вычисления. Если предположить, что посредствомъ своего избранія, сообщающаго доброту въ отношеніи ко мнѣ избираемому мною, я даю избранному предмету шесть степеней добраго, и что прежде въ немъ было двѣ степени зла въ отношеніи ко мнѣ: то я стану счастливымъ вдругъ и по своему желанію; ибо у меня будетъ четырьмя степенями добраго больше, или четыре степени свободнаго добра. Безъ сомнѣнія, все это было бы прекрасно; къ сожалѣнію только, оно невозможно. Ибо какимъ образомъ можно давать предмету эти шесть степеней добраго? Намъ надобно было бы имѣть для этого силу перемѣнять нашъ вкусъ или предметы по своему произволу. Это было бы почти тоже, какъ если бы я успѣшно могъ сказать свинцу: стань ты золотомъ; или булыжнику: стань ты алмазомъ; или по крайней мѣрѣ, производи ты на меня подобныя дѣйствія. Или же это было бы то же, какъ объясняютъ Моисеевъ стихъ, который повидимому говоритъ, что манна въ пустынѣ имѣла вкусъ, какой израильтяне хотѣли сообщить ей. Имъ слѣдовало только сказать своему гомору: будь ты каплуномъ, будь ты куропаткою. Но если я могу дать предмету эти шесть степеней добраго, то почему мнѣ нельзя дать ихъ больше? Я думаю, что можно. А если такъ, то почему мы не дадимъ предмету всего представляемаго нами добраго? Почему не пожелаемъ въ 24 раза больше этого добраго? И вотъ въ силу этого мы были бы совершенно счастливы, не смотря на удары судьбы: пусть дуютъ вѣтры, пусть трещать морозы, пусть валитъ снѣгъ, мы останемся безпечальными; посредствомъ нашего прекраснаго секрета, мы будемъ защищены отъ этихъ случайностей. И писатель соглашается (въ 1 отдѣленіи 5 гл., подразд. 3, § 12), что подобная сила возвышается надъ всѣми естественными желаніями и не можетъ быть превзойдена никакимъ изъ нихъ;

и смотреть на нее (§§ 20, 21, 22), какъ на самое твердое основаніе для благополучія. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ ничто не можетъ ограничивать столь неограниченную силу избранія безъ всякаго основанія и сообщенія предмету избраніемъ доброты: то надобно или то, чтобы эта доброта безконечно превосходила доброту, находимую естественными желаніями въ предметахъ, потому что эти желанія и эти предметы ограничены, а эта сила безгранична; или надобно, чтобы доброта, сообщаемая волею избранному предмету, была произвольна и такова, какъ этого пожелаетъ воля. Ибо гдѣ найдутъ основаніе для ограниченій, если предметъ возможенъ, если онъ находится въ рукахъ желающаго, и если воля можетъ сообщить ему любую доброту, независимо отъ дѣйствительности и видимости? Мнѣ кажется, что всего этого достаточно для опроверженія столь спорной гипотезы, при которой совершалось бы нѣчто подобное расказамъ о Фейяхъ. „*Optantis isthaec sunt, non invenientis*“ (желаютъ этого, но не находятъ). Итакъ остается очень вѣрнымъ, что этотъ прекрасный вымыселъ не сдѣлаетъ насъ болѣе свободными отъ злосключеній; и позже мы увидимъ, что когда люди ставятъ себя выше нѣкоторыхъ желаній и нѣкоторыхъ отвращеній, то этого (достигаютъ) посредствомъ иныхъ желаній, всегда имѣющихъ свое основаніе въ представленіи добра и зла. Я сказалъ также, что можно соглашаться съ заключеніемъ довода, утверждающаго, что въ безусловномъ смыслѣ отъ насъ не зависитъ быть счастливыми, но крайней мѣрѣ, при настоящемъ состояніи человѣческой жизни. Ибо кто усумниться, что мы подвергаемся тысячѣ случайностей, которыхъ человѣческое благоразуміе не можетъ избѣжать? Какимъ образомъ, напримѣръ, во время землетрясенія, я предохраню себя отъ провала вмѣстѣ съ городомъ, въ которомъ я поселился, если таковъ ходъ вещей? Но я могу также и отвергать правильную послѣдовательность въ доводѣ, который утверждаетъ, что если воля мотивируется только представленіями добра и зла, то отъ насъ не зависитъ быть счастливыми. Эта послѣдовательность была бы правильною, если бы не было Бога и если бы все управлялось грубыми причинами; но Богъ даетъ

то, что для счастія достаточно быть добродѣтельнымъ. Такимъ образомъ, когда душа слушается разума и Богомъ дарованныхъ заповѣдей; то она можетъ быть увѣрена въ своемъ счастіи, хотя и не можетъ найти его въ этой жизни въ достаточной мѣрѣ ¹⁾).

К. Истомина.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Безпричинное рѣшеніе, если оно допустимо, можетъ ли доставлять намъ удовольствіе? Кирхманъ думаетъ, что можетъ, такъ какъ оно свидѣтельствуетъ о нашей независимости отъ мотивовъ и о нашей силѣ. Но съ такимъ же правомъ можно утверждать, что подобное рѣшеніе свидѣтельствовало бы о нашей неосмотрительности, неразумности и неосновательности, что едва ли можетъ доставить намъ удовольствіе. Еще съ большимъ правомъ надобно было бы утверждать это, еслибы безпричинное рѣшеніе противорѣчило всему строю нашей прежней жизни.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Марта № 6. 1892 года.

Содержаніе. Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Харьковской епархіи за 1890/91 учебный годъ (продолженіе).—Списокъ поступившихъ въ Харьковскій Епархіальный Комитетъ пожертвованій въ пользу соотечественниковъ, бѣдствующихъ отъ неурожаа (продолженіе).—Епархіальный извѣщеніи.—Опасность сепатства въ Изюмскомъ уѣздѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіи.

Опредѣленіе Святейшаго Синода.

Отъ 12—21 февраля 1892 года № 425, объ установленіи порядка празднованія воспитанниками церковно-приходскихъ школъ мѣстныхъ храмовыхъ празднико́въ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный предсѣдателемъ Училищнаго при Святейшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 4-го февраля сего года за № 195, журналъ Совѣта № 35, о порядкѣ празднованія воспитанниками церковно-приходскихъ школъ мѣстныхъ храмовыхъ празднико́въ. Приказали: признавая необходимымъ упорядочить времяпровожденіе воспитанниками церковно-приходскихъ школъ въ мѣстные храмовые праздни́ки, Святейшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ преподавать слѣдующія по сему предмету указанія: 1) ограничить празднованіе храмовыхъ празднико́въ въ церковно-приходскихъ школахъ двумя днями, съ тѣмъ, чтобы на третій день въ церковно-приходскихъ школахъ обязательно начиналось обычное ученіе; 2) въ самый день храмоваго праздни́ка непосредственно послѣ Божественной литургіи установить служеніе молебствія въ зда́ніи церковно-приходской школы предъ иконою праздни́ка, въ присутствіи учителя и всѣхъ учащихся въ школѣ; если же церковно-приходская школа находится въ отдаленномъ отъ приходскаго хра-

ма селеніи, молебствіе въ школѣ должно быть совершено при посѣщеніи селенія церковнымъ причтомъ для водосвятія, обычно совершаемаго по случаю праздника; 3) въ тотъ же первый день храмоваго праздника послѣ обѣда всѣ учащіеся должны быть собраны въ школу, гдѣ имъ предлагается учителемъ назидательное чтеніе, сопровождаемое хоровымъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и гимновъ, а затѣмъ, гдѣ представляется возможнымъ, дѣтямъ раздаются гостинцы или книжки отъ попечителей или завѣдывающихъ школами; 4) на второй день храмоваго праздника воспитанники освобождаются отъ обычныхъ учебныхъ занятій до обѣда, а послѣ обѣда собираются въ школу и проводятъ время въ чтеніи и пѣніи, а затѣмъ въ дѣтскихъ играхъ на открытомъ воздухѣ, подъ руководствомъ учителя, и 5) учителя церковно-приходскихъ школъ, на дни своихъ храмовыхъ праздниковъ, въ отпускъ не должны быть увольняемы. О чемъ для исполненія и руководства по духовному вѣдомству напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Харьковской епархіи

за 18⁸⁰/91 учебный годъ.

(Продолженіе *).

У.

1. Въ отчетномъ году всѣхъ школьныхъ помѣщеній (включая въ это число и помѣщенія для школъ грамотности) было 234. Школы находились: а) въ собственныхъ домахъ—49, б) въ наемныхъ—26, в) въ частныхъ квартирахъ—54, г) въ церковныхъ сторожкахъ—105. Изъ всего количества школъ 109 имѣли удобныя помѣщенія и 125—неудобныя.

2. Въ отчетномъ году школьныхъ помѣщеній устроено 3, а именно: 1) въ селѣ Грачевкѣ, Волчанскаго уѣзда, на средства церковно-приходскаго попечительства (стоимость устроеннаго зданія для школы въ отчетѣ уѣзднаго отдѣленія не показана); 2) въ селѣ Привольѣ, Изюмскаго уѣзда, на средства мѣстнаго сельскаго общества (расходъ по постройкѣ школьнаго зданія въ сомѣ приходѣ въ отчетѣ отдѣленія не указанъ), и 3) въ селѣ Алексѣевкѣ Сумскаго уѣзда—на средства дворянъ-землевладѣльцевъ Александра и Алексѣя Андреевичей Савичъ. Кромѣ сего котомственный по-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 5, 1892 г.

четный гражданинъ П. И. Харитоненко пожертвовалъ въ собственность духовнаго вѣдомства принадлежащій ему домъ для помѣщенія въ немъ церковно-приходской школы, и на личные средства приобрѣлъ для сей школы мебель и другія классныя принадлежности. Пожертвованное г. Харитоненко зданіе находится въ Троицкомъ приходѣ г. Сумъ. По отчету Сумскаго отдѣленія видно, что пожертвованіе г. Харитоненко оценено въ 5000 р., а гг. Савичей—900 р. Застрахованныхъ школьныхъ помѣщеній въ отчетное время было 59.

IV.

1. Въ числѣ 148 церковно-приходскихъ школъ — 2 двухклассныя: въ городѣ Харьковѣ при Александро-Невской цер. и въ городѣ Сумахъ при Покровской церкви. Въ первой школѣ въ теченіе отчетнаго года обучалось 85 мальч., а во второй 64, всего 149.

2. Учительскихъ курсовъ, ремесленныхъ отдѣленій при церковно-приходскихъ школахъ Харьковской епархіи не было, а также не имѣлось при этихъ школахъ и земли подъ садъ и огородъ, за исключеніемъ незастроеннаго пространства земли при Сумской Спасо-Преображенской школѣ, одна часть котораго была занята садомъ, а другая огородомъ, усадебныхъ мѣстъ при Сумской Николаевской церковно-приходской школѣ и при школахъ: Коломакской Валковскаго уѣзда, приобретеннаго на церковныя средства, Евсугской и Боровской Старобѣльскаго. Ремесленныхъ или земледѣльческихъ занятій, а также почтовыхъ пріютовъ при школахъ не было. Классы рукодѣлія существовали при Алексѣевской церковно-приходской школѣ Сумскаго уѣзда и Ивановской школѣ грамоты Волчанскаго уѣзда. Общежитія были при двухъ школахъ: при Ряснянской, Ахтырскаго уѣзда, для 8 учениковъ и Голодизинской, Изюмскаго уѣзда, для 5 учениковъ.

VII.

Источниками для содержанія церковно-приходскихъ школъ епархіи служили нижеслѣдующія средства: а) единовременное пособіе изъ суммъ Святѣйшаго Синода; б) добротныя пожертвованія членовъ церковныхъ попечительствъ; в) ежегодныя и единовременныя пособія отъ земскихъ и иныхъ общественныхъ учрежденій; г) пособія отъ родителей и родственниковъ учащихся; д) субсидіи, получаемыя отъ монастырей епархіи, пособія отъ приходскихъ церквей, употребленныя исключительно на нужды мѣстныхъ школъ; е) суммы, отчисленныя отъ остатковъ кошелевскаго сбора въ приходскихъ церквяхъ епархіи; ж) десятая часть кружечнаго сбора въ пользу православныхъ Св. Земли; з) кружечный сборъ въ день Св. Николая—6 декабря 1890 г., предназначенный исключительно на нужды школъ епархіи; и) кружечный сборъ у желѣзно-дорожныхъ станцій, находящихся въ

предѣлахъ Харьковской епархіи; і) значительныя денежныя и разныя другія пожертвованія городскихъ учреждений, сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ, поступившія въ пользу мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, и к) плата за обученію дѣтей.

1. ПОСОБІЕ ОТЪ ЦЕРКВЕЙ.

Въ отчетномъ учебномъ году съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства на содержаніе нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школъ епархіи израсходовано 1557 руб. 82 к. Сумма эта поступила отъ церквей, находящихся въ селеніяхъ: а) Харьковскаго уѣзда: въ селѣ Малой Даниловкѣ—100 р.; въ слоб. Олышаной—75 р.; въ с. Полевой—80 р.; б) Ахтырскаго уѣзда: въ г. Ахтыркѣ (отъ Ахтырскаго Покровскаго собора)—180 р.; въ с. Хухрѣ—50 р.; въ с. Жигайловкѣ—4 р. 70 к.; в) Волчанскаго уѣзда: въ с. Старо-Салтовѣ—120 р.; г) Зміевского уѣзда: въ с. Замостьѣ—56 р. 50 к.; Гуляй-Полѣ—60 руб.; Гомельшѣ—60 р.; д) Изюмскаго уѣзда: въ с. Заливань—24 р.; въ с. Богодаровой—120 р.; е) Купянскаго уѣзда: въ с. Ново-Глуховѣ—30 р.; въ с. Ново-Екатеринославѣ—36 р.; ж) Лебединскаго уѣзда: въ с. Мартыновкѣ—50 руб.; въ с. Терповой—50 руб.; въ с. Рябушкахъ—50 руб.; з) Старобѣльскаго уѣзда: въ с. Алексѣевской—11 р. 37 к.; въ с. Воровской—50 р.; въ с. Евсугской—13 р. 25 к., и п) Сумскаго уѣзда: Лунанской—100 р.; Мало-Чернищенской—150 р.; Воробьевской—82 р. и Ворожбынской—5 р.

Сверхъ сего, по опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ распоряженіе уѣздныхъ отдѣленій на содержаніе школъ епархіи поступилъ чрезъ опружныхъ оо. благочинныхъ обязательный кружечный отъ церквей сборъ въ половинномъ размѣрѣ, а именно: а) въ Ахтырское отдѣленіе—129 р.; б) въ Богодуховское—185 р. 25 к.; в) въ Валковское—62 р. 85 к.; г) въ Волчанское—67 р. 82 к.; д) въ Зміевское—106 р. 73 к.; е) въ Изюмское—86 р. 79 коп.; ж) въ Купянское—58 р. 80 к.; з) въ Лебединское—153 р. 9 к.; и) въ Старобѣльское—120 р. 72 коп., и і) Сумское—124 р. 78 к.—Итого 1095 р. 83 к., а всего по этой статьѣ на приходъ поступило—2653 р. 65 коп.

2) ПОСОБІЕ ОТЪ МОНАСТЫРЕЙ.

На иждивеніи монастырей въ отчетномъ году состояли школы въ селѣ Расномѣ, Ахтырскаго уѣзда, въ с. Годой Долишѣ, Изюмскаго уѣзда, и школа при Куряжскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. На содержаніе Голо-Долинской школы отъ Святогорской Успенской Пустыни поступило 300 р. Школа при Куряжскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ содержалась на средства сего монастыря въ 100 р. и пособіе въ 152 р., кое составля-

ють проценты съ неприкосновеннаго капитала въ 4000 р., пожертвованнаго на сей предметъ заслуженнымъ профессоромъ Харьковскаго университета Е. С. Гординко; всего 552 р. Свѣдѣнія о томъ, какая именно сумма употреблена Ряснянскимъ Свято-Дмитріевскимъ монастыремъ на содержаніе существующей при ономъ церковно-приходской школы, въ отчетѣ Ахтырскаго уѣзднаго отдѣленія не обозначены.

3) ПОСОБІЕ ОТЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

Средствами отъ церковно-приходскихъ попечительствъ пользовались нѣсколько школы и въ такомъ размѣрѣ: Воскресенская въ г. Харьковѣ въ размѣрѣ 479 р. 50 к., Свято-Духовская 1-я въ городѣ-же Харьковѣ въ размѣрѣ 100 р.; Николаевская въ г. Сумахъ—200 руб.; Марковская при Троицкой церкви Старобѣльскаго уѣзда—172 р. и Никола въ с. Ново-Глуховѣ Купянскаго уѣзда—45 р. 70 к.; всего 997 р. 20 к.

4) ПОСОБІЕ ОТЪ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ, ЗЕМСТВА, ГОРОДСКИХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ И СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

Въ отчетномъ году нѣкоторыя церковно-приходскія школы пользовались болѣе или менѣе значительными денежными пособіями отъ нѣкоторыхъ учреждений и обществъ. Такъ, на содержаніе церковно-приходской школы при Харьковской Воскресенской церкви, поступило по опредѣленію Харьковской городской думы 300 р. (постоянный взносъ). Въ пособіе Харьковской Свято-Духовской 1-й церковно-приходской школы Харьковскій земельный банкъ отпустилъ наличными 100 руб. Отъ общества приказчиковъ Харьковская Свято-Духовская 2-я церковно-приходская школа получила денежное пособіе въ количествѣ 35 руб. Кромѣ поименованныхъ учреждений, матеріальныя нужды церковно-приходскихъ школъ и вообще расходы по содержанію ихъ покрывали опредѣленными денежными взносами и иными матеріальными пособіями нѣкоторыя сельскія общества. Обществъ, которыя, при пособіи натурою, дѣлали опредѣленные денежные взносы, въ отчетное время было 22, а именно: Роганское, Харьковскаго уѣзда, внесло на содержаніе мѣстной школы 107 р., Киянское, Валковскаго уѣзда, 100 р., Черемужанское, того же уѣзда, 100 р., Кочетковское Зміевскаго уѣзда, 65 р., Шевелевское, того же уѣзда, 50 р., Нижне-Русско-Бешкинское того же уѣзда 10 р., Гуляй-Польское того же уѣзда 30 р., Яремовское (въ приходѣ села Студенка), Изюмскаго уѣзда, 120 р., Рай-Александровское того же уѣзда 38 р., Щуровское того же уѣзда 96 р., Николаевское того же уѣзда 60 р., Нижне-Верхосульское, Лебединскаго уѣзда, 50 р., Трехизбянское, Старобѣльскаго уѣзда, 50 р., Боровское того же уѣзда 20 р., Маньковское того же уѣзда 50 р., Ново-Павловское того же

уѣзда 40 р., Варнаровское того-же уѣзда 29 р., Чебановское того же уѣзда 15 р., Гребенишковское, Сумскаго уѣзда, 50 р., Локнянское того же уѣзда 50 р., Ободовское того же уѣзда 120 р. и Бѣлопольское того же уѣзда 160 р.

Такимъ образомъ, въ пользу церковно-приходскихъ школъ епархіи всего отъ сельскихъ обществъ поступило 1410 р., а всего отъ городскихъ учреждений и сельскихъ обществъ поступило 1845 р. Кромѣ поименованныхъ 22 обществъ, другія 72 принимали на себя заботу по отопленію, освѣщенію, по найму прислуги и нѣкоторому благоустройству школьныхъ зданій. По даннымъ, имѣющимся въ совѣтѣ, всѣхъ сельскихъ обществъ, которыя посильно содѣйствовали матеріальному обезпеченію церковно-приходскихъ школъ, было 94.

5) ПОСОБІЕ ОТЪ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ И БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ.

Значительную матеріальную поддержку церковно-приходскимъ школамъ оказали попечители оныхъ. На содержаніе школы при Сумскомъ Преображенскомъ соборѣ попечитель ея, купецъ Н. А. Сухановъ, выдалъ изъ своихъ личныхъ средствъ 800 р.; попечитель Троицкой школы въ г. Сумахъ П. И. Харитоненко—800 р., церковно-приходская школа при Николаевской, въ сл. Дергачахъ Харьковскаго уѣзда, церкви получила денежное пособіе отъ попечительницы ея, жены Харьковскаго купца М. А. Жмудекой, въ размѣрѣ 240 р.; школы Ясеновская Ахтырскаго уѣзда и Александровская Богодуховскаго уѣзда въ отчетное время были содержимы исключительно на средства попечителей оныхъ. Такъ, на содержаніе Ясеновской школы попечитель ея, коммерціи совѣтникъ К. Ф. Вейссе, пожертвовалъ 370 р. и на содержаніе Александровской школы землевладѣлецъ стат. сов. Е. М. Духовской выдалъ изъ собственныхъ средствъ, кромѣ пособія натурой, 240 р. Расходы по содержанію школъ, находящихся въ с. Покровскомъ и въ с. Калениковомъ Валковскаго уѣзда, какъ-то: квартиры для учащихся, отопленіе, освѣщеніе, наемъ школьной прислуги и снабженіе учащихся учебными принадлежностями покрывалъ исключительно своими средствами попечитель этихъ школъ, землевладѣлецъ дворянинъ Е. Н. Сребдольскій, который кромѣ того выдалъ изъ личныхъ средствъ въ жалованье учащимъ въ этихъ школахъ 250 р.; попечитель Рогозинской школы Сумскаго уѣзда, инженеръ-технологъ А. П. Прянишниковъ выдалъ пособіе оной наличными 120 р.; попечитель школы Харьковскій купецъ Н. И. Галицкій пожертвовалъ на нужды школы при Рождество-Богородичной церкви въ с. Дергачахъ Харьковскаго уѣзда 120 р., а попечитель Воеводской школы, Старобѣльскаго уѣзда, Д. В. Кочинъ поддерживалъ оную личными средствами, которыя употреблены имъ на отопленіе школьнаго зданія, наемъ при-

слуги, снабженіе школы въ достаточномъ количествѣ учебными книгами и письменными принадлежностями. Наконецъ, попечитель школы при архіерейскомъ домѣ купецъ И. Ѳ. Силинъ устроилъ для оной классную мебель и въ теченіе учебнаго года снабжалъ необходимыми учебными пособиями.

Кромѣ означенныхъ пособій церковно-приходскимъ школамъ со стороны попечителей оныхъ значительную поддержку мѣстнымъ школамъ оказали нижеслѣдующіи лица благороднаго сословія; такъ, попечитель Грицаковской школы, Сумскаго уѣзда, землевладѣлецъ А. А. Савицъ, на нужды школы пожертвовалъ 40 р. и отпустилъ изъ собственной экономіи на устройство зданія для женской церковно-приходской школы въ с. Аасебѣвкѣ 20000 кирпича на сумму, по приблизительному расчету, 200 р. Попечительница Апшелской школы того-же уѣзда М. Г. Похвиснева выдала изъ собственныхъ средствъ на нужды мѣстной школы 67 р. 50 к. и на отопленіе школьнаго зданія отпустила 3 саж. дровъ, а дворянинъ Ѳ. Карповъ пожертвовалъ на нужды Подлѣсновской школы того же уѣзда 5 р. 20 к. По распоряженію графа М. Д. Толстаго, управляющій его экономіей выдалъ Гребенинговской церковно-приходской школѣ, Сумскаго уѣзда, 240 р. и далъ помѣщеніе для школы. Нижне-Верхосумская церковно-приходская школа имѣла въ отчетномъ году матеріальное пособіе отъ мѣстнаго землевладѣльца графа Н. Н. Толстаго въ количествѣ 100 руб. На нужды Ободовской, Сумскаго уѣзда, церковно-приходской школы, съ разрѣшенія мѣстнаго землевладѣльца, графа Строганова, отпущено 150 руб. Управляющій имѣніемъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Скворцова, Г. Д. Тонкій, выдалъ изъ средствъ владѣльца 85 р. на нужды Мезенинской, Ахтырскаго уѣзда, школы. Землевладѣлецъ В. Г. Колокольцевъ въ отчетномъ году уступилъ для Пассековской церковно-приходской школы, Волчанскаго уѣзда, помѣщеніе, снабдилъ оную классною мебелью и учебными принадлежностями и выдалъ изъ собственныхъ средствъ 100 р. въ жалованье учительницѣ. Въ теченіе отчетнаго года значительную матеріальную поддержку школѣ грамоты въ сл. Ивановкѣ, Волчанскаго уѣзда, оказалъ землевладѣлецъ—дворянинъ В. И. Бекарюковъ. Такъ, онъ уступилъ для школьныхъ занятій собственный домъ о трехъ просторныхъ и свѣтлыхъ комнатахъ и на принадлежащія ему средства велъ въ отчетномъ году расходы по отопленію и освѣщенію школьнаго дома, а также по найму прислуги и снабженію учащихся книгами и письменными принадлежностями. Значительную матеріальную поддержку въ отчетное время получила Лютовская церковно-приходская школа, Богодуховскаго уѣзда: на нужды оной поступило изъ экономіи графини Клейнмихель 672 р. 83 к. (въ томъ числѣ: а) на пріобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ принадлежностей 282 р. 83 к., б) въ жалованье законоучителю 180 р. и в) учителямъ 210 р.). По при-

мѣру прошлаго учебнаго года сдѣлали денежное пожертвованіе на содержаніе Роганской, въ Харьковскомъ уѣздѣ, церковно-приходской школы: арендаторы бумажной фабрики А. и В. А-чи Монаковы въ размѣрѣ 70 р., землевладѣлецъ М. Г. Гельферихъ-Саде 40 руб. На нужды школы при архіерейскомъ домѣ регентъ хора Его Высокопреосвященства въ теченіе отчетнаго года выдалъ въ жалованье учителю оной школы 240 руб. Въ пользу Воскресенской, въ г. Харьковѣ, церковно-приходской школы предсѣдатель мѣстнаго приходскаго попечительства купецъ Н. К. Велитченко пожертвовалъ 80 р.; купецъ Е. А. Пашенко выдалъ въ пользу Спасской школы, Сумскаго уѣзда, въ отчетномъ году 16 р. 80 коп. Крестьянинъ С. Д. Яковлевъ пожертвовалъ на нужды Поповской церковно-приходской школы, Изюмскаго уѣзда, 41 руб. 60 к. и мѣщанка А. Д. Комарева въ пользу Славянской школы того-же уѣзда пожертвовала 16 руб. Матеріальныя нужды Сумской Покровской школы покрывались личными жертвами купцовъ; П. С. Гринько и Ф. Я. Воскобойникова. Наконецъ, отъ неизвѣстныхъ жертвователей имѣли матеріальное пособіе нижеслѣдующія школы: Александро-Невская, въ г. Харьковѣ—433 р. 55 к., собранныхъ старшіемъ приходскаго священника Николаемъ Сокольскимъ; Свято-Духовскія 1 и 2-я, въ г. Харьковѣ, школы, въ количествѣ 270 р. 91 коп., кои составляютъ сборъ съ просительной книгой; Мало-Даниловская, Харьковскаго уѣзда—246 р. 50 к.; Роганская того-же уѣзда—27 р. 10 к.; кромѣ сего отъ неизвѣстныхъ благотворителей поступило на содержаніе школъ: въ Валковскомъ уѣздѣ—95 р. и Сумскомъ—64 р. (на нужды Воробьевской школы). Сверхъ сего изъ запаснаго капитала, принадлежащаго Харьковской Воскресенской школѣ, израсходовано на нужды оной—74 р. 2 коп., всего 6316 р. 1 к.

(Продолженіе будетъ).

Списокъ поступившихъ въ Харьковскій Епархіальный Комитетъ денежныхъ и пищевыхъ пожертвованій, съ 15 сентября 1891 г. по 1 января 1892 г., въ пользу соотечественниковъ, бѣдствующихъ отъ неурожаа.

(Продолженіе *).

Ноябрь. Чрезъ благочиннаго церкви г. Харькова, священника Петра Полтавцева, съ 15 октября по 5 ноября: кружечнаго сбора Троицкой ц. г. Харькова 54 р. 30 к., отъ причта сей церкви 1 р.

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1892 г., № 6.

25 к., кружечнаго сбора Сергіевской ц. 2-й Харьк. гимназіи 24 р. 88 к., кружечнаго сбора Благовѣщенской ц. г. Харькова 46 р., кружечн. сбора Конст. Еленов. ц. Харьк. дѣтскаго пріюта 10 р., 28 к., кружечн. сбора Конст. Еленов. ц. сл. Малой Даннловки 7 р.; кружечнаго сбора отъ церквей: Рожд. Богородичной села Алексѣевки 11 р. 30., Александро-Невской 1-й Харьк. гимназіи 17 р. 78 к., Николаевской г. Харькова 20 р. 20 к., Антопѣвской Харьковскаго Университета 48 р. 79 коп., Скорбищенской, Харьков. мѣщ. богадѣльни 8 р. 60 к., Троицкой Единовѣрческой, г. Харькова 2 р. 73 к., Свято-Духовской, г. Харькова 15 р. 80 к., Дмитріевской, г. Харькова 30 р. 20 к., Пацтелеймоновской, г. Харькова 17 р., І. Богословской, Харьковскаго дух. училища 13 р. 44 к., Озерянской, г. Харькова 11 р. 2 к., Вознесенской, г. Харькова 34 р. 93 к., І. Богословской, села Ивановки 14 р. 64 к., Царице-Александр. исправит. арестан. отдѣленія 12 к., Воскресенской, г. Харькова 48 р., Христорождественской, г. Харькова 31 р. 20 к., Арх. Михайловской, г. Харькова 38 р. 30 к., Преображенской, г. Харькова 24 р. 80 к., Рожд. Богородичной г. Харькова 21 р. 2 коп., Александро-Невской, г. Харькова 15 р. 20 к., Петро-Павловской, г. Харькова 6 р. 10 к., Преображенской Харьков. благотворит. общества 3 р. 14 к., Крестовоздвиженской, г. Харькова 43 р. 5 к., І. Предтечевской, села Основы 5 р. 40 к., Всѣх-святской, г. Харькова 12 р. 85 к. Отъ священника Василія Лихницкаго 5 р., свщ. Михаила Румянцева 1 р., діакона Павла Стахевича 50 к., псаломщика Тих. Степурскаго 50 к., псаломщика Гр. Носова 25 к., Никиты Бузника 5 р., Василія Ярлыченца 1 р., служащихъ при школѣ благотворит. общества 3 р. 20 к., Якова Ковтунова 1 р., сына священника Ник. Полтавцева 2 р., (итого чрезъ благоточиннаго Полтавцева 663 р. 47 к.). Чрезъ члена Комитета. К. П. Уткина собраніе при богослуженіи въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ въ кружку съ 15 по 31 октября 100 р., чрезъ него же отъ Харьковск. купца Василія Ив. Бочарова 100 р., чрезъ кафедральнаго протоіерея Тимоея Павлова: отъ Ал. Ив. Кул. 30 р., NN 7 р., NN 1 р., NN 1 р., чрезъ него же отъ благоточиннаго І округа, Зміевскаго уѣзда, священника Петра Тимоеева, собраніе церквами его округа: отъ прихожанъ Зміевскаго собора 20 р. 70 к., Зміевской кладбищенской церкви 6 р., прихожанъ Чугуевской Покровской ц. 25 р. 58 к., прихожанъ Чугуевской Богородичной ц. 5 р. 64 к., прихожанъ Чугуевской Николаевской ц. 2 р. 78 к., Чугуевской кладбищенской ц. 75 к.,

прихожанъ Кочетовской церкви 3 р. 31 к., прихожанъ церкви с. Тетлеги 4 р., прихожанъ церкви с. Зарыжного 14 р., прихожанъ церкви с. Каменшой Яруги 32 р., отъ прихожанъ церквей: села Ново-Покровскаго 13 р. 50 к., Старо-Покровскаго 5 р., Введенскаго 5 р., Терноваго 10 р., Водянаго 2 р., Бороваго 52 р. 98 к., Константиновки 10 р., Замостья 3 р. 70 к. Звѣдокъ 21 р. 30 к., слоб. Соболова 2 р., села Борокъ 12 р., слоб. Тарановки 4 р., села Руковки 1 р. (Итого чрезъ кооведральнаго протоіерея Т. Навлова 298 р. 24 к.). Отъ Харьковскаго Вознесенскаго монастыря собраны въ кружку 14 р. 35 к., чрезъ члена комитета священника Георія Чеботарева: отъ запаснаго подпоручика М. Никольскаго 50 к., чиновника Павла Оедюшина 1 р., Евфима Школиренка 25 р., жены купца А. А. Пильстрема 25 р., вдовы купца Павлы В. Рыжовой 10 р., почетной гражданки К. Н. Віалентовой 5 р., А. П. Огненковой 5 р., В. П. Огненкова 5 р. (Итого чрезъ священника Г. Чеботорева 76 р. 50 к.). Чрезъ члена комитета А. А. Іозефовича собрано имъ по кватитціонной книгѣ съ 15 октября по 1 ноября отъ разныхъ лицъ, пропечатанныхъ въ газетѣ «Южный Край», отъ 15 ноября № 3734, 564 р. 47 к. Отъ служащихъ въ Харьковской Дух. Консисторіи 1% пзъ жалованья за октябрь 9 р. 38 к., чрезъ благоточинническій совѣтъ 3 округа, Зміевскаго уѣзда, кружечнаго сбора отъ церквей сего округа съ 25 сентября по 1 ноября Арх. Михайловской, сл. Малиновой 26 р. 75., Арх. Михайловской, сел. Лебяжяго 19 р., Успенской, сл. Коробочки 3 р. 80 к., Вознесенской, сл. Скрыпаевъ 25 р. 20 к., Нерукотвор. образа сел. Мохнача 3 р., Рожд. Богородичной сл. Гинеевки 4 р., Николаевской сл. Шелудовки 4 р., Арх. Михайловской сл. Лимана 1 р. 80 к., Крестовоздвиженской сл. Лимана 10 р. 47 к., Воскресенской, сл. Андреевки 25 р., Рожд. Богород., сл. Андреевки 3 р. 4 к., Митрофаніевской с. Волчяго яра 10 р., Нерукотворен. образа, с. Богодарова 4 р. 50 к., Троицкой, с. Волохова Яра 31 р. 37 коп., Іоанно-Богословской, с. Бригадировки 15 р. 10 к., Вознесенской, с. Борщеваго 5 р., Николаевской, с. Яковенково 4 р. 40 к., Троицкой, с. Пришиба 2 р. 75 к., Покровской, сл. Балаклеи 8 р., Рожд.-Богородичной, с. Лагерей 5 руб., (итого чрезъ благоточинническій совѣтъ 3 округа Зміевскаго, уѣзда, 212 р. 54 к.); чрезъ благочиннаго 3 Лебединскаго округа, протоіерея Петра Краснопольскаго, кружечнаго сбора отъ церквей сего округа за сентябрь: Недригайловской, Митрофаніевской 2 р. 47 к., Декачевской, Николаевской 30 р. 23 к., Бѣжевской, Иверско-Бо-

городничной 2 р. 60 к., Верхнесумской, Варваровской 70 к., чрезъ благочинническій совѣтъ 2 округа, Лебединскаго уѣзда, кружечнаго сбора отъ церквей сего округа за сентябрь: Преображенской, слоб. Ворожбы 8 р. 28 коп., Успенской, сл. Межирича 3 р., и по подписному листу отъ прихожанъ 12 р., Преображенской, сл. Межирича 3 р. 50 к., Покровской, сл. Межирича 5 р., Крестовоздвиженской, сл. Межирича 4 р., Георгіевской хут. Павленкова 1 р., Николаевской с. Груни 70 к., Троицкой, с. Васильевки 4 р. 50 к., Пророко-Ильинской, хут. Андреевки 1 р. 34 к., Арх. Михайловской, с. Кургана 40 к., Николаевской с. Чеврепнаго 1 р., Успенской, с. Пристайлова 12 р. 42 к., Николаевской, с. Боброваго 4 р. 49 коп., Покровской, с. Каменнаго Пригородка 4 р. 15 к., чрезъ благочиннаго 1 округа, Кулянского уѣзда, протоіерея Василія Попова, кружечнаго сбора отъ церквей сего округа за сентябрь и октябрь: слободъ: Владиміровки 7 р., Верхней Дуванки 5 р. 20 к., Петропавловки 5 р., Гусинки 5 р., Волосской Балаклейки 4 руб., Дуурѣичной 10 р., Колодязной 1 р. 40 к., Песчаной 7 руб. Отходной 2 р. 65 к., Ново-Георгіевска 4 р. 70 к., Кузановки 4 р. 25 к., отъ священника сл. Кузановки Михаила Спирскаго лично 25 р., чрезъ благочиннаго 2 округа, Валковскаго уѣзда, протоіерея Павла Лобковскаго кружечнаго сбора отъ церквей съ 15 сентября по 1 ноября: Знаменской, с. Знаменскаго 1 р. 50 к., Рожд.-Богородичной, с. Карованскаго 10 руб., Петро-Павловской, с. Княжнаго 10 р., Троицкой, с. Михайловки 2 р., Покровской, с. Млиновки 14 р. 90 к., Вознесенской, с. Люботина 2 р. 53 коп., Покровской, сл. Ново-Мерчика 2 р. 15 коп., Крестовоздвиженской, с. Новаго 15 р. 5 к., Воскресенской, сл. Новой Водолаги 18 р., Преображенской, сл. Новой Водолаги 5 р., Николаевской, сл. Новой Водолаги 11 р. 50 к., Троицкой, сл. Одринки 9 р., Покровской, сл. Огульцовъ 2 р. 20 к., Всѣхсвятской, сл. Старога Мерчика 5 руб. 10 к., Покровской, сл. Старой Водолаги 7 р. 27 к., Предтеченской, сл. Станичной 8 р. 80 коп., Іоанно-Богословской, с. Черемушнаго 2 р. 50 к., Успенской, с. Камышеватаго 5 р. 75 коп., чрезъ него же отъ причтовъ церквей: Рожд.-Богородичной, с. Караванскаго 2 р., Покровской, сл. Млиновки 1 р. 15 к., Вознесенской, сл. Люботина 1 р. 25 к., Троицкой сл. Одринки 1 руб., Покровской сл. Огульцовъ 1 р. 20 к., Крестовоздвиженской, с. Новаго 8 р. 55 к., Всѣхсвятской, сл. Старога Мерчика 1 руб. 30 к., Покровской, сл. Старой Водолаги 2 р., Предтеченской, с. Станичнаго 3 р., Іоанно Богословской, с. Черемушнаго 1 р. 50 к., Успенской с. Камыше-

ватаго 1 р., чрезъ него же пожертвованія отъ прихожанъ: отъ С. К. Д. 15 р., Василя Бреславскаго 1 р., Давида Шулки 1 руб., Ивана Моргуна 1 р., Сергѣя Дателя 1 руб., собрано церковнымъ совѣтомъ Воздвиженской церкви с. Новаго 27 р. 75 к., отъ Оедора Вас. Опицкаго 10 р., купца Аѳанасія Бортникова 1 р., Семена Нестеренко 2 р. 20 коп., Герасима Коротецкаго 1 руб., отъ 45 лицъ отъ 5 к. до 35 к.—5 р. 35 к., разныхъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными 69 р. 77 к. (итого чрезъ благочиннаго протоіерея Павла Лобковскаго 293 р. 27 к.), чрезъ благочинническій совѣтъ 1 округа, Волчанскаго уѣзда, собранные причтами церквей сего округа: собрано Преображенской, г. Валокъ 77 р. 94 к., Благовѣщенской, г. Валокъ 17 р. 5 к., Георгіевской, г. Волакъ 24 р. 50 коп., Рожд.-Богородичной, г. Валокъ 60 р., Успенской, г. Валокъ 25 руб. 25 к., по сельскимъ церквамъ: Алексѣевской, Покровской 9 р. 83 к., Коняговской Рожд.-Богородичной 74 р. 96 к., Покровской, Троицкой 19 р. 16 к., Снѣжковской Предтечевской 19 р. 60 к., Каятакуровской, Захаріевской 19 р., Сидоренковской Тихоновской 7 р. 10 к., Высокопольской Николаевской 5 р., Дорофеевской Рожд.-Богородичной 22 руб., Коломакской Успенской 8 р. 42 к., Коломакской, Воскресенской 6 р. 17 к., Перекопской, Троицкой 1 р. 12 к., Левандовской, Алексѣевской 50 коп. (Итого чрезъ благочинническій совѣтъ 1 округа Валковск. уѣзда 373 р. 82 к.), чрезъ благочиннаго 2 округа, Куянскаго уѣзда, протоіереи Михаила Черняевскаго кружечнаго сбора отъ церквей: Сошествіевской, слоб. Сватоѣ Лучки 47 руб., Успенской сл. Сватовой Лучки 13 р., Преображенской, сл. Преображенской 13 р., Вознесенской, сл. Торской 8 р., Рожд.-Богородичной, сл. Боровой 2 р. 10 коп., Николаевской, сл. Терновъ 22 р. 73 к., Преображенской, сл. Ново-Глухова 15 р., Вознесенской, сл. Ново-Красной 11 руб., Николаевской, сл. Тарасовки 10 р., Крестовоздвиженской, сл. Гончаровки 6 р., Петро-Павловки, сл. Юрьевки 20 руб., Воскресенской, сл. Гороховатки 10 р., чрезъ него же пожертвованія: отъ купца А. Росаднева 10 р., купца В. Бабина 10 р., протоіерея Михаила Чернявскаго 10 р., мѣщан. М. Котикова 5 р., купца П. Жирикова 6 р., купца М. Соболева 2 р., крест. Г. Осадчаго 1 р., крест. Оедорова 1 р., мѣщан. Карпутина 1 р., крест. Подорожнаго 1 р., крест. Щербакова 1 р., крест. Шинкарева 3 р., крест. Подеулко 5 р., крест. Бондарева 2 р., купца Попова 3 р., крестьянъ: Муромцева 1 р., Жиглова 1 р., Уонко 2 р. 20 к., Ткалича 1 р., М. и П. Мороки 2 р., Макарчика 1 р., Игнатова 1 р., Житла 1 руб.,

Андрея Погорѣлова 1 р., Сергѣя Березовскаго 6 р., Петра Мороки 4 р., Самойлова 3 р., Ѳесенко 1 р. 20 к., Поддерегина 1 р., Марфы Вондаревой 1 р. 25 к., Г. Баклюкова 5 р., С. Макаренко 2 р., Т. Павлова 1 р., Кочина 1 р., Н. Гончарова 50 к., В. Кожухова 2 р., Почетнаго гражданина Труфанова 2 руб., капитана Стороженко 5 р., купеч. сына Павла Мороки 5 р., мѣщан. Медвѣдева 1 р., купеч. сына Ѳедора Морока 10 р., купца Г. Гаврилова 10 р., купца И. Бочарова 10 р., куп. И. Рогенцова 3 руб., куп. Як. Корнаушенка 6 р., купчихи Даріи Березовской 4 руб., Василя 1 р., мѣщан. Поддерегина 60 к., М. Чугаева 1 р., мѣщ. Липина 1 р., Г. Хвостунова 2 р., М. Шарапова 3 р., В. Лужикова 10 р., С. Кобалова 10 р., А. Гундорова 3 р., отъ крестьянъ: Кривошина 1 р., Шемокова 3 р., Худобкина 2 р., Кривошина 1 р., Романова 3 р., Гончарова 30 к., Передѣльской 50 коп., Гилева и Кгиторова 35 к. (итого чрезъ благочин. протоіеря Мих. Чернявскаго 388 р. 23 к.), чрезъ благочиннаго 1 округа Богодуховскаго уѣзда, священника Александра Ястремскаго, кружечнаго сбора съ 15 сентября по 1 ноября отъ церквей его округа: Соборной Успенской, г. Богодухова 30 р., Покровской, г. Богодухова 17 р., Троицкой, г. Богодухова 15 р., Покровской, с. Малой Писаревки 40 р. 30 к., Покровской, сл. Ямной 20 р., Успенской, сл. Большой Писаревки 16 р., Николаевской, сл. Большой Писаревки 11 р. 1 к., ц. села Старой Рябини 15 р. 15 коп., Воскресенской, с. Братенцы 9 р. 79 к., Успенской, с. Вольнаго 5 р. 20 к., Богородичной, с. Станичнаго 6 р. 13 коп., Николаевской с. Гниловки 5 р., Николаевской, с. Ряснаго 4 руб., Покровской, с. Матвѣевки 3 р., Покровской, сл. Большой Писаревки 3 р., Троицкой, сл. Сѣнной 2 р. 32 коп., Николаевской, с. Александровки 1 руб. 20 к., Богородичной, сл. Сѣнной 40 к. (итого чрезъ благочиннаго священника А. Ястремскаго 204 р. 50 к.).

(Продолженіе будетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ Вознесенской церкви слоб. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, Григорій *Рудинскій*, волею Божіею умре.

— Утвержденъ церковнымъ старостою Покровской церкви, сл. Межричи, Лебединскаго уѣзда, кр. Климентъ *Паненко*.

Опасность сектантства въ Изюмскомъ уѣздѣ.

Мѣтъ пять—шесть тому назадъ Изюмскій уѣздъ былъ счастливъ тѣмъ, что все населеніе его было почти сплошь православное. Было нѣсколько десятковъ раскольниковъ, но разбросанные небольшими группами по нѣсколькимъ приходамъ, они не оказывали нислѣдственнаго вліянія на православное населеніе и мало-по-малу сливались съ нимъ.

Было въ уѣздѣ небольшое число (около 200 душъ обоего пола) и пновѣрцевъ—лютеранъ и католиковъ; ютились они по станціямъ желѣзной дороги: Барвенково, Славянскъ, Краматоровка (Бѣленская тожъ); занятое своею службою съ утра до поздней ночи, большинство изъ нихъ не могло удовлетворить своимъ религіознымъ нуждамъ по своему обряду; на православное же населеніе худого вліянія они не оказывали.

Къ несчастію положеніе дѣла въ послѣднее время измѣнилось.

Лучшія имѣнія помѣщиковъ въ Изюмскомъ уѣздѣ на границѣ съ Бахмутскимъ и Павлоградскимъ уѣздами скуплены нѣмцами-колонистами, которые подвигаются глубже и глубже въ Изюмскій уѣздъ. Въ настоящее время въ уѣздѣ нѣмцевъ-колонистовъ, преимущественно менонитовъ, будетъ тысячь до двухъ. Года три тому назадъ въ деревнѣ Орѣховаткѣ Рай-Александровскаго прихода поселилось семействъ до 30 штундистовъ; выходцевъ изъ Екатеринославской губерніи. Штундисты эти прежде были православными, и, совращенные въ штундизмъ, являются ярыми пропагандистами этого лжеученія. Это самая опасная язва въ религіозномъ отношеніи для всего уѣзда.

Правда, количество сектантовъ въ сравненіи со всѣмъ числомъ жителей уѣзда (до 220,000 душъ обоего пола) не особенно велико; такъ что если судить по мертвымъ цифрамъ, то можно и не видѣть опасности со стороны сектантовъ для православнаго населенія; но кто знаетъ, съ одной стороны, пытливость нашего крестьянина, развившуюся особенно въ послѣднее время, къ религіознымъ вопросамъ, съ другой—ту охоту, съ которой колонисты и особенно штундисты удовлетворяютъ эту пытливость, пропагандируя свое ученіе и хуля православіе; кто знаетъ то страшное экономическое вліяніе, какое пріобрѣтаютъ нѣмцы-колонисты на сосѣднихъ крестьянъ, тотъ не можетъ не опасаться сильнаго развитія сектантства въ Изюмскомъ уѣздѣ въ недалекомъ будущемъ.

Гдѣ поселись колонисты, тамъ ни одной пяди лишней земли,

кромѣ скуднаго надѣла, не можетъ достать крестьянинъ, и ему приходится по-неволѣ или переселяться, или же идти въ батраки къ нѣмцамъ. Нѣсколько сотъ молодыхъ людей въ Изюмскомъ уѣздѣ обоюго пола состоятъ годовыми работниками у нѣмцевъ и нѣсколько тысячъ работаютъ временно въ лѣтнюю пору. Работать же къ нѣмцамъ, надо замѣтить, идутъ съ большою охотою, потому что колонисты платятъ хорошо. Но зато всѣ рабочіе эти быстро охлаждаются къ своей родной вѣрѣ. Постовъ по-неволѣ не соблюдаютъ, а также не посѣщаютъ храма Божія не только въ воскресные дни, но и въ большіе праздники. И вмѣстѣ съ охлажденіемъ къ православію ядъ сектантской пропаганды проникаетъ въ молодыя и неопытныя души.

Опасность сектантства увеличивается еще отъ того, что поселенія нѣмцевъ и штундистовъ сосредоточиваются возлѣ Славянска и Барвенково — этихъ двухъ пунктовъ, самымъ развращающимъ образомъ дѣйствующихъ на окружающее населеніе по случаю воскресныхъ базаровъ. Тысячи народа собираются въ Славянскѣ и Барвенково еще съ субботы вечеромъ и разѣзжаются въ воскресенье вечеромъ, и надо видѣть эти разѣзды, чтобы понять гибельное вліяніе этихъ базаровъ на простой народъ. Нѣтъ ни одной подводы, на которой бы не возвращались два-три человека мертвецы пьяныхъ, и не рѣдко дитя лѣтъ 7—9 править лошадей и везетъ пьянаго отца.

Такимъ образомъ получается въ высшей степени прискорбное явленіе: съ одной стороны, тысячи народа совершенно лишены благотнаго вліянія православнаго богослуженія и пастырской проповѣди, такъ какъ базары отвлекаютъ православный народъ отъ храмовъ Божіихъ и направляютъ его въ питейныя и другія увеселительныя заведенія. Нѣкоторые изъ православныхъ христіанъ бывають въ храмѣ только на Свѣтлый Праздникъ и Рождество Христово (на Троицу въ Славянскѣ ярмарка),—съ другой стороны, эти же тысячи народа подчинены вліянію сектантовъ, которые при каждомъ удобномъ случаѣ хулятъ вѣру православную и восхваляютъ свою. Безспорно, эта пропаганда не можетъ оставаться совершенно безплодною; напротивъ она принесетъ самыя гибельныя плоды, если только не будетъ остановлена разумными и энергичными мѣрами со стороны духовенства.

Пока время есть еще, необходимо бороться со зломъ энергично. Отъ искры бываетъ пожаръ, и надо его тушить въ началѣ. Что же надо дѣлать для предупрежденія развитія сектантства въ Изюмскомъ уѣздѣ?

1. Прежде всего необходимо духовенству употребить всѣ усилія къ тому, чтобы закрыть базары въ Славянскѣ и Барвенково (въ Славянскѣ въ этомъ отношеніи уже первый шагъ сдѣланъ: въ двенадцатые праздники торговля закрыта до перваго часа).

2. Необходимо устройство въ селахъ, съ коими по сосѣдству живутъ нѣмцы-колонисты, церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а также необходима организація хорошихъ церковныхъ хоровъ.

3. Желательно было-бы учрежденіе въ тѣхъ же селахъ благотворительныхъ обществъ, которыя способствовали *сближенію лучшихъ людей* въ приходѣ и проявленію *дѣятельной любви* къ ближнимъ, чѣмъ такъ сильны сектанты: взаимопомощь у нихъ развита сильно.

4. Преимуществомъ же вниманіе всѣхъ, на обязанности коихъ ближайшимъ образомъ лежить забота и борьба съ сектантствомъ въ уѣздѣ, должно быть обращено на деревню Орѣховатку, гдѣ поселились штундисты. Отсюда должно ожидать развитія штунды сначала по ближайшимъ хуторамъ, а затѣмъ и селамъ. Здѣсь главная опасность.

Къ нѣмцамъ православные, особенно на первый разъ, относятся съ недовѣріемъ, какъ къ иноземцамъ. Рай-Александровскіе же штундисты—русскіе по происхожденію—быстро пріобрѣтаютъ расположеніе къ себѣ со стороны православныхъ своею обходительностію, готовностію помочь въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. При этомъ они каждому твердятъ: «мы не иноземцы, а такіе же русскіе, какъ и вы; мы нѣкогда коснѣли въ заблужденіи (т. е. были православными), а теперь Духъ Святый открылъ намъ очи, и мы живемъ, какъ велитъ Евангеліе»... Православные слушаютъ подобныя рѣчи и соблазняются. Въ короткое время штундисты успѣли пріобрѣсти послѣдователя (солдата Василя Сѣраго), который фанатическою преданностію штундизму превзошелъ своихъ учителей. Дай Богъ, чтобы это былъ единственный и послѣдній случай обращенія въ штундизмъ!

Для предупрежденія развитія штундизма въ Рай-Александровкѣ было-бы цѣлесообразно устроить нѣсколько публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ штундистами, на которыхъ бы присутствовали и православные. Для этой цѣли необходимъ только миссіонеръ опытный, который бы въ публичномъ спорѣ обличалъ всѣ лжеученія штундистовъ, и тѣмъ бы ослаблялъ то вліяніе, которое пріобрѣтаютъ штундисты на сосѣдей православныхъ, указывая имъ,

что они учать на основаніи Священнаго Писанія, и отъ него ни на іоту не удаются. Въ то-же время необходимо вести какъ можно чаще виѣбогослужебныя бесѣды съ православными на хуторѣ Орѣховаткѣ, гдѣ поселились штундисты. Эти бесѣды будутъ достигать двойной цѣли: съ одной стороны—во время этихъ бесѣдъ можно будетъ священнику безъ запальчиваго спора въ связной и спокойной рѣчи выяснять предъ православными несостоятельность штундистскихъ заблужденій; съ другой стороны—эти бесѣды будутъ отвлекать православныхъ отъ посѣщенія ими штундистскихъ собраний, которыя для православныхъ представляютъ большой соблазнъ.

Въ заключеніе повторяемъ,—духовенству необходимо ревностно бороться съ пороками православнаго населенія Изюмскаго уѣзда, необходимо быть на сторожѣ и помнить, что лучшій способъ борьбы со зломъ есть предупрежденіе появленія зла.

Священникъ *П. Скубаевскій.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Опасныя броженія въ общественной жизни заграничнаго міра и ихъ причива.—Современный Вавилонъ и его безнравственность.—Безпорядки въ одной изъ парижскихъ церквей во время проповѣди.—Отрадное явленіе въ жизни русскаго народа.—Успѣхи въ обращеніи раскольниковъ въ православіе.—Устройство при монастырѣ практическихъ школъ человѣчества.—Практическія школы для странствующихъ учителей садоводства и огородничества.—Положеніе объ ученыхъ садоводахъ, выработанное министерствомъ государственныхъ имуществъ.—Облегченіе участи крестьянъ, пострадавшихъ отъ неурожаа.—Тяжелое матеріальное положеніе духовенства въ пострадавшихъ отъ неурожаа губерніяхъ.—Къ вопросу о взаимныхъ епархіальныхъ страхованіяхъ отъ огня построекъ духовенства.—Предполагаемое устройство для учителей народныхъ школъ курсовъ о способахъ возведенія огнеупорныхъ построекъ.—Необходимость строгаго изслѣдованія огнеупорныхъ построекъ и его способъ.—Предполагаемая мѣра къ предупрежденію умысленныхъ поджоговъ застрахованныхъ зданій.—Новый законъ о совокупности и повтореніи преступленій.—Мѣры къ упорядоченію хлѣбной торговли.—Кончина о. Владиміра Гетэ.

Въ общественной жизни заграничнаго міра замѣчаются весьма опасныя броженія, переходящія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ безумныя вспышки анархіи съ ея часто адскими замыслами. Парижъ въ послѣднее время сдѣлался какъ будто вулканомъ, то и дѣло выбрасывающимъ огненную разрушительную лаву. Почти не проходитъ дня, чтобы гдѣ-нибудь не подброшена была динамитная бомба, производящая страшное разрушеніе. Такихъ взрывовъ было сдѣлано уже нѣсколько, какъ напримѣръ, на людномъ Сен-Жерменскомъ бульварѣ и въ одной изъ казармъ; но особенно сильный взрывъ произведенъ 15-го марта въ улицѣ Клиши, въ домѣ, гдѣ

живетъ генеральный адвокатъ Бюсело, производившій слѣдствіе по дѣлу анархистовъ. Взрывъ имѣлъ потрясающее вліяніе: одна стѣна дома совершенно разрушена и нѣсколько человекъ ранено. Населеніе Парижа повергнуто въ панику, и въ палатѣ подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія принять законъ, по которому динамитчики подвергаются смертной казни. И вотъ такимъ образомъ то самое правительство, которое такъ поощряло невѣріе и исполнѣ надѣялось вытѣснить христіанство чисто гуманистической моралью, теперь само испугалось прямыхъ плодовъ этого самаго невѣрія и находитъ нужнымъ прибѣгать—во имя гуманизма—къ закону о смертной казни, ища въ немъ защиты отъ анархистской бури. Но въ этомъ, по замѣчанію «Церк. Вѣст.», сказывается лишь извѣстная истина: что посеешь, то и пожнешь.

Сильное броженіе анархистовъ совершается и въ Испаніи, гдѣ оно часто принимаетъ характеръ какого-то дикаго фанатизма или безцѣльнаго разрушенія. Въ Барселонѣ раскрытъ заговоръ, нити котораго расходятся по всей Европѣ. Подбрасываніе бомбъ учащается, и нерѣдко замыслы анархистовъ простираются на избіеніе богомольцевъ въ храмахъ. Поразительный случай сообщаютъ изъ Бильбао: одинъ изъ тамошнихъ торговыхъ агентовъ пожертвовалъ въ католическій кафедральный соборъ огромныхъ размѣровъ свѣчу съ просьбой, чтобъ ее засвѣтили во время обѣдни предъ главнымъ алтаремъ. Священники приняли этотъ великолѣпный подарокъ. Но каково же было удивленіе ихъ и страхъ, когда въ воскресеніе, предъ тѣмъ, какъ зажечь свѣчу открыли въ ней нѣсколько десятковъ динамитныхъ зарядовъ.

Анархистское броженіе разростается все болѣе и въ другихъ странахъ европейскаго запада. Динамитныя бомбы подбрасываются по городамъ въ Италіи и Бельгіи. Въ послѣдней странѣ анархизмъ принимаетъ крайне опасныя размѣры. Не только въ Лютихѣ и нѣкоторыхъ другихъ провинціальныхъ городахъ, но и въ самомъ Брюсселѣ населеніе уже нѣсколько дней пребываетъ въ тревожномъ настроеніи. Панику вызвалъ слухъ, что анархисты собирались взорвать городскую ратушу. Произведены многочисленныя домовыя обыски, приведшіе къ нѣсколькимъ арестамъ и задержанію объемистой переписки. По увѣреніямъ газетъ, въ зданіи парламента, по сосѣдству съ заломъ засѣданія палаты депутатовъ, найдены три бомбы, начиненныя динамитомъ. Въ Лютихѣ члены суда и присяжные, приговорившіе трехъ анархистовъ къ каторжнымъ работамъ, все еще получаютъ угрожающія письма за подписью: «Бомба и кинжалъ».

«Ц. В.».

— Плоды невѣрія ясно сказываются на Западѣ и въ другомъ отношеніи—въ ужасномъ распространеніи безнравственности. Такъ, въ послѣднее время Парижъ дѣлается клоакой всякой нечистоты. Безстыдство всякаго рода наводняетъ улицы этого современнаго Вавилона до такой степени, что и представить себѣ трудно. Една можно сдѣлать шагъ, чтобы не натолкнуться на самыя безнравственныя картины, разноцвѣтныя афиши, иллюстрированныя изданія, газеты и фотографическія снимки, рассчитанныя на самыя возмутительныя страсти. Но ужаснѣе всего то, что распространителями этой нравственной мерзости руководить отнюдь не одна только жажда наживы: весьма значительная часть этого безобразнаго рода изданій распространяется почти даромъ, особенно среди молодежи, и часто даже подъ прикрытіемъ болѣе приличныхъ и иногда просто религіозныхъ девизовъ. Такъ на дняхъ ученикамъ и ученицамъ при сходѣ ихъ изъ вагоновъ конно-желѣзной дороги раздавались листки подъ заглавіемъ: «За Бога» и «За отечество», которые принимались съ довѣріемъ, а между тѣмъ въ дѣйствительности эти листки наполнены были самою грязною безнравственною мерзостью. Тутъ уже очевидно дѣйствуетъ какой-то сатанизмъ, просто услаждающійся сѣяніемъ разврата среди юныхъ душъ. Та же безнравственность распространяется въ мелкихъ театрахъ, гдѣ дѣло дошло до того, что женщины выходятъ на сцену безъ всякаго прикрытія. Къ великому позору французскаго народа, эти гнусности вовсе не составляютъ только особенности низшихъ, грубыхъ классовъ. Нѣтъ, тѣмъ же характеромъ отличаются и великосвѣтскіе салоны. По словамъ одного знатока великосвѣтскаго міра въ Парижѣ, разговоры въ салонахъ разныхъ герцогинь ведутся въ такомъ тонѣ и отличаются такимъ содержаніемъ, что отъ нихъ «покракнѣли бы даже обезьяны». Увы, таковы-то плоды невѣрія и отрицанія, вотъ уже двадцать лѣтъ царствующихъ во Франціи и усердно поддерживаемыхъ республиканскимъ правительствомъ. Трудно и сказать, къ чему все это можетъ привести; но во всякомъ случаѣ ясно, какая глубокая внутренняя язва разлагаетъ народный организмъ Франціи, и этому бѣдствію едва ли могутъ помочь усилія отдѣльныхъ благочестивыхъ людей, старающихся выступать на борьбу съ ужаснымъ зломъ. Зло это требуетъ какого-нибудь сильнаго средства и большихъ мѣропріятій.

«Ц. В.».

— Уличныя бозобразія проникаютъ даже въ церкви. Такъ, въ Парижѣ, въ церкви Сен-Мерри (въ одномъ изъ предмѣстій), іезуитъ Лемуанъ выступилъ съ проповѣдью противъ социализма и его заблу-

жденій. И вотъ когда онъ началъ рѣчь о пауперизмѣ, то изъ собравшихся многочисленныхъ слушателей начали раздаваться голоса протеста и проповѣдника стали перерывать разными замѣчаніями на его счетъ. Когда онъ сталъ упрекать публику въ недостатки съ ея стороны вѣжливости и приличій, то раздался голосъ: «довольно, господа, этой болтовни!» Раздались затѣмъ непристойные крики, обнаружившіе присутствіе въ церкви разныхъ революціонеровъ и анархистовъ. Многіе стали перебивать проповѣдника. Слушатели поднялись со своимъ мѣстъ и начался невообразимый шумъ. Органистъ заигралъ въ органъ, чтобы какъ-нибудь сгладить впечатлѣніе,—но шумъ голосовъ подавлялъ собою музыку, и изъ толпы раздавались яростные крики: «да здравствуетъ республика», «да здравствуетъ коммуна»! Въ сатанинскомъ злорадствѣ буяны устроили пляску въ церкви. Затѣмъ въ невообразимой суматохѣ началась драка—удары кулаками и палками такъ и сыпались со всѣхъ сторонъ. Въ довершеніе суматохи кто-то потушилъ огни, и драка продолжалась въ потьмахъ, причемъ стулья такъ и летали по церкви въ видѣ какихъ-нибудь снарядовъ или бомбъ. Явилась полиція и только при ея приближеніи буяны разсѣялись во всѣхъ направленіяхъ. Такія безобразныя сцены повторяются во Франціи то и дѣло—начиная отъ парламента. И это ясно показываетъ, къ какому одичанію ведетъ невѣріе, превращая даже образованный народъ въ какихъ-то безобразныхъ дикарей, не знающихъ ни стыда, ни правилъ приличія.

— Глубоко отрадное и знаменательное явленіе болѣе и болѣе выясняется и опредѣляется въ современной русской жизни. Это—весьма сильная и притомъ наблюдаемая во многихъ членахъ церкви жажда слова Божія. Одинъ изъ епархіальныхъ миссіонеровъ (ставропольскій) въ своемъ «Дневникѣ» сообщаетъ весьма характерный въ этомъ отношеніи фактъ. Былъ этотъ миссіонеръ въ селѣ Развилномъ, ставропольской епархіи, и здѣсь бесѣдовалъ съ раскольниками, затѣмъ поѣхалъ въ другое гнѣздо раскола—село Жуковку, гдѣ тоже имѣлъ въ виду бесѣдовать съ раскольниками. Когда (разсказываетъ миссіонеръ) онъ подошелъ къ церкви, въ которой предполагалась бесѣда, то увидѣлъ около церкви двѣ повозки и стоявшихъ около нихъ крестьянъ. Изъ распросовъ обязалось, что это были крестьяне изъ разныхъ селъ, что они слушали миссіонерскую бесѣду въ Развилномъ и потомъ слѣдомъ за миссіонеромъ поѣхали въ село Жуковку съ цѣлью вновь слушать миссіонера. «Такъ велика», замѣчаетъ миссіонеръ, «жажда слушанія слова Божія! И подобные случаи не рѣдкость». Та же жажда сло-

ва Божія продолжаетъ въ большомъ нерѣдко числѣ приводить поселянъ и горожанъ и на бесѣды съ сектантами, устроеныя миссіонерами.

— Большою еще силою надъ умами простого народа обладаетъ давній русскій расколъ старообрядства, но и онъ по немногу начинаетъ терять почву подъ собою. Весьма поучительныя въ этомъ отношеніи данныя приведены въ послѣднемъ, только что появившемся отчетѣ братства св. Димитрія въ Війскѣ. Отчетъ свидѣтельствуешь, какъ трудно расположить къ православной церкви людей, съ дѣтства приученныхъ относиться къ ней и ея служителямъ не иначе, какъ враждебно, но тотъ же отчетъ свидѣтельствуешь и объ успѣхахъ въ этомъ отношеніи. Въ отчетѣ приведены, напримѣръ, такіе факты: въ одной деревнѣ, гдѣ недавно устроенъ храмъ и стало совершаться богослуженіе, сначала на прибывшаго священника смотрѣли, какъ на лютаго звѣря, но истовое совершеніе службъ церковныхъ заинтересовало нѣкоторыхъ старообрядцевъ, они стали ходить въ церковь, сначала съ цѣлью посмотришь, послушать и понаблюдать, и кончили тѣмъ, что стали ходить въ православную церковь не любопытствовать, а молиться. Теперь уже половина раскольниковъ въ селеніи обратилась къ церкви, принимаютъ таинства, даже въ школѣ $\frac{1}{3}$ учениковъ—дѣти раскольниковъ. Кромѣ того, въ послѣднее время въ расколѣ замѣчено разбѣдиненіе одного и того же толка. Разложеніе это заставляетъ задумываться самихъ вожakovъ раскола. Есть нѣсколько (до 10) примѣровъ закрытія молеленъ, наставники которыхъ или наставницы отказались совершать въ нихъ молитвословія, иногда прямо признавались въ своей слѣпотѣ, да и народъ пересталъ посѣщать ихъ. Такимъ состояніемъ раскола объясняется и то явленіе, что болѣе искренніе представители раскола ищутъ сближенія съ православною церковію. Все это, по замѣчанію «Цер. Вѣд.», явленія не новыя; но важно то, что подобныя явленія теряють нынѣ характеръ исключительности и становятся обыденными.

— При монастыряхъ С.-Петербургской, Новгородской и Псковской губ., кромѣ имѣющихся уже при многихъ изъ нихъ церковно-приходскихъ школъ, въ текущемъ году впервые будетъ приступлено къ устройству практическихъ школъ пчеловодства.

— Министерствомъ государственныхъ имуществъ окончательно изготовленъ для внесенія на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта вновь составленный проектъ положенія о практическихъ школахъ для странствующихъ учителей садоводства и огородничества.

— Государственный Совѣтъ утвердилъ на-дняхъ положеніе объ ученыхъ садовникахъ, выработанное министерствомъ государственныхъ имуществъ. Согласно этому положенію, на обязанность ученыхъ садовниковъ возлагается: а) наблюденіе за правильнымъ содержаніемъ питомниковъ и огородовъ при сельскихъ училищахъ, а также содѣйствіе своими наставленіями ихъ развитію и заложенію питомниковъ вездѣ, гдѣ встрѣтятся благопріятныя къ тому условія; б) посѣщеніе селъ и деревень даннаго района для ознакомленія садовладѣльцевъ и вообще населенія губерніи съ правильными приѣмами культуры растений; в) преподаваніе на курсахъ плодоводства и огородничества, открываемыхъ въ лѣтнее время, для сельскихъ учителей и веденіе публичныхъ бесѣдъ по этимъ отраслямъ хозяйства; г) заведывать питомниками отдѣловъ Императорскаго руссійскаго общества садоводства; и д) давать необходимыя указанія всѣмъ, обращающимся къ нимъ за совѣтами по части огородничества.

— Управляющимъ государственными имуществами сообщено, что всѣ льготы относительно лѣсныхъ побочных пользованій, предоставленныя крестьянамъ циркулярнымъ предписаніемъ 21-го іюня 1891 г., продлены въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, на текущій годъ.

— Матеріальное положеніе сельскаго духовенства вообще не завидно; въ губерніяхъ же, пострадавшихъ отъ неурожая, это положеніе чрезвычайно тягостно. Въ Самарской, напр., губ. сельское духовенство переноситъ тѣ-же лишенія и невзгоды, какъ и крестьяне. Въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, находящихся въ болѣе благопріятныхъ сравнительно условіяхъ, сельское духовенство получаетъ еще нѣкоторыя средства къ жизни отъ своихъ прихожанъ, но и тамъ доходы его уменьшились на половину и болѣе, такъ что сельскіе священники, получавшіе въ прошлые годы дохода 800—700 р. въ годъ, нынѣ съ трудомъ получаютъ 400—300 р.; въ наиболѣе доходный мѣсяць—декабрь и частью январь, въ праздники Рождества Христова и Крещенія эти священники получали раньше до 100 р. и болѣе, а въ нынѣшнемъ году они едва собирали 25—30 р. Въ южныхъ же уѣздахъ: самарскомъ, бузулукскомъ, николаевскомъ и новоузенскомъ сельскому духовенству приходится испытывать крайнюю нужду. Священники не зарабатываютъ даже 10 р. въ мѣсяць. Свадебъ, составляющихъ важнѣйшую доходную статью сельскаго духовенства, у крестьянъ въ нынѣшнемъ году совершалось очень мало: въ нѣкоторыхъ сель-

скихъ приходахъ съ 1-го іюня 1891 года по 1-е февраля 1891 г. не совершено духовенствомъ ни одной свадьбы. Точно также сельское духовенство не собирало ниждѣ и никакой руги. Какъ оно перебивается—даже трудно сказать.

— На страницахъ епархіальныхъ органовъ опять заходить рѣчь о взаимныхъ епархіальныхъ страхованіяхъ отъ огня построекъ духовенства. Такъ, въ калужской епархіи вопросъ этотъ явился теперь по инициативѣ епархіальнаго начальства и на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа сообщается, что при обсужденіи этого вопроса на нѣкоторыхъ благочинническихъ сѣздахъ духовенство приняло къ отрицательному заключенію, мотивируя оное тѣмъ, что 1) учрежденіе такого чисто коммерческаго общества несогласно съ пастырскимъ назначеніемъ; 2) для взаимно страхового общества нуженъ значительный запасный капиталъ, котораго у духовенства нѣтъ; 3) взаимное страхованіе невыгодно своею обязательностью для давнишнихъ членовъ страхователей, имѣющихъ значительныя льготы при страхованіяхъ въ другихъ обществахъ, и, наконецъ, 4) епархіальное взаимное страхованіе крайне будетъ тяжело для многихъ страхователей своею обязательностью. Эти мотивы, какъ замѣчаетъ «Цер. Вѣст.», дѣйствительно очень вѣсные, требуютъ всесторонняго, основаннаго на цифрахъ и фактахъ обсужденія ихъ.

— На предстоящемъ пожарномъ сѣздѣ будетъ обсуждаться, между прочимъ, внесенный однимъ изъ провинціальныхъ земствъ вопросъ объ устройствѣ для учителей народныхъ школъ курсовъ о способахъ возведенія огнеупорныхъ построекъ и о назначеніи премій за содѣйствіе къ распространенію такихъ построекъ.

— Въ послѣднемъ засѣданіи организаціоннаго комитета по пожарной выставкѣ сдѣлано постановленіе о необходимости подвергнуть будущія огнеупорныя постройки болѣе строгой экспертизѣ. Экспонентовъ, подавшихъ заявленія о желаніи построить примѣрные домаки по программѣ комитета, въ настоящее время оказалось уже много и каждый изъ нихъ намѣренъ конкурировать своимъ собственнымъ огнеупорнымъ веществомъ. Постройки при испытаніи будутъ сжигаться и премія будетъ выдана наиболѣе нестараемой. Но такъ какъ огнеупорныя составы могутъ портиться и терять свои свойства отъ атмосферическихъ условій и времени, то было постановлено: повторить опыты съ такимъ расчетомъ, чтобы первый опытъ сжиганія былъ произведенъ во время выставки, а второй—надъ тѣмъ же огнеупорнымъ составомъ, послѣ

того, какъ испытываемая постройка простоятъ не менѣ одного года и пережить переменъ погоды всѣхъ четырехъ сезоновъ. Опытъ будетъ считаться рѣшающимъ лишь въ этомъ послѣднемъ случаѣ.

— По словамъ «Юрид. Газ.», министерство внутреннихъ дѣлъ намѣрено предложить всѣмъ обществамъ взаимнаго страхованія такую мѣру, направленную противъ умысленныхъ поджоговъ застрахованныхъ зданій: погорѣльцамъ должна быть выплачиваема только такая сумма, какая необходима будетъ для приведенія сгорѣвшаго дома въ то состояніе, въ какомъ онъ находился до пожара. При такомъ порядкѣ не будетъ расчета страховать свои дома свыше ихъ дѣйствительной стоимости.

— Въ Собраніи Узаконеній опубликованы правила о наказаніяхъ при повтореніи преступленій. Повтореніе до истеченія извѣстнаго срока того же проступка или преступленія признается обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину и наказаніе. Сроками рецидива признаются для приговоренныхъ къ катаржной работѣ 10 лѣтъ; для приговоренныхъ лишенію особенныхъ правъ и на житіе въ Сибирь или въ исправительныя арестантскія отдѣленія— 8 лѣтъ; для приговоренныхъ на житіе въ отдаленныхъ, кромѣ сибирскихъ, губерніяхъ, или къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ особенныхъ правъ— пять лѣтъ; для дворянъ, священнослужителей, почетныхъ гражданъ, приговоренныхъ къ тюрьмѣ за кражу, мошенничество, растрату имущества— три года; для приговоренныхъ къ тюрьмѣ за всѣ другія преступленія— два года; для приговоренныхъ къ остальнымъ наказаніямъ ниже тюрьмы— одинъ годъ. Въ силу новыхъ правилъ между прочимъ полагается, что учинившій преступное дѣяніе послѣ провозглашенія приговора суда, но до отбытія наказанія, приговаривается къ наказанію за новое преступленіе, отдѣльно отъ наказанія за предшествовавшее. Новый законъ отмѣнилъ два правила, по которымъ малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, вторично совершившіе какое либо преступленіе, наказывались какъ взрослые, и совершеннолѣтніе, совершившіе преступленіе въ третій разъ, хотя съ вполнѣ доказаннымъ отсутствіемъ злаго умысла, наказывались какъ за обдуманное преступленіе.

— Вопросъ объ упорядоченіи хлѣбной торговли переходитъ на практическую почву. Окончательно рѣшено учредить въ самомъ непродолжительномъ времени особую инспекцію съ главнымъ инспекторомъ во главѣ, причемъ будетъ также введена въ дѣйствіе въ видѣ необязательной мѣры и, пока только при элеваторахъ,

выработанная классификація хлѣбныхъ грузовъ. Это рѣшеніе министерства финансовъ, безспорно, заслуживаетъ самаго горячаго сочувствія, не говоря уже о томъ, что учрежденіе хлѣбной инспекціи составляетъ давно уже назрѣвшій вопросъ. Десятки лѣтъ идутъ жалобы изъ заграницы о постоянной умышленной порчѣ русскаго хлѣба въ Россіи же на мѣстахъ торговцами-экспортерами. Исключительно благодаря этой порчѣ русскій хлѣбъ систематически обезцѣнивался на всемірныхъ хлѣбныхъ рынкахъ и дѣло наконецъ дошло до того, что рыночныя цѣны на хлѣбъ перестали окупать даже его производство и землевладѣльцы одинаково несутъ убытки, какъ при неурожаяхъ, такъ равно и при урожаяхъ. Наконецъ грандіозныя мошенничества съ хлѣбомъ въ послѣдніе мѣсяцы и безпримѣрная фальсификація хлѣба негодными и вредными примѣсями поставили на очередь вопросъ объ упорядоченіи хлѣбной торговли. По мнѣнію нѣкоторыхъ, учрежденіе хлѣбной инспекціи составляетъ только начало въ ряду мѣръ къ упорядоченію хлѣбной торговли.

— На дняхъ скончался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей на пользу православія на Западѣ, бывшій католическій, а впоследствии православный священникъ, отецъ Владиміръ Гетэ. Путемъ научныхъ изслѣдованій въ области церковной исторіи, онъ пришелъ къ убѣжденію въ истинности православія и, оставивъ римско-католическую церковь, въ 1862 году былъ принятъ въ санъ священника въ лоно церкви православной, съ русскимъ именемъ Владиміра. Черезъ два года послѣ того Святѣйшій Синодъ удостоилъ его степени доктора православнаго богословія, а въ 1875 году о. Владиміръ принялъ русское подданство. Имъ написано нѣсколько десятковъ томовъ какъ для изблеченія римско-католическихъ заблужденій, такъ и для положительнаго установленія истинности православія. Нашимъ постояннымъ читателямъ извѣстны нѣкоторые изъ трудовъ о. Владиміра, печатавшіеся въ нашемъ журналѣ за прошлые годы. Самымъ цѣннымъ трудомъ о. Владиміра признается его исторія христіанской церкви, отличающаяся великими научными достоинствами и блестящимъ изложеніемъ. Къ сожалѣнію, этотъ замѣчательный трудъ остается неконченнымъ. Кроме того, православному обществу хорошо извѣстенъ издававшійся покойнымъ журналъ «Христіанское Единеніе», гдѣ о. Владиміръ, до конца жизни, съ необычайной энергіей и безпощадностью, бичевалъ латинскія уклоненія отъ вселенской истины. Безустанная работа, которой предавался онъ съ юношескимъ увлеченіемъ, сло-

мила наконецъ его крѣпкую натуру. Онъ умеръ въ домѣ своей сестры въ Люксембургѣ, завѣщавъ предъ смертію похоронить свои останки въ Россіи. Покойный такъ горячо любилъ наше отечество и такъ беззавѣтно преданъ былъ православію, что его послѣднимъ желаніемъ было найти вѣчное упокоеніе въ русской землѣ, посреди его единовѣрцевъ, подъ покровомъ православной церкви, на стражѣ которой онъ съ такою честію и славою пробылъ цѣлыхъ тридцать лѣтъ. Горячая любовь и беззавѣтная преданность православію, которыми пламенѣло сердце почившаго, особенно были цѣнны въ наше время—время оскуденія вѣры и любви. Исторія, конечно, выяснитъ значеніе этого свѣточа православія, сіявшаго такою яркою и лучезарною звѣздою на Западѣ; но, нѣтъ сомнѣнія, что и ближайшее будущее въ описаніи блистательныхъ талантовъ почившаго и въ изображеніи привлекательныхъ качествъ его сердца соберетъ не мало блестящихъ и благоуханныхъ цвѣтовъ, чтобы сплести изъ нихъ вѣнокъ похвалъ и положить еще на свѣжую могилу. Высокій и свѣтлый умъ, истинное научное образованіе, благородное и отзывчивое на все доброе сердце, пламенная ревность по православной вѣрѣ, «испытанность въ словѣ вѣры и въ житіи, сообразномъ правому слову»,—все это постигнѣ дѣлало почившаго «свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ», поставленнымъ не «подъ спудомъ, но на свѣщницѣ». И вотъ теперь, къ глубокой скорби истинныхъ сыновъ православной церкви, угасъ этотъ свѣтильникъ... Да дастъ же Господь, Праведный Судія, почившему, подвизавшемуся подвигомъ дсбрымъ, вѣнецъ правды въ день оный! Вѣчная ему память!

ОБЪЯВЛЕНІЯ

НОВАЯ КНИГА:

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЕЙ.

(Сборникъ свѣдѣній, касающихся преимущественно практической дѣятельности отечественнаго духовенства).

Въ книгѣ болѣе 1300 страницъ большого формата и убористой печати.

Цѣна книги пять рублей.

Съ требованіями обращаться къ преподавателю Харьковской Духовной Семинаріи С. В. Булгакову.

XXVIII ОБЪ ИЗДАНИИ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЖУРНАЛА ГОДЪ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ

СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА

въ 1892 году.

(ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Программа „Литературныхъ Семейныхъ Вечеровъ“:

1) Стихотворенія, романы, повѣсти, рассказы лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей. 2) Очерки народн. быта, преданій разныхъ странъ. Картины частной жизни разныхъ эпохъ. 3) Жизнеописаніе святыхъ подвижниковъ, биографія свѣтилъ науки, знаменитыхъ путешественниковъ, общественныхъ, литературныхъ, государственныхъ дѣятелей, художниковъ, музыкантовъ и т. д. 4) Путешествія. 5) Популярныя статьи по богословію, исторіи, живописи, литературѣ, архитектурѣ, скульптурѣ и всѣмъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Приложение наукъ къ практической жизни и промышленности. 6) Разборы выдающихся сочиненій. 7) Новѣйшія путешествія, миссіонерская дѣятельность, изобрѣтенія и открытія, усовершенствованія, событія политической жизни. 8) Гигіена, домашняя медицина, сельское и домашнее хозяйство, лѣсоводство, огородничество и садоводство. 9) Научная хроника и Смѣсь. Совѣты и рецепты, игры, развлечения, шарady, ребусы, задачи и т. п. Въ настоящее время въ портфель редакціи „Литер. Сем. Вечер.“ собрано много новостей оригинальной русской литературы и редакція надѣется занять литературные вкусы публики какъ разнообразіемъ матеріала, такъ и новизною его. Журналъ, держась прежняго православно-нравственнаго направленія, какъ и въ прошедшіе годы, будетъ выходить въ двухъ отдѣлахъ: 1) Для семейнаго чтенія и 2) Отдѣлъ для дѣтей (два возраста). Каждый отдѣлъ будетъ состоять изъ 12 книжекъ. Кромѣ того, редакція, не стѣняясь громадными затратами, сочла возможнымъ, кромѣ обычныхъ прибавленій (разныхъ чертежей, образцовъ токарныхъ и вышивочныхъ издѣлій, дѣтскихъ рукодѣлій, хромофотографированныхъ картинъ къ баснямъ Крылова и т. п.), дать бесплатно въ видѣ ПРЕМІИ всѣмъ годовымъ подписчикамъ обоихъ отдѣловъ СОЧИНЕНІЕ С. Т. АКСАНОВА „ДВУСКОЕ ГОДЫ БАГРОВА ВЪУКА“, съ гравированнымъ портретомъ автора. Книга эта состоитъ изъ 21 печатнаго листа, переплетена въ художественно исполненный переплетъ. Эта премія, какъ по своему литературному значенію, такъ и по внѣшней отдѣлкѣ можетъ служить украшеніемъ любой бібліотеки. Не смотря на громадныя затраты, вызванныя этою преміей, цѣна журнала въ текущемъ году остается та же:

Безъ достав. Съ достав.

Полный журналъ (24 книжки)	10 р.	11 р. — к.
Отдѣлъ для дѣтей (12 книжекъ)	5 „	5 „ 50 „
„ „ „ семейн. чтенія и юношества (12 книжъ)	5 „	5 „ 50 „

Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписавшихся на полный журналъ и обрашающихся прямо въ редакцію, уступается 1 р. Для земскихъ школъ, подписавшихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 руб. Разсрочка допускается: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ—за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ, а для прочихъ подписчиковъ—по соглашенію съ редакціей. Разсрочка по третямъ допускается не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей. Журналъ въ текущемъ году будетъ находиться подъ редакціей А. Германъ, при непосредственномъ участіи въ дѣлахъ редакціи А. Б. Гренина.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ редакціи журнала „Литературные Семейные Вечера“. С. Петербургъ, въ типо-литографіи Э. Е. Аригольда, Литейный, 59.

Издатель Э. Е. Аригольдъ.

Редакторъ А. Германъ.

Въ Канцеляріи Епископа Никанора,

ВИКАРІЯ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

можно получать слѣдующія его сочиненія:

Изображеніе Мессіи въ Псалтири Цѣна съ перес. 2 руб. О святомъ Евангеліи и Евангелистахъ. Цѣна 25 коп. Изд. 2-е. Астраханскій Кафедральный Успенскій Соборъ. Его исторія и современное состояніе. Цѣна 40 к. Изд. 2-е. Краткая исторія Астраханской епархіи. Цѣна 1 руб. Святѣи Казани. Цѣна 1 р. Аванасій Архіепископъ Астраханскій. Цѣна 20 к. Слова и рѣчи съ присоединеніемъ 3-хъ бесѣдъ. Цѣна 2 р. Православно-христіанское Нравственное Богословіе. Часть первая. Цѣна 80 к. Общедоступное объясненіе соборнаго посланія св. апостола Іакова. Ц. 15 к. Общедоступное объясненіе 1 посланія св. апостола Петра. Цѣна 15 коп. Общедоступное объяс. 2 посланія св. ап. Петра. Цѣна 10 коп. Общедоступное объяс. 1 послан. св. ап. Іоанна. Цѣна 20 к. Общедоступное объяс. 2 и 3 послан. Іоанна и посл. св. ап. Іуды. Ц. 10 коп. Объясненіе посл. св. ап. Павла къ Римлянамъ. Ц. 50 к. Объясненіе 1 посл. св. ап. Павла къ Коринеянамъ. Ц. 50 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ

на политическую, общественную и литературную газету

ДЕНЬ

360 №№ въ годъ.

12 книж. РОМАНОВЪ, РАЗСКАЗОВЪ И ОЧЕРКОВЪ.

Подписная цѣна:

на годъ 5 руб., на 8 мѣс. 4 руб., на 6 мѣс. 3 р., на 4 мѣс. 2 р., на 2 мѣс. 1 руб., на 1 мѣс. 50 коп. За границу на годъ 10 руб.

Объявленія по 10 коп. за строку.

При подпискѣ на годъ допускается разсрочка—1-й взносъ 2 или 1 руб.—послѣдующіе по 1 руб.

Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 20.

Редакторъ И. В. Сжворцовъ.—Издатель А. А. Грeve.

шіяся или редактированныя обыкновенно на собраніяхъ оптиматовъ франкскаго королевства и утверждавшіяся королями. Прежде они назывались: constitutiones, edicta, decreta, decreta, praeseptiones, ordinationes, pactiones, но современіи Каролинговъ стали обыкновенно называться: capitula, capitularia, capitulationes, потому что они обыкновенно раздѣлены на параграфы или capitula. Можетъ быть они даже и обсуждались по главамъ. Въ собраніи оптиматовъ (placitum) присутствовали какъ духовные (епископы и аббаты), такъ и свѣтскіе оптиматы (графы, префекты) (una cum consensu episcoporum sive sacerdotum sive servorum Dei concilio seu comitibus et optimatibus Francorum ¹⁾, per concilium sacerdotum et optimatum meorum ordinavimus ²⁾, mediantibus sacerdotibus et proceribus ³⁾). Собранія эти собирались дважды въ годъ по назначенію короля и постановленія ихъ, по утвержденіи королемъ ⁴⁾, въ копіяхъ за подписью канцлера (cancellarius) разсылались епископамъ и графамъ.

2. Виды капитулярій.—Нужно различать капитуляріи двухъ видовъ: общія, адресованныя ко всему королевству (ad omnibus edicenda или capitula per se scribenda) и частныя, особенныя, адресованныя къ какому-нибудь народу, входившему въ составъ королевства, но жившему по своему народному праву, по народному закону (capitularia ad legibus addenda,

Boretius, Capitularia regum Francorum. Monum. Germaniae historica. Legum sectio II, t. I. 1883.—Изданіе Пертца перепечатано у *Миля* въ Патрологіи. Капитуляріи Карла Вел. в сборники Ансегиза и Бенедикта въ ХСVII томѣ.—О капитуляріяхъ: *Buluzius*, Prolegomena (Migne, ХСVII, col. 63), *Stobbe*, Rechtsquellen, I, 209—240.—*Boretius*, Die Capitularien im Langobardenreich. Halle, 1864.—*Jacobson*, Capitularien, in Herzog's Real-Encyclopädie, II, 562—563.—На русск. языкѣ: *Дородинкина*, Церковно-законодательная дѣятельность Карла Велик. М. 1889.

¹⁾ *Boretius*, Capitul. regum. Franc. pag. 29, linea 4.

²⁾ *Boretius*, ibid., p. 25, l. 4.

³⁾ *Pertz*, Monum. Germaniae, III, 5.

⁴⁾ Carolus serenissimus imperator augustus, a Deo coronatus, magnus et pacificus, cum episcopis, abbatibus, comitibus, ducibus omnibusque fidelibus Christianae ecclesiae cum consensu consilioque constituit ex lege Salica, Romana atque Gombata (Gundobada) capitula ista in palatio Aquis, ut unusquisque fidelis iustitias ita faceret: qui et ipse manu propria firmavit capitula ista, ut omnes fideles manu roborare studuissent. Capitulare Aquisgranense. *Boretius*, ibid. p. 170, l. 28.

напр., *Capitulare legi Ribuariae additum* ¹⁾, *Capitula ad legem Baiwariorum addita* ²⁾, *Capitula legi Salicae addita* ³⁾. Последнія, вслѣдствіе присоединенія къ народнымъ законамъ, сами разсматривались какъ такой законъ (*lex*) ⁴⁾. Во многихъ капитуляріяхъ есть не мало статей или главъ, относящихся и къ дѣламъ церковнымъ. Но отъ этихъ капитулярій нужно отличать чисто церковныя капитуляріи, которыя издавались на особыхъ церковныхъ (*concilia*) соборахъ, отличныхъ отъ собраній оптиматовъ (*placita*) ⁵⁾. Правда и свѣтскіе оптиматы присутствовали на этихъ же соборахъ, но они не входили въ ихъ составъ въ качествѣ полноправныхъ членовъ и не подписывались подъ соборными опредѣленіями, какъ это, напротивъ, было въ Испаніи ⁶⁾. До 811 г. при обсужденіи церковныхъ вопросовъ на собраніяхъ оптиматовъ свѣтскіе и духовные члены обсуждали эти вопросы сообща; но съ этого года Карлъ Великій, раздѣливъ знать на два отдѣла: духовный и свѣтскій, установилъ, чтобы епископы и аббаты отдѣльно отъ прочихъ оптиматовъ обсуждали и составляли постановленія, касающіяся дѣлъ церковныхъ ⁷⁾.

3. Сборники капитулярій.—Такъ какъ *placita* собирались ежегодно два раза, то капитулярій было издано множество. Долгое время они оставались разрозненными, въ видѣ отдѣльных документовъ, подобно новелламъ Юстиніана. Оффиціального ихъ сборника не было издано, и потому многія изъ нихъ съ теченіемъ времени приходили въ забвеніе и выходили изъ употребленія. Повидимому только важнѣйшія сохраняли свое дѣйствіе ⁸⁾. Чтобы предотвратить подобное явленіе и поддержать въ дѣйствиіи особенно важныя капитуляріи въ интере-

¹⁾ *Boretius*, *ibid.* 117. 280.

²⁾ *Boretius*, 157. 292.

³⁾ *Boretius*, 295, *lin.* 8.

⁴⁾ *Karoli II conventus apud Pistas* 869 г. с. 6. *Pertz*, III, 509.

⁵⁾ *Loening*, *Geschichte des deutschen Kirchenrechts*, II, S. 137—140.

⁶⁾ Объ испанскихъ соборахъ см. *Dahn*, *Die Könige der Germanen*, VI, 501—504.

⁷⁾ *Jacobson*, *Real-Encyklop.* II, 563. Ср. *Hinschius*, *Kirchenr.* III, 710, *Anmerk.* 4.

⁸⁾ По крайней мѣрѣ Ансегизъ могъ собрать для своего сборника только 29-ть капитулярій.

сахъ церкви въ IX вѣкѣ составлены были частными лицами два сборника, различные по характеру и содержанію, изъ коихъ послѣдній оказалъ потомъ вліяніе на дальнѣйшее развитіе собственно папскаго права.

4. *Сборникъ Ансегиза*.—Первый сборникъ составленъ ¹⁾, какъ сказано въ предисловіи къ нему, въ 827 году, Ансегизомъ, аббатомъ монастыря Фонтанелла ²⁾ (*S. Wandrille in dioecesi Rotomagensi*) въ Галліи. Сборникъ раздѣленъ авторомъ на четыре книги; первая двѣ содержатъ капитуляріи, касающіяся дѣлъ церковныхъ ³⁾ (*capitula ecclesiastica*), двѣ послѣднія—свѣтскія капитуляріи (*capitula ad mundanam legem pertinentia*). Каждая книга раздѣляется на отдѣльныя статьи (*capitula*) или параграфы ⁴⁾. Въ концѣ три отдѣльных приложенія. Источникомъ служили капитуляріи Карла Великаго—церковныя для первой книги, свѣтскія для третьей, и Людовика Благочестиваго и Лотари—церковныя для второй, свѣтскія для четвертой ⁵⁾. Ансегизъ помѣстилъ въ своемъ сборникѣ всего 29 документовъ почти въ полномъ текстѣ, съ весьма не многими пропусками: 17 капитулярій Карла Великаго и 12 Людовика Благочестиваго ⁶⁾. Сборникъ этотъ, какъ составленный изъ подлинныхъ и употребительныхъ документовъ, тотчасъ же получилъ официальное значеніе, ибо уже самъ Людовикъ Бла-

¹⁾ Цѣль составленія сборника: *Quia in diversis sparsim scripta membranis per diversorum spatia temporum fuerant, ne oblivioni traderentur, pro dilectione nimia gloriosissimorum principum, pro amore sanctissimae prolis eorum, sed et pro sanctae ecclesiae statu placuit mihi in hoc libello adunare quae invenire potui capitula praedictorum principum iussa descripta. Boretius, 394, lin. 19, Migne, XCVII, col. 504.*

²⁾ Fontanellensis, а не Lobiensis, какъ неправильно называетъ его хроника Сигеберта. *Baluzius, Prolegomena, apud Migne, XCVII, col. 89 Boretius, 382, l. 19.* У Бореція здѣсь-же краткія біографическія свѣдѣнія объ Ансегизѣ. См. также у *Heszog'a Real-Encycl. I, 360.*

³⁾ Въ первой книгѣ—162, во второй—46, въ третьей—90, въ четвертой—74.

⁴⁾ Самъ Ансегизъ говоритъ объ этомъ въ прибавленіи къ предисловію, *Migne, col. 504.*

⁵⁾ Смотря таблицу помѣщенныхъ капитулярій у Бореція съ точнымъ обозначеніемъ пропусковъ, р. 383, lin. 39. Впрочемъ, въ числѣ капитулярій Карла Великаго Ансегизъ по недоразумѣнію помѣстилъ въ I кн. въ главахъ 77—104 капитулярій Людовика 818 или 819 г. См. *Baluzius, Migne, XCVII, col. 91.*

гочестивый и Карлъ Лысый ¹⁾ цитировали этотъ сборникъ въ своихъ капиуляріяхъ ²⁾).

5. Сборникъ Бенедикта Левиты.—Другой сборникъ капиулярій ³⁾ былъ составленъ въ дополненіе къ сборнику Ансегиза, по порученію Майнцскаго архіепископа Отгара около 847 г., Бенедиктомъ Левитою, т. е. дьякономъ, какъ мы узнаемъ объ этомъ изъ предисловія и стиховъ, предпешствующихъ сборнику ⁴⁾. По словамъ Бенедикта, онъ собиралъ матеріалъ для своего сборника въ различныхъ мѣстахъ (in diversis locis et diversis schedulis), но главнымъ образомъ извлѣкъ его изъ Майнцскаго архіепископскаго архива, куда онъ былъ собранъ и положенъ архіепископомъ Риккульфомъ (786—813) и гдѣ былъ найденъ Отгаромъ, указавшимъ его Бенедикту. Весь этотъ матеріалъ, неизвѣстный, по словамъ Бенедикта, Ансегизу, или намѣренно имъ опущенный, Бенедиктъ собралъ съ тою цѣлію, чтобы франкскіе короли, дѣти Людовика Благочестиваго, имѣли подъ рукою законы своихъ предковъ, Пипина, Карла и Людовика ⁵⁾. Сборникъ раздѣляется на три книги и книги дѣлятся на статьи ⁶⁾, такъ же какъ и у Ансегиза, но въ расположеніи статей нельзя найти ни хронологиче-

¹⁾ *Baluzius*, Migne, XVCII, col. 80—90.

²⁾ Изданъ сборникъ Церцемъ въ III томѣ Monumenta Germaniae. Отсюда перепечатанъ у Милл, XCVII, col. 489.—Новѣйшее изданіе Бореція, Momem. Germaniae, I, Sectio II legum I, p. 394.

³⁾ Изданъ: *Baluzius*, Capitularia regum Francorum, I, p. 801—1232. *Walter*, Corpus juris Germanici, II, 491—862. *Knust*, Monumenta Germaniae IV, pars II: Capitularia spuria, p. 39—158. Отсюда перепечаталъ *Migne*, Patrol. s. I. XCVIII, col. 697—912.—О сборникѣ: *Baluzius*, Prolegom. § 44 и слѣд.—*Ballerini*, P. VI. c. 9.—*Knust*, De Benedicti Levitae collectione capitularium, Francof. a M. 1836. (*Pertz*, Monum. Germ. IV, II, p. 19—39). *Savigny*, ibid. II, § 35. *Merkel*, in Herzog's Real-Encyklopädie, II, 44. *Stobbe*, Rechtsquellen, I, 235. *Dove*, De jurisdictionis eccles. apud Germanos Gallosque progressu § 1. И особенно: *Hinschius*, De collectione Isidori Mercatoris § 17—20 (Decretales Pseudo-Isidorianae).—См. также авторовъ, писавшихъ о Лжеисидоровомъ сборникѣ (слѣдующій § 39).

⁴⁾ *Autscario* demum, quem tunc Mogontia summum Pontificem tenuit, praecipiente pio,
Post Benedictus ego ternos Levita libellos
Adnexi, legis quis recitatur opus... Migne, XCVII, col. 699.

Отсюда ясно, что трудъ началъ при жизни Отгара, а конченъ послѣ его смерти 12 апр. 847 г. *Richter*, § 36, Anmerk. 16.

⁵⁾ Praefatio. Migne, XCVII, col. 699, B.

⁶⁾ Въ первой книгѣ 405 статей (capitula), во второй—436, въ третьей—478.

скаго, ни какого-либо другаго порядка и плана. Согласно желанію Бенедикта, чтобы вновь найденный матеріалъ былъ приложенъ къ его сборнику, дѣйствительно въ послѣдствіи были присоединены къ нему четыре приложенія (additiones), по формѣ подобныя самому сборнику. Сборникъ Бенедикта въ связи съ сборникомъ Ансегиза разсматривался какъ пятая, шестая и седьмая книги капитулярій (преимущественно въ церковномъ употребленіи).

6. Источники Бенедикта.—Впрочемъ сборникъ Бенедикта заимствованъ въ наибольшей своей части совсѣмъ не изъ капитулярій. Изъ подлинныхъ законовъ франкскихъ королей сдѣланы только незначительныя заимствованія. Большая часть матеріала взята, во 1-хъ, изъ источниковъ римскаго права, именно, изъ кодекса Алариха II (*Lex Romana Wisigothorum*), Кодекса Θεодосіа, сокращенія новеллъ проф. Юліана, по Савиньи даже изъ Кодекса Юстиніана ¹⁾, во 2-хъ, изъ народныхъ правъ—Вестготскаго (*Lex Wisigothorum*), и Баварскаго (*Lex Baiwariorum*), въ 3-хъ, изъ каноническихъ сборниковъ—Испанскаго, Діонисіо-Адріановскаго и пенитенціаловъ, въ 4-хъ, изъ св. Писанія и, въ 5-хъ, изъ писаній отцевъ и учителей Церкви, изъ сочиненій различныхъ церковныхъ писателей, напр. изъ трактатовъ *De laicali institutione* и *De regia institutione* Іоны Орлеанскаго, а также изъ церковныхъ исторій Руфина и Кассіодора, изъ исторіи Англовъ Бэды и другихъ. Во многихъ мѣстахъ допущены измѣненія текста. Есть мѣста, находящіеся и въ Лжеисидоровскихъ декреталіяхъ, всего 14 главъ ²⁾. Въ двухъ позднѣйшихъ приложеніяхъ, третьемъ и четвертомъ, содержатся подложные документы подобныя Лжеисидоровскимъ декреталіямъ. Въ самомъ сборникѣ тоже находятъ нѣкоторыя мѣста, измышленныя самимъ Бенедиктомъ ³⁾.

7. Цѣль Бенедикта.—Дѣйствительною цѣлью Бенедикта

¹⁾ *Savigny*, Histoire du droit romain au moyen-âge, II, § 35, p. 64, not. c.

²⁾ По *Вассершлебену*. *Herzog*, Real-Encyclop. II, 351.

³⁾ *Dove*, De jurisdictionis ecclesiast. apud Germanos Gallosque progressu, p. 16 и сл. *Richter* Lehrbuch, § 36, Anmerk. 1. *Блонделъ* и *Конриний* первые начали объявлять Бенедикта и намеренномъ подложъ. *Conrvingius*, De origine juris Germaniae, C. 15—17.

было стремленіе, во-первыхъ, возвысить катедру Майнцаго архіепископа сравнительно съ другими архіепископіями Галліи, и во-вторыхъ, вообще возвысить авторитетъ епископовъ и ослабить значеніе хореепископовъ, освободить клиръ отъ свѣтской юрисдикціи и отъ притѣсненій и грабительства свѣтскихъ вельможъ. Въ этимъ послѣднимъ цѣлямъ стремились также и Лжеисидоровскія декреталіи, желая достигнуть ихъ чрезъ подчиніе епископовъ напѣ, въ противовѣсъ мѣстнымъ властямъ. Дѣйствительно, сборникъ Бенедикта находится въ весьма тѣсной, хотя еще не вполне выясненной связи съ Лжеисидоровскими декреталіями ¹⁾. { Не смотря на свою неподлинность, сборникъ капитулярій Бенедикта скоро нашелъ широкое церковное употребленіе ²⁾.

§ 39. Лжеисидоровскій сборникъ.

1. *Состояніе источниковъ церковнаго права въ Галліи въ эпоху появленія Лжеисидоровскаго сборника.*—Въ 9 вѣкѣ въ Галліи, во франкскомъ королевствѣ, сосредоточились почти все источники церковнаго права, дѣйствовавшіе тогда въ

¹⁾ Несомнѣнно одно, что изъ капитулярій Бенедикта и сборникъ лже-Исидора есть много мѣстъ буквально сходныхъ. Объясняютъ это сходство различнымъ образомъ: одни какъ *Шнитцлеръ* (*Geschichte des kanon. Rechts.* § 64) и *Вальтеръ* (*Lehrbuch*, § 97, III, not. 16) полагаютъ, что Бенедиктъ самъ былъ составителемъ Лжеисидоровскаго сборника; другіе, какъ *Баллерини* (III, 6 § 4), *Кюстъ* (M. G. IV, II, p. 19), *Штоббе* (*Rechtsquellen*, I, 237), *Меркель* (*Neugog.*, R.-E. 45), *Вейтсскеръ* (*Sybel's Zeitschr.* III. 88) утверждаютъ, что Бенедиктъ пользовался декреталіями лже-Исидора или по крайней мѣрѣ тѣми матеріалами, который были лже-Исидоромъ приготовлены; третьи, какъ *Гиттигъ* (CXLIII) и *Доггъ* (*Richter, Lehrb.* § 38 not. 34. § 39 n. 45), доказываютъ, что сборникъ Бенедикта служилъ источникомъ для лже-Исидора; наконецъ, четвертые, какъ *Вассерлибенъ* (*Die pseudo-isidorische Frage. Zeitschr. für protest. Kirchenrecht.* B. IV. 8. 279), высказываютъ мысль, что Бенедиктъ пользовался Лжеисидоровскимъ сборникомъ въ краткой формѣ съ декреталіями до Дамаса и что лже-Исидоръ (или другой авторъ) пользовался Бенедиктомъ при составленіи распространенной формы своего сборника съ декреталіями послѣ Дамаса. Долгое время господствовало мнѣніе *Балузія*, что самъ Бенедиктъ нисколько не повиненъ въ подлогѣ, что онъ только воспользовался раньше его составленными изъ различныхъ источниковъ капитуляріями франкскихъ королей (*Baluzius*, § XLV, Migne, XCLII, col. 92). *Goecke*, (*De excerptione spoli.* Berol. 1858, p. 57) тоже думаетъ, что настоящимъ виновникомъ обмана былъ не Бенедиктъ, а Отгаръ.

²⁾ *Baluzius*, § XLVI, Migne, col. 92.

разныхъ странахъ латинскаго міра. Здѣсь мы находимъ сборники римскаго, испанскаго, ирландскаго, африканскаго происхожденія наряду съ туземными, именно: 1) сборники галльскихъ соборовъ, 2) сборникъ Кенелевъ, 3) сборникъ Діонисіо-Андріановскій, 4) чистый Испанскій сборникъ, 5) Испано-Андріановскую редакцію, 6) *Statuta ecclesiae antiqua*, 7) сборникъ правилъ африканскихъ соборовъ, 8) сборникъ Кресконія (галльскій Кресконій), 9) Ирландскій сборникъ, 10) пенитенціалы, 11) кодексы и сборники римскаго права: а) *Lex Romana Wisigothorum* и комментарий къ нему, б) Кодексъ Θεодосія, в) Кодексъ Гундобада, т. е. *Lex Romana Burgundionum*, г) Кодексъ Юстиніана, е) *Epitome Iuliani*, ф) сборники римскаго права для церковнаго употребленія ¹⁾, 12) различные народныя кодексы туземныя и *lex Wisigothorum*, 13) сборники капитулярій. Изъ каноническихъ сборниковъ было составлено нѣсколько сборниковъ систематическихъ, въ которыхъ матеріалъ былъ распределенъ по книгамъ или главамъ и статьямъ ²⁾. Къ этому слѣдуетъ присоединить еще мѣстные источники въ предѣлахъ самой франкской монархіи, такъ-называемыя *Capitula episcoporum*, которыя составлялись или одобрялись провинціальными или діоцезальными мѣстными соборами, подъ предсѣдательствомъ выдающихся епископовъ, и основывались на общихъ дѣйствовавшихъ правилахъ или даже ихъ въ себѣ и содержали, каковы были *Capitula*: Бонифація (745), Теодульфа Олеанскаго (ок. 797), Гаттона (Hatto) Базельскаго (ок. 822), Рудольфа Бургскаго (850) Герарда Турскаго (858), Гинкмара Реймсскаго (852—874), Вальтера Орлеанскаго (871) ³⁾. Вся эта пестрая масса сборниковъ должна была породить большое разнообразіе и неустойчивость въ ихъ примѣненіи на практикѣ. Для внесенія однообразія и введенія устойчивости

¹⁾ Одинъ изъ такихъ сборниковъ, именно, *Lex Romana canonice compta*, сохранился до нашего времени именно въ Галльскихъ монастыряхъ. *Maassen*, 888.

²⁾ *Maassen* (I, 821—876) описываетъ 12 такихъ систематическихъ сборниковъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ преобладаетъ пенитенціальный элементъ. Ср. *Walter*, *Lehrbuch*, § 91.

³⁾ *Schulte*, *Quellen*, 288. Всѣ они изданы у *Гардуина*, *Conciliorum*, Т. IV. и V; за исключеніемъ Герарда у *Манси*, *Concil.* Т. XIII, XI, XV. Объ этихъ *Capitula*: *Ang. Maji*, *Scriporum veterum nova collectio*, Т. VI, II, 146.

нужно было составить сборникъ, который одинъ могъ бы замѣнить всѣ эти сборники, заключивъ въ себѣ всю массу постановленій, относящихся къ различнымъ сторонамъ церковнаго строя, управленія и дисциплины. Такой сборникъ дѣйствительно явился и очень скоро вошелъ во всеобщее употребленіе какъ въ предѣлахъ франкскаго королевства, такъ во всемъ латинскомъ мірѣ; но этотъ сборникъ хотя и содержалъ въ себѣ все необходимое для церковнаго строя, однако былъ составленъ съ особою цѣлью и былъ проникнутъ особыми стремленіями, для проведенія или оправданія которыхъ въ него внесена была масса подложныхъ, нарочито для этой цѣли составленныхъ документовъ. Это былъ такъ-называемый Лжеисидоровскій сборникъ или Лжеисидоровскія декреталіи ¹⁾.

2. Названіе сборника.—Сборникъ ²⁾ называется Лжеисидоровскимъ потому, что содержитъ въ себѣ двоякаго рода ложь:

¹⁾ Изданіи: *Iac. Merlin*, Concilia generalia Graeca et Latina. Paris. 1523. Pars. I, Tom. I, IV concilior. generalium, XLVII concil. provincialium authenticorum, decretorum LXIX. Тоже самое перепечатавъ *Denzinger* въ Патрологіи Мнѣя, s. l. CXXX.—Новое критическое изданіе: *Paulus Hinschius*, Decretales Pseudo-Isidorianae et capitula Angilramni. Lipsiae. 1863. По мнѣнію Маассена (Pseudo-Isidorische Studien. I. 1) до сихъ поръ еще нѣтъ истинно критическаго изданія и цѣлпаго связнаго изслѣдованія особенностей текста декреталій.

²⁾ Литература весьма обширна. Наиболѣе важны: Ecclesiastica Historia (Centuriatores Magdeburg.) T. II. cap. 7; III. c. 7.—*Franc. Turrianus*, Adversus Magdeb. Centuriat. pro canonibus Apostol. et epistolis decretalibus Pontif. apostolicorum Libri V. Florent. 1572. Colon. 1573. 4.—*Blondellus*, Pseudo-Isidorus et Turrianus, vapulantes, Genev. 1628, 1635. 4. *Mastricht*, Hist. pag. 232 sqq. *Van-Espen*, De collect. Isidori Mercatoris (Comment. in canon. et decreta jur. vet. cet. Colon. Agripp. 1755. fol.) Opp. T. III. (edit. 1777. Colon.) Comment. in jus novum canon. P. III. Sect. I. diss. I. p. 482—507. издан. 1755.—*Ballerinii*, De ant. coll. P. III. cap. VI.—*Spittler*, Gesch. des can. Rechts. S. 220 ff.—*Blascus*, De collect. canonum Isid. Mercat. Neap. 1760. 4. (bei *Galland*. T. II. p. 1 sqq.).—*Zaccaria* Antifebronio T. I. diss. III. cap. 3—5.—*Marchetti*, Saggio critico sopra la storia di C. Fleury. Rom. 1781.—*Ant. Theiner*, De Pseudoisidoriana canonum collect. Vratisl 1827. 8. (Recens. von *Biener* in krit. Zeitschr. f. Rechtswiss. Bd. III. H. I.)—*Knust*, De fontibus et consilio Pseudoisidorianae coll. Gött. 1832. 4.—*Möller*, Fragmente aus und über Pseudo-Isidor (Fübing. Quartalschr. 1829, 1832 und Vermischte Schriften Bd. I. S. 283 ff.).—*Eichhorn* Ueber die spanische Sammlung der Quellen des Kirchenrechts in *Zeitschrift*, für geschichtliche Rechtswissenschaft Bd. XI. von 1842. S. 119—209. (Vgl. auch *dess.* Aufsatz in den Abhandl. der Berl. Akad. der Wissenschaften. von 1834. S. 89 ff.). *Wassereleben*, Beiträge zur Geschichte der falschen Dekretalen, Breslau 1844. 8. u in *Herzog's Real-Encyclopädie*: Pseudoisidor.

во-первыхъ, составленіе его ложно приписывается св. Исидору Севильскому, который долгое время несправедливо считался также и составителемъ Испанскаго сборника, почти цѣликомъ вошедшаго въ Лжеисидоровскій: во-вторыхъ, сборникъ Лжеисидоровскій содержитъ больше ста подложныхъ декреталій, приписанныхъ папамъ, никогда ихъ не писавшимъ. Такимъ образомъ онъ вдвойнѣ ложенъ: содержитъ подложные документы и подложно приписывается св. Исидору. Въ начальныхъ словахъ предисловія, написаннаго отъ лица св. Исидора, св. Исидоръ почему-то изображенъ называющимъ себя Исидоромъ Меркаторомъ ¹⁾).

—*Kunstmann*, Fragmente über Pseudo-Isidor (Neue Sion, Jahrgang 1845. N. 52 ff.) u pseudoisidorische Sammlung (im Bonner i. e. Aschbachischen Kirchenlexicon).—*Hefele*, Ueber den gegenwärtigen Stand der pseudoisid. Frage (Tübing, Quartalschr. 1847. S. 563 ff.) | *Gfrörer*, Unters. über Alter, Ursprung, Zweck der Dekret. des falschen Isidorus, Freiburg 1848. 8. *Dess.* Gesch. der ost-und westfränk. Karol. I. S. 71 ff.—*Rosshirt*, Von den falschen Dekret. und von einigen neuen in Bamberg entdeckten Handschr. der falschen Dekret. u. alter collecti-ones canonum, Heidelb. 1847 (Separatabdr. aus den Heidelb. Jahrb. der Lit. von 1846). *Ders.*, Zu den kirchenresechtl. Quellen des ersten Jahrtaus und zu den pseudoisid. Dekretalen. Mit besonderer Rücksicht auf noch nicht bekaunte Handschr. Heidelb. 1849 (vgl. dazu. *Gengler*, Deutsche Rechtsgesch. im Grundr. II. Heft Erlang. 1850. S. 421. Anm. 21). *Goecke*, De exceptione spoli, Berol. 1858. p. 27.—*Weizsäcker*, Hinkmar und Pseudoisidor, in Niedner's Zeitschrift für historisch. Theologie. 1858, H. 3. S. 327.—*Derselbe*, Der Kampf gegen den Chorepiscopat des fränk. Reichs im 9. Jahrh. Tübing. 1859. *Derselbe*, Die pseudoisidorische Frage in ihrem gegenw. Stande, in Sybel's Historische Zeitschrift, Bd. II (1860), 337.—*Noorden*, Ebo, Hinkmar und Ps.-Isidor in Sybel's Histor. Zeitschrift, Bd. VII (1862). 311.—*Ders.*, Hinkmar, Erzbischof von Reims. Bonn, 1863.—*Hinschius*. Commentatio de collectione Isidori Mercatoris (при изданіи лже-Исидора, XI—CCXXXVIII). *Wasserschleben*, Die pseudoisidorische Frage in Zeitschrift für Kirchenrecht. Bd. IV (1864), 237. *Hinschius*, Der Beiname: Mercator in der Vorrede Ps.-Isidor in Zeitschr. für Kirchenr. B. VI. 148. *Langen*, Nochmals: wer ist Pseudo-Isidor? in Sybel's Histor. Zeitschrift 1882, S. 473 (противъ этого Маассенъ и Abhand. der Akademie der Wissenschaften in Wien, 1882, S. 73). *Simson*, Die Entstehung d. Ps. Isidor. Fälschungen in Le Mans, Leipz. 1886 (противъ этого: *Dümmler*, Geschichte d. ostfränk. Reiches, 2. Aufl. 1887, I, 736, 1).—*Four-nier*, La question de fausses décrétales. Nouvelle revue historique de droit français etc. Paris. 1887, p. 70 и 1888 p. 103. *Maassen*, Pseudo-Isidor. Studien I и II, Wien. 1885. *Füste*, Die Reception Pseudo-Isidors unter Nicolaus I und Hadrian II, Leipz. 1881. *Lapôtre*, Hadrien II et les fausses décrétales, Paris, 1880.

¹⁾ Въ самомъ началѣ сборника находятся такіа слова: Incipit praefatio Sancti Isidori libri hujus. Isidorus Mercator servus Christi lectori conservo suo et

3. Составъ сборника.—На основаніи изученія многочисленныхъ рукописей этого сборника составъ его въ полной редакціи представляется въ слѣдующемъ видѣ. Сборникъ состоитъ изъ трехъ частей. Ему предшествуютъ а) предисловіе, б) подложное письмо Авремія, еп. Кареагенскаго, къ папѣ Дамасу, содержащее просьбу о присылкѣ декреталій и подложный отвѣтъ, с) статья подъ заглавіемъ: *Ordo de celebrando concilio*, представляющая распространенное извлеченіе изъ постановленій четвертаго Толедскаго собора ¹⁾, появившееся еще раньше составленія сборника, и d) и перечень или оглавленіе содержанія первой и второй части. *Первая часть* содержитъ: а) краткій перечень содержанія апостольскихъ правилъ, б) подложное письмо Иеронима къ Дамасу, имѣющее цѣлю внушить довѣріе къ этимъ правиламъ, с) самыя правила въ числѣ 50 въ переводѣ Діонисія и d) шестьдесятъ подложныхъ декреталій отъ Климента († 101) до папы Мелхиада († 314) въ хронологическомъ порядкѣ ²⁾. *Вторая часть* содержитъ: а) статью подъ заглавіемъ *De primitiva ecclesia et sinodo Nicena*, б) подложное «дареніе» Константина В. папѣ Сильвестру (*Constitutio Constantini ad Silvestrum*) ³⁾, с) крат-

parens in Domino fidei salutem. Compellor a multis tam episcopis quam reliquis servis Dei canonum sententias colligere et uno in volumine redigere et de multis unum facere. Правда, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто *Mercator* стоитъ *Peccator*, но чтеніе *Mercator* считается болѣе правильнымъ.

¹⁾ Толедск. соб. прав. 4. (О томъ, какъ слѣдуетъ открывать и вести соборныя засѣданія).

²⁾ Здѣсь помѣщены декреталіи 80-ти слѣдующихъ епископовъ римскихъ: Климента—3 (зв. исключеніемъ двухъ писемъ къ Іакову, брату Господню) Анаклета—6, Елариста—2, Александра I—3, Сикста I—2, Телесфора—1, Игнінія—2, Пія I—2, Апиція (им. Апиикты)—1, Сотера—1, Елевверія—1, Виктора—2, Зефиріяна—2, Калвекста I—2, Урбана I—1, Понтіана—2, Антера—1, Фабіана—3, Корпелія—2, Луція—1, Діонисія—2, Фелпкса I—3, Евтихіана—2, Гайл—1, Марцеллина—2, Марцелла—2, Еисевіл—3, Мелхиада—1.

³⁾ Прежде думали, что подложное «дареніе» Константина возникло у Грековъ на Востокѣ (Бароній, Бивій, Валерици, III, VI, 19, въ последнее время Ряхтеръ § 38 Anmerk. 1, 4). Въ настоящее время, напротивъ, полагаютъ, что оно составлено на Западѣ. *Döllinger* (*Die Papst-Fabeln*, 1863, 61—106) полагаетъ, что оно составлено въ Римѣ между 750 и 775; *Grauert*. (*Histor. Jahrb. der Görres-Gesellschaft*, III, 1. s. 3)—что въ St. Denis между 840 и 850; *Martens* (*Die römische Frage*. Stuttg. 1881, S. 327)—что римск. клирикомъ послѣ 805 г.; *Langen* (*Geschichte der röm. Kirche*, S. 725)—что въ Римѣ въ 778 г. *Op. Zeitschrift für*

Кirchenrecht, 1887, В, XXII, S. 137. «Дареніе» Константина было известно и на Востоке. Пала Левъ IX ссылался на него въ перепискѣ съ Михаиломъ Керулларіемъ. Въ концѣ XII в., слѣд., уже послѣ первыхъ крестовыхъ походовъ, Вальсамонъ помѣстилъ это «дареніе» въ свой комментарий на номоканонъ Фотія, tit VIII, гл. 1 (переводъ у *Нарбекова*, Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія, Казань, 1889, стр. 76). Не безъ западнаго вліянія (Опис. рк. синод. биб. II, 3, стр. 611) эта грамота пропала въ Россію (1505 г.) и помѣщена въ Стоглавѣ, гл. 60, а потомъ и въ петатной Никоновской Кормчей (прилож. 1).

2) Подписаны декреталии, помещенные в Испанское собрание, перечислены на стр. 333, пр. 4. Следующий подложный: Сильвестра—1, переписка Афанасия и Марка—2, переписка Юлиа—4, переписка Либерия—2, декреталии Феликса—3, Берия—1, Дамаса—3 (Notum, Licet, Optaveam), Анастасия—2, Сикста III—1, Маха—2 (собора), Иоанна I—2, Феликса III—2, Бонифация II—1. Иоанна II—1, апета I—1, переписка Сильверия—2, Пелагия I—1, Иоанна III—1, Бенедикта—1, лагия II—3. *Ballerini*, Migne, LVI, col. 255—259. Остальные декреталии, которых нет ни в Испанском собрании, ни в числе подложных декреталий.

за эту третью частью въ очень древнихъ рукописяхъ слѣдуютъ такъ-называемыя *Capitula Angilramni* или *Angelramni*, т. е. правила Ангильрамна, епископа Мецскаго, раздѣляющіяся въ одной редакціи на 50 или 20 статей, въ другой на 72 или 80 и касающіяся обвиненій противъ клириковъ,—памятникъ тоже подложный ¹⁾. Таковъ составъ полной редакціи Лжеисидоровскаго сборника.

4. Краткая редакція Лжеисидоровскаго сборника.—Кромѣ этой полной редакціи, существуетъ еще краткая редакція, которая отъ полной отличается тѣмъ, что, во-первыхъ, не имѣетъ предисловія, во-вторыхъ, содержитъ декреталіи только до Дамаса; декреталій же, начиная съ Дамаса, она не имѣетъ. Отношеніе этой краткой редакціи къ полной объясняютъ двояко: одни (Гвиніусъ) полагаютъ, что она представляетъ извлеченіе изъ полной или сокращеніе ея и, слѣдовательно, явилась позднѣе полной; другіе (Вассершлебенъ) ²⁾, напротивъ, утверждаютъ, что раньше явилась краткая редакція, которая потомъ была дополнена предисловіемъ и декреталіями съ Дамаса, и представляетъ, слѣдовательно, только распространеніе краткой. Существуетъ и такая редакція, въ которой содержатся только одни декреталіи и совсѣмъ нѣтъ правилъ соборныхъ. Эта редакція безъ сомнѣнія представляетъ извлеченіе изъ полной (Кнутъ) ³⁾.

5. Способъ фальсификаціи и источники, которыми пользовался фальсификаторъ.—Фальсификація состояла въ томъ,

ни въ списокъ апокрифовъ, явившихся раньше лже-Исидора (яже стр. 365, примѣчан. 2), заимствовали изъ Кенелена сборника.

¹⁾ Можно видѣть у *Migne*, s. I. XCVI, col. 1055—1898, въ изданіи и съ примѣчаніями *Антонія Августина*, подъ заглавіемъ: *Adriani papae capitula quae «Ex Graecis et Latinis canonibus et Synodis Romanis atque docretis praesulum ac principum Romanorum [haec capitula] sparsim collecta sunt et Angilramno Mediomatricae urbis episcopo Romae a beno papa Adriano tradita sunt die XIII kal. Octobres, indictione nona, quando pro sui negotii causa agebatur»*. (Слова въ кавычкахъ составляютъ подлинное заглавіе). Многія мѣста буквально или почти буквально сходны съ капитуляріями Бенедикта и лже-Исидоровскими декреталіями. *Richter*, § 37.

²⁾ *Wasserschleben*, in *Zeitschrift für Kirchenrecht*. B. IV. S. 279.

³⁾ *Knust*, *De fontibus et consilio Ps.-Isidorianae collectionis*. Ср. *Ballerini*, *Migne*, col. 251 (15) 250.

что составитель декреталій выбиралъ различныя мѣста изъ различныхъ источниковъ. по большей части изъ подлинныхъ документовъ, соединялъ ихъ вмѣстѣ или вставлялъ одни въ другія, и при этомъ отъ себя вносилъ въ текстъ такія измѣненія, какія ему были нужны, стараясь сохранить все-таки возможную близость къ подлиннику. Источниками, изъ которыхъ онъ заимствовалъ свой матеріалъ, служили: св. Писаніе; подлинныя правила соборныя и декреталіи, заимствованныя преимущественно изъ Діонисіо-Адріановскаго, Испанскаго и Канелева сборниковъ; творенія отцевъ Церкви и церковныхъ писателей Руфина и Кассіодора; постановленія галльскихъ соборовъ; *Liber pontificalis*; капитуляріи франкскихъ королей и сборникъ капитулярій Бенедикта Левиты; сборникъ Ангилрамна; источники римскаго права, особенно *Lex Romana Wisigothorum*, и наконецъ даже Вестготскій національный Кодексъ (*Lex Wisigothorum*), который, какъ извѣстно, составлялъ приложеніе къ Испанскому каноническому сборнику¹⁾. Кромѣ того составитель сборника помѣстилъ не мало подложныхъ документовъ, существовавшихъ и находившихся въ обращеніи раньше появленія ложныхъ декреталій²⁾.

1) *Hinschius*, *Decretales Ps-Isidorianae*, CXI—CXXXVII (tabula fontium). Забѣе указаны 80 примыхъ и непрямыхъ источниковъ.

2) Къ подложнымъ памятникамъ, явившимся раньше Лжеисидоровскихъ декреталій, относятся: 1) два посланія Климента къ Іакову, брату Господню, — памятники, переведенный Руфиномъ съ греческаго и возникшіи вмѣстѣ съ Климентинами (*Ullhorn*, im *Herzog*, *Real-Encyclopädie*, II, 749) въ восточной Сиріи, какъ думаютъ одни (*Lange*, *Gesch. der Kirche*, I, 1, S. 41; *Ullhorn*, im *Herzog's R. Encykl.* II, 755), или въ Римѣ, какъ утверждаютъ другіе (*Baur*, *Die christ. Gnosis*; *Schliemann*, *Die Clementinen*, Hamb. 1844. 549; *Hilgenfeld*, *Die Clementinen*. Iena. 1848. 94. 304, *Ritschl*, *Entschelung der altkathol. Kirche*, 187). Памятники несомнѣнно проникутъ римскою тенденціею. 2) *Constitutum domni Constantini imperatoris in gratiam Romanae ecclesiae*, — извѣстное подложное «дѣрленіе» Константина. 3) *Capitulum editum a Silvestro papa* (*Baller*. II, 4, п. 7) явлъ такъ называемый *Canon Silvestri*. 4) *Constitutum Silvestri* (*Baller*. II, 7, п. 4). 5) *Epistola* (Synodi Nicenae) *directa ad synodum Romae*. 6) *Epistola Silvestri episcopi ad concilium Nicaenum* (*Baller*. ib); четыре послѣдніе памятника составлены во времена папы Симмаха († 514). 7) *Gesta Marcellini, Liberii, Xysti, Polichronii*, изъ того же времени. 8) Одинадцать писемъ по дѣлу Акакія; составлены раньше пятаго вселенскаго собора, можетъ быть на Востоцѣ. 9) *Interlocutio Osii*, 10) Письмо Иеронима къ Дамасу объ апостольскихъ канонахъ, 11) Посланіе Льва

6. *Время и мѣсто составленія.*—По общепринятому въ настоящее время мнѣнію, Лжеисидоровскій сборникъ составленъ въ девятомъ столѣтіи ¹⁾, вѣроятно, не раньше 847 г., ибо, какъ извѣстно, въ немъ есть заимствованія изъ сборника капитулярій Бенедикта Левиты, оконченнаго въ 847 году. На отдѣльныя декреталіи указываетъ уже капитулярія Карла II, составленная въ 857 году на собраніи оптиматовъ (*placitum*) въ Каризіакѣ (*Epistola synodalis Caroli post synodum Carisiacum*) ²⁾. Первый слѣдъ декреталій встрѣчается еще въ 553 году, въ защитѣ (*Narratio*) клириковъ, посвященныхъ Эбономъ, противъ Гинкмара и собора Суассонскаго 553 года, непризнавшихъ этого посвященія ³⁾. Несомнѣнно, что Лжеисидоровскимъ сборникомъ въ краткой редакціи пользовались уже въ 865 году и въ полной редакціи въ 869 году ⁴⁾. На основаніи формы, языка, источниковъ, какими пользовался составитель, и по соображеніи съ современными возникновенію сборника церковными и политическими обстоятельствами полагаютъ, что сборникъ составленъ во франкскомъ королевствѣ именно въ Реймской провинціи ⁵⁾.

къ епископамъ Германіи, и 12) подложное добавленіе къ посланію Григоріи I къ Секундину. *Walter*, *Lehrbuch*, § 25, Anmerk. 2. Сюда же обыкновенно причисляютъ и Апостольскія правила, но въ нихъ подложно развѣ только одно надписаніе, что они изданы апостолами черезъ Климента, епископа и гражданина римскаго, которое, очевидно, опять выѣтъ отношеніе къ римскому главенству.

¹⁾ Мнѣніе Эйхгорна (*Kirchenrecht*, I, 158) и Тейнера, что Лжеисидоровскія декреталіи составлены были въ 8 столѣтіи въ Римѣ и въ 9-мъ интерполированы въ Галліи фальшымъ Испанскимъ сборникомъ, не выдерживаетъ критики. См. *Walter*, *Lehrbuch* § 97, Anm. 5. *Richter*, § 39, Anm. 31.

²⁾ *Pertz*, M. G. III (Leg. 1) 452. Здѣсь приведены мѣста: *Anacl.* 14, *Urban.* c. 4. *Luc.* c. 7.

³⁾ *Narratio* у *Bouquet*, *Recueil des histor. des Gaules*. Paris. 1749. VII, p. 277. *Walter*, § 97, *Richter*, § 39, v.

⁴⁾ *Richter*, § 39, V. *Goecke*, *Exceptio spolia*.

⁵⁾ Мнѣніе *Фебронія* (*De statu ecclesiae*. Bullionii. 1763, VIII, 515), *Тейнера* (*Ps. Isidoriana cononum collectio*) и *Эйхгорна* (*K.-R.* I, 158), что Лжеисидоровскія декреталіи составлены въ Римѣ, въ настоящее время считается бездоказательнымъ. Теперь господствуетъ взглядъ, высказанный еще *Блонделемъ* и *Валлеріи*, что сборникъ составленъ во франкскомъ королевствѣ. *Клуэ*, *Вассерилебен*, *Гиншюс* и другіе выставляютъ слѣдующія главные доказательства этого мнѣнія: во-первыхъ, языкъ указываетъ на франкское государство, ибо выраженія: *missi*, *seniores*, *comites*, *patricius saecularis* и другія, употребляются въ томъ смыслѣ,

7. *Догадки объ авторѣ.*—Составленіе сборника различными изслѣдователями приписывалось разнымъ лицамъ, именно: Бенедикту Левитѣ ¹⁾, Риккульфу архіепископу Майнцскому (787—813) ²⁾, Отгару архіепископу Майнцскому (826—847) ³⁾, Венилону (Wenilo) архіепископу Сенскому ⁴⁾, Ротаду епископу Суассонскому ⁵⁾, Эбону (Ебо) Реймскому ⁶⁾, Вульфаду канонику ⁷⁾, Альдриху епископу Манскому ⁸⁾, Сервату Люпу (Lupus) аббату Ферриерскому ⁹⁾ и другимъ. Несомнѣнно одно, что къ капитуляріямъ Бенедикта и къ партіи Эбона и Ро-

въ какомъ они употребились въ Галліи; во-вторыхъ, *источники* также указываютъ на Галлію, ибо сборники Діонисіо-Адріановскій, Кенелевъ, своеобразную редакцію Испанскаго, какою пользовался же-Исидоръ, переписку Бонифація, постановленія соборовъ Ахенскихъ (816 и 836) и Парижскаго (829), можно было найти только въ Галліи; въ-третьихъ, Лжеисидоровскія декреталіи сдѣланы извѣстны во франкскомъ государствѣ *раньше* (съ 853), чѣмъ гдѣ-бы то ни было, чѣмъ, напр., въ Италіи (съ 864); здѣсь же они прежде всего получаютъ практическое значеніе и входятъ въ употребленіе. *Schulte*, Quellen, I, 295—296. *Richter*, § 39, пр. 25. *Walter*, § 97, пр. 4.—Относительно проищія, въ которой появился сборникъ, мнѣнія изслѣдователей тоже разнорѣчны. *Баллерини* (III, VI, XII), *Кюстз* (ib. 14), *Гёкке* (Exceptio spoli, 57) и даже *Вассершлебенъ* (Falsch. Decret, 64, Real-Encyklop. Herzog's, XII, 351) полагали, что сборникъ составленъ въ Майнцской провинціи. Но теперь преобладаетъ мнѣніе, что онъ составленъ въ Реймской провинціи. Доказательства собраны у *Вейтсчекера* (Die Pseudoisidorische Frage in Sybel's Historische Zeitschrift. B. III, s. 92), *Гиниуса* (CCVII), *Ноордена* (bei. Sybel B. VII, 315. Hinkmar, 25). Къ этому мнѣнію примкнулъ теперь и *Вассершлебенъ* относительно полной редакціи (Zeitschr. für Kirchenr. B. IV, 297). Рѣшающее значеніе имѣетъ борьба съ хоренископатою, которая ближе идетъ къ Реймской провинціи, и связь, въ какой декреталіи находятся съ тогдашними событіями именно въ Реймской провинціи; многія мѣста въ сборникѣ имѣютъ отношеніе прямо къ этимъ событіямъ. *Richter*, § 39, Anm. 26.

¹⁾ *Блондель* (р. 23), *Платъ* (Gesch. Kirchl. Gesellschaft-Verfass. I, 812), *Кюстз* (M. G. IV, 2, 35). *Штуттлеръ* (Gesch. d. Kirchenr. § 64), *Вальтеръ* (Lehrb. § 97, Anmerk. 13).

²⁾ *Wasserschleben*, Falsch. Decr. 53. Zeitschr. 302. Real-Enc. 349.

³⁾ *Blasius*, (De collect. canon. Isidori Mercatoris (Gallandi, II, 125), *Wasserschleben* (Falsch. Decr. 64. Real-Enc. 351), *Goecke*, (Exceptio spoli, 57).

⁴⁾ *Gfrörer*, Untersuchungen neber Alter, Ursprung, Zweck der Decretalen des falschen Isidorus, Freib. 1848, S. 66.

⁵⁾ *Phillips*, Kirchenrecht, VI, S. 99. *Noorden*, in Sybel's VII, 322.

⁶⁾ *Weizsäcker* (in Sybel's B. 111. 93). *Goecke* (51).

⁷⁾ *Noorden* (in Sybel's, VII, 323).

⁸⁾ *Hinschius* (CCXXXV).

⁹⁾ *Langen*, Geschichte der römischen Kirche von Leo I bis Nicolans I, Bonn. 1885, s. 850. Nochmals: wer ist Ps.-Isidor? in Sybel's Histor. Zeitschr. 473.

тада Лжеисидоровскія декреталіи имѣютъ ближайшее отношеніе. Несомнѣнно также, что поддѣлка произведена по одному плану и, вѣроятно, въ одинъ пріемъ, хотя можетъ быть и не однимъ лицомъ ¹⁾.

8. Очевидность подлога.—Подложность декреталій всего очевиднѣе обнаруживается въ массѣ анахронизмовъ. Такъ, папы первыхъ вѣковъ разсуждаютъ съ лицами, жившими спустя долгое время послѣ ихъ смерти, напримѣръ, Викторъ (ум. 202 г.), съ Теофиломъ Александрійскимъ (ум. 383); сообщаютъ свѣдѣнія о событіяхъ, совершавшихся послѣ ихъ смерти, какъ напр., Мельхіадъ сообщаетъ объ опредѣленіяхъ Никейскаго собора, который былъ созванъ спустя 11 лѣтъ послѣ его смерти, или Анаклетъ, по преданію, умершій около 100 г., говоритъ о патріархахъ, митрополитахъ и примасахъ; умалчиваютъ о такихъ событіяхъ, о которыхъ умолчаніе было невозможно, напр. о гоненіяхъ; мѣста изъ священнаго писанія приводятъ по переводу Іеронима, котораго въ ихъ времена еще не было; дѣлаютъ указанія на кодексъ Алариха II, который явился въ 6 вѣкѣ; приводятъ выдержки изъ отцовъ церкви, Григорія Великаго, Амвросія Медіоланскаго и другихъ, тогда какъ твореній этихъ отцовъ въ ихъ времена еще совсѣмъ не было и т. д. ²⁾. Словомъ, подлогъ иногда такъ грубъ, что его тотчасъ-же должны были замѣтить наиболѣе просвѣщенные современники (какъ напр., Гинкмаръ Реймскій). И если сборникъ тѣмъ не менѣе очень быстро распространился по тогдашнему католическому міру, то это объясняется тѣмъ, что цѣль подлога была сочувственна большинству епископовъ и папамъ. Папа Николай, современникъ подлога, писалъ французскимъ епископамъ, что не слѣдуетъ отвергать декреталій на томъ только основаніи, что ихъ нѣтъ въ общепринятыхъ сборникахъ; и что не слѣдуетъ низлагать епископовъ (разумѣя Ротада) «*contra tot et tanta decretalia*» безъ его вѣдома и согласія, *inconsultis nobis*. Безъ сомнѣнія сборникъ былъ ему извѣстенъ. По всей

¹⁾ *Schulte*, Lehrbuch des kathol. und evangel. Kirchenrechts, S. 19. Вассершлебень, напротивъ, полагаетъ, что въ два пріема: въ одинъ составлены декреталіи до Дамаса, въ другой—съ Дамаса. *Zeitschr.* IV.

²⁾ (Павловскаго) Лжеисидоровскія декреталіи. Христ. Чтеніе, 1862, I, 37—38.